СОДЕРЖАНИЕ

Гагиев А.С. Спортивные успехи – дело общее 5

Рыженков М.В. Спортивному праву – поддержку и новые цели 8

Каменков В.С. Достижения и векторы развития белорусского спортивного права 11

Раздел I. Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом *(материалы IV Международной научно-практической конференции)* ... 15

Программа IV Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» 16

Итоговый документ IV Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» от 10 апреля 2015 г. 19

Алексеев С.В. Спортивный маркетинг и нормативные основы его регулирования в Российской Федерации 23

Алексеев С.В. Правовое регулирование спортивной рекламы в Российской Федерации 41

Алексеев С.В. Правовое регулирование социальной защиты спортсменов и тренеров в Российской Федерации: современное состояние, актуальные проблемы и пути их решения 61

Бурыкин К.А. Спорт и религия: организационно-правовые вопросы взаимодействия 79

Гниздовская А.М. Проблемы гражданско-правовой ответственности без вины в сфере профессионального футбола ...83

Корочкин А.Ю. Спортивный арбитраж в Республике Беларусь 92

Михайлов А.В. Тенденции развития российского законодательства о спорте 99

Михед В.В. Правовая природа телевизионной трансляции спортивных соревнований 108

Непряхин П.П. Вопросы повышения эффективности работы физкультурно-спортивных сооружений 117

Никитин А.С. Дефлимпийский спорт в Республике Беларусь: проблемы развития и правового регулирования 121

Подшибякин Д.Н. Реформа третейского разбирательства и участие в ней ТПП России 126

Толкачев Д.Л. Вопросы развития видов спорта в БФСО «Динамо» 131

Чернявский Г.П. Правовые вопросы контрольных мероприятий в бюджетных спортивных организациях..... 138

Раздел II. Статьи V конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри..... 146

Баешко В.В. Проблемы международного правового регулирования киберспорта 147

Батечко А.Д. Понятие и правовой статус болельщика..... 155

Бесецкая Н.А. Особенности рассмотрения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект..... 176

Богустов А.А. Олимпийский символ как объект гражданско-правовых отношений 189

Воробей А.В. Проблемы правовой природы прав на спортсменов и трансферного контракта 204

Денисенко Л.Л. Нормативное правовое регулирование медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь 215

Дзик И.Р. Роль спортивного психолога в развитии детско-юношеского спорта 224

Зинченко М.Л. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в белорусском спорте..... 231

Каплуновская Ю.С. Правовое регулирование возмездного оказания услуг в сфере физической культуры 254

Максименюк В.В. Спортивные услуги, предоставляемые в рамках туров по оздоровительному туризму 267

Москалевич Г.Н. Правовое регулирование конкуренции и антимонопольной деятельности в спортивной сфере..... 275

Мягкая Е.В. Понятие и содержание спортивного контракта 291

Порфирьева А.М. Когда свистка недостаточно..... 307

Семьянов А.С. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований..... 317

Чуешов К.В. Лицензирование футбольных клубов..... 333

Материалы опубликованы в авторской редакции.
Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спортивные успехи – дело общее

Уважаемые коллеги, авторы и читатели!

Спорт сегодня – это престиж страны на международном уровне, объединяющий фактор для общества, сфера приложения знаний и умений представителей различных профессий, в том числе юристов. Приятно констатировать, что в Республике Беларусь вот уже на протяжении пяти лет активно развивается актуальное в мировом масштабе направление юриспруденции – спортивное право. Законодательство, обеспечивающее создание условий для развития спорта, – важнейшая предпосылка спортивных успехов; грамотные спортивные юристы – надежная правовая поддержка субъектов спортивной сферы и при необходимости защита спортивных результатов; научные исследования – основа внедрения положительного опыта мировой спортивной юриспруденции в нормативную правовую базу и создания эффективных спортивно-правовых структур в стране.

Сборник статей «Спортивное право в Республике Беларусь», пятый выпуск которого вы держите в руках, – это ежегодный результат работы неравнодушных к спорту и нашей стране специалистов и граждан. Мы уверены, что авторами данного издания (белорусские и зарубежные участники Международной научно-практической

конференции «Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», победители и лауреаты конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», а также конкурсанты, чьи работы были признаны жюри лучшими) движет не только профессиональный интерес, но и желание приумножить достижения нашей страны.

Сборник содержит большое количество информации о самых разнообразных проблемных аспектах спорта и предложения по совершенствованию их правовой регламентации. Ценным является то, что среди его авторов – представители государственных органов, научных организаций, учреждений образования, организаций физической культуры и спорта. Таким образом, есть возможность изучить проблемы и предлагаемые пути их решения с самых разных позиций.

Считаем, что издание окажет действенную юридическую помощь в работе над совершенствованием законодательства о спорте, будет способствовать эффективному функционированию спортивных организаций и объектов, повышению правовой культуры представителей сферы физической культуры и спорта. И это позволит нам еще уверенней идти к новым победам.

Мы хотим отметить активное участие в конкурсе и инициативу по совершенствованию правового регулирования спортивных правоотношений юристов, не работающих в спортивной сфере, а также студентов и высказать пожелание видеть среди участников конкурса больше юристов спортивной сферы, т.к. на данном этапе работы над спортивным законодательством особенно важно изучить практику применения норм Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и обширной подзаконной нормативной правовой базы в спортивных организациях. Действенную юридическую помощь субъектам спортивной сферы в их деятельности мог бы оказать научно-практический комментарий к названному Закону, поэтому инициатива его подготовки заслуживает внимания и поддержки.

Особую благодарность выражаем зарубежным специалистам по спортивному праву, которые участвуют в решении правовых проблем спорта в нашей стране, делятся опытом, идеями, сотрудничают с белорусскими спортивно-правовыми структурами.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь высоко оценивает вклад в развитие спортивного права Президентского спортивного клуба, ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,

юридического факультета Белорусского государственного университета, ООО «ЮрСпектр» и намерено и далее поддерживать партнерские отношения с данными организациями при подготовке и проведении различных мероприятий в рамках развития спортивного права.

Мы приветствуем инициативу Национального олимпийского комитета Республики Беларусь выступить соорганизатором ежегодной Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» и конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь». Будем рады принять в круг соорганизаторов данных мероприятий и другие организации, заинтересованные в развитии спорта и спортивного права в Республике Беларусь и готовые оказать действенную помощь в их проведении. Вместе мы сможем сделать больше для белорусского спорта.

Приветствуем выход в свет пятого сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь» и выражаем уверенность, что издание и впредь будет задавать высокую планку качества научной дискуссии по вопросам совершенствования спортивного законодательства и функционирования спортивно-правовых структур и мы придем к эффективной нормативной правовой базе, которая создаст условия для новых высоких спортивных достижений. Всем успехов и творческих свершений!

Александр Славиевич ГАГИЕВ,
первый заместитель
Министра спорта и туризма Республики Беларусь

Спортивному праву – поддержку и новые цели

Уважаемые читатели!

Перед вами уже пятый выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь». Это своеобразный итог и показатель стабильности развития спортивного права в Республике Беларусь.

К настоящему времени в нашей стране накоплен значительный организационный, научный и кадровый потенциал для дальнейшего развития спортивного права: проводятся ряд мероприятий (конференции, форумы, деловые игры, конкурс) и наблюдается консолидация государственных и общественных структур при их подготовке; созданы спортивно-правовые структуры (комиссия по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов», постоянная юридическая комиссия Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»; действует обновленная нормативная правовая база спортивной сферы и нарабатывается практика применения ее норм. Юристы планомерно

осуществляют спортивно-правовые исследования по определенной тематике, в том числе на уровне диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белорусские спортивные юристы востребованы в международных спортивно-правовых организациях.

Самое главное на современном этапе развития спортивного права – задействовать данный потенциал и придать ему новый импульс. Так, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь готов поддержать спортивное право и выступить в числе организаторов ежегодной Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» и конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь». Для поощрения конкурсантов, исследования которых будут иметь прикладной характер, планируется учредить ежегодную специальную премию Национального олимпийского комитета Республики Беларусь.

В рамках мероприятий по спортивному праву целесообразно больше внимания уделять следующим темам:

- спорт и экология;
- поведение болельщиков;
- интеллектуальная собственность спортивных организаций (в том числе клубов);
- спортивная медицина и фармакология;
- спонсорская деятельность и меценатство в спорте;
- юридические аспекты трудовых отношений в спорте.

Обоснованные предложения по актуальным темам спортивного права должны находить практическое применение в нормотворческой деятельности компетентных государственных органов.

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь поддерживает идею разработать научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и продолжить работу над проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Необходимо усилить взаимодействие ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, а также активизировать деятельность спортивно-правовых структур, в первую очередь Спортивного третейского суда, т.к. спорт сегодня – это не только спортивные состязания и их результаты, но и юридическое обеспечение защиты спортивных достижений.

Полноценная деятельность Спортивного третейского суда возможна за счет расширения сферы использования арбитражной оговорки путем введения ее в документы спортивных федераций и, как свидетельствует опыт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в регламент проведения конкретного спортивного мероприятия. Для освоения механизма и процедуры отстаивания прав субъектов спорта и прежде всего олимпийцев полезно сформировать базу прецедентов дел, рассмотренных в национальных и международных третейских судах.

Важно активизировать участие представителей нашей страны в международных спортивно-правовых структурах, в частности в Спортивном арбитражном суде в Лозанне (Швейцария). Такое представительство дает возможность приобрести международный опыт, который при необходимости позволит защитить права белорусских спортсменов.

Положительно оценивая современное состояние спортивного права в нашей стране, выражаем признательность всем структурам, внесшим значительный вклад в его развитие: Министерству спорта и туризма Республики Беларусь, Президентскому спортивному клубу, юридическому факультету Белорусского государственного университета, ООО «ЮрСпектр».

Отдельно благодарим В.С. Каменкова за работу по становлению и развитию спортивного права в Республике Беларусь и за вклад в это дело возглавляемого им ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

Мы приглашаем ведущие спортивные организации и представителей бизнеса вместе достигать новых целей спортивного права в Республике Беларусь. И у нас все получится. Желаем всем найти свой интерес и в спорте, и в спортивном праве и внести посильный вклад в их развитие. Творческого поиска, настойчивости и успеха!

Максим Владимирович РЫЖЕНКОВ,
первый вице-президент
Национального олимпийского комитета Республики Беларусь,
помощник Президента Республики Беларусь
по вопросам физической культуры, спорта и развития туризма,
председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола»

Достижения и векторы развития белорусского спортивного права

Уважаемые читатели!

Вот и состоялись первые юбилеи – прошла V Научно-практическая конференция «Спорт в Республике Беларусь: правовые проблемы и перспективы развития» и V конкурс на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» *(далее – конкурс).*

И в руках Вы держите пятый выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь». В него традиционно вошли материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» *(далее – конференция)* и лучшие, по мнению жюри, работы участников конкурса.

Мероприятия по спортивному праву (конференции, конкурс, форумы, деловые игры) становятся истинным воплощением в жизнь общественно-частно-государственного партнерства в спорте. Мы благодарим всех партнеров ОО «Белорусский республиканский союз юристов» по организации данных мероприятий – Министерство

спорта и туризма Республики Беларусь, Президентский спортивный клуб, юридический факультет Белорусского государственного университета, постоянную юридическую комиссию Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, ООО «ЮрСпектр» (производитель и распространитель справочных правовых систем «КонсультантПлюс») за весомый вклад в развитие спортивного права. Приветствуем готовность Национального олимпийского комитета Республики Беларусь выступить соорганизатором следующей конференции и конкурса и надеемся увидеть в числе организаторов мероприятий по спортивному праву ведущие спортивные федерации и банки.

Хочется сказать слова благодарности за внимание к общему делу – развитию спортивного права руководству Администрации Президента Республики Беларусь, Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь, Министерству спорта и туризма Республики Беларусь, отдельно депутатам Национального собрания Республики Беларусь, иным причастным государственным органам и общественным организациям.

За весь период развития спортивного права в Республике Беларусь наши мероприятия посетили зарубежные специалисты из Греции, Италии, России, Румынии, США, Украины. Мы признательны им за то, что разделяют наши успехи, помогают преодолевать трудности и приглашают на свои мероприятия по спортивному праву.

На конкурс за все годы поступило 294 работы от 225 авторов. Наибольшее количество работ ежегодно направляют студенты. И на юбилейный конкурс из 74 представленных работ 46 (более 60 %) подготовили студенты практически всех ведущих учреждений высшего образования страны, что свидетельствует о неподдельном интересе к спортивно-правовой тематике студенческой молодежи и преподавателей.

Такую инициативу необходимо поддерживать и поощрять. Юристы, не работающие в спортивной сфере, на конкурс представили 23 работы, а юристы, работающие в спортивной сфере – всего лишь 5. С одной стороны, приятно сознавать, что «неспортивные» юристы стали «спортивными», но, с другой стороны, возникает вопрос к спортивным структурам: почему их юристы не интересуются спортивно-правовыми проблемами?

Представляется, что в такой парадоксальной ситуации требуется в первую очередь определенное воздействие правовой службы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Практически все работы нацелены на улучшение правового регулирования отношений в спорте, а некоторые из работ содержат проекты конкретных нормативных правовых актов. Что касается тематики, то участники конкурса предлагают урегулировать широчайший спектр спортивно-правовых проблем, касающихся болельщиков, психологического обеспечения спорта, налогов, спортивных споров, охраны труда, страхования, физкультурно-спортивных сооружений и др.

Для дальнейшего развития спортивного права в Республике Беларусь, его сближения с нормами и принципами международного спортивного права необходима консолидация усилий.

Целесообразно под эгидой ОО «Белорусский республиканский союз юристов» создать финансируемый творческий коллектив из представителей науки, спорта и иных заинтересованных сфер для подготовки научно-практического комментария к Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и вытекающих из него проектов нормативных правовых актов, иначе новеллы законодательства о спорте не станут реальностью или устареют.

Также следует продолжить работу над проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь. Для этого из представителей науки, спорта, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь и иных организаций требуется создать творческий коллектив (возможно, при Национальном собрании Республики Беларусь, Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь или других организациях) с соответствующим финансовым, организационным и техническим обеспечением.

Следует наполнить реальным содержанием работу Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и спортивной медиации. Их полноценное функционирование прежде всего необходимо спортсменам, тренерам, специалистам спортивной сферы, а также Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь, Министерству спорта и туризма Республики Беларусь, государству.

Компетентные и заинтересованные структуры должны поработать над созданием объективного и оптимального спортивного правопорядка в стране, формированием внутренней спортивной судебной практики спортивного арбитража и государственных судов, которая соответствовала бы практике международного спортивного арбитража. В противном случае будут иметь место нелицеприятные оценки

и нарастающее давление со стороны международных спортивных организаций (дисквалификация, необъективное судейство и др.) и Спортивного арбитражного суда в Лозанне (Швейцария).

Отечественная практика многих спортивных федераций по утаиванию спортивных конфликтов порочна. Они накапливаются и в лучшем случае рассматриваются в государственных судах (например, в делах о взыскании заработной платы), в худшем – спор без использования потенциала медиации, без квалифицированной оценки белорусских спортивных юристов сразу выносится на рассмотрение Спортивного арбитражного суда в Лозанне. Возможно и целесообразно организовать рассмотрение спортивных споров внутри страны, причем так, чтобы влиять даже на практику Спортивного арбитражного суда в Лозанне и международных спортивных организаций.

В настоящее время актуальны еще многие проблемы в спорте и спортивном праве, но главная задача – добиться понимания спортсменами, тренерами, спортивными врачами и иными специалистами возможностей спортивного права по защите их прав и законных интересов.

Желаем всем успеха, спортсменам и юристам – профессиональных достижений, компетентным в сфере спорта и спортивного права структурам – взаимопонимания и консолидации для реализации новых задач по развитию спортивного права.

Отзывы, замечания и предложения присылайте организаторам конференции и конкурса по следующим адресам:

ОО «Белорусский республиканский союз юристов»
ул. Э. Пашкевич, 9
г. Минск, Республика Беларусь, 220029
e-mail: irin-orlovskay@yandex.ru (с пометкой «Спортивное право»)

ООО «ЮрСпектр»
пер. 1-й Загородный, 20
г. Минск, Республика Беларусь, 220073
e-mail: sport.pravo@urspectr.info (с пометкой «Спортивное право»)

Виктор Сергеевич КАМЕНКОВ,
профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии
Национального олимпийского комитета Республики Беларусь

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

Общественное объединение
«Белорусский республиканский союз юристов»

Юридический факультет
Белорусского государственного университета

при поддержке

Республиканского государственно-общественного объединения
«Президентский спортивный клуб»

Общества с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

ПРОГРАММА IV Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом»

10 апреля 2015 г. Республика Беларусь, Минск

09:30–10:00	РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ	
10:00–10:40	Приветственное слово и пленарные доклады	**Виктор Сергеевич Каменков,** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь* **Александр Славиевич Гагиев,** *первый заместитель Министра спорта и туризма Республики Беларусь* **Анатолий Анатольевич Котов,** *генеральный секретарь Национального олимпийского комитета Республики Беларусь* **Вадим Витальевич Чубаров,** *доктор юридических наук, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, председатель Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации* **Доклад. Деятельность Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации**

	Презентация практического пособия «Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте. Общие вопросы для федераций и клубов» из серии «Спортивное право: учет и налоги»	***Ирина Михайловна Юрковская,*** *эксперт центра бухгалтерской аналитики ООО «ЮрСпектр», член авторского коллектива по подготовке пособия*
10:40–11:00	КОФЕ-ПАУЗА	
11:00–11:30	Церемония награждения победителей V конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь»	
11:30–11:50	ПЕРЕРЫВ	
11:50–12:05	***Доклад 1.*** **Эффективность функционирования физкультурно-спортивных сооружений: нормативная правовая база Республики Беларусь** ***Павел Петрович Непряхин,*** *начальник управления физической культуры Министерства спорта и туризма Республики Беларусь*	
12:05–12:20	**Доклад 2. Спорт и религия: организационно-правовые вопросы взаимодействия** ***Константин Александрович Бурыкин,*** *настоятель прихода храма Святого Духа пос. Гатово, председатель ОО «Белорусская федерация пауэрлифтинга», руководитель духовно-спортивного центра «Белая Русь»*	
12:20–12:35	**Доклад 3. Дефлимпийский спорт в Республике Беларусь: проблемы развития и правового регулирования** ***Анатолий Семенович Никитин,*** *председатель ОО «Белорусская спортивная федерация глухих»*	
12:35–12:50	Вопросы	
12:50–13:50	ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ	
13:50–14:05	**Доклад 4.** Организационно-правовые и финансовые вопросы развития служебно-прикладных и массовых видов спорта в БФСО «Динамо» ***Дмитрий Леонидович Толкачев,*** *заместитель председателя центрального совета БФСО «Динамо»*	
14:05–14:20	**Доклад 5. Соотношение прав спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований и смежных прав вещательных организаций** ***Владимир Владимирович Михед,*** *ведущий юрисконсульт юридического управления Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь*	

14:20–14:35	**Доклад 6. Проблемы гражданско-правовой ответственности без вины в сфере профессионального футбола** ***Анна Михайловна Гниздовская,*** *адвокат, руководитель адвокатского объединения «Юрис Феррум» (Украина, Одесса)*	
14:35–14:50	**Доклад 7. Правовые вопросы контрольных мероприятий в бюджетных спортивных организациях** ***Георгий Павлович Чернявский****, начальник отдела контроля бюджета и местных органов главного управления контроля по г. Минску Комитета государственного контроля Республики Беларусь*	
14:50–15:10	Вопросы	
15:10–15:30	ПЕРЕРЫВ	
15:30–15:45	**Доклад 8. Перспективы развития российского законодательства о спорте** ***Андрей Валерьевич Михайлов,*** *кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета*	
15:45–16:00	**Доклад 9. Реформа третейского разбирательства в Российской Федерации** ***Дмитрий Николаевич Подшибякин,*** *кандидат юридических наук, заместитель директора Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации*	
16:00–16:15	**Доклад 10. Спортивный арбитраж в Республике Беларусь: состояние и перспективы** ***Алексей Юрьевич Корочкин,*** *кандидат юридических наук, главный советник – помощник Председателя Экономического Суда СНГ, председатель Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов», доцент юридического факультета БГУ*	
16:15–16:30	Вопросы	
16:30–16:40	Заключительное слово	**Виктор Сергеевич Каменков,** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь*

Итоговый документ IV Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» от 10 апреля 2015 г.

Участники IV Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», организованной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и юридическим факультетом БГУ при поддержке Президентского спортивного клуба и ООО «ЮрСпектр» (производитель и распространитель справочных правовых систем «КонсультантПлюс»), заслушав и обсудив доклады по проблемным вопросам теории и практики спортивного права, совершенствования законодательства о спорте, эффективности функционирования физкультурно-спортивных сооружений, проведения контрольных мероприятий в бюджетных спортивных организациях, взаимодействия спорта и религии; нормативного правового регулирования и развития дефлимпийского спорта, служебно-прикладных и массовых видов спорта; гражданско-правовой ответственности в сфере профессионального футбола, трансляции спортивных соревнований, разрешения спортивных споров и функционирования спортивного арбитража в Российской Федерации и Республике Беларусь, осознавая необходимость стремления к наиболее полному разрешению практических вопросов спортивной сферы, возникающих в процессе правоприменения, а также к устранению противоречий и пробелов спортивного законодательства Республики Беларусь, отмечают:

- безусловную актуальность и значимость тематики настоящей конференции для дальнейшего развития физической культуры и спорта в нашей стране, для спортсменов в деле защиты их прав и законных интересов, для спортивных организаций и их специалистов, желающих повысить уровень знаний по спортивному праву, получить необходимую информацию по возникшим на практике вопросам, и для государственных органов, участвующих в нормотворческом процессе;
- важность продолжения научных исследований по спортивному праву в целях совершенствования спортивного законодательства

Республики Беларусь, изучения его влияния на деятельность субъектов сферы физической культуры и спорта, а также необходимость анализа полученных результатов с целью внесения в нормативные правовые акты изменений, продиктованных сложившейся правоприменительной практикой;

- результативность свободного обсуждения, как теоретиками, так и практиками широкого круга вопросов, возникающих в деятельности организаций физической культуры и спорта, и обусловленную этим потребность более тесного сотрудничества между нормотворческими органами и специалистами, представляющими интересы организаций физической культуры и спорта;
- необходимость дальнейшей реализации на государственном уровне юридических, организационных, технических и иных мер, направленных на повышение эффективности действующих и вновь принимаемых правовых норм, регламентирующих деятельность организаций физической культуры и спорта.

В докладах представителей Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, ОО «Белорусская спортивная федерация глухих», Комитета государственного контроля Республики Беларусь, центрального совета БФСО «Динамо», Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь был сделан акцент на необходимость анализа правовых норм, регламентирующих различные аспекты деятельности представляемых ими организаций, рассмотрение коллизионных, спорных моментов, а также на обсуждаемые спортивно-правовым и спортивным сообществом проблемы развития законодательства о физической культуре и спорте.

Подчеркивая значимость поднятых на конференции вопросов, ее участники констатируют, что на всех уровнях нормативного правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта особое значение приобретают процессы взаимодействия правотворцев, государственных органов – правоприменителей и субъектов сферы физической культуры и спорта – организаций, спортсменов, тренеров и иных специалистов, а вырабатываемые на совместных мероприятиях предложения и подходы могут оказать существенное влияние на дальнейшее совершенствование законодательства в сфере физической культуры и спорта.

В контексте обсуждаемых на конференции тем и вопросов участники определяют и предлагают рассматривать в качестве приоритетных следующие предложения, направленные на совершенствование

нормативного правового и корпоративного регулирования общественных отношений в сфере физической культуры и спорта; на дальнейшую оптимизацию деятельности спортивно-правых структур, организаций физической культуры и спорта и укрепление международного сотрудничества по развитию спортивного права:

- сформировать из представителей науки, спорта и компетентных государственных органов творческий коллектив с финансовым обеспечением для подготовки научно-практического комментария к Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и вытекающих из него проектов нормативных правовых актов;
- сформировать из представителей науки, спорта, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь и иных организаций (возможно, при Национальном собрании Республики Беларусь, Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь или другой организации) творческий коллектив с соответствующим финансовым, организационным и техническим обеспечением для продолжения работы над проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь;
- рекомендовать организаторам спортивных мероприятий включать арбитражную оговорку Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» в соглашения о проведении спортивных мероприятий (положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований);
- рекомендовать федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта включать арбитражную оговорку Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» в уставы;
- сформировать базу дел, рассмотренных Спортивным арбитражным судом в Лозанне (Швейцария) и иными международными и национальными арбитражными (третейскими) судами (с переводом на русский язык), и обеспечить к ней доступ потенциально заинтересованных лиц;
- оказывать ОО «Белорусская спортивная федерация глухих» информационную и юридическую помощь по разработке и внесению в нормотворческие органы предложений, направленных на совершенствование законодательства о дефлимпийском спорте;

- обеспечивать размещение на сайте ОО «Белорусский республиканский союз юристов» в разделах «Спортивное право» и «Спортивный третейский суд» материалов различных мероприятий по спортивному праву, проводимых в Республике Беларусь и за рубежом (по инициативе или с согласия организаторов);
- разработать и обсудить концепцию кодифицированного акта о спорте на международном уровне (ЕАЭС, СНГ и др.);
- при работе над новым Уставом республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо"» представить на рассмотрение компетентных структур предложения, внесенные докладчиком от центрального совета данного объединения;
- закрепить на законодательном уровне нормы, регулирующие вопросы правового обеспечения телевизионной трансляции спортивного соревнования;
- регламентировать на законодательном уровне выделение на всех радио- и телеканалах Республики Беларусь, которые транслируют спортивные события, 5 % от эфирного времени, предназначенного для трансляции спортивных событий, на трансляцию спортивных событий спорта инвалидов (т.е. реализовать квотный принцип – пропорционально доле инвалидов в составе населения Республики Беларусь);
- в Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» и в Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» внести нормы, обеспечивающие равные возможности для субъектов дефлимпийского спорта по отношению к возможностям для субъектов паралимпийского спорта.

Положительно оценивая результаты конференции и принимая во внимание, что законодательство динамично и должно учитывать требования времени, ее участники считают необходимым опубликовать данный итоговый документ и направить его, а также предложение о продолжении практики проведения конференций с данной тематикой всем заинтересованным.

БУРЫКИН Константин Александрович,
иерей, настоятель прихода храма Святого Духа пос. Гатово,
председатель ОО «Белорусская федерация пауэрлифтинга»,
руководитель духовно-спортивного центра «Белая Русь»

Спорт и религия: организационно-правовые вопросы взаимодействия

Сегодня во всем мире идет массовое увлечение физической культурой и спортом, здоровым образом жизни, заботой о телесном здоровье. Это явление имеет массовый характер, а благодаря современным технологиям и прогрессу приобретает колоссальные масштабы. Люди понимают, что лучше предупреждать болезни профилактическими занятиями физической культурой, соблюдением режима здорового образа жизни, чем потом вкладывать большие средства в лечение.

Вместе с тем развивается мощная индустрия коммерческого спорта, которая иногда превращает спорт высоких достижений в бизнес-шоу-проекты, в которых физическое и нравственное здоровье человека уходит на последний план, что наносит определенный вред. Это становится больше похоже на культ тела, физической красоты и превосходства над другими, питает дух гордыни, в чем есть опасность для человека, его правильного мировосприятия. Православная церковь несет свое социальное служение во всех сферах жизнедеятельности человека: армии, медицине, образовании, культуре и др.

Физическая культура и спорт до последнего времени оставались, по сути, невозделанным полем. Церковь не может игнорировать и не замечать данную сферу, а тем более абстрагироваться от нее. Сейчас массово посещаются тренажерные залы и спортивные секции, многие используют занятия спортом как инструмент борьбы с алкоголем, наркотиками, ожирением и другими негативными явлениями, что дает колоссальный положительный результат. И эти люди, особенно молодое поколение, должны рожать здоровых детей, создавать многодетные семьи, быть патриотами своей страны, стать продолжателями культурно-нравственных традиций.

Участие церкви в этом процессе не должно ограничиваться только молебнами со спортсменами и формальным участием священнослужителей в качестве гостей на спортивных мероприятиях. В России названный процесс уже несколько лет идет большими темпами. Во многих епархиях Русской православной церкви при воскресных школах создаются и действуют спортивные секции, в епархиальных управлениях существуют и работают отделы «Церковь и спорт», есть стипендии архиереев выдающимся местным спортсменам и талантливым студентам. Епархиями и приходами проводятся турниры по разным видам спорта, приуроченные к большим христианским праздникам. В 2012 г. в Японии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл презентовал свою книгу «И вечный бой» об истории появления дзюдо и самбо. Святейший Владыка проводит ряд спортивных турниров на Кубок Патриарха, многие священнослужители также занимаются физической культурой, а некоторые – и профессиональным спортом, показывая пример здорового образа жизни с правильным духовным наполнением и мотивацией.

В Республике Беларусь направление «церковь и спорт» со стороны церкви практически оставалось обделенным полноценным вниманием, за редким исключением благодаря личной инициативе и энтузиазму отдельных священнослужителей. Например, Андрей Шабаловский из Борисова более пяти лет руководит мини-футбольным клубом, иерей Владислав Ракутин из Гродненской области ведет при церкви секцию тайского бокса, в Могилевской епархии при церкви действует православный военно-патриотический клуб «Пересвет». В 2006 г. в пос. Гатово Минской епархии при церкви стал строиться первый в Республике Беларусь духовно-спортивный центр «Белая Русь» общей площадью 650 кв. метров, в котором будут проводиться занятия для детей и взрослых по предметам православной веры и культуры. Для формирования гармоничной личности и телесного оздоровления в центре также будут преподаваться такие виды спорта, как пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, армрестлинг, тайский бокс и кикбоксинг, боевое и спортивное самбо (ММА).

Хочется рассказать о личном примере социального служения и социально-правового взаимодействия в сфере «спорт и религия». Я являюсь духовником спортивных федераций тайского бокса и кикбоксинга, пауэрлифтинга и тяжелой атлетики. Много лет общаюсь со спортсменами и вместе с ними тренируюсь. За эти годы многие ребята и тренеры стали посещать богослужения, венчаться и крестить детей, создают по-настоящему христианские семьи.

Согласно постановлению Архиерейского Собора, прошедшего 2–5 февраля 2013 г., в области активизации миссионерской, катехизаторской, социальной работы и работы с молодежью в приходах в целях развития духовности, продвижения здорового образа жизни, развития культуры и традиций, достижения высоких спортивных результатов, духовного и физического оздоровления детей и взрослых мною сформирована приходская спортивная команда по пауэрлифтингу, которая выступает на различных соревнованиях от имени Белорусской православной церкви Московского патриархата прихода храма Святого Духа пос. Гатово Минской епархии. Команда по пауэрлифтингу состоит из восьми спортсменов, среди которых четыре мастера спорта и один мастер спорта международного класса, пять девушек и трое ребят, два тренера.

В январе 2014 г. духовно-спортивный центр «Белая Русь» совместно с Белорусским государственным университетом физической культуры и средней школой № 49 г. Минска организовал Рождественский турнир среди школьников г. Минска по пауэрлифтингу на призы Белорусской православной церкви. Юных спортсменов поддержала звезда эстрады Ирина Дорофеева. Победители и призеры получили много ценных призов от духовно-спортивного центра «Белая Русь», денежные премии, ноутбуки, планшеты и мобильные телефоны. Дети были счастливы и станут воспринимать православную церковь совершенно в новом – современном и положительном образе. Турнир станет традиционным. Мы не жалеем никаких средств для мотивирования и привлечения к здоровому образу жизни подрастающего поколения и молодежи. Спорт для молодого поколения, которое в будущем и будет представлять нравственно здоровых и патриотически ориентированных людей нашей страны, является прекрасной основой.

Одновременно со строительством здания духовно-спортивного центра «Белая Русь» развивается и наша спортивная команда по пауэрлифтингу. Наши спортсмены за 2013–2014 гг. и первую половину 2015 г. привезли с международных соревнований 7 золотых, 1 серебряную, 3 бронзовые медали, выиграли два Кубка Республики Беларусь в командном первенстве, установили более 50 рекордов Республики Беларусь, 3 рекорда Европы и 3 рекорда мира!

Методическое обеспечение спортивной подготовки осуществляется тренерско-преподавательским составом Белорусского государственного университета физической культуры и Федерацией тяжелой атлетики Республики Беларусь. Также мы тесно сотрудничаем с республиканским общественным объединением «Белая Русь»,

республиканским государственно-общественным объединением БФСО «Динамо» и силовыми структурами, которые помогают в подготовке и выезде наших спортсменов. Только в марте 2015 г. на чемпионате Европы гимн Республики Беларусь звучал 7 раз. Такие положительные события в жизни страны стали возможны лишь благодаря активному участию Белорусской православной церкви в лице отдельного прихода в социально-спортивной жизни, а также действующему договору о сотрудничестве между Белорусской православной церковью и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Успех спортсмена зависит не только от хороших физических данных, но и от психоэмоционального настроя. Мотивировать спортсмена к свершениям и победам как раз и помогает Белорусская православная церковь, ставя во главу угла любовь к Родине и патриотизм. Практика такого сотрудничества показывает необходимость участия священнослужителей в подготовке спортсменов к ответственным стартам, а результаты подтверждают плодотворность данной работы.

Уже год как священнослужитель возглавляет Белорусскую федерацию пауэрлифтинга. За это время спортсменами выездного состава для прославления Республики Беларусь завоевано на международных соревнованиях 28 больших и 77 малых медалей, дважды наши девушки занимали III общекомандное место на чемпионатах Европы, 2 наших спортсмена установили 5 рекордов Европы и 3 рекорда мира. Такие результаты стали возможны благодаря вкладу Белорусской православной церкви и совместной работе с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, исполнительной властью.

Достигнута договоренность с Международной федерацией пауэрлифтинга и исполнительной властью Республики Беларусь о проведении в 2017 г. в г. Минске чемпионата мира по классическому пауэрлифтингу, на котором планируется участие более 2000 спортсменов из 60 стран мира и присутствие более 8000 иностранных гостей.

В будущем мы планируем и дальше развиваться. Очень надеемся, что деятельное сотрудничество между Белорусской православной церковью и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в этой весьма важной социальной сфере продолжится.

КОРОЧКИН Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
юридического факультета Белорусского государственного университета,
председатель Спортивного третейского суда
при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Спортивный арбитраж в Республике Беларусь

В начале 2012 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-З «О третейских судах» *(далее – Закон о третейских судах).* В соответствии с его ст. 19 третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением определенных категорий споров.

Данное обстоятельство послужило толчком к созданию на территории Республики Беларусь постоянно действующих третейских судов как общей, так и специальной юрисдикции.

Одним из первых специализированных третейских судов в Республике Беларусь стал Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Он осуществляет свою деятельность на основании Положения и Регламента, устанавливающего порядок разрешения споров. С содержанием указанных документов можно ознакомиться на сайте ОО «Белорусский республиканский союз юристов» *(union.by).*

Согласно Положению о Спортивном третейском суде в данный суд по соглашению сторон могут передаваться:

- споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов организаций физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;
- споры, связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);

- споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

К преимуществам рассмотрения спортивных споров в Спортивном третейском суде можно отнести следующие обстоятельства.

1. Передача споров в Спортивный третейский суд позволит при рассмотрении дел учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта. Имеется возможность выносить решения не только на основании формальных норм действующего законодательства, но и с учетом обычаев и традиций, сложившихся в мире спорта, его особенностей и многогранности.

Третейское разбирательство предоставляет участникам спора возможность выбора арбитров по своему усмотрению из числа лиц, находящихся в списке Спортивного третейского суда.

Согласно части третьей ст. 14 Закона о третейских судах формирование состава третейского суда для третейского разбирательства в постоянно действующем третейском суде производится путем избрания третейских судей сторонами, а если стороны не избрали третейских судей – путем их назначения председателем постоянно действующего третейского суда.

Отметим, что список третейских судей (арбитров) сформирован на основе предложений национальных федераций по видам спорта и в настоящее время включает представителей около 20 спортивных организаций, 3 специалистов в области спортивного права из Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Наличие квалифицированных третейских судей, знающих все тонкости реализации спортивных правоотношений, – очевидное преимущество третейского суда перед любыми государственными судебными учреждениями.

2. Независимость Спортивного третейского суда от государственных и негосударственных и прежде всего спортивных органов и организаций. Данное обстоятельство выгодно отличает разбирательство в Спортивном третейском суде от рассмотрения споров в различных дисциплинарных комиссиях при федерациях по видам спорта.
3. В компетенцию Спортивного третейского суда входит разрешение споров с участием не только национальных юридических и физических лиц, но и иностранных.

4. В третейском судопроизводстве нет апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, спор по существу и окончательно разрешается судьями, входящими в состав третейского суда. В данном случае исключается элемент затягивания процесса недобросовестными лицами с помощью обжалования решения в вышестоящие инстанции.

Разбирательство в данном суде отличает быстрота, оперативность и экономичность. Вследствие отсутствия вышестоящих инстанций можно сократить расходы на командировки, сэкономить временные ресурсы, которые, как правило, также имеют денежный эквивалент.

5. Ставки третейских сборов вполне доступны и сопоставимы со ставками государственной пошлины в хозяйственных судах, значительно меньше аналогичных ставок в зарубежных специализированных спортивных судах.

Так, в соответствии с Положением о Спортивном третейском суде при сумме иска до Br 10 млн сумма третейского сбора составляет Br 1 млн. При этом в исключительных случаях, исходя из имущественного положения истца, а также из обстоятельств дела размер третейского сбора может быть уменьшен председателем третейского суда.

По спорам, связанным с обжалованием действий и решений организаций физической культуры и спорта любых организационно-правовых форм и форм собственности, всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта, а также в других случаях предъявления иска с требованием неимущественного характера третейский сбор уплачивается в размере Br 2 млн.

Для сравнения: в Спортивном арбитражном суде в Лозанне минимальная сумма регистрационного сбора составляет CHF 1000 (приблизительно Br 15,4 млн). В данную сумму не включается вознаграждение арбитрам (CHF 250–400 за час работы каждого арбитра), административный сбор (CHF 10–25 тыс.) и т.д.

6. Процесс рассмотрения спора в Спортивном третейском суде строится на принципе автономии воли сторон, означающем, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы, касающиеся порядка третейского разбирательства по возникшему спору.

У сторон больше возможностей отстаивать свою правоту, создавать доказательственную базу, участвовать в исследовании доказательств. При третейском разбирательстве стороны сами строят весь процесс, начиная с выбора судей и заканчивая установлением удобного для них времени и места третейского разбирательства. В результате стороны

могут гораздо легче достичь компромисса, заключить мировое соглашение.

Согласно п. 39 Регламента Спортивного третейского суда состав суда должен рассмотреть дело и вынести решение не позднее трех месяцев со дня вынесения определения о возбуждении третейского разбирательства. Более длительный срок в пределах года может быть установлен третейским соглашением.

7. Конфиденциальность. Дело рассматривается в закрытом заседании, присутствие при этом лиц, не являющихся представителями сторон, в том числе работников средств массовой информации, возможно только с согласия сторон.
8. Решения Спортивного третейского суда имеют механизм принудительного исполнения, которое осуществляется путем выдачи исполнительных документов. В случае необходимости их можно получить, обратившись в государственный суд.

Так, в соответствии со ст. 49 Закона о третейских судах решение третейского суда подлежит обязательному исполнению в порядке и срок, установленные этим решением. Если в решении срок исполнения не установлен, оно подлежит обязательному исполнению в течение трех дней со дня вступления в законную силу.

Согласно ст. 50 Закона о третейских судах решение третейского суда, не исполненное добровольно в установленный срок, подлежит принудительному исполнению.

Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, установленным гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь, действующим на момент исполнения.

Порядок подачи заявления о выдаче исполнительного документа и требования к его оформлению установлены ст. 50 Закона о третейских судах.

9. Решение третейского суда можно обжаловать, но нельзя пересмотреть по существу.

Согласно ст. 47 Закона о третейских судах решение третейского суда может быть обжаловано и отменено, в случае если сторона, ходатайствующая об отмене решения, представит доказательства, что:

- третейское соглашение недействительно в соответствии с данным Законом;
- одна из сторон не была надлежащим образом уведомлена о времени и месте третейского разбирательства либо по другим

уважительным причинам не могла реализовать свои права, предусмотренные частью четвертой ст. 22 данного Закона;

- решение вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением, или по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если в решении третейского суда выводы по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые выходят за пределы третейского соглашения, может быть отменена только та часть решения, которая содержит выводы по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения;
- состав третейского суда или третейское разбирательство не соответствовали требованиям данного Закона, регламенту постоянно действующего третейского суда, третейскому соглашению;
- имеются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны одной из сторон;
- вступившим в законную силу приговором суда установлены заведомо ложные показания свидетеля или заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие принятие незаконного или необоснованного решения.

10. Стороны могут самостоятельно урегулировать возникающие между ними споры на любой стадии третейского разбирательства, инициировать проведение процедуры медиации, которая представляет собой добровольную и неформальную процедуру, в которой каждая сторона в ходе переговоров с другой стороной и при помощи нейтрального третьего лица – медиатора сможет добиться решения возникшего спортивного спора путем заключения мирового соглашения.

Важная особенность третейского разбирательства состоит в том, что третейский суд может принять к рассмотрению спор между сторонами только при наличии третейского соглашения о передаче спора на рассмотрение данного суда. Такое соглашение может касаться конкретного спора, определенных категорий или всех без исключения споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами.

Третейское соглашение должно быть заключено в письменной форме путем составления отдельного соглашения либо включения в виде отдельной оговорки в договор или иной документ, подписанный сторонами, а также путем обмена сообщениями с использованием почтовой или иных видов связи, обеспечивающих письменное фиксирование воли сторон. С текстом рекомендуемой третейской оговорки

для включения в контракты со спортсменами можно ознакомиться на сайте ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

Третейская оговорка может выглядеть следующим образом: «*Споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего регламента (контракта, договора) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Спортивном третейском суде при ОО "Белорусский республиканский союз юристов" в соответствии с его Регламентом. Решение Спортивного третейского суда является окончательным*».

Третейское соглашение о передаче спора в третейский суд также может содержаться в организационных документах (уставах, регламентах, правилах проведения соревнований и т.д.) организаций физической культуры и спорта, на которые имеется ссылка в договорах или иных документах сторон третейского разбирательства.

Так, в соответствии с п. 1.5 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» *(далее – АБФФ)* АБФФ, ее члены и работники (игроки и (или) официальные лица), с которыми они имеют контракты, агенты игроков и агенты по организации матчей, индивидуальные члены участников АБФФ, так же как и ее лиги, клубы, обязаны передавать любые конфликты национального уровня, возникающие из положений устава АБФФ или связанные с этими положениями или регламентами, после использования всех юридических возможностей, предоставленных уставом АБФФ, либо в футбольный арбитраж, либо по договоренности сторон в Спортивный третейский суд как в последнюю инстанцию, которая урегулирует конфликты, исключая любые суды общей юрисдикции, если это не запрещено законодательством Республики Беларусь.

Согласно подп. 4.3.2 устава АБФФ ее члены обязаны предусматривать в контрактах с футболистами и официальными лицами, лицензированными матчевыми агентами и агентами игроков положение о том, что любой спор, требующий разбирательства по контракту или касающийся его, подается в комитет по статусу и переходам футболистов (первая инстанция), далее в футбольный арбитраж (вторая инстанция) либо по договоренности сторон в Спортивный третейский суд. При национальном характере спора решения футбольного арбитража либо Спортивного третейского суда являются окончательными и обязательными для сторон.

Между ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и Национальным антидопинговым агентством *(далее – НАДА)* 1 декабря 2014 г. было подписано соглашение о сотрудничестве. В ст. 3 указанного соглашения отмечается, что НАДА признает

Спортивный третейский суд в качестве справедливого и беспристрастного органа в сфере разрешения спортивных споров.

НАДА выражает согласие на передачу всех споров в связи с проведением допинг-контроля в отношении спортсменов национального уровня, одной из сторон в которых выступает НАДА, исключительно на разрешение Спортивного третейского суда в соответствии с его Регламентом и учетом положений Всемирного антидопингового кодекса Всемирного антидопингового агентства.

В заключение отметим, что Спортивный третейский суд также проводит работу по правовому просвещению, в рамках которой по запросам субъектов спортивных правоотношений высказывает свою позицию по вопросам применения действующего законодательства о физической культуре и спорте.

Примеры выработанных Спортивным третейским судом правовых позиций по вопросам применения положений Трудового кодекса Республики Беларусь можно найти в СПС «КонсультантПлюс» (письма Спортивного третейского суда от 25 июня 2014 г. № 2 «О рассмотрении вопросов, возникающих при заключении договоров с футболистами, а также об определении понятия "репутация нанимателя"» и от 30 октября 2014 года № 3 «О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь»).

МИХЕД Владимир Владимирович,
магистр юридических наук,
ведущий юрисконсульт юридического управления
Национальной государственной телерадиокомпании
Республики Беларусь

Правовая природа телевизионной трансляции спортивных соревнований

Спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта и сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним. Такое определение понятия «спорт» содержится в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* [1].

В Республике Беларусь спорт занимает важное место. Его развитие поддерживается государством. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья гарантировано ст. 45 Конституции Республики Беларусь [2] и обеспечивается развитием физической культуры и спорта .

Вопросами правового обеспечения спорта занимается такая отрасль законодательства, как спортивное право, представляющая собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих спортивные отношения.

Современный спорт – это не только деятельность, направленная на достижение определенных результатов в спорте. Это еще и элемент предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует много факторов: трансферы (переходы) игроков, рекламная деятельность, ставки на спорт, права на освещение спортивных соревнований, аренда спортивных сооружений, страхование в спорте, оказание различных технических услуг, реализация билетной и промопродукции.

Спорт – это еще и зрелище, за которым наблюдает огромное количество болельщиков из разных стран мира. Чтобы обеспечить показ (трансляцию) того или иного спортивного соревнования, требуются значительные финансовые вложения. К таковым, в частности, относится приобретение прав на освещение спортивного соревнования организациями эфирного или кабельного вещания, что позволяет

зрителям увидеть любимую команду, любимого игрока. Но задумывается ли зритель о том, сколько денежных средств требуется для организации трансляции спортивного соревнования?

В юридической практике существуют споры относительно правовой природы телевизионной трансляции спортивного соревнования. Какой объект гражданского права возникает при такой трансляции, каким договором должна регулироваться трансляция спортивного соревнования, какими нормами законодательства нужно руководствоваться при этом? На эти и не только вопросы постараемся ответить в данной статье.

Законодательство Республики Беларусь содержит незначительное количество норм, регулирующих право на освещение спортивных соревнований. Спортивные организации имеют право передавать, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования. Данное положение закреплено в подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» *(далее – Указ)* [3].

Согласно ст. 45 Закона о спорте все права на освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования.

Похожее положение содержится также в п. 4 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [4], который предоставляет право организаторам спортивных мероприятий на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий.

Модельное законодательство государств – участников СНГ допускает трансляцию спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемку и фотографирование, производство записи изображения и звуковую запись на основе договоров с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий, в которых

могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции спортивных соревнований или других спортивных мероприятий. Реклама товаров, изделий и услуг во время проведения спортивных соревнований или других спортивных мероприятий допускается с разрешения организаторов спортивных соревнований или других спортивных мероприятий (п. 3 ст. 37 Модельного закона от 3 декабря 2009 года № 33-23 «О физической культуре и спорте» [5]).

Освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных соревнований в соответствии с п. 1 ст. 45 Закона о спорте, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых согласно законодательству. В Указе закреплен перечень организаций, которые могут в том числе передавать права на трансляцию спортивных соревнований. К данным организациям относятся республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта и т.д.

Так, права на трансляцию олимпийских игр принадлежат Международному олимпийскому комитету. Владелец прав получает доход от их передачи третьим лицам (посредникам или телерадиовещательным организациям). Более 50 % от деятельности Международного олимпийского комитета финансируется именно благодаря средствам, полученным по сделкам о передаче прав на трансляцию олимпиад. К примеру, эксклюзивные права на трансляцию зимней Олимпиады в Сочи на территории Российской Федерации за RUB 3,2 млрд приобрели три российских телеканала через посредника – агентство Sportfive, которое, в свою очередь, приобрело их у Международного олимпийского комитета [6, с. 74].

С учетом вышеизложенных положений Указа, Закона о спорте, других нормативных правовых актов могут возникнуть следующие вопросы:

- идет ли в данных актах речь об объектах интеллектуальной собственности, и если да, то о каких;
- какой вид договора заключается в отношении указанных объектов и какой результат интеллектуальной деятельности является объектом сделок.

Право некоторых спортивных организаций передавать, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, предусмотренное Указом, и право организаторов спортивных соревнований на освещение

спортивных соревнований в средствах массовой информации, предусмотренное Законом о спорте, не относится к авторским или смежным правам, поскольку объекты авторского права и объекты смежных прав, а соответственно и права на них могут возникнуть только после того, как они будут созданы, в данном случае – когда пройдет трансляция спортивных мероприятий или их описание, например, в статье. До этого момента никаких объектов авторского права и смежных прав просто не существует [7].

Объектом прав на спортивную трансляцию являются спортивные мероприятия. Спортивные мероприятия представляют собой зрелища, которые желает увидеть публика, находящаяся не только в пределах, но и за пределами места проведения мероприятий. Иными словами, спортивные мероприятия – это своего рода информация определенной тематики, которую желает получить большой круг лиц. Лицо, организующее проведение спортивного мероприятия, вкладывает в него свои средства (материальные, технические, организационные), поэтому логично предоставление законодателем такому лицу права разрешать освещать, в том числе путем трансляции с помощью средств связи, спортивное мероприятие за плату, чтобы окупить затраты [6, с. 76].

Очевидно, что ни спортивные организации, ни организаторы спортивных соревнований не создают ни объектов авторского права, ни объектов смежных прав, а следовательно, не могут передавать на них исключительные права или выдавать разрешения на использование по лицензионным договорам.

Права на трансляцию спортивного соревнования, которые предоставлены спортивной организации, являются имущественными согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8] и могут быть переданы заинтересованным лицам на основании заключенного договора (на возмездной или безвозмездной основе), хотя и не предусмотренного законодательством, но и не противоречащего ему.

При заключении такого договора спортивным организациям и организаторам спортивных соревнований целесообразно иметь в виду, что, после того как лицами, с которыми они заключат договоры на трансляцию или освещение в средствах массовой информации спортивных соревнований, будет осуществлена трансляция спортивных соревнований или, например, спортивные соревнования будут описаны в статье, именно у этих лиц возникнут исключительные права на передачу организации эфирного или кабельного вещания или на статью [7].

В подтверждение данного тезиса можно привести следующий пример. Для обеспечения телевизионной трансляции матчей чемпионата

Республики Беларусь по футболу между Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» как организатором данного турнира и Белтелерадиокомпанией как организацией эфирного вещания заключается договор о передаче прав на организацию телевизионной трансляции матчей. Белтелерадиокомпания, производя съемку и осуществляя такую трансляцию, приобретает исключительные права на передачу организации эфирного или кабельного вещания, которая относится к объектам интеллектуальной собственности (ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь), являясь при этом объектом смежных прав. Тем самым Белтелерадиокомпания имеет право использовать данную передачу согласно ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» [9] *(далее – Закон об авторском праве)* по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

Под передачей организации эфирного или кабельного вещания понимается передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, осуществляемая организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией (ст. 4 Закона об авторском праве). Иными словами, смежное право вещательных организаций представляет собой исключительное право на трансляцию. Вещательные организации передают по проводам или без проводов электромагнитный сигнал, монопольное право на использование которого и принадлежит им в качестве смежного права [6, с. 78].

Субъектами смежных прав на передачу организации вещания являются организации эфирного или кабельного вещания, в частности Белтелерадиокомпания, которая в соответствии с уставом, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2003 г. № 174 «О некоторых вопросах Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь» [10], обеспечивает освещение государственной политики посредством телерадиовещания, имеет право осуществлять съемку, запись, прямые трансляции массовых манифестаций, заседаний палат Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, совещаний в государственных учреждениях, передавать репортажи из мест проведения культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, а также бесплатно осуществлять их съемку, запись и прямые трансляции.

Смежное право вещательных организаций является исключительным по своей правовой природе [6, с. 75]. Исключительное право на передачу означает право организации эфирного или кабельного вещания либо иного правообладателя использовать передачу по своему

усмотрению в любой форме и любым способом. При этом организации эфирного или кабельного вещания или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать передачу (часть вторая п. 1 ст. 29 Закона об авторском праве).

Исключительное право вещательной организации на передачу возникает в процессе трансляции соответствующего события. Права организации эфирного или кабельного вещания признаются за ней, если организация имеет официальное местонахождение на территории Республики Беларусь и осуществляет передачи с передатчиков, расположенных на территории Республики Беларусь, а также в иных случаях, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь (ст. 23 Закона об авторском праве). При осуществлении передачи в эфир за пределы территории Республики Беларусь действуют положения, закрепленные в Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, которую Республика Беларусь ратифицировала со следующими оговорками: Республика Беларусь на основании п. 2 ст. 6 Конвенции будет охранять передачи вещательных организаций только в том случае, если штаб-квартира вещательной организации расположена в другом государстве и такие передачи ведутся с передатчика, расположенного в том же государстве [11].

С учетом изложенного спортивные организации, передавая права на освещение спортивных соревнований посредством их трансляции самой организацией эфирного или кабельного вещания, тем самым подтверждают, что отснятый видеоматериал и транслируемый сигнал становятся объектом интеллектуальной собственности, правообладателем которого является организация эфирного или кабельного вещания. Использование такого материала регулируется нормами законодательства об авторском праве и смежных правах.

Рассмотрим другие возможные варианты соотношения прав спортивных организаций на спортивные соревнования и смежных прав вещательных организаций.

Положения подп. 10.2 п. 10 Указа и ст. 45 Закона о спорте разрешают организаторам спортивных соревнований передавать права на трансляцию спортивных соревнований организациям эфирного или кабельного вещания при условии заключения договора. Форма взаимодействия организатора спортивного соревнования и вещательной организации была описана выше на примере трансляции матчей чемпионата Республики Беларусь по футболу. Проанализируем другие такие случаи на следующих примерах.

1. Организация трансляции матчей хоккейного клуба «Динамо-Минск» в рамках чемпионата Континентальной хоккейной лиги. Права на трансляцию таких матчей принадлежат ООО «КХЛ-Маркетинг», и, несмотря на то что первичной организацией по трансляции матчей на территории Республики Беларусь является Белтелерадиокомпания, права на использование трансляции ограничены положениями договора с ООО «КХЛ-Маркетинг». Белтелерадиокомпания хотя и является обладателем соответствующих прав по договору с ООО «КХЛ-Маркетинг», может реализовать свое исключительное право на передачу организации эфирного или кабельного вещания не в полной мере ввиду определенных запретов.
2. Организация трансляции спортивного соревнования, права на которую принадлежат не вещательной организации. Белтелерадиокомпания приобретает такие права непосредственно у организатора спортивного соревнования или через посредника, при этом сама съемку и видеозапись не осуществляет. Передача сигнала соревнования в таком случае происходит либо посредством оптоволоконных линий связи либо по спутнику. В подобных договорах определяются все существенные условия. Например, в лицензионных договорах о передаче прав указывается предмет и стороны договора, территория, способы использования прав, размер вознаграждения, вид лицензии (исключительная или неисключительная), срок пользования правами.
3. Организация трансляции спортивного соревнования, права на которую принадлежат вещательной организации. К примеру, Европейский вещательный союз *(далее – ЕВС),* являясь вещательной организацией и обладателем прав на некоторые спортивные соревнования по видам спорта, такие как биатлон, фигурное катание, художественная гимнастика, легкая атлетика, может данными правами распоряжаться по своему усмотрению и в любой форме. Белтелерадиокомпания, являясь вещательной организацией и с 1 января 1993 г. членом ЕВС, может приобретать у ЕВС исключительные имущественные смежные права на передачу организаций эфирного или кабельного вещания путем заключения с ЕВС лицензионного договора в чистом виде (присоединения к договору с ЕВС) о передаче неисключительной или исключительной лицензии. В данном случае речь идет о результате интеллектуальной деятельности – передачах организаций эфирного или кабельного вещания, в связи с этим

и правовое регулирование осуществляется нормативными правовыми актами в области авторского права и смежных прав, а именно Международной конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом об авторском праве.

Во втором и третьем случаях организация эфирного или кабельного вещания осуществляет трансляцию спортивного соревнования на условиях и способами, предусмотренными в договоре. Использование данных прав имеет свои особенности, т.к. Белтелерадиокомпания не является первичной организацией по трансляции спортивного соревнования. Указанные функции выполняют другие организации, как правило, также вещательные.

В то же время как права спортивных организаций на телетрансляции, так и смежные права вещательных организаций являются имущественными, поскольку при их использовании может быть извлечена выгода имущественного характера. Однако эти права различаются по правовой природе.

Возвращаясь к соотношению правовых категорий, изложенных в настоящей статье, следует отметить, что права спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований и смежные права вещательных организаций имеют схожие и в то же время отличительные черты. В первую очередь это две самостоятельные разновидности имущественных прав, которые дополняют друг друга. Вещательная организация, обладающая исключительным правом на передачу организации эфирного или кабельного вещания и транслирующая спортивные соревнования, чтобы в дальнейшем реализовать свое исключительное право на передачу, например, путем продажи, должна в обязательном порядке получить разрешение на трансляцию спортивного соревнования у его организатора. Организатор спортивного соревнования также зависим от вещательной организации, т.к. теряет большую часть аудитории в случае отсутствия трансляции, что ведет к уменьшению дохода от проведения того или иного спортивного соревнования.

Поскольку спорт и телевидение взаимосвязаны, во избежание коллизий при заключении договоров о передаче прав на трансляцию спортивных соревнований необходимо на законодательном уровне, например в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь, закрепить нормы, регулирующие вопросы правового обеспечения телевизионной трансляции спортивного соревнования.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
5. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» : Постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
6. Янтикова, Е.В. Права на трансляцию спортивных мероприятий и смежные права вещательных организаций как самостоятельные категории имущественных прав: их соотношение / Е.В. Янтикова // Юрид. мир. – 2014. – № 8. – С. 73–78.
7. Портной, Е.Е. Соотношение норм законодательства Республики Беларусь о праве на трансляцию (освещение) спортивных соревнований с нормами о правах на объекты авторского права и смежных прав и с правами журналистов [Электронный ресурс] / Е.Е. Портной // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О некоторых вопросах Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2003 г., № 174 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2002 г., № 440 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

НЕПРЯХИН Павел Петрович,
начальник управления физической культуры
Министерства спорта и туризма Республики Беларусь

Вопросы повышения эффективности работы физкультурно-спортивных сооружений

Согласно статистической отчетности 1-ФК, утвержденной постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 4 июля 2011 г. № 142, в стране функционирует 23 200 физкультурно-спортивных сооружений, из которых:

- более 17 500 используются для реализации государственных учебных программ в учреждениях образования;
- 1700 функционируют для подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса на базе специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва;
- около 3000 находятся на балансе коммерческих организаций государственной и негосударственной форм собственности, санаторно-курортных учреждений и не требуют бюджетной поддержки.

В 2011–2014 гг. в регионах республики в эксплуатацию введено примерно 80 физкультурно-спортивных сооружений от простейших спортивных площадок до многофункциональных физкультурно-спортивных комплексов, таких как «Чижовка-арена» или спортивно-развлекательный комплекс «Минская областная комплексная детско-юношеская спортивная школа "Олимпик-2011"» в Молодечно.

Эффективность использования государственного имущества в сфере физической культуры и спорта – один из главный контролируемых показателей развития физической культуры населения Республики Беларусь. В основе повышения эффективности лежат следующие основные направления работы:

- укрепление кадрового потенциала спортивных сооружений;
- актуализация правовой основы функционирования баз;
- активизация деятельности исполкомов по загрузке спортивных сооружений;
- повышение уровня информационного сопровождения предоставляемых услуг;

- наведение порядка на физкультурно-спортивных сооружениях.

Укрепление кадрового потенциала. Министерством образования Республики Беларусь в 2013 г. утверждены:

- типовые учебные планы учреждений высшего образования, обеспечивающих подготовку специалистов физической культуры и спорта по специальности «Спортивно-педагогическая деятельность (менеджмент в спорте)», предусматривающие изучение учебной дисциплины «Менеджмент спорта» общим объемом 810 ч и учебной дисциплины «Маркетинг спорта» общим объемом 434 ч;
- типовой учебный план по специальности «Техническое обеспечение эксплуатации спортивных объектов», «Техническая эксплуатация спортивных сооружений» общим объемом 196 ч.

С 1 сентября 2014 г. Белорусским государственным университетом физической культуры в учебные дисциплины «Спортивный менеджмент и маркетинг» и «Организация и экономика физической культуры и спорта» введены разделы «Маркетинг и менеджмент спортивных сооружений».

Актуализация нормативной правовой базы. В соответствии со ст. 66 и 67 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» принят ряд нормативных правовых и иных актов, регулирующих деятельность и развитие сети физкультурно-спортивных сооружений.

Утверждены постановлениями Министерства спорта и туризма Республики Беларусь:

- от 5 сентября 2014 г. № 58 Инструкция о классификации физкультурно-спортивных сооружений и требованиях к их работе;
- 22 июля 2014 г. № 55 Инструкция о порядке формирования и ведения реестра физкультурно-спортивных сооружений.

Приказом Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 12 ноября 2014 г. № 308 «Об изменении № 3 в технический кодекс установившейся практики 45-3.01-116-2008 "Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки"» утвержден расчет и показатель потребности в комплексных спортивных площадках для организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с населением по месту жительства из расчета одна спортивная комплексная площадка в составе хоккейной коробки (30 х 60 м) в дворовых территориях:

- для Минска, городов областного подчинения – на каждые 2000 жителей в пределах двух кварталов;

- для поселков городского типа, районных центров – на каждые 3000 жителей в пределах трех кварталов.

Активизация деятельности исполкомов. В 2014 г. в регионах Республики Беларусь вопросы эффективного использования государственного имущества в сфере физической культуры и спорта были рассмотрены на заседаниях 116 райгорисполкомов, администраций городов.

Решениями исполкомов определен комплекс мер по загрузке физкультурно-спортивных сооружений, повышения их окупаемости, социальным аспектам функционирования сооружений на бесплатной основе.

Повышение уровня информационного сопровождения предоставляемых услуг. В Республике Беларусь 1169 организаций оказывают услуги физической культуры и спорта. Немногим более 400 сайтов организаций имеют сведения о предоставляемых услугах, в том числе 24 сайта создано в 2014 г.; более 300 организаций рекламируют свои услуги на сайтах других организаций.

Всего в стране установлено 309 указателей мест расположения физкультурно-спортивных сооружений, из них 80 – в 2013–2014 гг., 227 рекламных щитов с услугами физкультурно-спортивных сооружений, из них 46 – в 2013–2014 гг.

Наведение порядка на физкультурно-спортивных сооружениях шаговой доступности. Во всех регионах страны в 2013 г. проведена работа по определению наличия технической документации на объекты физкультурно-спортивного назначения, в 2014 г. оформлены паспорта на 43 объекта физкультурно-спортивного назначения.

В дворовых территориях выявлено более 900 спортивных площадок, эксплуатация которых была ограничена в связи с серьезными нарушениями порядка их содержания. В 2013–2014 гг. составлено более 250 дефектных актов, на 296 дворовых площадках проведены ремонты.

Анализ применения актов законодательства показал отдельные *бреши в правовом поле* и защите прав потребителей услуг, деятельности организаций физической культуры и спорта.

Налоговое законодательство. Для бюджетных организаций физической культуры и спорта по аналогии с учреждениями культуры и образования целесообразно освобождение от налога на добавленную стоимость, что, в свою очередь, повлечет снижение цен на услуги и станет важным социальным компонентом по увеличению доступности услуг для населения и повышения загрузки физкультурно-спортивных сооружений.

В определенной степени решающим было бы освобождение от налога на прибыль внебюджетной деятельности бюджетных учреждений по принципу «освобождение от налога на прибыль тем выше, чем выше соотношение внебюджетных доходов к бюджетному содержанию сооружений».

Отсутствие регламента функционирования групп физкультурно-оздоровительной направленности (самостоятельные, самостоятельные в группах, групповые под руководством специалиста, продолжительность занятия). Ответственность объекта и субъекта в каждом отдельном случае разная. Необходим регламент функционирования этих занятий. Пункт 1 ст. 35 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» требует конкретизации.

Классификация физкультурно-спортивных сооружений и установление требований к их работе. Необходимо продолжить работу по совершенствованию содержания указанной классификации. Есть вопросы по времени эксплуатации отдельных видов физкультурно-спортивных сооружений, отнесению имеющихся объектов к той или иной категории, что, в свою очередь, влияет на финансовую составляющую.

Формирование реестра физкультурно-спортивных сооружений. Первый этап формирования данного реестра – до 1 июля 2015 г. Однако реестр в ст. 67 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» не конкретизирован по ответственности объектов и субъектов, не регламентированы последствия отсутствия в реестре физкультурно-спортивных сооружений.

Учеба финансово-хозяйствующих служб. Основные замечания контролирующих органов касаются неоднозначности трактовок тех или иных документов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность (аренда спортивных сооружений и услуги спортивных объектов).

Анализ результативности принятых мер показывает положительную динамику показателей, характеризующих эффективность работы физкультурно-спортивных сооружений.

Загрузка физкультурно-спортивных сооружений республики в среднем составляет 75,3 %, что на 7 % выше, чем в 2012 г. Показатель соотношения внебюджетных доходов физкультурно-спортивных сооружений по отношению к бюджетным затратам на физическую культуру и спорт составляет 35,9 %, что на 10 % выше, чем в 2012 г. Темп роста внебюджетных доходов в фактических ценах в 2014 г. по сравнению с 2012 г. составил 139,9 %.

НИКИТИН Анатолий Семенович,
председатель ОО «Белорусская спортивная федерация глухих»

Дефлимпийский спорт в Республике Беларусь: проблемы развития и правового регулирования

Дефлимпийский спорт получил название от английского deaf («глухой») и ведет свою историю с 1924 г., когда в Париже впервые были проведены Всемирные игры глухих и основан Международный комитет спорта глухих – организация, возглавившая дефлимпийский спорт на международном уровне. Кстати, дефлимпийское движение возникло задолго до паралимпийского движения, которое оформилось только в 1966 г.

Конечно, глухие разных стран занимались спортом и ранее. Сведения об организованной спортивной работе среди глухих появились в 1914–1918 гг.

Международный комитет спорта глухих был признан Международным олимпийским комитетом в 1955 г. В его состав входят самостоятельные спортивные организации 107 государств, 4 региональные организации (Европейская, Панамериканская, Африканская и Азиатско-Тихоокеанская) и федерации по видам спорта.

В Республике Беларусь дефлимпийский спорт развивается под руководством ОО «Белорусская спортивная федерация глухих» *(далее – ОО «БСФГ»)*.

Спорт – мощный фактор не столько физической, сколько социальной реабилитации инвалидов. Главная задача ОО «БСФГ» – проведение спортивно-оздоровительной, организационной работы с инвалидами по слуху на всей территории Республики Беларусь. Причем планомерная работа ведется среди всех возрастных групп: глухих детей, молодежи, взрослых и ветеранов.

Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» ОО «БСФГ» представляет интересы глухих спортсменов в Республике Беларусь и за ее пределами. Оно является полноправным членом четырех международных спортивных организаций глухих:

- Международного спортивного комитета глухих;
- Международного шахматного комитета глухих;
- Европейского спортивного комитета глухих;
- Международной федерации баскетбола глухих.

ОО «БСФГ» по статусу – спортивная федерация. Однако фактически оно выступает в роли спортивного комитета, т.к. выполняет соответствующие функции и курирует развитие 12 видов спорта среди глухих белорусских спортсменов. Это борьба вольная и греко-римская, дзюдо, баскетбол (мужчины и женщины), волейбол (мужчины и женщины), пляжный волейбол, плавание, легкая атлетика, футзал, настольный теннис, ориентирование, шахматы.

Данный список планируется расширять. Ежегодно по каждому виду спорта проводятся областные (городские) соревнования, чемпионаты Республики Беларусь, а также республиканские и международные турниры, кубки, молодежные спартакиады, спартакиады здоровья, другие мероприятия.

ОО «БСФГ» имеет региональные структурные подразделения (спортивные клубы, первичные организации). Они проводят спортивные соревнования и иные мероприятия по подготовке спортсменов национальной и сборной команды Республики Беларусь для выступления на различных международных соревнованиях (чемпионаты Европы, мира, Дефлимпийские игры и др.).

Примечательно, что вся организационная работа в указанных структурах проводится на общественных началах, и это, конечно, несколько сдерживает развитие спорта среди глухих. Полагаем, что это тема отдельного большого разговора.

Дефлимпийские игры, которые ранее именовались Всемирными играми глухих, проводятся регулярно каждые 4 года по летним и зимним видам спорта. В программу летних игр входят 25 видов спорта, в программу зимних – 7.

До 1992 г. глухие спортсмены Республики Беларусь выступали на международной арене в составе сборной команды СССР, попасть в которую было невероятно сложно. Конкуренция при отборе спортсменов была жесточайшей, а сам факт зачисления в сборную СССР, по сути, приравнивался к победе на международных соревнованиях, т.к. место в сборной оспаривали представители 15 союзных республик.

Самостоятельной командой глухие спортсмены Республики Беларусь начали участвовать в международных соревнованиях с 1993 г. и добились с того времени выдающихся результатов, завоевав в разные годы множество медалей разного достоинства, установив множество мировых и европейских рекордов.

Так, своеобразный рекорд был установлен на XX Дефлимпийских играх 2005 г. в Мельбурне (Австралия), когда команда глухих спортсменов Беларуси из 19 человек завоевала 19 медалей (4 золотых, 8 серебряных, 7 бронзовых). На XXI Дефлимпийских играх 2009 г. в Тайбее (Тайвань) уже было завоевано 23 медали (10 золотых, 6 серебряных, 7 бронзовых). Казалось, этот рекорд невозможно побить. Но на XXII Дефлимпийских играх 2013 г. в Софии (Болгария) белорусские спортсмены завоевали 27 медалей, заняв в неофициальном общекомандном зачете IV место среди 95 команд государств-участников, опередив многочисленные команды Китая, США, Германии, Турции и др.

Глухие спортсмены Республики Беларусь высоко котируются на международной арене и вполне оправдывают внимательное отношение к ним со стороны государства. Ощущая регламентированную законодательством Республики Беларусь поддержку Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и других государственных органов, ОО «БСФГ» стремится принимать участие в работе по совершенствованию законодательства, касающегося спорта глухих.

Согласно нормам Конституции Республики Беларусь инвалиды являются полноправными гражданами нашего государства, но возможности полной реализации их прав, конечно, иные. Вот почему в законодательстве Республики Беларусь должны учитываться особенности организации и развития спорта среди инвалидов в целом и инвалидов с нарушением слуха в частности для создания равных с иными гражданами возможностей.

При разработке Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» были приняты во внимание предложения ОО «БСФГ» о совершенствовании нормативного пра-вового регулирования отношений в сфере дефлимпийского движения. Вносятся предложения ОО «БСФГ» и в иные нормативные правовые акты.

Глухие спортсмены соревнуются по тем же правилам, что и слышащие, и многие из них наравне со слышащими спортсменами участвуют в соревнованиях самого высокого ранга. Но все же спорт глухих имеет отличительные черты, которые должны учитываться в законодательстве, что не всегда осуществляется на практике.

Причина в том, что специалисты, разрабатывающие спортивное законодательство, порой не знают об особенностях спорта глухих и инвалидов в целом, в результате некоторые отношения в данной сфере не охватываются нормативным правовым регулированием, что отрицательно сказывается на общем развитии спорта инвалидов.

Например, при подготовке Указа Президента Республики Беларусь от 15 апре-ля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» и Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» не учитывалась специфика организации спорта глухих, их участие в международных соревнованиях. С организациями, развивающими спорт инвалидов, эти акты не согласовывались. В результате возникли серьезные проблемы по некоторым аспектам дальнейшего развития отдельных видов спорта.

Также не учитывается специфика организации дефлимпийского спорта в Положении о порядке и условиях выдачи призов победителям (призерам) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г. № 848, что ставит под вопрос возможность проведения республиканских и иных соревнований по некоторым видам спорта среди глухих спортсменов.

И таких примеров немало. Вносить изменения в нормативные правовые акты непросто, проще решать все вопросы на стадии их подготовки. Необходимо информировать организации, развивающие направления спорта инвалидов, в том числе дефлимпийское, о разработке документов, чтобы предоставить им возможность вносить свои предложения, согласовывать с данными организациями проекты принимаемых актов.

В условиях неопределенного правового положения ОО «БСФГ» среди других федераций, сложностей материального и финансового характера, отсутствия собственной спортивной базы для подготовки спортсменов работа по совершенствованию законодательства с целью оказания поддержки дефлимпийскому спорту приобретает первостепенное значение.

В 2013 г. на пост Президента Международного комитета спорта глухих избран ранее возглавлявший Сурдлимпийский комитет России В.Н. Рухлядев. Глухие спортсмены надеются, что под его руководством будут осуществлены глобальные преобразования, направленные на повышение престижа дефлимпийского спорта. Планируемое переименование Международного комитета спорта глухих в Международный дефлимпийский комитет повлечет изменение его организационной структуры и в нашей стране, в том числе создание Дефлимпийского комитета Республики Беларусь. Принятие новой Конституции Международного комитета спорта глухих, несомненно, повлияет на содержание белорусского законодательства о дефлимпийском спорте.

Спортивное право для спорта глухих – это по большому счету широкое поле деятельности для профессиональных юристов и специалистов спортивной сферы. ОО «БСФГ» обращается ко всем тем, кто может способствовать развитию данного направления правового регулирования и призывает к сотрудничеству.

Список использованных источников

1. 20 лет. Общественное объединение «Белорусская спортивная федерация глухих. – Минск, 2012.
2. Журавлёва, Т.В. Реализация принципов права – основа развития правового регулирования отношений в сфере адаптивного спорта / Т.В. Журавлёва // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 172–194.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. История Всероссийского общества глухих : в 3 т. / сост. В.А. Паленный. – М., 2007. – Т. 1; 2010. – Т. 2; 2011. – Т. 3.
5. История спорта глухих [Электронный ресурс] / Сурдлимп. ком. России. – Режим доступа: http://www.deafsport.ru/ru/rubric.sports_history.html. – Дата доступа: 10.06.2015.
6. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] / Резолюция 61/106 Генерал. Ассамблеи ООН, 13 дек. 2006 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 28.03.2015.
7. Материалы 42–45 конгрессов Международного спортивного комитета глухих (ICSD). – Тайбей (Тайвань); Братислава (Словакия); София (Болгария); Ханты-Мансийск (Россия).
8. Материалы 16, 17 конгрессов Европейской спортивной организации глухих (EDSO). – Москва (Россия); Анталия (Турция).
9. Положение о порядке и условиях выдачи призов победителям (призерам) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2014 г., № 848 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. International Committee of Sports for the Deaf [Electronic resource]. – Mode of access: Deaflympics.com. – Date of access: 10.06.2015.
11. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ТОЛКАЧЕВ Дмитрий Леонидович,
заместитель председателя центрального совета
БФСО «Динамо»

Вопросы развития видов спорта в БФСО «Динамо»

Применение современного спортивного права при организации спортивных мероприятий в БФСО «Динамо» и государственных органах – его членах на сегодня один из актуальных вопросов жизнедеятельности.

В настоящее время членами БФСО «Динамо» являются 10 государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. На 1 января 2015 г. БФСО «Динамо» объединяло в своих рядах более 80 тыс. человек. В его структуру входят 553 коллектива физической культуры.

В настоящее время место и роль БФСО «Динамо» в государственной политике физической культуры и спорта, системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь обусловлены его особым статусом государственно-общественного объединения. Этот статус предопределяет и характер возложенных на общество указами Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2004 г. № 180 и от 26 августа 2004 г. № 406 уставных задач.

К важнейшим государственно значимым задачам, стоящим перед объединением, относится:

- развитие военно-прикладных, служебно-прикладных и массовых видов спорта;
- пропаганда здорового образа жизни и вовлечения личного состава в массовые и систематические занятия физической культурой и спортом.

Ежегодные календарные планы спортивных мероприятий БФСО «Динамо» и его организационных структур включают сотни спортивных соревнований и учебно-тренировочных сборов. Масштаб проводимых мероприятий можно оценить по отдельным цифрам: в 2014 г. областными (Минской межтерриториальной) организационными структурами БФСО «Динамо» организованы и проведены 113 соревнований различного уровня по служебно-прикладным, военно-прикладным и массовым видам спорта, в которых приняли участие более 5000 сотрудников и военнослужащих правоохранительных

ведомств, 172 учебно-методических семинара и сбора по различным видам подготовки.

Региональными подразделениями государственных органов проведено 295 спортивных и спортивно-массовых мероприятий.

Со вступлением в силу нового Закона Республики Беларусь от 4 апреля 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон)* и других нормативных правовых актов, принятых в его исполнение, в БФСО «Динамо» и государственных органах – его членах встал ряд проблемных вопросов по реализации этих актов законодательства в части проведения спортивных мероприятий и их финансирования. Остановимся на отдельных вопросах.

Законом определено, что спортивное мероприятие – это спортивное соревнование и подготовка к нему.

В свою очередь, в терминологии Закона спортивное соревнование подразумевает соревнования среди спортсменов (команд спортсменов), равно как и спортивная подготовка является процессом подготовки этих спортсменов для достижения спортивных результатов.

Является ли сотрудник органов правопорядка и безопасности спортсменом? Наверное, отчасти. Если мы говорим про служебно-прикладные и военно-прикладные виды спорта (стрельба из табельного оружия, служебное многоборье, рукопашный бой и самозащита без оружия), то да, военнослужащий осуществляет подготовку, направленную на совершенствование спортивного мастерства, которое напрямую связано с исполнением служебных обязанностей по его должности.

Если мы говорим о спортивных мероприятиях по другим видам спорта, которые не являются служебно-прикладными, то их следовало бы отнести к категории спортивно-массовых мероприятий, т.к. основная цель этих мероприятий – укрепление здоровья и вовлечение сотрудников в регулярные занятия физической культурой.

Таким образом, в системе проведения спортивных мероприятий в БФСО «Динамо» необходимо разграничивать спортивные мероприятия (включая служебно-прикладные и военно-прикладные виды спорта) и спортивно-массовые мероприятия по различным видам спорта (мини-футбол, волейбол, настольный теннис, плавание и др.).

Какие проблемы возникают при организации вышеперечисленных мероприятий в БФСО «Динамо» и государственных органах – его членах?

Положением о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные

мероприятия и материального обеспечения, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 (далее – Положение), установлено, что международные, республиканские спортивные мероприятия проводятся государственно-общественными объединениями, государственными органами, осуществляющими развитие технических, авиационных, военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта.

Таким образом, если для БФСО «Динамо» нормативно закреплено право развития служебно-прикладных, военно-прикладных видов спорта, то в отношении других субъектов данный вопрос не урегулирован. В Законе, других актах законодательства Республики Беларусь отсутствует определение понятия «государственные органы, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта».

Неурегулирование данного вопроса может привести к тому, что государственные органы – члены БФСО «Динамо» не вправе будут проводить официальные спортивные мероприятия по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта и финансировать данные мероприятия.

В целях урегулирования этого вопроса в проект Указа Президента Республики Беларусь об утверждении нового устава БФСО «Динамо» включен пункт, согласно которому государственные органы, уполномоченные быть представителями Республики Беларусь в БФСО «Динамо», являются государственными органами, осуществляющими развитие военно-прикладных, служебно-прикладных видов спорта.

На областном уровне Положением не предусмотрено проведение спортивных мероприятий, в том числе по служебно-прикладным видам спорта, региональными подразделениями государственных органов. Включение в календарные планы и передача организационных функций структурным подразделениям БФСО «Динамо» не решает самой главной проблемы – финансирования мероприятий.

В настоящее время в системе объединения БФСО «Динамо» функционируют 6 областных (в том числе Минская межтерриториальная) и 3 городские организационные структуры.

Республиканским бюджетом не предусмотрено выделение финансовых средств на проведение соревнований по служебно-прикладным видам спорта в областных (Минской межтерриториальной) организационных структурах БФСО «Динамо», тем более что объем этих мероприятий, как говорилось выше, весьма велик. Только в одной областной организационной структуре календарный план спортивных мероприятий включает более 100 соревнований и учебно-тренировочных сборов по подготовке к ним.

На уровне спортивных мероприятий районного масштаба право проведения предоставлено организационным структурам БФСО «Динамо» и отделам образования спорта и туризма районных исполнительных комитетов. Вместе с тем организационные структуры БФСО «Динамо» на районном уровне не созданы, а проведение соревнований по служебно-прикладным и военно-прикладным видам спорта отделами образования, спорта и туризма, наверное, находится вне их компетенции.

Поэтому, как нам кажется, при подготовке Положения не в полной мере учтены интересы и специфика БФСО «Динамо» и государственных органов – его членов, что существенно сказывается на качестве и результатах подготовки военнослужащих-спортсменов.

Обозначенные выше вопросы касаются проблем в проведении соревнований по служебно-прикладным и военно-прикладным видам спорта, проводимым БФСО «Динамо». Но нельзя не сказать и о важности развития других видов спорта. С учетом отсутствия прикладной направленности спортивные соревнования по этим видам спорта можно отнести к категории спортивно-массовых мероприятий.

Однако не все так однозначно. Соревнования по отдельным видам спорта, таким как лыжные гонки, легкоатлетический кросс, гиревой спорт, собирают сильнейших спортсменов страны и по уровню спортивных результатов сравнимы с чемпионатами Республики Беларусь по этим видам спорта. Таким образом, относить эти соревнования к категории спортивно-массовых не совсем правильно, т.к. участие в них требует многолетней спортивной подготовки.

Полагаем, соревнования такого уровня должны занять достойное место в республиканском календаре официальных спортивных мероприятий Министерства спорта и туризма и финансироваться из бюджета.

В связи с указанным федерациям по видам спорта и БФСО «Динамо» необходимо согласовать планы проведения спортивных мероприятий на календарный год с целью определения их роли и места в системе подготовки спортсменов – членов сборных команд Республики Беларусь.

Первые месяцы текущего года выявили серьезную проблему в организации и проведении спортивных мероприятий в государственных органах – членах БФСО «Динамо» с точки зрения финансирования. Министерство финансов Республики Беларусь считает, что если мероприятия включены в календарный план Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, то и расходы

на проведение спортивных мероприятий должно нести спортивное ведомство.

В условиях недостатка бюджетного финансирования даже национальных команд финансирование спортивных мероприятий других министерств и ведомств со стороны Министерства спорта и туризма Республики Беларусь маловероятно.

Кроме того, предлагается обеспечивать спортивные мероприятия республиканских органов, в том числе членов БФСО «Динамо», при непосредственном участии Федерации профсоюзов Беларуси. При этом ломается многолетняя система проведения соревнований в государственных органах – членах БФСО «Динамо», которые ежегодно планировали бюджет на проведение спортивных мероприятий и подготовку к ним, что сказывалось на уровне результатов, а также на имидже страны на международной арене. Так, в 2014 г. команда Министерства внутренних дел Республики Беларусь стала чемпионом мира по мини-футболу среди сотрудников правоохранительных ведомств. В соревнованиях в Голландии приняло участие более 200 команд из 54 стран.

Несмотря на проблемные вопросы правового и финансового плана, БФСО «Динамо» находит способы решения стоящих перед ним задач. В годы становления государственной независимости бюджет БФСО «Динамо» формировался в основном за счет государственной поддержки. Подобная ситуация в настоящее время в условиях существенного снижения бюджетного финансирования не способна обеспечить полноценную деятельность и негативно сказывается на учебно-спортивных учреждениях. Поэтому сейчас БФСО «Динамо» нацелено на повышение эффективности деятельности унитарных и совместных предприятий, поиск путей внебюджетного финансирования.

В современных условиях основным инструментом реализации стоящих перед БФСО «Динамо» задач, в частности укрепления и развития его инфраструктуры и спортивной базы, должны быть инвестиционные проекты, предполагающие привлечение инвесторов на условиях государственно-частного партнерства.

Не так давно Главой государства согласован инвестиционный проект строительства Академии спорта для подготовки представителей различных видов спорта, которые развивает БФСО «Динамо».

Также большие надежды в рамках развития служебно-прикладных и военно-прикладных видов спорта в государственных органах – членах БФСО «Динамо» мы возлагаем на вновь созданный Центр специальной подготовки, который уже сегодня активно занимается международной деятельностью и экспортом образовательных услуг.

Мы осветили лишь отдельные проблемные вопросы, стоящие перед БФСО «Динамо» и государственными органами – его членами. В целях выработки единых подходов к урегулированию проблемных вопросов предлагаем:

- для придания статуса официальных соревнований служебно-прикладные виды спорта включать в календарные планы БФСО «Динамо» и государственных органов с выделением бюджетного финансирования на подготовку и проведение соревнований;
- определить перечень развиваемых БФСО «Динамо» служебно-прикладных видов спорта;
- виды спорта, не являющиеся служебно-прикладными, разделить на виды спорта, ключевыми субъектами в которых являются БФСО «Динамо» и государственные органы (лыжные гонки, легкая атлетика (выносливость), гиревой спорт, пауэрлифтинг), предусмотреть выделение бюджетного финансирования или финансирования из других источников государственных органов – членов БФСО «Динамо» без проведения учебно-тренировочных сборов на подготовку и проведение соревнований в рамках спортивно-массовой работы (подготовка в рамках физической подготовки и спортивно-массовой работы);
- внести изменения (дополнения) в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 903 «О порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения» с целью уполномочить государственные органы – члены БФСО «Динамо» на проведение спортивных мероприятий в БФСО «Динамо» и государственных органах – его членах;
- внести дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г. № 848 «Об установлении численности национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, стоимости призов для победителей (призеров) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утверждении порядка и условий их выдачи, внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу решений правительства Республики Беларусь» в части определения норм при проведении ведомственных спортивных мероприятий.

Кроме того, предлагаем разделить виды спорта, не являющиеся служебно-прикладными:

- на виды спорта, к ключевым субъектам которых относятся БФСО «Динамо» и государственные органы (лыжные гонки, легкая атлетика (выносливость), гиревой спорт, пауэрлифтинг). Соревнования по этим видам спорта предлагаем включать в календарные планы спортивных мероприятий Министерства спорта и туризма Республики Беларусь с выделением бюджетного финансирования;
- виды спорта, соревнования по которым проводятся в рамках спортивно-массовой работы (спортивно-массовые мероприятия). Соревнования по этим видам спорта предлагаем включать в календарные планы спортивно-массовых мероприятий Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, БФСО «Динамо» и государственных органов с финансированием из бюджета или других источников без проведения учебно-тренировочных сборов (подготовка в рамках физической подготовки и спортивно-массовой работы).

Список используемых источников

1. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З.
2. Указ Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2004 г. № 180 «Вопросы Белорусского физкультурно-спортивного общества "Динамо"».
3. Указ Президента Республики Беларусь от 26 августа 2004 г. № 406 «Об утверждении Устава республиканского государственно-общественного объединения "Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо"».
4. Указ Президента Республики Беларусь от 30 апреля 2015 г. № 183 «О вопросах республиканского государственно-общественного объединения "Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо"».
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 «О порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения».
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 903 «О порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, формирования состава участников спортивно-массовых мероприятий, их направления на спортивно-массовые мероприятия и материального обеспечения».
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г. № 848 «Об установлении численности национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, стоимости призов для победителей (призеров) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утверждении порядка и условий их выдачи».

ЧЕРНЯВСКИЙ Георгий Павлович,
начальник отдела контроля бюджета и местных органов
главного управления контроля по г. Минску
Комитета государственного контроля Республики Беларусь

Правовые вопросы контрольных мероприятий в бюджетных спортивных организациях

Контроль как один из важнейших и ответственных элементов управления деятельностью субъектов хозяйствования не утрачивает своего значения в условиях перехода народного хозяйства Республики Беларусь на рыночные условия.

К объектам государственного контроля в Республике Беларусь, наряду с иными субъектами хозяйствования, в настоящее время относятся также спортивные организации независимо от формы собственности, которые финансируются из республиканского и местных бюджетов, и субъекты хозяйствования, осуществляющие свою деятельность на принципах полной самоокупаемости с использованием государственной собственности, в том числе без ведомственной подчиненности, получающие государственную поддержку из республиканского и местных бюджетов.

Контролирующим органам при проведении контрольно-аналитических мероприятий постоянно приходится сталкиваться с многочисленными вопросами, связанными с организацией и ведением физкультурно-спортивными организациями финансово-хозяйственной деятельности, на которые в нормативно-правовом плане отсутствуют четкие и однозначные ответы. Особенно это касается бюджетных учреждений, получающих дополнительные доходы от оказания физическим и юридическим лицам платных услуг.

Основным нормативным правовым актом, регулирующем правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте», нормы которого направлены на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также на проведение спортивных мероприятий и участие в них спортсменов и их команд.

Однако вопросы финансирования физкультурно-спортивных организаций, учитывающие специфику их деятельности, организации и ведения бухгалтерского учета средств, полученных из различных источников, осуществления контроля за использованием спортивными организациями бюджетных и собственных средств не нашли отражения в указанном Законе. Термин «контроль» применяется в нем лишь в отношении вопросов организации допинг-контроля и контроля за реализацией утвержденных региональных программ развития физической культуры и спорта.

Анализ норм Положения о Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 «Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь», свидетельствует, что к контрольным функциям названного органа государственного управления относится:

- осуществление общего руководства по организации допинг-контроля;
- контроль за соблюдением законодательства в сфере физической культуры, спорта и туризма;
- контроль организации учебно-тренировочных процессов в специализированных учебно-спортивных учреждениях независимо от подчиненности;
- управление деятельностью организаций системы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в части установления по согласованию с Министерством образования Республики Беларусь контрольных цифр приема учащихся, контроля эффективности использования и сохранности государственного имущества, применения экономических нормативов эффективности хозяйствования, охраны труда, финансово-хозяйственной деятельности 32 организаций системы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, а также юридических лиц негосударственной формы собственности, акции (доли) в уставном фонде которых, принадлежащие Республике Беларусь, переданы в управление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Развитию физкультуры и спорта и укреплению их материально-технического и финансового обеспечения Республика Беларусь всегда уделяла огромное внимание.

Государство создает и обеспечивает условия для развития спорта высших достижений посредством финансирования подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса, установления

международных связей с международными спортивными организациями, формирования национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта и обеспечения их подготовки, организации спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, обеспечения участия спортсменов Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях и иными способами.

Местные исполнительные и распорядительные органы на подведомственных им территориях создают для населения условия для занятия физической культурой по месту жительства, финансируют городские, районные физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы, на что тратятся немалые средства.

Только из бюджета Минска на финансирование физической культуры и спорта в 2014 г. выделено Br 429,7 млрд, причем из этой суммы Br 224,9 млрд, или 52,4 %, составили затраты на выплату заработной платы.

Значительные суммы средств используются спортивными организациями республики для закупки материальных ценностей, в том числе для экипировки спортсменов. Согласно указам Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2011 г. № 497 (утратил силу с 2013 г.) и от 15 апреля 2013 г. № 191 организациям физической культуры и спорта оказывается поддержка в виде безвозмездной передачи денежных средств (спонсорской помощи) юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в соответствии с законодательством; безвозмездного оказания услуг; субсидий за счет средств местных бюджетов; предоставления права спортивным организациям, созданным в форме общественных объединений (ассоциаций, союзов), осуществлять предусмотренные названными указами виды предпринимательской деятельности без образования коммерческих организаций и (или) участия в них; предоставления налоговых льгот.

Вложение государством значительных средств в развитие физической культуры и спорта требует обеспечения контроля за их рациональным и эффективным использованием.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим в Республике Беларусь вопросы организации и проведения проверок, является Указ Президента Республики Беларусь от 19 октября 2009 г. № 510 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» *(далее – Указ № 510)*. Его требования обязательны для всех контролирующих (надзорных) органов, а также проверяемых субъектов.

Согласно п. 1 Указа № 510 проверки вправе проводить только государственные органы (их структурные подразделения с правами юридического лица, территориальные органы, подчиненные организации) и иные организации, уполномоченные законодательными актами или нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь на осуществление контроля (надзора) за деятельностью проверяемых субъектов и включенные в перечень контролирующих (надзорных) органов с указанием сфер контрольной (надзорной) деятельности. Каждый из включенных в такой перечень контролирующих (надзорных) органов вправе осуществлять указанную деятельность лишь в пределах его компетенции.

Комитет государственного контроля Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 142-З «О Комитете государственного контроля и его территориальных органах» является государственным органом, осуществляющим государственный контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Президента Республики Беларусь, Парламента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения, а также контроль по иным вопросам в соответствии с законами и решениями Президента Республики Беларусь.

Основными задачами, определенными законодательством для Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов, является защита интересов государства от противоправных посягательств в экономической сфере, обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь, осуществление государственного контроля за эффективным и рациональным использованием организациями и индивидуальными предпринимателями бюджетных средств и государственной собственности и др.

Полномочия Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов по контролю за соблюдением бюджетного законодательства определены ст. 14 и 15 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 142-З «О Комитете государственного контроля и его территориальных органах», а также ст. 126 Бюджетного кодекса Республики Беларусь. К данным полномочиям относится контроль за исполнением доходных и расходных частей республиканского и местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов; за своевременностью и полнотой поступления доходов, целевым и эффективным расходованием средств

республиканского и местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов; за соблюдением других норм бюджетного законодательства.

Формой государственного контроля, как вытекает из норм Указа № 510, является ведомственный контроль, осуществляемый государственными органами и иными государственными организациями, республиканскими государственно-общественными объединениями, структурными подразделениями (подчиненными организациями) этих органов и организаций, отнесенными к органам, осуществляющим ведомственный контроль.

Перечень контролирующих (надзорных) органов и сфер их контрольной (надзорной) деятельности утвержден Указом № 510. Ведомственный контроль проводится в целях проверки соответствия требованиям законодательства деятельности, осуществляемой подчиненными данным органам или входящими в их состав (систему) организациями, в том числе их обособленными подразделениями, имеющими учетный номер плательщика.

Ведомственный контроль включает:

1) плановые проверки не чаще одного раза в два календарных года, а в отношении добросовестных субъектов хозяйствования, не имеющих нарушений законодательства, – не чаще одного раза в пять календарных лет;

2) внеплановые проверки по поручениям органов уголовного преследования по возбужденным уголовным делам, руководителей (их заместителей) органов уголовного преследования и судов по находящимся в их производстве делам (материалам);

3) внеплановые проверки республиканских и коммунальных унитарных предприятий, преобразуемых в открытые акционерные общества в порядке, установленном законодательством, для подтверждения достоверности баланса данных предприятий на 1 января текущего года.

Проведение ведомственного контроля должно осуществляться в соответствии с п. 4, абзацем четвертым части первой п. 5, абзацем первым п. 6, а также п. 8, 12–17 Указа № 510 и утвержденным им Положением о порядке организации и проведения проверок. Кроме того, в целях совершенствования порядка осуществления ведомственного контроля в Республике Беларусь издан Указ Президента Республики Беларусь от 22 июня 2010 г. № 325 «О ведомственном контроле в Республике Беларусь».

В Минске ведомственный контроль за деятельностью бюджетных учреждений коммунальной формы собственности, в том числе входящих в систему Министерства спорта и туризма Республики Беларусь,

осуществляет главное управление ведомственного контроля Мингорисполкома.

Практика работы контролирующих органов и анализ обращений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей свидетельствует, что не все проверяемые субъекты хорошо знают и используют в своих интересах права, которые им предоставлены п. 7 гл. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, в том числе право:

- получать от контролирующих (надзорных) органов информацию об основаниях включения проверки в координационный план контрольной (надзорной) деятельности;
- требовать от проверяющего предъявления служебного удостоверения и предписания на проведение проверки;
- отказывать проверяющим в допуске на свою территорию в случае отсутствия у них предписания на проведение проверки, служебных удостоверений, истечения срока проверки, предусмотренного в предписании, а при посещении закрытых объектов – в случае отсутствия документов, предусмотренных законодательством;
- не допускать к проведению проверки проверяющего, отказавшегося внести необходимые сведения в книгу учета проверок;
- не выполнять требования проверяющего, если его требования не относятся к вопросам, подлежащим проверке;
- присутствовать при проведении проверки, давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки;
- заявлять отвод эксперту, специалисту (если назначаются экспертизы), указывать в акте проверки о своем согласии или несогласии с ее результатами;
- требовать в установленном порядке возмещения ущерба, причиненного действиями (бездействием) проверяющих;
- получить копию предписания на проведение проверки, акт (справку) проверки, а также промежуточный акт в случае его составления;
- обжаловать в вышестоящий контролирующий (надзорный) орган или вышестоящему должностному лицу, которому проверяющие непосредственно подчинены, решения контролирующего (надзорного) органа по акту проверки, требование (предписание) об устранении нарушений, действия (бездействие) проверяющих.

Действующим законодательством к основным контрольным мероприятиям относится проверка, совместная проверка, контрольная проверка и контрольный обмер.

По каждой из 18 сфер контроля (надзора), определенных в Указе № 510, установлены группа риска, а также критерии отнесения к ним проверяемых субъектов для назначения плановых проверок. Эти и другие обстоятельства должны учитываться контрольными (надзорными) органами при принятии решений.

К основным правонарушениям, которые Комитет государственного контроля Республики Беларусь выявляет в ходе контрольных мероприятий, относятся нарушения законодательства, установленные ст. 136–138 Бюджетного кодекса Республики Беларусь. Суть их заключается в незаконном получении юридическими лицами бюджетных средств, их нецелевом использовании, а также использовании с нарушением бюджетного законодательства.

В соответствии с вышеупомянутыми нормами незаконное получение средств из бюджета, их нецелевое использование и использование с нарушением бюджетного законодательства влечет приостановление или ограничение финансирования расходов за счет указанного источника либо взыскание в бесспорном порядке в доход бюджета полученных бюджетных средств с начислением процентов в размере $^{1}/_{360}$ ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на дату взыскания за каждый день с даты получения по дату возмещения (взыскания).

Средства бюджета, незаконно полученные либо использованные не по целевому назначению или с нарушением законодательства, взыскиваются органами Комитета государственного контроля Республики Беларусь в бесспорном порядке на основании его предписания.

Комитету государственного контроля Республики Беларусь в соответствии со ст. 26 Бюджетного кодекса Республики Беларусь также предоставлено право налагать штраф за нарушение порядка использования средств республиканского бюджета и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов, подлежащий зачислению в доход того бюджета, за счет средств которого производилось финансирование.

Статья 11.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает, что штраф налагается на юридическое лицо (за исключением бюджетных организаций):

- за незаконное получение средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов в размере указанных средств;
- нецелевое использование и (или) использование с нарушением законодательства средств бюджета, в том числе государственных

целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов в размере указанных средств.

По результатам работы в 2014 г. в республиканский и местные бюджеты Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы взыскали Br 342,5 млрд, в том числе Br 8,7 млрд с бюджетных организаций физической культуры и спорта Минска. Помимо этого, в результате проверок также предотвращено (сэкономлено) расходование государственных средств на сумму Br 381,9 млрд. В текущем году их с лихвой хватает на содержание бюджетных учреждений одного района Минска, а также на финансирование предусмотренных по его бюджетной смете работ (дорожных, по благоустройству и т.д.).

БАЕШКО Виктория Васильевна,
студент IV курса факультета экономики и права
Витебского филиала учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет "МИТСО"»

Проблемы международного правового регулирования киберспорта

Настоящее время именуется временем активного развития сферы информационно-коммуникационных технологий, которые непосредственно влияют на все сферы жизнедеятельности человека в мировом масштабе. Вследствие этого перед законодательными орга-нами многих стран встает проблема регулирования вопросов, связанных с использованием этих технологий. Особенно этот вопрос затронул спортивную сферу: с конца XX в. начинает развитие киберспорт, который в настоящее время набирает все большие обороты. С каждым годом увеличивается количество проводимых чемпионатов и турниров по компьютерным играм на уровне не только регионов или отдельных государств, но и на международном уровне, что обосновывает актуальность исследуемой темы.

Сегодня появляется все больше и больше пользователей глобальной сети Интернет, что непосредственно сказывается на увеличении количества геймеров, принимающих участие в различных чемпионатах по дисциплинам киберспорта (киберспортсменов). Следовательно, встает вопрос необходимости регулирования киберспорта с целью совершенствования правоотношений и пресечения правонарушений в этой сфере.

Развитие киберспорта в мировом сообществе, как правило, разделяют на четыре этапа:

1. Этап «Аркад» (начало положили игровые автоматы Sega в 1966 г.);
2. Этап «Юникс» (берет свое начало в 1988 г. с соревнований по игре Netrek, которая представляла собой смесь командной стратегии и шутера в реальном времени. В 1993 г. она была удостоена звания первой спортивной онлайн игры по версии Wired Magazine);

3. Этап ранних ПК (выход игры DOOM в 1993 г., главная особенность которой – соревновательный характер. В Российской Федерации уже 1996 г. появился первый компьютерный клуб «Орки», который ознаменовал зарождение киберспорта в России);
4. Этап глобальных турниров (в 2001 г. основан турнир World Cyber Games, в котором приняли участие более 400 человек из более чем 25 городов) [1].

Количество проводимых турниров значительно растет, с каждым годом увеличивается число участников, что позволяет сделать вывод о том, что популяризация данного вида спорта в скором будущем приведет к неизбежности его официального признания.

В киберспорте нельзя использовать любые игры. Например, для соревнований не подойдут игры, которые содержат элемент случайности, преобладающий над фактором умения игры [2], т.е. в категорию киберспортивных игр попадают игры жанров MOBA или RTS. К ним относят следующие [2]:

- Counter-Strike (Counter-Strike: 1.6; Counter-Strike: Source; Counter-Strike: Global Offensive);
- Quake (Quake World; Quake II; Quake III: Arena; Quake 4; Quake Live);
- Dota (Dot A; Dota 2);
- StarCraft (StarCraft: Brood War; StarCraft: Retribution; StarCraft II: Wings of Liberty; StarCraft II: Heart of the Swarm);
- Warcraft (Warcraft 3: The Frozen Throne);
- Unreal Tournament;
- FIFA;
- World of Tanks;
- Point Blank;
- League of Legends;
- Smite;
- Heroes of Newerth.

Из вышеуказанных данных следует, что такое многочисленное количество дисциплин позволяет подтвердить наш вывод о том, что киберспорт имеет место быть, а также существует необходимость выработки системы его правового регулирования.

В некоторых странах киберспорт уже признан официальным видом спорта, а его участники – настоящими спортсменами.

В США в 2013 г. таким образом признали киберспортивную дисциплину League of Legends.

В Малайзии в январе 2015 г. компьютерный спорт получил официальное признание государства, получил законодательную регистрацию, открылся новый орган спортивного комитета Esports Malaysia (eSM).

Отметим, что Esports Malaysia не первая киберспортивная ассоциация в Азии. В Южной Корее с той же целью была создана схожая организация KeSPA с аналогичной целью при Министерстве культуры, спорта и туризма.

Российская Федерация была первой страной в мире, в которой киберспорт был удостоен официального признания в 2001 г., однако в июле 2006 г. он был исключен из Всероссийского реестра.

Наряду с официальным закреплением киберспорта в отдельных государствах, в государствах, которые еще официально не закрепили статус киберспорта, действуют различного рода объединения, которые способствуют его развитию.

Например, в Индии на протяжении 10 лет доминирующую позицию занимал Counter-Strike 1.6. Также индийская команда принимала участие в World Cyber Games Grand Final и Electronic Sports World Cup.

В Мексике, например, самой популярной дисциплиной признается StarCraft II, которую поддерживают Team Quetzal (мультигеймерская франчайзинговая организация), Team Neo Forze и xGamers. В Италии эта же дисциплина также занимает лидирующую позицию.

Среди стран СНГ особое внимание заслуживает полупрофессиональная лига ESL, в которой ежегодный призовой фонд составляет более $ 40 тыс., более $ 30 тыс. из которых идет на призовой фонд World of Tanks.

В Российской Федерации ранее существовала Национальная профессиональная киберспортивная лига (National Professional Cybersport League (NPCL)), созданная в 2003 г. с целью организации и проведения соревнований по киберспорту среди геймеров.

Киберспортивные организации также существуют в Беларуси, Украине и Казахстане.

Среди стран СНГ одним из крупнейших турниров считается ASUS Open, призовой фонд которого свыше $ 16 тыс., а также отборочные туры WCG.

Из этого следует, что киберспорт все больше признается, охватывая территории разных государств.

Следует отметить факт проведения с 2011 г. самого масштабного турнира по дисциплине Dota 2 – The International Dota 2 Championship,

который собирает миллионы игроков и фанатов. О нем в 2014 г. вышел полнометражный документальный фильм с историями о трех профессиональных игроках самых известных команд по вышеуказанной дисциплине [4].

Особого внимания заслуживает The International Dota 2 Championship 2014 – четвертый ежегодный турнир по дисциплине Dota 2, проходивший в июле 2014 г. с призовым фондом $ 11 млн. По данным официального сайта ru.dota2.com, турнир просмотрели более 20 млн человек, что свидетельствует о том, что на конец 2014 г. в дисциплине Dota 2 участвовало около 3,6 % населения планеты.

Однако, несмотря на приведенные выше аргументы, законодательного закрепления киберспорт как такового не имеет. В особенности это касается международного регулирования киберспорта.

Создание в 2008 г. Международной федерации киберспорта (The International e-Sports Federation (IeSF)) не повлекло никакого ее закрепления на международном уровне, а также выработки совокупности норм, регулирующих систему киберспорта.

Поэтому следует отметить, что современный этап развития информационно-коммуникационных технологий, внедрение их в экономическую среду создает обширное поле для правотворческой деятельности.

В 2015 г. Корейский Олимпийский комитет (KeSPA) признал киберспорт дисциплиной второго уровня, из чего следует вывод о том, что киберспорт выходит на новый уровень и все больше фактов указывают на необходимость его регулирования.

Однако, несмотря на такой важный шаг в развитии киберспорта, для включения его в программу Олимпийских игр, признания полноценным олимпийским видом спорта необходимо получить категорию дисциплины первого уровня и признание его Международным олимпийским комитетом.

К дисциплинам второго уровня относятся дисциплины, которые подпадают под хартию Международного олимпийского комитета, но по различным причинам не включаются в программу Олимпийских игр либо ранее были исключены из нее. Эти виды спорта рассматриваются для включения в Олимпийские игры [5].

Для того чтобы киберспорт был признан олимпийским видом спорта, необходимо включение его в программу Олимпийских игр.

Инициировать включение дисциплины в программу Олимпийских игр могут:

1) международные спортивные федерации;

2) национальные спортивные федерации через международные спортивные федерации;
3) Международный олимпийский комитет.

По данным официального сайта Олимпийской энциклопедии, для приобретения олимпийского статуса вид спорта должен отвечать ряду требований, а именно необходимо [6]:

- наличие международной спортивной федерации по виду спорта, признанной Международным олимпийским комитетом;
- признание и выполнение соответствующими спортивными федерациями Олимпийской хартии;
- широкое распространение, проведение мировых, региональных и национальных чемпионатов, кубковых соревнований:
  - не менее чем в 75 странах 4 континентов – для летних мужских видов спорта;
  - не менее чем в 40 странах 3 континентов – для летних женских видов спорта;
  - не менее чем в 25 странах 3 континентов – для зимних видов спорта.

Однако соблюдения этих требований не достаточно для признания вида спорта олимпийским ввиду заинтересованности международных спортивных федераций в продвижении своих видов спорта. Также Международный олимпийский комитет с целью недопущения расширения программы Олимпийских игр каждый год вводит все большие ограничения для претендентов на звание дисциплины Олимпийских игр.

В соответствии с Хартией Международного олимпийского комитета отбор видов спорта для программы Олимпийских игр, а также определение критериев и условий для включения вида спорта в программу Олимпийских игр – прерогатива сессии Международного олимпийского комитета. В программу Олимпийских игр могут включаться или сохраняться в ней только те виды спорта, которые принимают и выполняют Всемирный антидопинговый кодекс [7, пр. 45]. Из этого правила следует, что для его выполнения необходимо создать организацию либо внести существенные изменения в Международную федерацию киберспорта The International e-Sports Federation (IeSF) для большего удобства соблюдения процессуального порядка и контроля за его соблюдением. Официальное разъяснение к правилу 45 Хартии Международного олимпийского комитета гласит: «После каждых Олимпийских игр Международный олимпийский комитет пересматривает программу Олимпийских игр. При каждом таком случае могут быть пересмотрены стандарты по включению

видов спорта, дисциплин и видов соревнований, и компетентными органами Международного олимпийского комитета могут быть решены вопросы включения или исключения вида спорта, дисциплины или вида соревнований» [7], т.е. киберспорт имеет реальный шанс претендовать на признание Международного олимпийского комитета и включение в программу Олимпийских игр.

Однако для продвижения этого вида спорта в ряды олимпийских дисциплин необходимо развивать Международную федерацию киберспорта (либо создать новую организацию), выработать правовые механизмы регулирования деятельности как киберспортсменов в отдельности, так и команд, а также национальных федераций киберспорта.

Особое внимание следует обратить именно на международное закрепление законодательства о киберспорте. Нормы национального законодательства смогут регулировать вопросы проведения чемпионатов и турниров лишь внутри страны, не говоря уже о правах игроков. С учетом того, что киберспорт в большей степени объединяет киберспортсменов многих государств и в основном чемпионаты и турниры по дисциплинам киберспорта проходят в режиме онлайн, следует вывод, что выгодней для всех выработать единую систему норм, а не разрабатывать каждому государству отдельные нормативные правовые акты, которые впоследствии могут иметь существенные различия, что приведет к новым спорам.

Также необходимо сделать для этого нормативного правового акта особый порядок имплементации в национальное законодательство каждой страны, чтобы облегчить процедуру его принятия.

Таким образом, предлагаем Международной федерации киберспорта The International e-Sports Federation (IeSF) выработать систему норм, регулирующих всю сферу киберспорта, и законодательно ее закрепить либо создать иную организацию.

Отсутствие законодательного регулирования особенно проявляется в полном отсутствии контроля за деятельностью клубов, команд, организаций киберспортсменов и прочих их объединений.

Например, всю деятельность команд киберспортсменов, принадлежащих какой-либо организации, регулирует именно эта организация. Единственное исключение – дисциплина League of Legends, где всю деятельность регулирует компания – разработчик игры Riot, но именно выработанных норм, закрепленных на международном уровне, все равно нет.

Договоры между игроками, командами и организациями заключаются нечасто, из-за чего возможны нарушения прав игроков (киберспортсменов) или команд либо организаций. К таким

нарушениям можно отнести невыплату вознаграждений либо частичную выплату организацией. Также следует отметить отсутствие у игроков прав как таковых. Неразвитый институт договора в системе киберспорта также ведет ко всевозможным нарушениям прав игроков или команд либо организаций. Кроме того, необходимо разработать нормы, детально регламентирующие порядок проведения турниров и различных чемпионатов.

Предлагаем Международной федерации киберспорта The International e-Sports Federation (IeSF) *(далее – Федерация)* детально разработать устав, аналогичный уставу Международной авиационной федерации, в котором вместо регулирования вопросов авиации и космонавтики предусмотреть регулирование в киберспортивной среде (либо создать какую-то иную федерацию, которая будет официально принята на международном уровне). В устав предлагаем включить следующие главы.

1. Основные определения. В этой главе будут выработаны основные определения киберспорта, киберспортсмена, команды, клуба, турнира, чемпионата и пр.
2. Общие положения. В эту главу необходимо включить положения о самой Федерации:
   - структура ее органов;
   - цели, задачи;
   - функции;
   - область ответственности;
   - нормативное регулирование самого устава: его статус, порядок внесения изменений;
   - регулирование использования флагов и логотипов Федерации;
   - официальные языки;
   - взаимодействие с иными актами, регулирующими спортивную деятельность;
   - спортивные полномочия;
   - взаимодействие с иными организациями;
   - порядок роспуска Федерации.
3. Членство в Федерации:
   - процедура обретения членства;
   - категории членства;
   - права и обязанности членов;
   - вопросы регулирования ответственности членов;
   - вопросы выхода и исключения из Федерации.
4. Отдельные главы, посвященные каждому органу.

5. Регулирование финансовой деятельности.

6. Награды Федерации и порядок их присуждения.

А также иные разделы, наличие которых будет обосновано Федерацией.

Помимо устава Федерации, следует разработать систему нормативных правовых актов, которые детально закрепят нормы, регулирующие всю систему киберспорта.

Таким образом, киберспорт представляет собой платформу для правотворческой деятельности. Автор придерживается точки зрения большинства киберспортстменов [8]: киберспорту необходима Федерация, официально признанная на международном уровне, а также законодательное регулирование всех актуальных вопросов, которое, как мы надеемся, в скором будущем будет разработано.

Список использованных источников

1. Кто круче, или История киберспорта [Электронный ресурс]. – 2011. – Ч. I. – Режим доступа: http://www.gamer.ru/cybersport/kto-kruche-ili-istoriya-kibersporta-chast-pervaya. – Дата доступа: 27.02.2015.
2. Киберспорт [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберспорт. – Дата доступа: 27.02.2015.
3. Dota 2. Official blog [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://ru.dota2.com/?l=russian. – Дата доступа: 01.03.2015.
4. Free to play. The Movie [Электронный ресурс]. – Вашингтон, 2015. – Режим доступа: http://www.freetoplaythemovie.com. – Дата доступа: 01.03.2015.
5. Киберспорт признали олимпийской дисциплиной второго уровня [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.sovsport.ru/news/text-item/774734. – Дата доступа: 01.03.2015.
6. Олимпийские виды спорта [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://olympteka.ru/olymp/sport.html. – Дата доступа: 01.03.2015.
7. Олимпийская хартия. Международный олимпийский Комитет [Электронный ресурс]. – Лозанна, 2015. – Режим доступа: www.olympic.org. – Дата доступа: 02.03.2015.
8. Кузнецов, Я. Virtus.pro [Электронный ресурс] / Я. Кузнецов. – 2015. – Режим доступа: http://virtus.pro/base/gamers/ns/virtus.pro. – Дата доступа: 03.03.2015.

БАТЕЧКО Анастасия Дмитриевна,
юрисконсульт, специалист по работе с болельщиками государственного учреждения физической культуры и спорта «Футбольный клуб "Минск"»

Понятие и правовой статус болельщика

Болельщики – это живительная сила профессионального футбола, они отличительная черта клубов. Владельцы, тренеры и игроки меняются, но болельщики всегда остаются.
Мишель Платини [1]

Введение

На протяжении последнего времени вопрос правового статуса спортивного болельщика приобретает все большее значение как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. С одной стороны, повышение интереса к правовому регулированию статуса болельщика в нашем государстве объясняется стремлением выступать площадкой для спортивных соревнований международного характера: 2014 г. ознаменовался проведением в Республике Беларусь чемпионата мира по хоккею; 2015 г. начинается с чемпионата мира по биатлону среди юношей и юниоров; скоро пройдет чемпионат мира по футзалу; в 2016 г. нас ожидает чемпионат Европы по футболу среди девушек до 17 лет. Уже сейчас высказывается заинтересованность в проведении в нашей стране международных легкоатлетических соревнований [2]. Организация мероприятий такого уровня требует не только модернизации материально-технической спортивной базы, но и совершенствования спортивного законодательства, в том числе правового статуса спортивного болельщика, ради которого во многом и проводятся такие мероприятия.

С другой стороны, о необходимости правового регулирования статуса болельщиков говорит активная политическая позиция некоторых из них [3], а также склонность отдельных групп болельщиков к совершению противоправных действий, которые иногда имеют место на территории другого государства, что, в свою очередь, требует вмешательства белорусских дипломатов [4].

Следует отметить, что сегодня вопрос правового регулирования статуса спортивного болельщика недостаточно освещен в научно-правовой литературе Республики Беларусь. Встречаются единичные статьи, посвященные данной теме, среди них работы А.Ю. Корочкина [5], М.А. Легкова [6].

Ввиду того что вопрос правового статуса спортивного болельщика по указанным выше причинам требует внимания, но мало изучен, данная работа видится актуальной. В ее рамках предлагается определение термина «болельщик», указывается на права и обязанности, закрепленные за болельщиками, а также уделяется внимание вопросам ответственности болельщиков. Результаты работы могут быть применены как для совершенствования законодательства, так и в правоприменительной практике прежде всего сотрудниками организаций физической культуры и спорта, органов внутренних дел и другими (например, специалистами по работе с болельщиками и специалистами по безопасности).

Понятие «болельщик»

Для начала необходимо определить, что включает понятие «болельщик». В настоящее время акты законодательства Республики Беларусь не содержат понятие «болельщик» или «спортивный болельщик». Статья 8 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [7] *(далее – Закон о физической культуре и спорте)* лишь закрепляет за болельщиком статус субъекта физической культуры и спорта, не поясняя, кого следует считать таковым.

Чаще всего в регламентах и иных документах различных федераций по видам спорта понятие «болельщик» отождествляется с понятием «зритель». Так, протоколом заседания бюро исполкома Белорусской федерации футбола от 27 марта 2013 г. № 6 утверждены Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований *(далее – Правила поведения зрителей БФФ)* [8], которые содержат понятие «зрители». Согласно п. 1.1 Правил поведения зрителей БФФ зрители – это граждане, прибывшие на стадион при наличии входного билета, абонемента, приглашения, других документов установленного образца и не связанные с организацией и обеспечением проведения матча. Аналогичное определение содержится в Правилах поведения в спортсооружении (для хоккейных матчей КХЛ, ВХЛ и МХЛ), проходящих в ГУ МКСК «Минск-арена» [9] *(далее – Правила поведения в ГУ МКСК*

«Минск-арена»): зрители – это граждане, прибывшие в спортсооружение при наличии входного билета, абонемента, приглашения, других документов установленного образца и не связанные с организацией и обеспечением проведения матча.

Данные определения, по нашему мнению, содержат недостатки, а именно указание в качестве одного из признаков зрителя на спортивном мероприятии наличия входного билета или иного документа установленного образца. В настоящее время достаточно часто организуются матчи, вход на которые бесплатный. При такой формулировке не совсем ясно, какой статус должны приобретать лица, посещающие матч в качестве зрителей, но не имеющие билета, абонемента в силу их нераспространения.

Понятие «зрители» содержится также в Дисциплинарном кодексе Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [10, с. 86] *(далее – Дисциплинарный кодекс АБФФ):* зрители – болельщики, присутствующие на футбольном матче на стадионе (абзац седьмой части первой ст. 1 Дисциплинарного кодекса АБФФ). Интересно также отметить, что Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу [11, с. 31] *(далее – Регламент чемпионата по футболу)* в ст. 15 об ответственности клубов детализирует понятие «зрители»:

- под своими зрителями (фан-клубы, болельщики команды) клуба-гостя понимаются болельщики, находящиеся во время матча в секторе для болельщиков клуба-гостя и при этом купившие билеты в соответствии с заявкой клуба-гостя, указанной в п. 16.5 настоящего Регламента;
- под своими зрителями принимающего клуба понимаются все зрители (фан-клубы, болельщики команды), присутствующие на стадионе, за исключением болельщиков клуба-гостя.

Данные определения зрителей принимающего клуба и клуба-гостя, с нашей точки зрения, с одной стороны, облегчают задачу лица, которое должно оценить действия зрителя и наложить ответственность на клуб, ассоциацию в случае совершения зрителем противоправных действий, но, с другой стороны, такой подход к пониманию своих и приезжих болельщиков не совсем отражает действительность. На футбольном матче нередки случаи, когда вне так называемых фан-секторов на всех остальных трибунах размещаются болельщики, поддерживающие разные команды, о чем может говорить используемая ими атрибутика.

Регламенты соревнований по иным игровым видам спорта: хоккею с шайбой, волейболу, баскетболу, гандболу – не содержат определения «зрители» или «болельщики».

Вышеуказанное употребление понятия «зрители» применительно к спорту, по нашему мнению, представляется не совсем удачным. Во-первых, во избежание разногласий и закрепление единообразия спортивных терминов следовало бы определиться с единым понятием людей, приходящих на спортивные соревнования и не принимающих участия в его организации: «зритель» или «болельщик». Правила поведения зрителей БФФ закрепляют понятие «зрители», но в то же время содержат положения о том, какие права (п. 2), обязанности (п. 3) имеют «болельщики», а также определяют, что им запрещается (п. 4). Регламенты иных соревнований также не придерживаются единой терминологии и употребляют в рамках одного документа понятие как «зрители», так и «болельщики», используя их как синонимы иногда даже в рамках одного пункта (п. 3.22, п. 3.9 ст. 10; п. 1.2, 1.3 ст. 49; п. 2, 4 ст. 51; п. 1 ст. 74; п. 1.5 ст. 75 Регламента проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2014–2015, 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 гг. [12]; п. 11.1.3 ст. 11; п. 12.1 ст. 12; п. 43.9 ст. 43; п. 44.4, 44.23 ст. 44; п. 46.1 ст. 46; п. 47.1, 47.4 ст. 47; п. 48.2.1 ст. 48; п. 55.7, 55.21 ст. 55; ст. 59 Регламента XXIII чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди мужских команд [13] *(далее – Регламент чемпионата по баскетболу среди мужчин);* п. 11.1.3 ст. 11; п. 12.1 ст. 12; п. 39.8 ст. 39; п. 40.4, 40.5, 40.19 ст. 40; п. 42.1 ст. 42; п. 43.1, 43.4 ст. 43; п. 44.2.1 ст. 44; п. 51.7, 51.21 ст. 51; ст. 54 Регламента XXIII чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди женских команд [14] *(далее – Регламент чемпионата по баскетболу среди женщин);* подп. 2.3 п. 2, подп. 6.15 п. 6 Положения о республиканских соревнованиях по волейболу сезона 2014–2015 гг. [15] *(далее – Положение о соревнованиях по волейболу);* п. 7, 12, 45, 61 Положения о XXIII национальном чемпионате и кубке Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд 2014–2015 гг. [16] *(далее – Положение о чемпионате и кубке по гандболу):*

Так, запрещается демонстрация на информационных табло видео оскорбительного характера для хоккеистов, официальных представителей команд, судей и зрителей, а также видео, целью и очевидным эффектом которого является подстрекательство болельщиков к беспорядкам или проявлению агрессии (п. 1.2 Регламента чемпионата по хоккею).

С нашей точки зрения, более правильным был бы выбор в пользу понятия «болельщик», как он и был сделан в Законе о физической культуре и спорте. Данный термин больше соответствует специфике спортивных соревнований по сравнению с понятием «зритель».

Это подтверждает и толкование словарями русского языка данных терминов:

- «зритель», -я, муж. 1. Тот, кто наблюдает происходящее со стороны (устар.). З. происшествия. 2. Тот, кто смотрит представление, фильм, спортивное состязание. Театральные зрители. | жен. зрительница, -ы. | прил. зрительский, -ая (Толковый словарь Ожегова [17]);
- «зритель», М. 1. Тот, кто наблюдает за чем-либо, смотрит на что-либо. 2. Тот, кто смотрит сценическое представление, фильм, спортивное состязание (Толковый словарь Ефремовой [17]);
- «болельщик», -а, муж. (разг.). Любитель наблюдать спортивные состязания, а также вообще человек, болеющий (см. болеть 1 в 3 знач.) за кого-, что-н. (Толковый словарь Ожегова [18]);
- «болельщик», М. 1. Страстный любитель спортивных зрелищ, поклонник какой-либо спортивной команды, остро переживающий ее успехи и неудачи. Зритель на спортивных состязаниях. 2. разг. (Толковый словарь Ефремовой [18]).

Более того, проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [19] также остановился на термине «спортивный болельщик», под которым понимается физическое лицо, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых оно поддерживает.

Чтобы оценить, каким образом лучше дать определение понятию «болельщик», целесообразно проанализировать опыт иных государств, а также практику Спортивного арбитражного суда.

Не так давно в Российской Федерации был принят так называемый Закон о болельщиках, или Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований», который вступил в силу с 20 января 2014 г. [20]. Данный Закон был принят в преддверии различных спортивных соревнований самого высокого уровня: Универсиады–2013, Олимпиады–2014, чемпионата мира по хоккею – 2016, чемпионата мира по футболу – 2018 [21] с целью совершенствования правового регулирования отношений по обеспечению безопасности при проведении спортивных мероприятий и ответственности организаторов спортивных соревнований, спортивных клубов, болельщиков [22]. Закон закрепляет понятие «зрители» – физические лица, находящиеся в месте проведения официального спортивного соревнования, не являющиеся его

участниками и иным образом не задействованные в проведении такого соревнования, в том числе в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении такого соревнования (ст. 1).

Достойным внимания также является Закон «О статусе спортивных болельщиков», принятый в Бразилии в 2003 г. [23]. Основная цель документа, который применяется ко всем спортивным мероприятиям – предотвращение насилия и улучшение организации проведения спортивных мероприятий в Бразилии [24, с. 111]. Статья 2 данного Закона закрепляет, что под болельщиком следует понимать любое лицо, которое оценивает, поддерживает или ассоциируется с какой-либо спортивной организацией в стране и следит за практикой определенного вида спорта.

Обращаясь к практике Спортивного арбитражного суда (CAS), интересно отметить, что суд придерживается позиции, что закрепление определения «болельщик» будет неоправданным. Данная позиция была озвучена, в частности, в деле CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v/UEFA [25]. CAS подчеркивает, что понятие «болельщик» не определено. Более того, данное понятие не имеет никакого отношения к расе, национальности, месту жительства, равно как к покупке билета на матч в рамках договора с национальной ассоциацией или клубом. CAS в данном деле подчеркивает разумность того, что закрепление различий между понятиями «официальный болельщик» и «неофициальный болельщик» также отсутствует (п. 11.6 CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v/UEFA).

Такая точка зрения обосновывается прежде всего тем, что вопрос идентификации болельщика той или иной команды связан с вопросом ответственности клубов за действия своих болельщиков. Статья 58 Дисциплинарного кодекса ФИФА [26], равно как ст. 8 Дисциплинарного кодекса УЕФА [27] закрепляет принцип строгой ответственности клубов за поведение своих игроков, официальных лиц, членов, болельщиков и любых других лиц, выполняющих какую-либо функцию на матче от имени ассоциации или клуба [28]. Таким образом, наказание может быть наложено не в результате совершения виновного деяния клубом, а как следствие вменения ему в вину деяния болельщика [29, с. 145]. CAS же подчеркивает, что единственный способ обеспечить ответственность клубов – это отсутствие закрепления дефиниции «болельщик», чтобы клубы знали, что они являются ответственными за всех лиц, чье поведение приведет благоразумного и объективного наблюдателя к выводу,

что они были болельщиками данного клуба. Поведение лиц и их расположение на стадионе и на территории в непосредственной близости к нему являются важными критериями для определения, какую команду или клуб они поддерживают. В частности, это проявляется на матчах, организованных УЕФА при регулируемой продаже билетов (п. 11.6 CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v/UEFA).

На основании анализа зарубежного опыта и практики CAS видится возможным и оправданным закрепление в Законе о физической культуре и спорте следующего понятия «болельщик»:

болельщик – это физическое лицо, находящееся в месте проведения спортивного или спортивно-массового мероприятия, не являющееся его участником и иным образом не задействованное в организации и проведении такого мероприятия, в том числе в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении такого мероприятия.

Следует также закрепить положение, которое указывало бы на то, что приверженность болельщика определяется на основании поведения болельщика, которое дает любому наблюдателю все разумные и объективные основания полагать, что данное лицо поддерживает какого-либо участника, команду, клуб, ассоциацию либо является беспристрастным.

Закрепление указанных положений, по нашему мнению, способствовало бы единообразному употреблению в иных актах законодательства и в специальных документах по определенным видам спорта понятия «болельщик» и формированию практики применения и понимания данного термина, соответствующей международным тенденциям.

Права и обязанности болельщиков

Права болельщиков

Анализируя правовой статус болельщика, следует в первую очередь уделить внимание правам и обязанностям, которыеимеют болельщики. Закон о физической культуре и спорте, наделяя болельщиков статусом субъекта физической культуры и спорта, не содержит четкого указания на правовой статус болельщика. Следует, однако, отметить, что права и обязанности болельщиков могут определяться организаторами проведения спортивных соревнований.

Показательными в плане закрепления определенного перечня прав и обязанностей являются Правила поведения зрителей БФФ и Правила поведения в ГУ МКСК «Минск-арена».

Пункт 2 Правил поведения зрителей БФФ устанавливает права зрителей на стадионе во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований, среди которых:

- право при наличии входных билетов, абонементов, приглашений, других документов установленного образца входить на стадион до и во время матча;
- право пользоваться всеми услугами, предоставляемыми организаторами матча и администрацией стадиона;
- право приносить на трибуны стадиона и использовать:
  - табачные изделия и зажигалки при условии их использования только в специально отведенных для курения зонах;
  - атрибутику, официально утвержденную руководителями клубов и местными правоохранительными органами.

Правила поведения зрителей БФФ также предусматривают конкретный перечень средств поддержки, пронос и использование которых разрешены п. 2.4 указанных Правил представителям объединений болельщиков в целях поддержки команды при назначении ответственных из числа болельщиков за каждую единицу средств поддержки. Установлены также требования к этим средствам поддержки.

Схожие права зрителей закреплены в Правилах поведения в ГУ МКСК «Минск-арена». Кроме прочего, они дают право зрителям проводить без аккредитации любительскую фото-, видеосъемку, если это не запрещено организатором матча, о чем должна быть сделана соответствующая запись на входном билете, абонементе или приглашении (п. 2.5).

Проводя анализ некоторых положений Закона о физической культуре и спорте и регламентов и положений различных чемпионатов по видам спорта (хоккей, баскетбол, волейбол, гандбол), можно выделить и другие права болельщиков.

В первую очередь это право на безопасность во время проведения спортивного мероприятия. По мнению М.А. Легкова, право спортивного болельщика на безопасность во время проведения спортивного мероприятия является основополагающим в общей системе прав спортивных болельщиков [6, с. 220].

Право на безопасность во время проведения спортивно-массового мероприятия закреплено в ст. 5 и 36 Закона о физической культуре и спорте. Соблюдение данного права обеспечивается обязанностью различных лиц принимать меры для обеспечения общественного порядка и безопасности, а также введением определенных запретов, например запрета находиться в состоянии алкогольного опьянения

или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (абзац второй п. 3 ст. 36), осуществлять пропаганду войны или экстремистской деятельности, в том числе с использованием плакатов, транспарантов или иных средств, и другие запреты (абзац восьмой п. 3 ст. 36).

Более расширенный перечень того, что запрещено делать зрителю на футбольном или хоккейном матче, содержится в Правилах поведения зрителей БФФ и Правилах поведения в ГУ МКСК «Минск-арена». Среди таких запретов запрет бросать предметы на трибуны, футбольное поле и пространство вокруг него, а также целенаправленно в зрителей, футболистов, тренеров, судей, представителей клубов, стадиона, сотрудников правоохранительных органов, официальных лиц организатора соревнований (п. 4.5 Правил поведения зрителей БФФ), выходить за ограждения к ледовому полю и на него, появляться в раздевалках команд, судей, пресс-центрах и других служебных помещениях (п. 4.13 Правил поведения в ГУ МКСК «Минск-арена») и др.

Более детально требования к мерам безопасности при проведении занятий физической культурой и спортом установлены Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденными постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [30].

Требования обеспечения безопасности содержатся также в регламентах различных соревнований, например в п. 44.23 Регламента чемпионата по баскетболу среди мужчин, которые включают обязанности клуба (команды) – хозяина обеспечить в игровом зале до начала, во время и после проведения матча чемпионата общественный порядок, обеспечить достаточную безопасность для полноценной защиты всех участников матча (комиссар, судьи, судьи-секретари, тренеры, игроки, сопровождающие лица) и болельщиков.

С правом на безопасность во время проведения спортивного мероприятия тесно связано право болельщика на соблюдение клубами (командами) принципа честного делового партнерства, справедливости, неукоснительного уважения в отношении болельщиков. Такой принцип содержится в п. 12.1 Регламента чемпионата по баскетболу среди мужчин и Регламента чемпионата по баскетболу среди женщин, п. 2.3 Положения о соревнованиях по волейболу, п. 7 Положения чемпионата по гандболу.

Пункт 4 ст. 43 Закона о физической культуре и спорте закрепляет за болельщиком право на возмещение за вред, причиненный ему

во время проведения спортивных соревнований, в соответствии с законодательством.

М.А. Легков называет среди прочих прав болельщиков право на приобретение билетов на спортивное мероприятие, считая «одной из задач органов государственного управления, субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих услуги в области физической культуры и спорта, иных заинтересованных органов совершенствование механизма реализации билетов на спортивные мероприятия, а также совершенствование государственного контроля за их реализацией» [6, с. 223].

По нашему мнению, следует, однако, говорить не столько о праве на приобретение билета болельщиком, сколько о его праве свободно посещать спортивное и спортивно-массовое мероприятие при условии соблюдения всех требований действующего законодательства. На сегодняшний момент посещение далеко не всех спортивных мероприятий является платным. В такой ситуации более правильным представляется говорить о возможности реализации права болельщика посетить спортивное и спортивно-массовое мероприятие, и только в том случае, если организатором матча принимается решение продавать билеты на данный матч, болельщику предоставляется право приобрести билет на спортивное мероприятие.

В результате анализа требований по организации и проведению различных спортивных и спортивно-массовых мероприятий можно выделить право болельщика на беспрепятственный просмотр данного мероприятия. Такое право может быть реализовано как непосредственно на физкультурно-спортивном сооружении, так и вне его. В первом случае примером реализации права на просмотр спортивного мероприятия служат такие положения, как п. 11.1.3 Регламента чемпионата по баскетболу среди мужчин и Регламента чемпионата по баскетболу среди женщин, которые закрепляют требование о том, что телекамеры на трибунах и вокруг баскетбольной площадки не должны мешать обзору баскетбольной площадки зрителями.

Что касается права на беспрепятственный просмотр спортивного мероприятия вне физкультурно-спортивного сооружения, то следует обратить внимание на ст. 11 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 года № 225-З «О рекламе» [31], согласно которой трансляция в прямом эфире или в записи спортивного соревнования может прерываться рекламой только в перерывах в ходе спортивных соревнований или во время их остановок. Трансляция в прямом эфире или в записи спортивного соревнования, в котором

не предусмотрены перерывы или остановки, может прерываться рекламой таким образом, чтобы прерывание трансляции не привело к потере части существенной информации о спортивном соревновании.

Регламенты некоторых спортивных соревнований устанавливают особенные права для болельщиков команды-гостьи, а именно согласно п. 16.4 Регламента чемпионата по футболу болельщики команды-гостьи имеют право на 10 % билетов от общей вместимости трибун стадиона организатора. Реализация данного права опосредуется заявкой, которую должен подать клуб-гость принимающему клубу не позднее чем за 5 дней до даты проведения матча. Аналогичное правило установлено и регламентами чемпионата по баскетболу среди мужчин и женщин (п. 44.4 и 40.4 соответственно). Данные регламенты не определяют количества билетов, которое должно быть предоставлено для приезжих болельщиков. Заявку необходимо подать не позднее 3 дней до начала игры.

Необходимо также напомнить, что болельщики, как и иные физические лица, имеют право на свободу объединений. Данное право закреплено ст. 36 Конституции Республики Беларусь [32]. Упоминание данного права лица как болельщика в настоящее время представляется актуальным. Так, например, в начале 2015 г. АБФФ направило всем клубам высшей лиги рекомендации по созданию клубов болельщиков с целью развития культуры поддержки команды, повышения ее уровня и организованности [33]. Как правило, клубы болельщиков создаются в форме общественных объединений.

На территории Республики Беларусь деятельность клубов болельщиков еще не приобрела большого значения как, например, в Российской Федерации, где «при непосредственной государственной поддержке создано Всероссийское объединение болельщиков (ВОБ). Миссия ВОБ – способствовать качественному развитию российской спортивной системы за счет создания и увеличения ценностей для болельщиков, любителей спорта. Цель ВОБ – создать эффективные механизмы, обеспечивающие максимально полную вовлеченность болельщиков, любителей спорта в работу российской спортивной системы» [34, с. 145]. Данное объединение принимает активное участие в спортивной жизни страны, в том числе выступает с внесением поправок в нормативные правовые акты, в частности в Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»[35].

Обязанности болельщиков

Одной из новаций Закона о физической культуре и спорте является ст. 36 «Меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий». Исходя из положений данной статьи, можно обрисовать определенные черты правового статуса болельщика [5].

Так, п. 2 ст. 36 Закона о физической культуре и спорте предусматривает перечень лиц, которые не могут быть допущены на территорию мест проведения спортивно-массовых мероприятий, а п. 3 устанавливает список запретов для болельщиков во время посещения спортивно-массовых мероприятий. Несмотря на то что данная статья посвящена спортивно-массовым мероприятиям, считаем, что она также применима для спортивных мероприятий и было бы целесообразно внести изменение в данную статью, прямо указав, что ее положения равно применимы и к спортивным мероприятиям.

Исходя из указанных норм, можно очертить ряд обязанностей болельщиков при посещении спортивно-массовых мероприятий, в частности обязанность:

- иметь при себе входной билет или документ, дающий право прохода на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков;
- пройти личный досмотр и досмотр находящихся при болельщике вещей (в случае проведения);
- не скрывать свое лицо под маской;
- находиться в трезвом состоянии и воздержаться от распития в не предназначенных для этого местах алкогольных, слабоалкогольных напитков, а также пива, от использования источников открытого огня, курения;
- не иметь при себе и не использовать предметы и вещества, запрещенные к проносу, а также имитаторы и муляжи холодного, огнестрельного, газового или иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов;
- воздержаться от совершения действий, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью спортсменов, тренеров, судей по спорту, участвующих в спортивно-массовых мероприятиях, болельщиков и (или) иных физических лиц, находящихся в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

- не осуществлять пропаганду войны или экстремистскую деятельность, в том числе с использованием плакатов, транспарантов или иных средств;
- не иметь при себе и (или) не пользоваться флагами, вымпелами, не зарегистрированными в установленном порядке, а также эмблемами, символами, плакатами, транспарантами и иными средствами, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам и законным интересам граждан;
- не препятствовать исполнению служебных обязанностей лицами, участвующими в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий;
- не совершать иных действий, нарушающих установленный порядок организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, а также не подстрекать иных лиц к таким действиям любыми методами.

Также обязанности болельщиков и запреты для них прямо установлены в Правилах поведения зрителей БФФ и Правилах поведения в ГУ МКСК «Минск-арена».

Данные правила в дополнение к ст. 36 Закона о физической культуре и спорте обязывают болельщиков:

- предъявлять сотрудникам, осуществляющим контрольно-пропускной режим, документы, дающие право на въезд автотранспорта на прилегающую территорию;
- занимать места на трибунах согласно входным билетам, абонементам и приглашениям;
- выполнять законные распоряжения организатора матча, администрации спортсооружения, сотрудников правоохранительных органов и пожарного надзора, соблюдать общественный порядок и общепринятые нормы поведения;
- незамедлительно сообщать администрации спортсооружения и сотрудникам правоохранительных органов о случаях обнаружения подозрительных предметов, случаях задымления или пожара, совершающихся правонарушениях, других угрозах безопасности;
- бережно относиться к имуществу спортсооружения, клубов (команд), соблюдать чистоту;
- в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица, возместить данный вред в полном объеме в порядке, предусмотренном законом, не исключая удовлетворения зрителем обратного требования (регресса) от лица, первоначально возместившего причиненный вред;

- с уважением относиться к другим зрителям и участникам матча, лицам, обеспечивающим безопасность и обслуживающим матч;
- выполнять требования, которые предъявляют администраторы, представители службы безопасности и органов внутренних дел;
- получив информацию об эвакуации, действовать согласно плану эвакуации, указаниям администраторов или инструкциям, которые передаются с помощью системы голосового оповещения, соблюдая спокойствие и не создавая паники;
- с уважением относиться к национальным гимнам, флагам и другой символике государств и клубов;
- воздерживаться от бросания предметов на трибуны, поле и пространство вокруг него, а также целенаправленно в зрителей, спортсменов, тренеров, судей, представителей клубов, спортсооружения, сотрудников правоохранительных органов, официальных лиц организатора соревнований;
- воздерживаться от нарушения общественной морали и норм поведения путем обнажения частей тела во время нахождения в спортсооружении;
- воздерживаться от провокационного, угрожающего зрителям и участникам матча поведения, от создания угрозы жизни и безопасности себе, другим лицам или от подвергания опасности кого бы то ни было каким бы то ни было образом;
- воздерживаться от выхода за ограждение к полю и на него, появления в раздевалках команд, судей, пресс-центрах и других служебных помещениях;
- воздерживаться от нахождения во время проведения матча в проходах, на лестницах, создания помехи передвижению участников и зрителей, вставания на кресла, прыжков, имитации противоправных действий, находясь на трибунах, от взбирания на ограждения, парапеты, осветительные устройства, мачты, несущие конструкции, нанесения вреда имуществу спортсооружения и зрителей;
- воздерживаться от прихода в спортсооружение с животными;
- воздерживаться от проведения любых политических акций;
- воздерживаться от осуществления торговли, распространения любым способом продукции рекламного, сувенирного, политического, религиозного и расистского характера (включая плакаты, листовки, буклеты);
- воздерживаться от осуществления спекулятивной торговли с рук входными билетами на матч.

По нашему мнению, было бы целесообразно создать единый для всех болельщиков перечень прав и обязанностей, который бы включил права и обязанности, указанные выше, и закрепить его в нормативном правовом акте, едином для всех видов спорта. Данные положения можно включить в Закон о физической культуре и спорте или в Спортивный кодекс Республики Беларусь, в случае если он будет принят. Другой вариант – это принятие отдельного Закона Республики Беларусь «О правовом статусе болельщиков», куда следует включить нормы о правах и обязанностях болельщиков.

Считаем, что необ ходимость принятия такого закона в нашей стране уже назрела. С одной стороны, такая точка зрения обоснована желанием и стремлением нашего государства привлекать все больше различных спортивных мероприятий для проведения на территории Республики Беларусь. Это повлечет увеличение количества иностранных болельщиков, которые должны иметь четкое представление о своих правах и обязанностях при посещении спортивных и спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь.

С другой стороны, сегодня пристальное внимание уделяется такой категории болельщиков, как фанаты, особенно футбольные фанаты. Действия данной группы болельщиков вызывают ужесточение мер безопасности на стадионах, часто отпугивают иных болельщиков посещать матчи, что в конечном счете влияет на количество людей, заинтересованных в проведении своего досуга на спортивном мероприятии. Более того, каждый вид спорта по-своему борется за своих болельщиков и устанавливает для них определенные правила поведения. Это приводит к отсутствию системности в работе с болельщиками всех видов спорта. По нашему мнению, любое лицо, будучи болельщиком, должно четко понимать свои права и обязанности, знать конкретный перечень запретов. Централизованное регулирование может снизить негатив, возникающий от различного понимания сути прав и обязанностей болельщиков. Достаточно распространены жалобы о том, что одни и те же люди посещают футбольные и хоккейные матчи, но отношение к ним на этих мероприятиях совершенно разное. Конечно, вид спорта имеет определенную специфику в поведении болельщиков, но, тем не менее, видится необходимым наличие более полного и единого регулирования прав и обязанностей болельщиков с возможностью для представителей организаций по физической культуре и спорту принимать локальные нормативные акты в соответствии с единым регулированием и учетом особенностей вида спорта.

Ответственность болельщиков

Болельщики в зависимости от деяния, которое они совершили, могут привлекаться к административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности, подвергаться наложению специальных спортивных санкций.

Говоря об административной ответственности, следует в первую очередь обратить внимание на гл. 10 и 17 Кодекса об административной ответственности Республики Беларусь [36] *(далее – КоАП),* а именно на ст. 10.9 «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества», ст. 17.1 «Мелкое хулиганство», ст. 17.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», ст. 17.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 17.9 «Курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах», ст. 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики», ст. 17.11 «Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов», как в большей степени относящиеся к вопросу безопасности спортивных и спортивно-массовых мероприятий [24, с. 127].

С целью обеспечения безопасности к уголовной ответственности могут быть привлечены болельщики на основании статей Уголовного кодекса Республики Беларусь [37]: ст. 218 «Умышленные уничтожение либо повреждение имущества», ст. 339 «Хулиганство», ст. 342 «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них» и др. [24, с. 128].

Закон о физической культуре и спорте также содержит положение об ответственности. Статья 3 данного Закона говорит, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами. Кроме того, часть вторая ст. 36 Закона о физической культуре и спорте указывает на меры воздействия к лицам, не соблюдающим ограничений, введенных с целью охраны общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий. В частности, такие лица выдворяются за пределы территории физкультурно-спортивного сооружения и специально оборудованных мест для болельщиков без возмещения стоимости входного

билета и привлекаются к ответственности в случаях, установленных законодательными актами.

Особое внимание следует обратить на специфические спортивные санкции, которые могут быть наложены на болельщиков. Такой санкцией, например, в чемпионате по футболу может быть запрет на посещение стадиона (стадионов), предусмотренный ст. 22 Дисциплинарного кодекса АБФФ.

При этом справедливо отмечает С.Н. Ильич: «Спортивные санкции не являются видом юридической ответственности. Упоминания о спортивных санкциях нет ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь. Особенностью спортивных санкций является то, что по способу формирования они существенно отличаются от норм видов юридической ответственности, которые носят централизованный характер. Юридическая ответственность основана на навязывании воли извне, нормы спортивных санкций строятся чаще всего по принципу согласования воли всех участников спортивных соревнований и соблюдают общий баланс интересов» [38, с. 149].

В связи с этим необходимо снова обратить внимание на принцип строгой ответственности, упомянутый выше, т.к. за многие действия болельщиков на футбольном стадионе, например за скандирование ненормативной лексики и оскорбительных выражений (ст. 77 Дисциплинарного кодекса АБФФ), расистское либо дискриминационное поведение (ст. 72 Дисциплинарного кодекса АБФФ), использование и бросание пиротехнических изделий (ст. 79 Дисциплинарного кодекса АБФФ), ответственности в первую очередь подвергается футбольный клуб, а не болельщики, непосредственно совершившие данное деяние.

Однако даже в этом случае наказание все-таки может постичь лицо, его совершившее, посредством предъявления клубом регрессного требования к болельщику в соответствии с гражданским правом. На это право клубов нередко указывают российские [28] и зарубежные авторы [29, с. 28].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, делаем следующие выводы:

- применительно к спортивным и спортивно-массовым мероприятиям более оправданным по сравнению с понятием «зритель» является употребление термина «болельщик», т.к. он в большей степени соответствует спортивной специфике;

- болельщики имеют определенные права и обязанности, которые закреплены в различных нормативных правовых актах и документах организаций физической культуры и спорта, что создает сложности с их единообразным применением, в связи с чем было бы разумно изложить данные права и обязанности в одном нормативном правовом акте, обязательном для различных видов спорта;
- ответственность болельщиков содержит некоторые особенности, в первую очередь в виде применения к ним определенных спортивных санкций. При этом за некоторые деяния футбольных болельщиков в силу принципа строгой ответственности наказанию подвергается клуб (ассоциация) с возможностью предъявления в последующем регрессных требований к нарушителю;
- в настоящее время назрела необходимость закрепить положения, регулирующие правовой статус болельщика, в едином нормативном правовом акте. Возможным представляется принятие Закона Республики Беларусь «О правовом статусе болельщика» с последующим перенесением основных положений закона в Спортивный кодекс Республики Беларусь в случае его принятия. Урегулирование на законодательном уровне правового статуса болельщиков будет иметь, по нашему мнению, положительный эффект. Принятие Закона подчеркнет важность статуса болельщика и привлечет общественное внимание и внимание государственных властей, что, в свою очередь, может подтолкнуть группы болельщиков к более цивилизованному выражению своего мнения и организации действий.

Список использованных источников

1. Supporters. UEFA.org [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.uefa.org/stakeholders/supporters/. – Date of access: 06.03.2015.
2. Лукашенко: Беларусь готова принять международные легкоатлетические соревнования самого высокого уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-Belarus-gotova-prinjat-mezhdunarodnye-legkoatleticheskie-sorevnovanija-samogo-vysokogo-urovnja_i_691400.html. – Дата доступа: 06.03.2015.
3. Борисовских фанатов БАТЭ, которые поддержали Майдан, привлекли к ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/society/385064.html. – Дата доступа: 06.03.2015.
4. Марокканцы курили травку, румыны варили самогон. Хулиган минского «Динамо» рассказал о столкновениях с карабинерами и итальянской тюрьме

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sport.tut.by/news/aboutsport/430781.html. – Дата доступа: 06.03.2015.

5. Корочкин, А.Ю. Правовой статус болельщика / А.Ю. Корочкин [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Легков, М.А. Реализация прав спортивных болельщиков / М.А. Легков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно торговое ПРАВО, 2011. – С. 219–231.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований [Электронный ресурс] : утв. протоколом бюро исполкома БФФ, 27 марта 2013 г., № 6. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_content&view=article&id=216&Itemid=513&lang=ru. – Дата доступа: 06.03.2015.
9. Правила поведения в спортсооружении (для хоккейных матчей КХЛ, ВХЛ и МХЛ), проходящих в ГУ МКСК «Минск-арена» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hcdinamo.by/fan-zone/conduct-rules/. – Дата доступа: 06.03.2015.
10. Дисциплинарный кодекс Ассоциации «Белорусская федерация футбола» // Регламентирующие документы Ассоциации «Белорусская федерация футбола» сезона 2014 г. – Минск, 2014. – С. 86–118.
11. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2014 г. // Регламентирующие документы Ассоциации «Белорусская федерация футбола» сезона 2014 г. – Минск, 2014. – С. 4–47.
12. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2014–2015, 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hockey.by/data/23ocb.pdf. – Дата доступа: 06.03.2015.
13. Регламент XXIII чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди мужских команд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/2014/Reglament%20XXIII%20Muzh.pdf. – Дата доступа: 06.03.2015.
14. Регламента XXIII чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди женских команд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/2014/Reglament%20XXIII%20Zhen.pdf. – Дата доступа: 06.03.2015.
15. Положения о республиканских соревнованиях по волейболу сезона 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bvf.by/uploads/documents/1412002802187.pdf. – Дата доступа: 06.03.2015.
16. Положения о XXIII национальном чемпионате и кубке Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://handball.by/Документы/Нормативная-база.html. – Дата доступа: 06.03.2015.

17. Яндекс. Словари: Зритель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovari.yandex.ru/зритель/правописание. – Дата доступа: 06.03.2015.
18. Яндекс. Словари: Болельщик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovari.yandex.ru/болельщик/правописание. – Дата доступа: 06.03.2015.
19. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://union.by/progect/. – Дата доступа: 07.03.2015.
20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс] : Федер. закон, 23 июля 2013 г., № 192-ФЗ. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/07/25/bolelschiki-site-dok.html. – Дата доступа: 06.03.2015.
21. Работа с болельщиками и ответственность за их поведение. Организация работы по обеспечению безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spblegalforum.ru/spilf2013/Satellite?c=Article&cid=1350474263165&pagename=LF%2FArticle%2FAArticleTplContentPage. – Дата доступа: 06.03.2015.
22. Зайцев, Ю. Закон о болельщиках: анализ основных нововведений [Электронный ресурс] / Ю. Зайцев. – Режим доступа: http://legal-sport.ru/public/public_662.html. – Дата доступа: 07.03.2015.
23. Estatuto de Defesa do Torcedor. Dispõe sobre o Estatuto de Defesa do Torcedor e dá outras providências: lei №º 10.671, de 15 de maio de 2003 [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.rg.ru/2013/12/19/zriteli-dok.html. – Data de acesso: 06.03.2015.
24. Дробышевская, К.В. Правовые аспекты обеспечения безопасности физической культуры и спорта / К.В. Дробышевская // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 102–133.
25. CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v/ UEFA [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.archiefheesakker.nl/CMS/pdfs/onderzoeken/cas2007-A-1217_feyenoord.pdf. – Date of access: 06.03.2015.
26. FIFA Disciplinary Code [Electronic resource]. – Ed. 2011. – Mode of access: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/50/02/75/discoinhalte.pdf. – Date of access: 06.03.2015.
27. UEFA Disciplinary Regulations [Electronic resource]. – Ed. 2014. – Mode of access: http://ru.uefa.org/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/11/23/49/2112349_DOWNLOAD.pdf. – Date of access: 06.03.2015.
28. Пивоваров, П. Режим строгой ответственности в современном футболе [Электронный ресурс] / П. Пивоваров. – Режим доступа: http://legal-sport.ru/netcat_files/127/141/Pivovarov_P._Printsip_strogoy_otvetstvennosti.pdf. – Дата доступа: 06.03.2015.
29. Haslinger, B. Zuschauerausschreitungen und Verbandssaktionen im Fußball / B. Haslinger. – Baden-Baden : Nomos, 2011. – 248 s.
30. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

31. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
32. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
33. Belultras.by: АБФФ обяжет все клубы высшей лиги создать официальные клубы болельщиков в этом сезоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://by.tribuna.com/football/1027366916.html. – Дата доступа: 07.03.2015.
34. Синиченко, Р.П. Работа со спортивными болельщиками и их объединениями в Республике Беларусь: состояние и проблемы / Р.П. Синиченко // Иппокрена. – Минск : Ин-т парламентаризма и предпринимательства, 2013. – № 1. – С. 131–149.
35. Всероссийское объединение болельщиков попросило внести поправки в Закон о болельщиках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sports.ru/football/152702248.html. – Дата доступа: 06.03.2015.
36. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
37. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
38. Ильич, С.Н. Правовое регулирование применения спортивных санкций / С.Н. Ильич // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 148–151.

БЕСЕЦКАЯ Наталья Александровна,
старший преподаватель
кафедры гражданского права
юридического факультета учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»

Особенности рассмотрения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект

Спорт за последние 100 лет прошел путь от новомодного развлечения для состоятельных граждан, хобби до неотъемлемого элемента массовой культуры и целой индустрии. Как справедливо отмечается в зарубежной литературе, коммерциализация спорта и появление спортивного бизнеса в конце 1970-х гг. изменили приоритет стимулов спортсменов. Исключение спортсмена из участников международного турнира и особенно Олимпийских игр начало грозить потерей существенных экономических преференций. Особенно это стало очевидным, когда организаторы Олимпийских игр 1984 г. в Лос-Анджелесе получили от их проведения прибыль $ 225 млн. Так появилась концепция спорта как средства достижения цели [1, с. 297, 298] что, в свою очередь, побудило спортсменов более активно отстаивать свои права в законном порядке [2, с. 2]. Вместе с тем возникли проблемы, корень которых лежал не в собственно возросшем количестве спортивных споров, а в обнаружившемся вакууме – в отсутствии эффективной системы их разрешения.

Историография исследуемого вопроса свидетельствует о высоком уровне новизны данной проблемы. Поиск адекватных способов разрешения спортивных споров стал предметом научных исследований относительно недавно: в зарубежной доктрине – со второй половины 1990-х гг., в российской – с начала 2000-х гг. В Республике Беларусь это пока формирующееся направление современной науки. Так, отдельные аспекты альтернативного разрешения спортивных споров, вопросы становления спортивного права Республики Беларусь исследуют следующие отечественные авторы: В.С. Каменков [3; 4], А.Ю. Корочкин [5], А.С. Данилевич [6]. Среди зарубежных авторов можно выделить работы Р. Макларена (R. McLaren) [2], Дж. Нафзигера (J. Nafziger) [7], Г. Мию

(G. Mew), М. Дж. Ричардса (M.J. Richards) [8], Р. Корбета (R. Corbett), Х. Финдли (H. Findlay) [9] и др. Значительный вклад в исследование данной темы внесли такие российские ученые, как С.В. Алексеев [10], А.М. Бриллиантова [11], С.В. Васильев [12], Е.В. Погосян [13; 14] и др. В их работах не только раскрывается понятие и сущность спортивных споров, их классификация, но и выявляются преимущества и недостатки различных форм и способов разрешения таких споров.

Следует отметить, что слово «конфликт» происходит от латинского conflictus (столкновение). И в современном значении оно подразумевает не только физическое противостояние, но и психологическое [15, с. 31]. Еще древние мыслители отмечали, что конфликт – неотъемлемая часть общества, неизбежно сопровождает его на всех исторических этапах развития. В настоящее время категория «конфликт» является междисциплинарной и ни одна область науки или практики не может монопольно претендовать на нее [15, с. 32]. При этом было бы несправедливо говорить только о разрушающей силе конфликта, ведь под его воздействием общество способно преобразовываться. Интересным представляется то, что в китайском языке слово «конфликт» обозначается двумя иероглифами. Первый из них означает риск, опасность, а другой – благоприятная возможность [15, с. 33].

Прежде всего необходимо различать две категории: «спор» и «конфликт». Спор выступает внешней формой проявления конфликта. Если в конфликте разногласия будут игнорироваться, то спор не сможет развиться. Не каждый конфликт способен вылиться в спор. Следовательно, понятие «кофликт» шире понятия «спор». По мнению Е.В. Погосян, правовой конфликт перерастает в правовой спор, когда сами конфликтующие субъекты не урегулируют мирным путем возникшие между ними разногласия [13, с. 13]. Разрешение конфликта возможно как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме.

Конфликты имманентно присущи спорту. Здесь всегда присутствует азарт, желание выяснить, кто сильнее, быстрее и т.п. Сложность адекватного установления критериев определения лучшего (победителя) порождает субъективизм, что обусловливает несогласие тех или иных субъектов с оценкой судей, результатами игры и т.д. Желание схитрить, воспользоваться помощью современных технологий, победить нечестно порождает на современном этапе еще одну категорию споров – споры об использовании спортсменами допинга. В этом смысле трудно не согласиться с Е.В. Погосян, отмечающей соревновательность как особый признак спортивной деятельности. В таких отношениях проявляется конкуренция, противоборство, соперничество [14, с. 37]. Присутствует в данной сфере и конфликт интересов.

Это в совокупности обусловливает многосубъектность конфликтного спортивного отношения. Спортивные споры способны затронуть профессиональных спортсменов, спортсменов-любителей, организаторов соревнований, тренеров, спонсоров, судей, спортивные организации и даже зрителей. Кроме того, здесь могут возникнуть как конфликты права, так и конфликты интересов.

В доктрине отсутствует единое определение понятия «спортивный спор», поэтому важно обратиться к признакам, определяющим его сущность. Одним из первых, кто выделил их, является канадский ученый Р. Макларен (R. McLaren). В частности, в качестве специфических особенностей спортивных споров он отметил следующие [2, с. 1]:

1) связь во многом не с вопросами права, а с техническими фактами;

2) потребность в быстром разрешении;

3) порождение конфликта юрисдикций и коллизий законов вследствие международного характера спорта;

4) необходимость обеспечения конфиденциальности (особенно в допинговых спорах);

5) тесный характер спортивных отношений, не способных выдержать состязательный характер судопроизводства в государственных судах.

По мнению Е.В. Погосян [14, с. 42, 43], необходимо говорить о таких признаках, как:

1) регулирование спортивных отношений нормами различных отраслей права;

2) специфичный субъектный состав;

3) невозможность единой классификации.

Даже самый беглый анализ указывает на то, что ученые исследует категорию «спортивный спор» в разных плоскостях. Это, в свою очередь, отражает многомерную, полисистемную природу указанной категории. Недостаточность фундаментальных исследований не способствует стабильности развития данных отношений на практике, ведь именно специфика спорных отношений обусловливает выбор эффективной формы разрешения, а не наоборот.

В отечественной и российской литературе неоднократно указывалось в качестве недостатка отсутствие в законодательстве легального определения понятия «спортивный спор». Однако, на наш взгляд, многомерный, полисистемный характер указанной категории, отсутствие фундаментально разработанных ее сущностных признаков не позволяют в настоящий момент сформулировать стройное, отвечающее признакам юридической чистоты определение. Этим отчасти объясняется в известной мере осторожность различных авторов

в его формулировке [14, с. 44]. Еще более очевидным это становится при анализе легального определения, данного в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». В частности, в соответствии со ст. 48 под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [16]. Это определение логически неверно построено, т.к. понятие «спор» в нем выводится одновременно и через категорию «конфликт», и через категорию «разногласия». Выше указывалось на соотношение данных понятий. Спор выступает лишь отдельной стадией конфликта. В результате категории «спор» и «конфликт» отождествляются, что с теоретической точки зрения неправильно. Понятие «разногласие», в свою очередь, шире понятий «спор» и «конфликт», т.к. именно разногласие как некое столкновение лежит в основе как первого, так и второго. Более корректно было бы построить определение «спортивный спор» через категорию «разногласие». Юридический спор всегда представляет собой разногласие, которое передано на рассмотрение и разрешение в юрисдикционный орган либо урегулируется или разрешается посредством соответствующей формы альтернативного разрешения споров.

В основу научной классификации спортивных споров положены различные критерии. А.М. Бриллиантова [11] по предмету выделяет споры:

1) касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта;

2) между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов;

3) между спортивными организациями в отношении распределения между ними функций и полномочий;

4) по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам – индивидуальным и коллективным.

По трем критериям строит свою классификацию Е.В. Погосян. В зависимости от правового положения спортсмена в спортивном отношении она подразделяет споры на общие и специальные. В зависимости от статуса спортсмена споры делятся данным автором на споры с участием спортсменов-профессионалов и споры с участием спортсменов-любителей. Международные и национальные спортивные споры данный автор предлагает выделять в зависимости от уровня их возникновения [13, с. 14]. К приведенным

классификациям В.С. Каменков добавляет разграничение споров между спортивными организациями в отношении неимущественных прав, споров между спортивными организациями и объединениями болельщиков и т.п. [4].

Ни одна из предложенных классификаций не является исчерпывающей. Однако каждая из них имеет ярко выраженное теоретическое и прикладное значение, которое заключается в том, что существует зависимость между правильной классификацией спортивных споров и выбором адекватной формы правовой защиты их субъектов.

Формы разрешения споров можно разделить на *юрисдикционные,* когда обращение происходит к компетентному органу, наделенному юрисдикционными полномочиями по вынесению обязательного для сторон решения, и *неюрисдикционные,* когда происходит урегулирование спора самими его участниками или с помощью третьего независимого лица. В равной степени указанные формы могут применяться и для разрешения или урегулирования спортивных споров. При этом в первую группу следует отнести государственные суды, а также специализированные третейские суды и арбитражи, а во вторую – различные формы альтернативного разрешения споров (переговоры, согласительные процедуры, медиация и др.).

В зарубежной литературе к разграничению форм разрешения спортивных споров подходят с точки зрения уровня их реализации. Так, на первом уровне находятся созданные при национальных спортивных органах или организациях органы по разрешению споров с участием их членов. Первоначально это была, по сути, единственно возможная форма защиты. Так, в судебной практике США сложился подход, когда суды отказывают в рассмотрении иска, если спортсмен не исчерпал всех внесудебных способов защиты. Однако такой механизм защиты прав спортсменов подвергся серьезной критике, потому что спортсмен заранее ставится в неравную позицию и вынужден выступать в споре противником организации, которая сама же в своих внутренних документах (уставах, регламентах и т.п.) определяет процедуру разрешения спора [8, с. 3, 4]. Вследствие этого многие государства стали стремиться создавать независимые органы для данных целей. На втором уровне выступают различные арбитражные палаты, создаваемые при международных спортивных федерациях. Эта форма разрешения спортивных споров также вызывает много нареканий прежде всего в связи с тем, что возможна пристрастность, предвзятость вследствие отсутствия полной независимости указанных органов от создающих их спортивных организаций [8, с. 5]. Кроме того, национальные спортивные органы и организации связаны решениями

мультиспортивных организаций, таких как Международный олимпийский комитет (МОК). Расширение его функций привело к тому, что международные спортивные федерации спорта вынуждены были признать компетенцию Международного спортивного арбитражного суда (CAS), хотя некоторые по-прежнему прибегают в определенных случаях к собственным арбитражным органам [8, с. 6–8].

Такое многообразие органов, наделенных правом рассматривать различные категории споров, неизбежно стало приводить к возникновению конфликтов юрисдикций. Вследствие этого с конца 1990-х гг. в государствах начала складываться тенденция формирования единообразной и прозрачной системы разрешения спортивных споров. На международном уровне эта тенденция получила воплощение в Международном спортивном арбитражном суде, а на национальном – в специальных программах по разрешению спортивных споров. По мнению Дж. Нафзигера (J. Nafziger), создание и расширение роли Международного спортивного арбитражного суда – наиболее значимое событие в спортивном праве [7, с. 357]. Однако особый интерес представляет более детальное рассмотрение именно национального уровня.

За рубежом сложилось два подхода к разработке национальных программ по разрешению спортивных споров. Первый – централизованный (например, в Канаде, Новой Зеландии), второй – децентрализованный (например, в Австралии, ЮАР, США, Бельгии). Суть первого условно состоит в том, что национальную систему форм разрешения спортивных споров возглавляет единый специализированый орган, т.е. независимый от видов спорта, который наделен правом рассмотрения любых категорий спортивных споров. Во втором случае органы по разрешению споров создаются при отдельных спортивных федерациях, или специализированный орган не обладает правом рассматривать любой спортивный спор, или арбитражная форма реализуется через иные неспециализированные арбитражи. При этом более эффективным зарубежные специалисты признают первый подход [8, с. 10].

Необходимо подчеркнуть, что за рубежом специализированные органы для разрешения спортивных споров создаются на разной основе. В частности, в Австралии это реализовано в форме некоммерческой организации (State Sport Dispute Centre (SSDC)), в Великобритании – общества с ограниченной ответственностью (Sport Resolutions UK), в Ирландии – дочерних компаний спортивных федераций (Just Sport Ireland (JSI), в Канаде – неправительственной организации (Sport Dispute Resolution Centre of Canada (SDRCC)), в Новой Зеландии – квазисудебного органа (The Sports Tribunal). Особенно на этом фоне

выделяется Спортивный трибунал Новой Зеландии, основанный в 2003 г. Государственным агентством по спорту и отдыху Новой Зеландии, который полностью финансируется из государственного бюджета. Его компетенция основывается не на третейском соглашении, а на нормативных правовых актах, поэтому по своему статусу он не является третейским судом [17]. В Великобритании наиболее известная компания в области разрешения спортивных споров на возмездной основе – компания Sport Dispute Resolution Panel Limited, предлагающая свои услуги под торговой маркой Sport Resolutions UK [18].

Все указанные формы разрешения спортивных споров платные. Однако их финансирование сильно разнится. Кроме того, в некоторых странах предусматривается юридическое представительство сторон, поэтому расходы в связи с проведением альтернативного разрешения спортивного спора могут увеличиться в разы. Вместе с тем пошлина за подачу иска относительно невысокая (например, в Канаде CAD 250, в Ирландии – € 250) [17].

В Канаде возможность обращения в Центр разрешения спортивных споров зависит от исчерпания всех иных внутренних процедур, установленных национальными спортивными федерациями, и отказа сторон от внутренней апелляции. Стороны спора также могут заключить соглашение о передаче их спора на разрешение в данный центр. В Ирландии компетенция Just Sport Ireland (JSI) основывается на соглашении сторон. В Новой Зеландии аналогично: прежде чем обратиться в Спортивный трибунал, нужно воспользоваться всеми внутренними процедурами разрешения споров. При этом требуется в любом случае соглашение сторон, однако часто оно презюмируется на основе конституций, уставов спортивных организаций [17].

Наибольшую оперативность рассмотрения спортивных споров демонстрирует Спортивный трибунал Новой Зеландии и Комиссия по разрешению спортивных споров Великобритании, где, в частности, слушание длится в течение одного дня, а антидопинговые дела могут рассматриваться не более часа. В Канаде средняя продолжительность разрешения дела – 28 дней [17].

Все вышеуказанные органы предоставляют широкий спектр альтернативного разрешения спортивных споров: не только арбитраж, но и примирение, медиацию, а также возможность их комбинирования [17].

В Австралии добровольность или обязательность арбитража определяется уставами, конституциями спортивных организаций. В Канаде посредничество всегда добровольное, а арбитраж может быть добровольным и обязательным (в зависимости от соблюдения внутренних

апелляционных процедур). Аналогично вопрос решается в Ирландии, но обязательность проведения арбитража зависит от установления соответствующего правила в уставах, конституциях спортивных организаций. В Великобритании все формы альтернативного разрешения спортивных споров являются добровольными [17].

По-разному строится взаимодействие национальных органов разрешения спортивных споров и Международного спортивного арбитражного суда. Так, в этот суд в Канаде только по допинговым спорам возможна апелляция. Законодательно установлено ограничение на обжалование решения арбитража в Ирландии и Новой Зеландии, однако обжалование возможно, если есть указание во внутренних документах спортивных организаций. Не предусматривается пересмотр арбитражных решений в Великобритании [17]. Как видим, в большинстве государств устанавливается окончательность и обязательность арбитражных решений.

В каждом государстве реализована уникальная национальная система разрешения спортивных споров. Опыт здесь накоплен пока незначительный, т.к. большинство специализированных органов были созданы относительно недавно. Однако анализ построения данных систем является положительным для использования в отечественной практике.

Обращение к альтернативным формам разрешения в качестве основы для разрешения спортивных споров обусловлено рядом их преимуществ, в частности такими, как оперативность, конфиденциальность, неформальность процедуры, относительная дешевизна. Несомненным преимуществом специализированного спортивного арбитража является [19]:

1) возможность учитывать специфику споров, возникающих в сфере физической культуры и спорта;

2) право выбора арбитров по своему усмотрению;

3) специализация арбитров (помимо знаний в области юриспруденции, требуется обладание специальными познаниями в сфере физической культуры и спорта);

4) быстрота рассмотрения;

5) экономичность;

6) простота процедуры рассмотрения спора;

7) невозможность пересмотра решения по существу;

8) конфиденциальность.

Кроме того, его решения подпадают под действие Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и, следовательно, могут быть принудительно исполнены за рубежом.

Несмотря на то что юрисдикция государственных судов в отношении спортивных споров полностью не исключается, их специфические признаки, приведенные выше, обусловливают неэффективность в большинстве случаев такой формы защиты. Этот вывод отчасти подтверждается имевшим место спортивным спором в канадской судебной практике. Так, спортсмен успешно отстоял в канадском суде свое право участвовать в соревнованиях, предъявив иск против Канадской ассоциации любительского бокса. Суть спора заключалась в том, что данный спортсмен отказывался сбрить бороду по религиозным соображениям, за что и был отстранен от участия в турнире. Суд признал такое отстранение незаконным вследствие нарушения права на свободу вероисповедания. Вместе с тем следует помнить, что указанная ассоциация связана также правилами Международной федерации любительского бокса, нарушение которых чревато для нее серьезными санкциями. При этом решение самого канадского суда имеет строгие территориальные пределы юрисдикции. Таким образом, спортсмен формально смог отстоять свое право только на внутригосударственном уровне, а на уровне международных соревнований – нет [8, с. 8]. Длительность рассмотрения, отсутствие специальных познаний у судей, публичность процесса – недостатки судебного рассмотрения спортивных споров, на которые указывают отечественные специалисты [20].

В Республике Беларусь в настоящее время созданы условия для применения основных форм альтернативного разрешения споров – третейского разбирательства [21] и медиации [22]. Положительной тенденцией является образование органа третейского разбирательства с предметной специализацией – Спортивного третейского суда при Союзе юристов Республики Беларусь. Однако возникает вопрос, насколько это применимо для разрешения спортивных споров.

В настоящее время подготовлен проект Спортивного кодекса (далее – Проект), гл. 15 которого посвящена особенностям разрешения спортивных споров. В связи с этим позволим высказать ряд практических соображений по совершенствованию содержащихся в ней норм и гармонизации их с действующим законодательством. Во-первых, п. 1 ст. 127 Проекта, наряду с разбирательством в государственных судах, предусматривает использование только двух форм альтернативного разрешения спортивных споров: третейского разбирательства и медиации. Полагаем, это не в полной мере способствует гарантии права на выбор всех доступных форм альтернативного разрешения споров. Трудно представить, что могут быть какие-либо

существенные специфические особенности таких споров, не позволяющие, например, использовать для их урегулирования переговоры или претензионный порядок (особенно в отношениях между различнымиспортивными органами и организациями, когда спор имеет хозяйственный (экономический) характер).

Во-вторых, общие основы для проведения любых видов медиации заложены соответствующим законом, следовательно, в какой бы сфере медиация не реализовалась, ее сущность должна восприниматься единообразно. В связи с этим считаем необходимым в п. 2 ст. 127 Проекта понятие спортивной медиации сформулировать на основании определения категории «медиация», содержащегося в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» *(далее – Закон о медиации)*. Аналогичное замечание можно высказать и в отношении приведенной в п. 3 ст. 127 дефиниции «спортивное третейское разбирательство».

В-третьих, положения ст. 128 Проекта не согласуются с нормами ст. 6 Закона о медиации. Так, в Республике Беларусь не устанавливается обязанность медиаторов состоять при организациях, обеспечивающих проведение медиации. Они вправе осуществлять свою деятельность самостоятельно. Другими словами, спортсмену должно гарантироваться право свободного выбора медиатора, которому он доверяет разрешение спора.

В-четвертых, перечисление требований, предъявляемых к кандидатурам третейских судей и медиаторов, в ст. 129 Проекта лишено практического смысла, т.к. они уже четко сформулированы в соответствующих законах [21; 22]. Кроме того, часть четвертая ст. 13 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» допускает установление дополнительных требований только в регламенте постоянно действующего третейского суда и в третейском соглашении [21].

В-пятых, содержащееся в п. 4 ст. 130 Проекта положение в общем соответствует устоявшейся традиции в спортивных отношениях, однако противоречит нормам Закона о медиации (п. 1 ст. 10), которые не предусматривают подобного способа заключения соглашения о применении медиации [22]. Существование указанной практики заключения третейских соглашений ведет к дискуссиям о свободе волеизъявления и добровольности арбитража. Кроме того, возникает вопрос и о действительности формы такого третейского соглашения. Так, данный вопрос стал предметом оценки Верховного Суда Швейцарии. Действительно, спортсмены часто подписывают соглашение о вступлении в ту или иную организацию, предусматривающее отсылку к соответствующему уставу. Само же третейское соглашение содержится в уставе спортивного объединения. При этом, несмотря

на обширную практику признания такого третейского соглашения действительным, в 2011 г. по одному из дел Верховный Суд швейцарии установил факт нарушения ст. 178 швейцарского Закона о международном частном праве, касающейся требований к форме арбитражного соглашения [23].

В-шестых, с точки зрения законодательной техники и применяемой терминологии более корректным является использование в ст. 131 Проекта вместо слов «актами законодательства» термина «законодательство», которое по содержанию является более широким. Кроме того, следовало бы здесь указать на возможность определения применимого права по соглашению сторон. В спортивных спорах не исключается участие иностранных лиц, поэтому действие принципа автономии воли должно распространяться и на такие споры.

В-седьмых, существует противоречие между положениями Закона о медиации и Проекта в части отнесения к сфере реализации медиации спортивных споров. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о медиации проведение медиации ограничивается только спорами, возникающими из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также спорами из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений [22]. Не все приведенные выше классификации спортивных споров подпадают под сферу действия Закона о медиации, следовательно, в целях адаптации данной формы альтернативного разрешения споров к сфере спортивных отношений необходимо внести соответствующие изменения в указанный Закон.

Таким образом, многомерность правовой природы категории «спортивный спор», уникальность определяющих ее признаков предопределяют возможность применения разнообразных как юрисдикционных, так и неюрисдикционных форм их разрешения. Рассмотренные выше преимущества альтернативных форм разрешения споров в полной мере свидетельствуют о том, что они могут быть имплементированы в правоприменительную деятельность отечественных субъектов физической культуры и спорта. Вместе с тем действующие механизмы разрешения спортивных споров в Республике Беларусь нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Немаловажную роль в данном процессе должно сыграть активное исследование практики действия аналогичных механизмов в зарубежных странах.

Список использованных источников

1. Jodouin, A. The Sport Dispute Resolution Centre of Canada: An Innovative Development in Canadian Amateur Sport / A. Jodouin // Journal of legal aspects of sport. – 2005. – Vol. 15, Issue 2. – P. 295–315.
2. McLaren, R. A New Order: Athletes' Rights and the Court of Arbitration at the Olympic Games / R. McLaren // Olympika: The International Journal of Olympic Studies. – 1998. – Vol. VII. – P. 1–24.
3. Каменков, В.С. Современные мысли о спортивном арбитраже / В.С. Каменков // Вест. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 2. – С. 125–131.
4. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // Юрид. б-ка «ЮристЛиб». – 2008–2012. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6159.html. – Дата доступа: 01.02.2015 .
5. Корочкин, А.Ю. Новые возможности разрешения спортивных споров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
6. Данилевич, А.С. Понятие национального и международного спортивного права / А.С. Данилевич // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 250–264.
7. Nafziger, J. Arbitration of Rights and Obligations in the International Sports Arena / J. Nafziger // Valparaiso University Law Review Volume. – 2001. – Vol. 35 – № 2. – P. 357–377.
8. Mew, G. More than just a game: Resolving disputes in modern sport [Electronic resource] / G. Mew, M.J. Richards // The Arbitration Roundtable of Toronto. – 2006–2015. – Mode of access: http://www.arbitrationroundtable.com/mew/Alternative%20Dispute%20Resolution%20in%20the%20Sports%20Field%20-%20G%20Mew.pdf. – Date of access: 10.02. 2015.
9. Findlay, H. Principles Underlying the Adjudication of Selection Disputes Preceding the Salt Lake City Winter Olympic Games: Notes for Adjudicators / H. Findlay, R. Corbett // Journal of Entertainment Law. – 2002. – Vol. 1. – № 1. – P. 109–120.
10. Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Кашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 671 с.
11. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) [Электронный ресурс] / А.М. Бриллиантова // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 6. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2004n6/p21-25.htm. – Дата доступа: 02.02.2015.
12. Васильев, С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта :

автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.15 / С.В. Васильев ; Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 31 с.
13. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект : автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
14. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: моногр. / Е.В. Погосян. – М. : Wolters Kluwer Russia, 2011. – 144 с.
15. Леннуар, Н.Н. Альтернативное разрешение споров: переговоры и медиация : учеб.-метод. пособие / Н.Н. Леннуар ; С-Петерб. ин-т права им. принца П.Г. Ольденбургского. – СПб., 2004. – 100 с.
16. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
17. Davis, N. Dispute Resolution in the Sport and Recreation Sector and the Role of the Sports Tribunal [Final Report, May 2009] [Electronic resource] / N. Davis, M. Teague, S. Ogier // Sports Tribunal of New Zealand. – Toronto. – 2015. – Mode of access: http://sportstribunal.org.nz/assets/Uploads/Sports-Tribunal-files/Report-into-Sports-Dispute-Resolution-and-Sports-Tribunal.pdf. – Date of access: 10.02. 2015.
18. Филиппов, Ю.М. Некоторые проблемы разрешения споров, возникающих из спортивных правоотношений: опыт Великобритании [Электронный ресурс] / Ю.М. Филиппов // Спортивное право: перспективы развития : материалы конф., Москва, 30 мая 2012 г. / Москов. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – 2010–2014. – Режим доступа: http://bmsi.ru/doc/68b9459f-c6db-4ad8-a737-6a5380a0cd6b. – Дата доступа: 02.02.2015.
19. Николюкин, С.В. Спортивные арбитражи как регуляторы конфликтов в области спорта [Электронный ресурс] / С.В. Николюкин // Правовой центр «Правый Берег». – 2009–2015. – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/f590.html. – Дата доступа: 03.02.2015.
20. Беларуси нужен специализированный спортивный суд [Электронный ресурс] // Новости tut.by. – 2015. – Режим доступа: http://news.tut.by/press/177840.html. – Дата доступа: 03.02.2015.
21. О третейских судах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
22. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
23. Judgement of First Civil Law Court, November 6, 2009 : [4A_358/2009] [Electronic resource] // Swiss International Arbitration Decisions. – 2013. – Mode of access: http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/6%20novembre%202009%204A%20358%202009.pdf. – Date of access: 20.01.2015.

БОГУСТОВ Андрей Алексеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского и международного права
Гродненского филиала
частного учреждения образования
«БИП – Институт правоведения»

Олимпийский символ как объект гражданско-правовых отношений

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает, что государство обеспечивает условия для развития спорта высших достижений в том числе посредством организации спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь (п. 1 ст. 53 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1]). Одной из мер, способствующих решению данной задачи, выступает предоставление защиты символике спортивных соревнований и их организаторов. В настоящее время в национальных правовых системах ряда стран подобные обозначения начинают признаваться в качестве особых объектов права интеллектуальной собственности.

Например, возможность охраны символики физкультурного или спортивного мероприятия предусмотрена п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2]. Показательным является тот факт, что принятие данной нормы произошло по требованию ФИФА как одно из условий проведения в России чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г. [3, с. 51]. Таким образом, установление возможности охраны подобных объектов может выступать одним из условий предоставления стране права на проведение спортивного мероприятия. Это создает перспективу закрепления аналогичных правил в законодательстве Республики Беларусь.

Однако эффективность регулирования в данной сфере во многом зависит от четкого определения гражданско-правовой природы таких обозначений и определения их места в системе объектов права интеллектуальной собственности. На наш взгляд, предпосылки

решения указанной задачи может создать анализ олимпийского символа, в котором наиболее ярко проявляются черты, характеризующие все подобные объекты.

Несмотря на то что охрана олимпийского символа обеспечивается нормами Найробского договора с 1981 г. [4], юридическая наука редко обращает внимание на выявление природы отношений, складывающихся в процессе использования этого обозначения. Некоторый интерес к данной проблематике возник у российских ученых-правоведов в связи с проведением в Сочи в 2014 г. зимних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр и принятием специального законодательного акта, призванного обеспечить их организацию [5]. Например, отдельные аспекты рассматриваемой нами проблемы были исследованы в статьях Л.К. Беджаше [6, с. 19–21], О.А. Городова [7, с. 34–38; 8, с. 12–21], В.О. Нюняева [9, с. 28–32], Л.В. Щербачевой [10, с. 48–57] и других авторов. Не умаляя значимости упомянутых выше работ, следует отметить, что все они направлены главным образом на решение практических задач, связанных с использованием олимпийской символики во время проведения игр, и не имеют непосредственной целью выявление гражданско-правовой природы данного объекта. Все сказанное указывает на актуальность и новизну настоящей статьи.

Предметом исследования выступает совокупность норм национального и международного права, регулирующих гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе использования олимпийского символа.

Объектом исследования выступает олимпийский символ как особая разновидность средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг.

Целью настоящей статьи выступает проведение комплексного анализа олимпийского символа как объекта гражданско-правовых отношений, направленное на выявление основных тенденций развития данного института и совершенствование правового регулирования в данной сфере на основе разработки и внедрения в практику научно обоснованных предложений и рекомендаций.

Методологическая основа представленной работы состоит из общих (анализ и синтез, индукция и дедукция и др.) и специальных методов научного познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный).

Для проведения анализа олимпийского символа как особого объекта гражданско-правовых отношений прежде всего следует

обратиться к его определению. В соответствии с приложением к Найробскому договору этот символ состоит из пяти переплетенных колец: голубого, желтого, черного, зеленого и красного, помещенных в таком порядке слева направо. Он состоит из олимпийских колец, изображенных в одном или в разных цветах. Охрана данного символа распространяется и на территорию Республики Беларусь, заявившей 1993 г. о своем правопреемстве в отношении Найробского договора [11]. Олимпийский символ – один из составных элементов олимпийской собственности. В соответствии с п. 4 правила 7 Олимпийской хартии [12] это понятие включает олимпийские символ, флаг, девиз, гимн, обозначения (включая, помимо прочего, слова «Олимпийские игры» и «игры Олимпиады»), знаки, эмблемы, огонь и факелы. Все права на любую олимпийскую собственность, как и все права на ее использование, принадлежат исключительно Международному олимпийскому комитету *(далее – МОК),* включая, помимо прочего, использование для получения прибыли, в коммерческих или рекламных целях. МОК может лицензировать все или часть своих прав на условиях, устанавливаемых Исполкомом МОК.

Говоря о правовой природе Олимпийской хартии и ее значении для регулирования частноправовых отношений в спортивной сфере, мы будем исходить из распространенного в юридической литературе мнения [13, с. 35, 36] о том, что положения данного документа можно рассматривать в качестве норм общего международного права.

Необходимость выделения олимпийского символа в качестве самостоятельного объекта охраны следует из того, что олимпийская собственность не может быть отнесена ни к интеллектуальной собственности, ни к праву собственности. Так, достаточно трудно определить правовую природу таких объектов, как олимпийский огонь и факелы. При этом олимпийский символ имеет значительное сходство с иными средствами индивидуализации и охрана его в качестве товарного знака может быть недостаточна. Например, участник разработки Найробского договора 1981 г. М.М. Богуславский указывал, что первоначально олимпийский символ был зарегистрирован по месту нахождения МОК в патентном ведомстве Швейцарии в соответствии с ее законодательством о товарных знаках. Ряд фирм в различных странах пытались снабжать изготовляемые ими изделия олимпийским символом. Для прекращения дальнейшего распространения этой неправомерной деятельности и был разработан проект Договора 1981 года [14, с. 225].

Основное правило, содержащееся в ст. 1 Найробского договора, состоит в том, что государства-участники обязаны отказывать в регистрации или признавать недействительной регистрацию в качестве знака и запрещать путем соответствующих мер использование в качестве знака или другого обозначения в коммерческих целях любого обозначения, состоящего из олимпийского символа или содержащего этот символ, кроме тех случаев, когда на это имеется разрешение МОК.

Анализ указанного Договора позволяет сделать вывод, что МОК вправе выдавать лицензии на использование олимпийского символа на территории определенного государства. Так, согласно ст. 3 Найробского договора охрана может быть приостановлена любым государством-участником на весь период, в течение которого не будет никакого действующего соглашения между МОК и национальным олимпийским комитетом этого государства относительно условий, на которых МОК будет выдавать разрешения на использование олимпийского символа в этом государстве, и относительно доли данного национального олимпийского комитета в любых доходах, которые МОК будет получать за выдачу указанных разрешений. Из этого следует, что при получении МОК лицензионных платежей часть доходов должна передаваться заинтересованным национальным комитетам. Порядок реализации данного правила детализируется в п. 2.2.2 Официального разъяснения к правилам 7–14 Олимпийской хартии, установившем, что Национальный олимпийский комитет должен получить половину всего чистого дохода от использования олимпийской собственности после вычета связанных с ним налогов и издержек. Национальный олимпийский комитет ставится в известность о любом таком использовании заранее.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что олимпийский символ как особый объект интеллектуальной собственности характеризуется тем, что он:

- представляет собой специальное изобразительное обозначение;
- охраняется на основании международного соглашения;
- принадлежит специальному субъекту, который может на основании лицензионного соглашения предоставлять права на его использование иным лицам.

При этом следует учитывать, что на олимпийский символ в полной мере распространяется специфика охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в спортивной сфере. В литературе

отмечается, что одной из таких особенностей является интерсекциональность, которая проявляется в том, что различные объекты прав интеллектуальной собственности пересекаются; соответственно сложным образом пересекаются и взаимодействуют и связанные с ними правоотношения [3, с. 52].

В связи с этим возникает необходимость провести анализ соотношения олимпийского символа со сходными объектами.

Много общего имеет охрана олимпийского символа и знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, отношения по поводу которых урегулированы Законом Республики Беларусь «Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца» [15] и Законом Республики Беларусь «О Белорусском Обществе Красного Креста» [16].

Во-первых, сходство проявляется в том, что основанием их охраны являются международные правовые акты. Как было указано выше, для олимпийского символа таким актом является Найробский договор 1981 года. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца» международные обязательства Республики Беларусь в данной сфере основаны на женевских конвенциях 1949 года, дополнительных протоколах к ним, а также на Правилах по использованию эмблемы Красного Креста или Красного Полумесяца 1965 г. с изменениями и дополнениями.

Во-вторых, охрана как олимпийского символа, так и эмблем Кра́сного Креста и Красного Полумесяца имеет экстерриториальный характер.

В-третьих, охрана указанных обозначений не имеет временных ограничений.

В-четвертых, права на использование данных символов могут принадлежать только специальным субъектам. В отношении олимпийского символа таким субъектом является МОК, а для Красного Креста и Красного Полумесяца – Международный комитет Красного Креста. При этом национальное законодательство определяет организации, которые реализуют отдельные функции правообладателей на территории Республики Беларусь: из п. 5 ст. 18 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» следует, что Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь принимает меры по защите принадлежащих МОК прав на использование олимпийских символа, девиза, флага и гимна, наименований «Олимпийские игры», «Игры Олимпиады» на территории Республики Беларусь; ст. 7 Закона «Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного

Полумесяца» и ст. 10 Закона Республики Беларусь «О Белорусском обществе Красного Креста» устанавливают, что право на использование на территории Республики Беларусь обозначения Красного Креста имеет Белорусское общество Красного Креста.

Однако, несмотря на столь заметное сходство, режим правовой охраны рассматриваемых нами объектов не совпадает.

Наиболее существенным отличием является характер прав на данные объекты и сфера их возможного использования. Законодательство об эмблемах Красного Креста и Красного Полумесяца не предполагает возможности существования имущественных прав на них. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца» эти обозначения могут использоваться только в качестве защитного (ст. 8–13) и отличительного знака (ст. 14–13). Регистрация подобных обозначений в названиях юридических лиц в качестве товарных знаков (знаков обслуживания) запрещает ст. 18 упомянутого Закона. Следовательно, данные эмблемы не могут выступать и предметом лицензионных соглашений.

В свою очередь, анализ Найробского договора приводит к заключению, что международное правовое регулирование в данной сфере преследует не столько запрет на использование олимпийского символа в гражданском обороте, сколько установление особого порядка реализации исключительных прав на него. Как уже было указано, не существует запрета на заключение лицензионных соглашений в отношении олимпийского символа, но нормативно закрепляются условия их совершения.

Все сказанное выше в конечном счете позволяет заключить, что регулирование отношений, связанных с эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца, можно отнести к сфере публичного права, а связанных с олимпийским символом – к сфере частного.

Это наиболее значимое отличие, определяющее различие в правовом режиме рассматриваемых объектов. Но лишь этим непохожесть олимпийского символа и эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца не ограничивается. Например, правовая охрана олимпийского символа в его трактовке Найробским договором охватывает только изображение олимпийских колец. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца» охрана подобных объектов распространяется на более широкий круг обозначений – изображения Красного Креста и Красного Полумесяца (ст. 4), отличительные световые сигналы, радиосигналы и сигналы электронного

опознавания (ст. 5), а также наименования «Красный Крест» и «Красный Полумесяц» (ст. 6).

Для определения места олимпийского символа среди сходных объектов интеллектуальной собственности большое значение имеет выявление его соотношения с товарным знаком (знаком обслуживания). В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [17] товарным знаком и знаком обслуживания признается обозначение, способствующее отличию товаров и (или) услуг одного лица от однородных товаров и (или) услуг других лиц. Сходство товарного знака и олимпийского символа имеет два существенных проявления.

Близость рассматриваемых нами обозначений обусловлена тем, что олимпийский символ изначально охватывался правилами о товарных знаках. И лишь недостаточность этих предписаний для обеспечения интересов правообладателя вызвала необходимость признания самостоятельного характера олимпийского символа.

Во-первых, в силу п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» в качестве товарных знаков, помимо прочего, могут быть зарегистрированы изобразительные обозначения. Олимпийский же символ согласно приложению к Найробскому договору и является таким обозначением. Таким образом, отсутствуют препятствия технического характера для регистрации олимпийского символа в качестве товарного знака, а закрепление в ст. 1 Найробского договора запрета на коммерческое использование олимпийского символа обусловлено в первую очередь различным функциональным назначением этих обозначений.

Во-вторых, и товарный знак, и олимпийский символ предоставляют их владельцам исключительные права. Так, действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает, что владелец товарного знака имеет исключительное право использовать товарный знак и распоряжаться им, а также право запрещать использование товарного знака другими лицами (п. 1 ст. 3 Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»). Из упоминавшегося ранее п. 4 правила 7 Олимпийской хартии следует, что все имущественные права на олимпийский символ как элемент олимпийской собственности принадлежат исключительно МОК. При этом в п. 3.1 Официального разъяснения к правилам 7–14 Олимпийской хартии установлено, что МОК может использовать олимпийский символ, флаг, девиз и гимн по своему усмотрению. Кроме того, право на использование и товарного знака, и олимпийского символа

может быть предоставлено владельцами иным лицам на основании лицензионного договора.

Наиболее существенным отличием рассматриваемых обозначений является несходство в выполняемых ими функциях. Анализируя назначение олимпийского символа, следует исходить из того, что он символизирует собой деятельность олимпийского движения, союз пяти континентов и встречу спортсменов всего мира на Олимпийских играх (правило 8 Олимпийской хартии). Целью такого движения в соответствии с п. 1 правила 1 Олимпийской хартии является содействие построению мирного и более лучшего мира через воспитание молодежи средствами спорта в соответствии с идеями олимпизма и его ценностями. Следовательно, любое использование олимпийского символа для обозначения товаров, работ (услуг) означает лишь то, что их производитель разделяет идеалы и ценности олимпийского движения и способствует их достижению.

В отношении товарных знаков принято говорить о четырех основных функциях. Во-первых, товарный знак имеет функцию выделения, которая состоит в том, что он выделяет товары или услуги конкретного предприятия среди других подобных. Чтобы выделение маркированных продуктов или услуг из массы конкурирующих было эффективным, знаки должны быть характерными (т.е. отличаться от названия самого продукта или области его применения) и в то же время резко отличаться от знаков, используемых конкурентами (т.е. быть легкоразличимыми) [18, с. 133]. На наличие у товарного знака функции выделения указывает п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», запрещающий регистрацию в качестве таких знаков обозначений, не имеющих признаков различия. Очевидно, что олимпийский символ не может выполнять функцию выделения, поскольку право на его использование может предоставляться на основании лицензионного соглашения нескольким изготовителям, в том числе производящим сходные товары, работы (услуги).

Во-вторых, товарный знак указывает на источник происхождения продукта. Эта функция состоит в том, что продукты или услуги, маркированные одинаковым знаком, можно рассматривать как происходящие из одного источника, хотя реально они могут производиться на различных предприятиях, но тесные связи между соответствующими предприятиями (например, связи между лицензиаром и лицензиатом) позволяют считать их общим источником [18, с. 133].

В национальном законодательстве это требование отражено в п. 5.1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках

и знаках обслуживания», который устанавливает недопустимость регистрации обозначений, являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара, места его происхождения или его изготовителя. Очевидно, что и эта функция не может быть исполнена олимпийским символом, поскольку право на его использование может быть предоставлено одновременно различным производителям и в отношении разнородных товаров (например, безалкогольные напитки, одежда и обувь, электроника и т.п.).

В-третьих, товарный знак указывает на определенное качество товара. Эта функция заключается в том, что в идеале тот или иной конкретный знак должен использоваться для товаров или услуг, качество которых постоянно. Во многом функция указания на качество вытекает из основной функции знака – функции выделения товара или услуги среди конкурирующих, а также из функции указания на их источник [18, с. 134]. Из проведенного выше анализа можно сделать вывод, что поскольку олимпийскому символу не свойственны функции выделения товара и указания на источник, то он не может указывать на определенное качество товара.

В-четвертых, товарный знак выполняет рекламную функцию. В литературе высказывается мнение, что благодаря связи между товарами и знаками последние дают обществу информацию о товарах и услугах и тем самым помогают владельцам знаков стимулировать и сохранять спрос на эти товары и услуги [18, с. 135]. Данная функция в определенной степени присуща и олимпийскому символу. Действительно, использование олимпийского символа направлено на возникновение и поддержание интереса к конкретному товару и его производителю. Но механизм реализации этой функции у товарного знака и олимпийского символа несколько отличаются. Применение олимпийского символа для обозначения товара либо услуги свидетельствует о том, что их производитель разделяет идеи и ценности олимпизма и способствует их достижению. И именно это, а не особые качества продукции служит основанием для возникновения у потребителей внимания к конкретному товару либо его производителю.

Анализ законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с использованием товарных знаков и олимпийского символа, позволяет сделать вывод о еще одном важнейшем отличии в реализуемых ими функциях. Товарный знак как обозначение, использующееся исключительно при осуществлении

коммерческой деятельности, не допускает возможности его использования без согласия правообладателя. В отношении олимпийского символа в нормативном порядке предусматриваются случаи ограничения прав его владельца в целях пропаганды идей олимпизма и продвижении его ценностей. Это следует из п. 4 ст. 2 Найробского договора, который установил, что государства-участники не обязаны запрещать использование олимпийского символа, если он используется средствами массовой информации в целях информации об олимпийском движении или о деятельности, осуществляемой в рамках этого движения. Некоторые случаи свободного использования олимпийского символа предусмотрены Олимпийской хартией. Например, в п. 5 Официального разъяснения к правилам 7–14 Олимпийской хартии установлено, что МОК в сотрудничестве с национальными олимпийскими комитетами соответствующих стран поощряет использование олимпийского символа на почтовых марках, выпускаемых совместно с МОК соответствующими национальными организациями, при соблюдении условий, устанавливаемых МОК. Кроме того, согласно п. 3.2 Официального разъяснения к правилам 7–14 Олимпийской хартии в случае предварительного получения разрешения Исполкома МОК национальные олимпийские комитеты могут использовать олимпийский символ наряду с иными объектами олимпийской собственности только в рамках своей бесприбыльной деятельности, при условии что такое использование будет способствовать развитию олимпийского движения и не нанесет ущерба его достоинству.

Как было отмечено выше, возможно заключение соглашений по поводу использования исключительных прав как на товарный знак, так и на олимпийский символ. Но способы и пределы распоряжения подобными правами имеют ряд отличий. Прежде всего права на товарный знак могут быть предметом более широкого круга сделок. Из ст. 22 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» следует, что возможна как уступка, так и залог прав на эти знаки. В свою очередь, анализ Найробского договора и Олимпийской хартии приводит к выводу, что заключение подобных договоров в отношении олимпийского символа невозможно, поскольку это противоречит его правовой природе. В отношении олимпийского символа возможно заключение лишь лицензионного соглашения, причем характер лицензий на использование товарного знака и олимпийского символа имеет определенные отличия. Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (п. 2 ст. 23) предусматривает, что лицензионный договор должен

содержать условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением этого условия. Представляется, что эти требования не применимы к договорам в отношении олимпийского символа. Это следует из того, что МОК сам не выпускает товары, а лишь дает разрешение на использование данного обозначения для их маркировки, а также может не обладать техническими возможностями для осуществления контроля качества выпускаемой продукции. Кроме того, к числу отличительных черт лицензионного соглашения на использование олимпийского символа, вызванных правовой природой данного объекта, можно отнести то, что такая лицензия может иметь только простой (неисключительный) характер.

Помимо этого, необходимо отметить еще несколько принципиальных отличий в правовом режиме охраны товарного знака и олимпийского символа.

Указанные объекты различаются по порядку возникновения исключительных прав на них. В мировой практике известны две системы приобретения прав на товарный знак – путем использования и путем регистрации. Первый способ присущ англо-американской системе права. Он заключается в том, что исключительные права на товарный знак предоставляются предприятию, которое использует этот знак или объявило о своем намерении использовать его [18, с. 145]. В странах континентальной системы права возможность использования товарного знака возникает в результате регистрации в патентном органе. Данная система применяется и в Республике Беларусь (п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»). В свою очередь, основанием возникновения прав на олимпийский символ служит международное соглашение – Найробский договор.

Отличия в правовом режиме охраны рассматриваемых нами объектов проявляются в территориальном и временном аспекте охраны. В отношении товарных знаков общепризнанным является то, что регистрация товарного знака в одной стране не имеет силы в других странах [18, с. 155]. Охрана же олимпийского символа имеет экстерриториальный характер, т.е. она осуществляется на территории всех государств, присоединившихся к Договору об охране олимпийского символа.

Кроме того, по общему правилу регистрация товарного знака действует в течение 10 лет с даты подачи заявки в патентный орган и может быть продлена по заявлению владельца неограниченное количество раз (п. 1, 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О товарных

знаках и знаках обслуживания»). Установление подобного механизма связано с тем, что товарный знак может утратить свою индивидуальность в процессе использования и при продлении сроков его охраны проверяется наличие у него различительной способности. В свою очередь, охрана олимпийского символа осуществляется бессрочно. На наш взгляд, это вызвано тем, что данное обозначение не выполняет свойственных товарному знаку функций выделения товара, указания на источник происхождения и его определенное качество.

Отличие можно обнаружить и в том, что права на товарный знак в Республике Беларусь могут принадлежать организациям либо гражданам (п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»). Права же на олимпийский символ принадлежат специальному субъекту – МОК.

Кроме того, анализ Олимпийской хартии и Найробского договора приводит к заключению о том, что коммерческое использование олимпийского символа является правом, но не обязанностью МОК. Прямо противоположная ситуация складывается в отношении товарного знака. В юридической литературе указывается, что требование к обязательному использованию подобного обозначения вытекает из его природы, поскольку товарный знак не является обозначением, взятым самим по себе. Он всегда рассматривается во взаимосвязи с товарами и услугами, для различения которых используется. Таким образом, функции товарного знака реализуются через его использование в отношении этих товаров или услуг. Неиспользуемый товарный знак перестает быть товарным знаком в правовом и экономическом смысле [19, с. 15]. Санкцией за неиспользование товарного знака выступает досрочное прекращение прав на него. Такая мера позволяет заинтересованным лицам зарегистрировать на свое имя тождественное обозначение в качестве товарного знака. Указанное правило в белорусском законодательстве содержится в п. 6 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», который предусмотрел возможность досрочного прекращения охраны товарного знака вследствие его неиспользования без уважительных причин непрерывно в течение любых трех лет после регистрации. Очевидно, что прекращение охраны олимпийского символа по подобным основаниям представляется невозможным, поскольку это противоречит правовой природе данного объекта и не соответствует выполняемым им функциям.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Олимпийский символ обладает общими чертами с иными признанными действующим законодательством средствами индивидуализации, но в то же время обладает особенностями, присущими только ему. Можно выделить следующие признаки, отличающие олимпийский символ от иных средств индивидуализации: обладателем прав на олимпийский символ может быть только специальный субъект – МОК; закреплен особый, отличный от иных средств индивидуализации порядок возникновения прав; область применения не исчерпывается сферой коммерческих отношений; охрана имеет экстерриториальный и бессрочный характер. Одновременно олимпийский символ обладает и присущими традиционным средствам индивидуализации свойствами. Так, олимпийский символ может выступать предметом лицензионного соглашения и использоваться для обозначения товаров, работ, услуг. Олимпийский символ имеет наибольшее сходство с товарным знаком, но отличается от него по выполняемым функциям.
2. Олимпийский символ можно отнести к числу объектов гражданских прав: он обладает особыми характеристиками, способными отличить его от родственных объектов отношений; нормативно признается возможность возникновения имущественных отношений по поводу олимпийского символа; с учетом существующих ограничений права на его использование могут предоставляться на основании лицензионного соглашения.
3. Принятие Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь мер по защите принадлежащих МОК прав на использование олимпийского символа на территории Республики Беларусь можно рассматривать в качестве особой разновидности законного представительства.
4. Для обеспечения более полной охраны олимпийского символа на территории Республики Беларусь следует внести в п. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» изменения и дополнения, изложив его в следующей редакции:

«Не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, представляющих собой государственные гербы, флаги и эмблемы, официальные названия государств, флаги, эмблемы и сокращенные или полные наименования международных межправительственных организаций и международных неправительственных организаций, официальные контрольные, гарантийные и пробирные клейма, награды, олимпийский символ

и другие знаки отличия или сходных с ними до степени смешения. Такие обозначения могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа или их владельца».

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
3. Кузнецова, А.М. Основные объекты прав интеллектуальной собственности в области спорта / А.М. Кузнецова // Нравственные императивы в праве. – 2013. – № 3. – С. 51–55.
4. Договор об охране олимпийского символа [Электронный ресурс] : [принят в г. Найроби 26.09.1981 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 1 дек. 2007 г., № 310-ФЗ // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
6. Беджаше, Л.К. Особенности распространения рекламы при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи / Л.К. Беджаше // Реклама и право. – 2009. – № 2. – С. 19–21.
7. Городов, О.А. О правовой охране олимпийской символики / О.А. Городов // Конкурентное право. – 2011. – № 2. – С. 34–38.
8. Городов, О.А. Проблемы правовой охраны олимпийской символики / О.А. Городов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2011. – № 4. – С. 12–21.
9. Нюняев, В.О. Правовая охрана олимпийской символики и применение ответственности за недобросовестную конкуренцию / В.О. Нюняев // Конкурентное право. – 2011. – № 1. – С. 28–32.
10. Щербачева, Л.В. Олимпийский символ как объект права государства на результат интеллектуальной собственности / Л.В. Щербачева // Вопросы современной юриспруденции : материалы XXVII междунар. заочн. науч.-практ. конф., Новосибирск, 31 июля 2013 г. / СибАК. – 2013. – С. 48–57.
11. О правопреемственности Республики Беларусь в отношении Найробского договора об охране олимпийского символа [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 1993 г., № 149 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Олимпийская хартия (в действии с 9 сент. 2013 г.) / Международный олимпийский комитет. – Лозанна : МОК, 2010. – 47 с.
13. Данилевич, А.С. Правосубъектность международных участников подготовки Олимпийских игр / А.С. Данилевич, Р.О. Чернышев // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Промышленно-торговое ПРАВО. – Минск, 2014. – С. 34–42.
14. Богуславский, М.М. Свидетель эпохи: записки юриста-международника / М.М. Богуславский. – М. : Норма, 2008. – 320 с.
15. Об использовании и защите эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 мая 2000 г., № 382-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
16. О Белорусском обществе Красного Креста [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2000 г., № 437-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
17. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.07.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
18. Интеллектуальная собственность. Основные материалы / РАН. Сибир. отделение ; Гос. науч.-техн. б-ка ; пер. с англ. под общ. ред. Л.Б. Гальперина. – Новосибирск : ВО «Наука», 1993. – Ч. 1. –Гл. 1–7. – 189 с.
19. Мателі, П. Новое французское законодательство по товарным знакам / П. Мателі. – Душанбе : НПИЦентр, 1998. – Кн. 1. – 154 с.

ВОРОБЕЙ Алексей Витальевич,
студент IV курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета

Проблемы правовой природы прав на спортсменов и трансферного контракта

Введение

Вопросы правовой природы различных видов договоров всегда представляют широкое поле для исследований, ведь при заключении договоров мы всегда должны обращать внимание на теоретические аспекты подобного рода сделок. Незнание существенных условий, субъектного состава и других аспектов может привести к негативным последствиям. Поэтому законодатель стремится четко регламентировать вопросы, связанные с основными теоретическими конструкциями договора. Однако, как известно, субъектам на основании принципа свободы договора, отраженного в ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предоставляется право заключать любой договор, который не будет противоречить законодательству. Одним из таких непоименованных договоров долгое время являлся трансферный контракт, который регулирует переход спортсмена из одной спортивной организации в другую. Очевидно, что изучение вопросов динамики отношений будет неполным без вопросов статики. Специфика передачи прав на спортсменов связана с особенностями этих прав. В данной работе будут исследованы теоретические и практические аспекты трансферов и природа прав на спортсменов. В качестве базового вида спорта для данной работы избран футбол, поскольку регулирование трансферов в этом виде спорта представляется наиболее полным, а специфика прав на футболистов является предметом для научных дискуссий. Также данная проблема будет изучена в контексте норм Международной федерации футбольных ассоциаций *(далее – ФИФА),* которые, несмотря на свой квазиправовой и корпоративный характер, обязательны для всех ее членов.

Сущность прав на спортсмена

Исследователи спортивного права нередко задаются вопросом, на основании чего спортивный клуб де-факто обладает спортсменами и каким законом регулируются отношения между этими двумя субъектами. Ответ на этот вопрос имеет комплексный характер. Законодательство Республики Беларусь, в частности Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте),* устанавливает, что отношения между спортсменом и спортивной организацией регулируются трудовым или гражданско-правовым договором [1]. Однако мир спорта выработал определенную специфику, которая не согласуется с положениями законодательства Республики Беларусь. Например, положения Трудового кодекса Республики Беларусь, утвержденного Законом Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З, с трудом согласуются с трансферной системой, поскольку не предусматривают такого основания для досрочного расторжения трудового договора, как трансферный контракт [2]. Перевод работника к другому нанимателю также не вписывается в парадигму такого вида спорта, как футбол, поскольку он не подразумевает возмездности. В противном случае крупные фирмы начали бы «покупать» менеджеров и бухгалтеров и превратили бы рынок труда в рынок трансферов. Также имеются вопросы относительно рабочего места, рабочего времени и многие другие коллизии в реалиях спорта и трудового законодательства, которые являются предметом отдельного исследования. В качестве альтернативы предлагается регулирование взаимоотношений между спортсменами и организациями гражданско-правовыми договорами типа договора оказания услуг, договора выполнения работ или договора в сфере профессионального спорта, содержащего существенные условия, установленные постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» [3]. Однако следует обратить внимание на сущность этих договоров. Они предполагают некий конечный результат, в первую очередь это договор в сфере профессионального спорта, существенным условием которого является достижение определенного результата. Спортивная деятельность, несомненно, предполагает достижение определенного результата, но он имеет нематериальный характер. Практика юрисдикционных органов ФИФА и Спортивного арбитражного суда в Лозанне показывает, что неудачные выступления

не являются основанием для расторжения договора между клубом и игроком [4, с. 130].

Более того, отношения между спортсменом и организацией не прекращаются после достижения желаемого результата. Если представить суть гражданско-правового договора в качестве вопроса, то он будет следующим: что сделать? Выступление спортсмена за клуб в течение длительного срока предполагает целый комплекс задач, которые не всегда сводятся к достижению определенного результата и больше напоминают деятельность, регулируемую трудовым договором, суть которого отвечает на вопрос «что делать?».

Организация, заключившая трудовой или гражданско-правовой договор со спортсменом, будет иметь правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении результатов его деятельности, которые будут объектом данного права. Безусловно, вышеуказанные правомочия и объект права сильно отличаются от классической триады в вещных правах и объекта права собственности в классическом понимании. Несомненно, игроки являются существенным активом футбольного клуба. Их трансферная стоимость, по мнению экономистов, должна отражаться в графе «Нематериальные активы» [5, с. 14]. В соответствии со ст. 128 Налогового кодекса Республики Беларусь трансферные суммы, полученные при продаже игрока, относятся к внереализационным расходам, а значит учитываются при начислении налога на прибыль [6]. Ассоциация «Белорусская федерация футбола» регистрирует игроков, желающих выступать в соревнованиях, за определенными клубами. Такая регистрация возможна только на основании договора между организацией и игроком, т.е. игрок теряет право самостоятельно распоряжаться результатами своей деятельности. Мы считаем, что учет спортсмена в качестве актива и принадлежность результатов его деятельности являются показателями фактического владения клубом правами на спортсмена.

Гораздо более сложным вопросом представляется правомочие пользования в отношении прав на спортсмена. Клуб извлекает выгоду из самого участия спортсмена в спортивных соревнованиях, тренировочном процессе, от продажи имиджевых прав и т.д. Кроме того, успешные игроки являются приманкой для спонсоров, покупателей спортивной атрибутики. Однако правомочие пользования осложнено договорным характером отношений между игроком и клубом. Ни одно из известных юридической науке вещных прав не подразумевает договорных отношений между двумя сторонами, одна из которых является непосредственным пользователем объекта. Наблюдается определенная схожесть между правами

на результаты деятельности спортсмена и исключительными правами, которые также регулируют нематериальные объекты. Но существенное различие представляют собой сами объекты этих прав. Результаты деятельности спортсмена и результаты интеллектуальной деятельности – понятия абсолютно разных категорий. Последние имеют ряд необходимых критериев для возникновения, которые не имеют ничего общего с обладанием прав на результаты деятельности спортсмена. Таковыми являются новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость, уникальность объекта. Объекты исключительных прав неразрывно связаны с творческой деятельностью субъекта и направлены на достижение конкретного результата. Деятельность спортсмена не связана с творческой, а ее уникальность не подлежит охране. Аналогичная ситуация и со способами возникновения прав. Исключительные права могут возникать в результате факта создания произведения, регистрации патента, промышленного образца, полезной модели, регистрации товарного знака и т.д. Право на спортсмена возникает в результате заключения договора между спортсменом и клубом, также в результате заключения трудового (гражданско-правового) договора между клубом и спортсменом. Правомочие распоряжения характеризуется правом спортивной организации продать, сдать в аренду, обменять игрока, в том числе с получением требуемой платы. Уникальность ситуации в том, что сама трудовая деятельность спортсмена становится предметом сделки.

Правоотношения, складывающиеся в результате выступления спортсмена за клуб, имеют двойственную природу. Отчасти право клуба на спортсмена является абсолютным. Другие клубы не имеют права заключать трудовой (гражданско-правовой) договор со спортсменом, если имеется действующий договор между первоначальным клубом и спортсменом. Из вышесказанного следует, что относительные правоотношения могут возникать между клубом и спортсменом. Именно в подобной дихотомии неразрывно существуют абсолютные и относительные правоотношения. Отсутствие относительного правоотношения влечет потерю абсолютного, например окончание контракта игрока и приобретение статуса свободного агента. Аналогичная ситуация и с отсутствием абсолютного и потерей относительного правоотношения. Заключение трансферного контракта влечет автоматический разрыв договора между спортсменом и прежним клубом.

Подводя итог вышесказанному, мы отмечаем, что существующая система права не вполне отвечает требованиям времени и оставляет гораздо больше вопросов, нежели ответов. Взаимоотношения

спортсмена и спортивной организации выходят за рамки системы и обнажают недостатки, вызванные совершенно новым видом отношений. Этот вид отношений формировался под влиянием норм, установленных футбольными общественными организациями и судебной практикой. Недостатки трудовых и гражданско-правовых договоров очевидны, поскольку их конструкции предполагали принципиально иной тип человеческой деятельности, не связанный со спортом высоких достижений. В подобной ситуации мы видим необходимость выделения спортивного права как самостоятельной отрасли права и разработки принципиально нового типа договоров. На практике многие крупные футбольные державы отказались от государственного регулирования данного вопроса ввиду корпоративного характера отношений в футболе и позволили спортивным федерациям, юрисдикционным органам международных футбольных федераций и спортивным арбитражам формировать свое lex sportiva. Однако государство, прямо или косвенно финансирующее большинство спортивных организаций, имеет справедливый интерес в контроле и регулировании расходуемых средств, поэтому мы можем говорить лишь о верном направлении в регулировании данного типа отношений.

Порядок и сущность трансфера

Далее мы перейдем от вопросов статики к вопросам динамики. Как было отмечено ранее, отношения между субъектом и объектом осложнены договорными отношениями. Именно они определяют трехсторонний характер сделки.

В первую очередь необходимо описать внешние признаки данной сделки, а затем дать теоретическую оценку подобному явлению. Порядок регулирования трансферов характеризуется параллельностью нормотворчества. С одной стороны, местные спортивные федерации принимают свои регламенты, которые ориентируются на Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков *(далее – Регламент ФИФА)* [7]. С другой стороны, имеет место государственное регулирование, стремящееся ликвидировать пробелы в законодательстве. Устранение коллизий между двумя способами регулирования – первоочередная задача государственно-частного партнерства. В результате так называемого дела Босмана, решение по которому было вынесено Бельгийским судом, трансферная система претерпела существенные изменения [4, с. 14]. Целью решения было устранение коллизии между законодательством Европейского союза и правилами, установленными ФИФА. В 1990 г. бельгийский «Льеж» предложил Жану-Марку

Босману продлить завершающийся контракт, однако с 75-процентным уменьшением зарплаты. Босман имел хорошее предложение от французского «Дюнкерка», который предложил более выгодные условия. «Льеж» запросил за игрока около $ 1 млн отступных. Руководство «Дюнкерка» платить не пожелало. Компромисс так и не был достигнут, Босман остался без работы. Бывший футболист жил в гараже и еле сводил концы с концами. Однако Босман продолжал судебные разбирательства с «Льежем», пытаясь получить компенсацию в BEF 16 млн. В итоге суд посчитал, что нормы, установленные ФИФА, нарушают законодательство Европейского союза, в частности ст. 39 Римского договора, устанавливающую свободу труда, и потребовал их немедленного изменения. Подобное одностороннее вмешательство со стороны властных органов привело к очередной коллизии. Существующая трансферная система – следствие исторического решения бельгийского суда. Клубы, желая выручить крупные суммы за игроков, стали продавать их по завышенным ценам до окончания контрактов. Если ранее клубы при продаже игроков руководствовались принципом компенсации за подготовку, то сейчас этот рынок стал регулироваться спросом и предложением. Органы Европейского союза учли ошибки прошлого, и результатом этого стало Соглашение-2001, заключенное между ФИФА и Европейской комиссией [8]. Данное соглашение базировалось на принципах:

- компенсации за подготовку футболистов в возрасте до 23 лет;
- создание трансферного окна по окончании сезона и усеченного трансферного окна в середине сезона;
- установление сроков договора от 1 года до 5 лет;
- создание механизма солидарности, который предназначен для перераспределения доходов клубам, участвовавшим в подготовке футболиста.

Несомненно, при разработке Закона о спорте учитывались нормы спортивных регламентов и законодатель не ставил перед собой задачу кардинального изменения существующей системы. Статья 58 Закона о спорте называет договор трехсторонней сделкой. В ней участвует сторона, с которой у спортсмена заключен трудовой (гражданско-правовой) договор, сторона, с которой спортсмен должен заключить трудовой (гражданско-правовой) договор в результате трансфера, и собственно сам спортсмен. Договор признается возмездным. Однако законодатель называет денежные выплаты за спортсменов компенсацией. Такого же мнения придерживаются и многие авторы, исследующие вопрос трансферов [9, с. 341]. Мы считаем, что данная формулировка неприменима в таком виде спорта, как футбол. Термин

«компенсация» в праве предполагает возмещение какого-либо ущерба (компенсация морального вреда) или денежные выплаты, установленные в связи с выполнением лицом определенных обязанностей. Первоначально трансферные выплаты имели компенсационный характер, но с 1995 г. футболисты стали предметом торга. Начались продажи, обмены, аренды и даже владение долями. Трансферные выплаты часто оказывались в десятки раз выше, чем реальная стоимость подготовки спортсмена. В качестве примера можно назвать трансфер Гаррета Бэйла из клуба «Тоттенхэм Хотспур» в «Реал Мадрид». В 2007 г. «Тоттенхэм Хотспур» приобрел права на Бэйла за € 13 млн, а в 2013 г. продал их за € 91 млн [10]. Очевидно, что «Тоттенхэм Хотспур» не инвестировал такие средства в подготовку игрока. Такого же мнения придерживается Палата по разрешению споров ФИФА и Спортивный арбитражный суд в Лозанне. В одном из споров, так называемом деле Матузалема, эти органы посчитали, что сумма отступных, указанная в контракте игрока ($ 25 млн), была уменьшена до $ 11 млн и расценена как справедливая за компенсацию и подготовку [4, с. 174].

Немаловажным является тот факт, что в ст. 58 Закона о спорте указываются существенные условия договора трансфера. Существенными условиями трансферного договора являются порядок и условия перехода профессионального спортсмена из первичной организации в принимающую организацию, а также вид и порядок компенсации за трансфер профессионального спортсмена, срок реализации трансферного контракта. Следует обратить внимание на отсутствие предмета договора в перечне существенных условий. Это уникальный случай для консенсуальных, возмездных договоров, указанных в законодательстве. Мы связываем отсутствие предмета договора с его дискуссионностью. Тем не менее законодатель предусмотрел субсидиарное регулирование актами федераций, оставляя регулирование предмета договора каждой федерации в отдельности. Помимо прочего называя существенные условия договора, законодатель признает трансферный договор гражданско-правовым. Данное решение вызывает определенную коллизию, ввиду того что несоблюдение существенных условий влечет признание договора незаключенным. Это же, в свою очередь, ведет к двусторонней реституции, но в данной ситуации мы не говорим о простом возврате вещи и уплаченных средств. Мы говорим о целом комплексе отношений, которые включают элемент договора. Можно ли понудить спортсмена вновь заключить трудовой (гражданско-правовой) договор с предыдущим клубом? Мы считаем, что ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным. В целом практика Спортивного арбитражного суда показывает, что

полный возврат к условиям, предшествовавшим заключению трансферного контракта, не является оптимальным [4, 169]. Наиболее эффективным вариантом признаются санкции, в том числе дисквалификация футболиста, запрет на осуществление клубом трансферов в течение определенного периода.

Важно отметить, что большая часть условий, устанавливаемых федерациями, являются существенными для договора. Эти условия содержатся в Регламенте ФИФА, нормы которого имплементирует Ассоциация «Белорусская федерация футбола» и другие федерации в свои регламенты. Процесс трансфера начинается с составления письменного трансферного договора, который после его подписания передается в спортивную федерацию для регистрации (ст. 8 Регламента ФИФА). Без этой регистрации договор не имеет силы. Если речь идет о международном трансфере, то федерация, членом которой является клуб-продавец, должна передать международный трансферный сертификат федерации, членом которой является клуб-покупатель (ст. 9 Регламента ФИФА). В настоящее время благодаря электронной системе передачи сертификатов (Transferring Matching System) данная процедура превратилась в простую формальность. Очередным существенным условием является дата перехода. Согласно ст. 6 Регламента ФИФА игроки могут быть регистрированы только в течение одного из двух ежегодных регистрационных периодов, устанавливаемых соответствующей ассоциацией. В виде исключения из этого правила профессионал, чей контракт истек до окончания регистрационного периода, может быть зарегистрирован вне этого регистрационного периода. Футболист может быть зарегистрирован не более чем в трех клубах в течение календарного года (ст. 5 Регламента ФИФА), что налагает ограничение на число сделок по передаче прав на результаты труда одного и того же спортсмена.

Следует также упомянуть дополнительных бенефициаров, которые появляются в результате трансферного контракта. Речь идет о компенсации за подготовку согласно ст. 64 Закона о спорте. Размер и порядок компенсации установлен Положением о порядке и размере выплаты компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2014 г. № 910. Компенсация рассчитывается по формуле: $K = (P / П) \times П_1$, где K – размер компенсации за одного спортсмена для конкретной организации в белорусскмх рублях; P – размер компенсации за одного спортсмена, установленный с учетом спортивной квалификации спортсмена, вида спорта; $П$ – общая продолжительность спортивной подготовки

спортсмена в организациях, указанных в личной карточке спортсмена, в месяцах; $П_1$ – продолжительность спортивной подготовки спортсмена в конкретной организации, указанной в личной карточке спортсмена, для которой осуществляется расчет размера выплаты компенсации, в месяцах [11].

Однако необходимо также учитывать компенсационный механизм, установленный ст. 4 приложения 4 к Регламенту ФИФА. Для расчета суммы компенсации, необходимой на покрытие расходов на подготовку и обучение, ассоциациям дается указание о распределении своих клубов максимум на четыре категории в зависимости от финансовых инвестиций клубов в подготовку игроков. Расходы на подготовку определяются для каждой категории отдельно и соответствуют сумме, необходимой для подготовки одного игрока в течение одного года, умноженной на средний коэффициент игрока, представляющий собой соотношение между числом игроков, которых необходимо подготовить, для того чтобы выпустить одного профессионала. Расходы на подготовку, определяемые конфедерациями отдельно по каждой из категорий клубов, а также классификация клубов внутри каждой ассоциации публикуются на веб-сайте ФИФА *(www.FIFA.com).* Они корректируются в конце каждого календарного года.

С учетом того факта, что данные механизмы действуют параллельно, клубы обязаны платить за подготовку спортсменов дважды. Нам видится, что подобное двойное регулирование не противоречит ни целям ФИФА, ни целям государства. Оно лишь стимулирует воспитание молодежи и повышает качество подготовки спортсменов.

Заключение

Проблемы, отмеченные в данном исследовании, лишь подчеркивают несовместимость современного спорта и устоявшихся парадигм в праве. Попытка регулировать новые отношения старыми методами порождает серьезные разночтения, коллизии, пробелы. Спортивное право, являясь, по мнению автора, самостоятельной отраслью права, нуждается в серьезных доктринальных источниках. Мнение о том, что спортивное право – комплексная отрасль, которая может регулироваться нормами трудового, гражданского, административного права, несостоятельно. Именно такое противоречивое и сложное явление, как трансфер, лучше всего показывает искусственность попыток вписать новые нормы в существующие концепции. Автором данного исследования предлагаются два пути.

На первый путь уже давно стала Великобритания, позволив спортивным федерациям самостоятельно регулировать труд и участие спортсменов в соревнованиях. Создание внутренних юрисдикционных органов способствует скорому и справедливому решению споров. Отечественный спорт находился в подобной ситуации в течение многих лет. Однако отсутствие единообразной практики и полноты регулирования потребовало вмешательства государства, которое стремится учесть интересы всех видов спорта сразу, а не каждого по отдельности.

Второй путь крайне актуален в контексте современного вектора развития законодательства о спорте. Нам видится, что принятие такого консолидированного акта, как кодекс, который давал бы широкую автономию федерациям в вопросах регулирования отношений, надолго решило бы проблему правовой природы многих спорных явлений в спорте, в том числе трансферов.

Тем не менее государственное регулирование в сфере, где принято сотрудничать, а не диктовать, должно базироваться на принципах soft law и быть субсидиарным по отношению к lex sportiva.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Прокопец, М.И. Разрешение футбольных споров: анализ практики ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М. Прокопец, Д. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 486 с.
5. Гошунова, А.В. Учет инвестиций в человеческий капитал в профессиональных спортивных организациях [Электронный ресурс] / А.В. Гошунов. – Режим доступа: http://diss.unn.ru/files/2014/429/diss-Goshunova-429.pdf. – Дата доступа: 07.03.2015.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей

11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 8 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players [Electronic resource] // FIFA. – 2009. – Mode of access: http://www.fifa.com/aboutfifa/documentlibrary/doclists/laws.html#tranferts. – Date of access: 03.03.2015.
8. The Economic and Legal Aspects of Transfers of Players [Electronic resource] // KEA European Affairs, CDES / European Commission. – European Union, 1995–2015. – Mode of access: http://ec.europa.eu/sport/library/documents/cons-study-transfers-final-rpt.pdf. – Date of access: 07.03.2015.
9. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Промышленно-торговое ПРАВО. – Минск, 2013. – 509 с.
10. Personal profile of Gareth Bale [Electronic resource] / Transfermarkt. – Mode of access: http://www.transfermarkt.com/gareth-bale/transfers/spieler/39381. – Date of access: 07.03.2015.
11. Об утверждении Положения о порядке и размере выплаты компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 сент. 2014 г., № 910 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ДЕНИСЕНКО Леонид Леонидович,
начальник отдела спортивной науки,
медицины и антидопингового контроля
управления спорта Министерства спорта и туризма
Республики Беларусь

Нормативное правовое регулирование медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь

Как показывает практика, медицинское обеспечение является неотъемлемой частью подготовки спортсмена, одним из факторов его результативного выступления на соревнованиях, а если принять во внимание данные анализа, проведенного Национальным центром спортивной медицины Италии, наглядно показывающие, что смертность среди спортсменов оказалась в 2,4 раза выше, чем в популяции ($p < 0{,}001$), то и гарантом сохранения здоровья, а нередко жизни [1].

Особую актуальность медицинское обеспечение приобретает в спорте высших достижений, где до 30 % спортивного результата зависит от качественного медицинского сопровождения, включающего в том числе фармакологическую поддержку [2].

Для выполнения данных функций необходима хорошо организованная система медицинского обеспечения физической культуры и спорта, включающая ряд компонентов, взаимосвязанных между собой. Это работа специализированных учреждений и специалистов, организация допинг-контроля, деятельность научных организаций.

Неслучайно на Олимпийском собрании Национального олимпийского комитета Республики Беларусь 26 октября 2012 г. Главой государства указано на необходимость принятия радикальных мер, включая организационно-штатные, по совершенствованию системы медицинского и фармакологического обеспечения национальных и сборных команд, учреждений физической культуры и спорта.

В связи с этим становится актуальным качественное нормативное правовое регулирование функционирования системы медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь. Для этого необходимо создание и совершенствование своего

инструментария – особого, свойственного только праву механизма призванного юридически гарантировать достижение целей, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы, в рамках определенных типов, моделей юридического воздействия на общественные отношения.

Цель данной работы – осуществить краткий анализ нормативного правового регулирования медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь и обозначить предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Стоит отметить, что в 1995 г. для повышения эффективности работы по контролю за состоянием здоровья, совершенствованию организации и повышению качества медицинского обеспечения спортсменов было принято распоряжение Президента Республики Беларусь «О передаче Республиканского и областных диспансеров медицинской реабилитации и спортивной медицины в ведение Министерства спорта и туризма».

Во исполнение данного поручения разработан и принят приказ «О совершенствовании службы спортивной медицины Республики Беларусь», которым утверждена Инструкция по диспансеризации ведущих спортсменов, определены основные направления работы функционирующих диспансеров спортивной медицины.

По сути дела, это первые документы по формированию и развитию структуры ведомственной спортивной медицины, которая в настоящее время включает государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр спорта» (бывший Республиканский центр спортивной медицины), 6 областных и 9 городских диспансеров со штатной численностью 1240 должностей работников, в том числе 360 врачей.

Вместе с тем названный приказ не являлся нормативным правовым актом и, следовательно, не мог закреплять всех необходимых для работы службы спортивной медицины положений, в том числе роли государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр спорта» как головной организации по координации деятельности диспансеров по медицинскому обеспечению спортсменов. Более того, на протяжении ряда лет компетенция Министерства спорта и туризма Республики Беларусь на разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, необходимых для регулирования как деятельности учреждений спортивной медицины, так и порядка проведения медицинских осмотров спортсменов, отсутствовала.

Основа для создания нормативной правовой базы спортивной медицины закреплена в Законе Республики Беларусь от 4 января

2014 года «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон)* и новой редакции Трудового кодекса Республики Беларусь *(далее – Кодекс),* в которых предусмотрена компетенция Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь на принятие целого ряда нормативных правовых актов.

В соответствии с Законом:

- обеспечение участия спортсменов в международных спортивных мероприятиях, формирование национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, их материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение, а также обеспечение медицинского наблюдения за состоянием здоровья спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом, является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта (ст. 9);
- материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение в соответствии с законодательством – право спортсмена (ст. 38);
- право на спортивную подготовку без оплаты в специализированных учебно-спортивных учреждениях, детско-юношеских спортивных школах (специализированных детско-юношеских школах олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, имеют только прошедшие конкурсный отбор и не имеющие медицинских противопоказаний к занятию избранными видами спорта (ст. 60).

Статья 70 Закона целиком посвящена медицинскому обеспечению физической культуры и спорта. В соответствии с ней медицинское обеспечение лиц, занимающихся физической культурой и спортом, включает медицинское наблюдение за состоянием здоровья; оценку адекватности физических нагрузок состоянию здоровья; профилактику и лечение заболеваний, в том числе полученных травм, медицинскую реабилитацию; иные меры и мероприятия, направленные на медицинское обеспечение спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом, в соответствии с законодательством [3].

В соответствии с Кодексом в трудовом договоре со спортсменом в качестве обязательных должны быть указаны условия об обязанности спортсмена проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры, информировать нанимателя о состоянии

своего здоровья, незамедлительно уведомлять его о заболеваниях, в том числе травмах (ст. 314-2).

Статья 314-3 Кодекса полностью посвящена медицинским осмотрам спортсменов. В соответствии с данной статьей спортсмены подлежат предварительным (при поступлении на работу) и периодическим (в течение трудовой деятельности – не реже одного раза в год, спортсмены моложе восемнадцати лет – не реже одного раза в шесть месяцев) обязательным медицинским осмотрам, а также внеочередным медицинским осмотрам при ухудшении состояния здоровья. В статье закреплена обязанность нанимателя организовать проведение медицинских осмотров в установленном законодательством порядке, а также нести расходы по их проведению. На время прохождения предусмотренных названной статьей медицинских осмотров за спортсменом сохраняется место работы (должность) и средний заработок [4].

Вместе с тем у специалистов спортивной медицины вызывает ряд вопросов отсутствие в Законе и иных нормативных правовых актах определения лица, занимающегося физической культурой и спортом, функции по врачебному контролю за которым традиционно возлагались на спортивную медицину.

Стоит отметить, что сегодня вопрос необходимости закрепления данного определения имеет дискуссионный характер. Еще римский врач Клавдий Гален (129–201 гг. н. э.), которого считают первым спортивным врачом (он в том числе занимался лечением гладиаторов), осознавал разницу между оздоровительными и спортивными физическими упражнениями. Ряд современных исследователей отмечают, что физическая культура и спорт – две различные ветви общечеловеческой культуры, кардинально различающиеся в целях, задачах, средствах и методах достижения целей и решения задач. При этом они считают, что наблюдение за здоровьем физкультурников вообще не требует создания в стране специальной медицинской службы – с этим гораздо лучше и без дополнительных затрат со стороны государства справятся учреждения здравоохранения [5].

Нормативная правовая основа данного подхода заложена в ст. 70 Закона, согласно которой медицинское обеспечение физической культуры и спорта осуществляют в том числе организации здравоохранения.

Так, Министерство здравоохранения Республики Беларусь постановлением от 9 июня 2014 г. № 38 утвердило Инструкцию о порядке распределения обучающихся в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы, группу лечебной физической культуры,

согласно которой обучающиеся ежегодно в учреждении здравоохранения распределяются в группы по состоянию здоровья. Обучающиеся, отнесенные к основной группе, допускаются в полном объеме к учебным занятиям по учебному предмету (учебной дисциплине) «Физическая культура и здоровье», подготовке и сдаче нормативов по физической подготовке, занятиям в кружках, секциях, группах по спортивным интересам, клубах по физической культуре и спорту, подготовке и участию в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях. Взрослое население может получить справку о состоянии здоровья (в том числе для участия в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях) в учреждении здравоохранения по месту жительства или пройти медицинский осмотр в учреждении спортивной медицины на платной основе в соответствии с действующим законодательством [6].

Отдельную правовую нишу нормативных актов, затрагивающих вопросы медицинского обеспечения спортсменов, составляют постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Так, в целях совершенствования подготовки спортсменов к международным спортивным соревнованиям Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 9 апреля 2014 г. № 324 «О создании государственного учреждения "Республиканский научно-практический центр спорта" и некоторых вопросах научно-методического и медицинского обеспечения подготовки белорусских спортсменов», которое предусматривает создание на базе реорганизуемых путем слияния государственных учреждений «Научно-исследовательский институт физической культуры и спорта» и «Республиканский центр спортивной медицины» нового учреждения «Республиканский научно-практический центр спорта». Сегодня после принятия ряда мер данное учреждение, предметом деятельности которого является научно-методическое и медицинское обеспечение спорта, создано и функционирует.

Немаловажным является и то, что названный нормативный правовой акт обязывает учреждения системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь оказывать по направлениям научно-практического центра и (или) диспансеров (центров) спортивной медицины медицинскую помощь спортсменам.

Благодаря компетенции, предоставленной в соответствии с Законом и Кодексом, обеспечена разработка ряда постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. В настоящее время приняты:

- постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 49 «Об установлении перечня медицинских противопоказаний к занятию видами спорта и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 47», в котором дифференцированно (исходя из вида спорта, которым занимается спортсмен) предусмотрен перечень заболеваний, препятствующих занятию видом спорта;
- постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 23 «Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины». В указанном Положении четко сформулирована цель (медицинское обеспечение спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом) и задачи деятельности названных учреждений, приведен перечень структурных подразделений, необходимых для их выполнения. Решен не урегулированный ранее вопрос подчинения названных учреждений на местах (административно-хозяйственное руководство работой диспансеров осуществляется местными исполнительными и распорядительными органами областного, районного (городского) уровней, осуществляющими в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта). Право осуществлять координацию деятельности диспансеров по медицинскому обеспечению спортсменов предоставлено государственному учреждению «Республиканский научно-практический центр спорта» [7];
- постановление Министерства спорта и туризма от 15 июля 2014 г. № 30 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов». Инструкцией определена периодичность прохождения медицинских осмотров спортсменами (обязательные: предварительные – впервые при зачислении в состав национальной и сборной команд Республики Беларусь, отборе для прохождения спортивной подготовки; периодические – не реже одного раза в год, для спортсменов моложе восемнадцати лет – не реже одного раза в шесть месяцев; условно необязательные периодические (при заболевании, травме, необходимости проведения дополнительных исследований, наблюдения и консультаций врачей-специалистов), введена градация по виду и объему исследований исходя из уровня спортивного мастерства и возраста. При отсутствии противопоказаний спортсмену выдается справка о состоянии здоровья установленного образца [8];

- постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 24 «Об установлении денежных норм расходов на восстановительное, фармакологическое обеспечение при проведении спортивных мероприятий, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, и внесении изменений в постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 18 ноября 2010 г. № 38». Стоит отметить, что нормативный акт, утверждающий денежные нормы на фармакологическое и восстановительное обеспечение, существовал и ранее. Вместе с тем его предыдущая редакция, как и национальное законодательство в целом, не содержала понятий «фармакологические средства» и «восстановительные средства». В связи с этим в новой редакции постановления определено, что под восстановительным, фармакологическим обеспечением понимается приобретение лекарственных средств, изделий медицинского назначения и других товаров аптечного ассортимента [9].

Разработка и принятие перечисленных нормативных правовых актов позволила предпринять конкретные действия по формированию нормативной правовой базы службы спортивной медицины, обеспечить координацию в этом направлении совместной деятельности всех заинтересованных.

Вместе с этим анализ системы нормативного правового регулирования медицинского обеспечения физической культуры и спорта в Республике Беларусь показывает необходимость дальнейшего решения ряда вопросов: приобретение компетенции на установление перечня оборудования, необходимого для деятельности учреждений и врачей спортивной медицины; приобретение Министерством спорта и туризма Республики Беларусь компетенции на утверждение совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь порядка фармакологического обеспечения спортсменов национальных (сборных) команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта.

Кроме того, в настоящее время назрела необходимость разработки нормативного правового акта, предусматривающего внесение изменений в законодательство в части отнесения должности «тренер-врач» (в том числе с переименованием) к медицинским работникам с сохранением действующей системы материального стимулирования.

Нормативные правовые предпосылки для организации данной работы есть:

- в соответствии с Законом «национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам (видам) спорта – это коллективы

спортсменов, тренеров и иных специалистов, формируемые для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них под государственными символами Республики Беларусь». Вместе с тем действующие нормативные правовые акты подразумевают только два типа должностей в национальной команде, для которых установлены тарифные разряды: должности тренеров и спортсменов-инструкторов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта [10]; тренер-врач, имеющий медицинское образование, лишен как социальных гарантий, главное из которых стаж медицинской деятельности, так и обязанности осуществлять повышение квалификации;

- в соответствии с общими положениями Единого квалификационного справочника должностей служащих, утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь для должностей, наименования которых являются двойными, обязанности работника по каждой из них должны быть родственными по содержанию, равными по сложности и уровню квалификации работника [11].

В связи с этим представляется необходимым осуществить комплексное внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, предусматривающие отнесение тренера-врача к медицинским работникам, а в перспективе закрепить обязанность лицензирования их деятельности, что, несомненно, благотворно скажется на уровне медицинского обеспечения спортсменов.

Список использованных источников:

1. Чурганов, О.А. Спорт и внезапная смерть / О.А. Чурганов // Вестн. спортив. науки. – 2009. – № 4. – С. 34.
2. Журавлева, А.И. Спортивная медицина и лечебная физкультура / А.И. Журавлева, Н.Д. Граевская. – М. : Медицина, 1993. – С. 432.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь – 1999. – № 80. – 2/70.
5. Павлов, С.Е. Лондон – Сочи: Спортивная медицина – призрачные надежды [Электронный ресурс] / С.Е. Павлов. – Режим доступа: http://www.sportmedicine.ru/sochi-sportmed.php. – Дата доступа: 09.03.2013
6. Об оказании платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

10 февр. 2009 г., № 182 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 44. – 5/29295.

7. Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 23 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 8/29123.
8. Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 15 июля 2014 г., № 30 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 8/29203.
9. Об установлении денежных норм расходов на восстановительное, фармакологическое обеспечение при проведении спортивных мероприятий, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, и внесении изменений в постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 18 ноября 2010 г. № 38 [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 24 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 8/29198.
10. О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда Респ. Беларусь, 21 янв. 2000 г., № 6 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2000. – 8/2761.
11. Об утверждении Общих положений Единого квалификационного справочника должностей служащих [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 2 янв. 2012 г., № 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2012. – 8/24739.

ДЗИК Инна Романовна,
старший преподаватель
кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин
факультета экономики и права учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Роль спортивного психолога в развитии детско-юношеского спорта

Уровень развития современного спорта предусматривает необходимость психологического сопровождения спортсмена в ходе тренировочной и соревновательной деятельности. Часто физически и технически хорошо подготовленные спортсмены проигрывают только по причине плохой психологической подготовки. В сфере физической культуры и спорта бытует мнение, что тренер и спортсмен должны сами выполнять функции психолога. Конечно, любой квалифицированный тренер более-менее знаком с психологией. Иногда тренер инстинктивно выполняет роль спортивного психолога. Но все-таки он работает на результат команды. Для тренера главное – голы, очки, секунды, скорость… И в погоне за высоким спортивным результатом психологические проблемы спортсменов часто отходят на второй план. А возникают они постоянно, особенно если речь идет о спорте высших достижений, где неизбежны постоянные стрессы. Помощь психолога в такой ситуации оказывается просто необходимой.

Практика также показывает, что не только спортсмен нуждается в психологической помощи, но и сам тренер. Недооценка значимости такого вида работы в профессиональной деятельности психолога часто приводит к поражениям на международных соревнованиях [1, с. 49].

Следует также отметить, что психолог в спортивной команде пока еще редкое явление не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации. На Западе, где роль психолога-консультанта в жизни обычного человека более существенна, спортивный психолог сотрудничает со спортсменами в различных видах спорта.

Задачами спортивного психолога являются:

- проведение психологического исследования;
- разработка индивидуальной программы мотивации для профессионального спортсмена;

- помощь спортсмену в обретении уверенности в себе;
- помощь спортсмену в улучшении результатов, повышении ответственности за общий результат и эффективность команды;
- снятие излишнего волнения спортсмена перед выступлением;
- разработка релаксационных методов для восстановления психической и физической формы после игры, а также после травмы;
- адаптация новых игроков в команде.

Во многих спортивных командах мира для оказания квалифицированной психологической помощи: проведения консультирования, диагностики, коррекции – приглашаются психологи, знающие специфику вида спорта. Спортивные психологи есть и в Республике Беларусь, правда, известно об их деятельности очень немного. В Белорусском государственном университете физической культуры открыта специальность «Спортивно-педагогическая деятельность. Спортивная психология».

Многообразие профессиональных обязанностей спортивного психолога требует эффективного взаимодействия в системе тренер – спортсмен – психолог, от которого во многом зависит успешность спортивной деятельности [1, с. 49].

В указанной системе ключевая фигура – спортсмен, на подготовку которого направляются совместные усилия тренера и психолога при обязательном учете особенностей вида спорта.

Важнейшее место в психологическом анализе любой деятельности Б.Ф. Ломов уделял понятиям «мотив» и «цель», т.к. немотивированной и нецеленаправленной деятельности не может быть. «Мотив и цель образуют своего рода вектор деятельности, который организует всю систему психологических процессов и состояний, формирующихся и развивающихся в ходе деятельности» [1, с. 50].

В процессе становления личности спортсмена формирование мотивации к спортивной деятельности, которая выступает в роли системообразующего фактора, доминирующего компонента, определяющего объединение остальных компонентов в систему, рассматривается как одна из важнейших задач и тренера, и психолога, т.к. на каждом этапе спортивного достижения выстраивается своя иерархия мотивов. Значение для спорта такого важного феномена, как мотивация, подчеркивается различными специалистами, тренерами, педагогами в области теории и методики спортивной тренировки и, естественно, психологами. Только целенаправленное взаимодействие психолога и тренера может позволить продуктивно решать

проблему формирования мотивации спортсмена как важнейшей задачи его общей психологической подготовки.

Перед спортивным психологом встает задача психологического сопровождения спортивной деятельности, которую следуют рассматривать не только как систему общих и частных технологий психологической помощи спортсмену на каждом из этапов спортивной карьеры, начиная со спортивной специализации и заканчивая уходом из спорта и переходом к другой карьере, но и как комплекс мероприятий, нацеленных на помощь тренеру в формировании благоприятных психологических состояний, преодолении кризисов, самореализации, профессиональном и личном самоопределении [1, с. 50].

Психологическая подготовка спортсмена – именно так европейское психологическое сообщество называет вид деятельности, включающий многообразие методов, методик, подходов и теорий, цель которых – управляемое изменение личности спортсмена для достижения максимального спортивного результата в избранном виде спорта [2, с. 93].

Полномасштабная психологическая подготовка включает планирование, отбор кандидатов, психодиагностику личности, формирование долговременной мотивации, определение долгосрочных и краткосрочных целей, моделирование условий соревнований, коррекцию эмоционально-волевой сферы, обучение психологической саморегуляции, осознание результатов деятельности и ряд других специфических этапов. Все это должно базироваться на современном теоретическом и методологическом уровне. Возможно ли охватывать такой объем работы психологу? Нужен ли психолог в спорте?

Психология командных видов спорта еще недостаточно изучена. Подчас игрокам и тренеру не хватает элементарного взаимопонимания, которое как раз и должен наладить психолог.

Специалисты отмечают, что, к сожалению, на данный момент психологическая подготовка отечественных спортсменов не является объектом пристального внимания тренеров и спортивных чиновников, тогда как ее игнорирование (особенно в спорте высших достижений) недопустимо.

По данным британских спортивных психологов, более 60 % таланта того или иного игрока зависит исключительно от его ментальной силы, психологической устойчивости. Это значит, что даже очень хорошо подготовленный спортсмен при психологическом срыве, случившемся по тем или иным причинам, не сможет показать 100 % своих

способностей. Вот почему за рубежом во многих командах все чаще можно увидеть среди руководящего персонала штатных психологов [2, с. 93].

В США специалисты по спортивной психологии проходят строгое лицензирование. При этом американские психологи советуют практиковать не только релаксацию с медитацией, но и конкретные упражнения на повышение концентрации внимания, улучшение координации между глазами и мышцами (иначе говоря, контроль над ведением мяча, точностью удара и т.д.). После таких упражнений игрок лучше видит партнеров на поле. Однако к людям, занятым в спорте, сложно найти подход, трудно добиться их полного доверия, без чего вряд ли работа психолога может быть успешной. Не удивительно, что до сих пор у нас, как и в СССР, роль психолога в команде принадлежит в основном тренеру. И многие не сомневаются, что так и должно быть.

Команда выигрывает или проигрывает не на поле, а еще до выхода на него, считают психологи. В Республике Беларусь над командой постоянно довлеет результат. Клубу нужна только победа, никакой иной исход клуб не устраивает. При этом спортсмены изо дня в день находятся у всех на виду, о них без конца пишут, показывают по телевидению, обсуждают чуть ли не каждое их движение [1, с. 50].

Перед психологом в сфере спорта стоят вполне конкретные задачи, направляющие его практическую деятельность:

- определение психологической готовности, психологический отбор и спортивная профориентация (помочь найти будущих чемпионов, определить предпосылки необходимых психологических качеств и пути их развития);
- учет индивидуальных особенностей спортсмена, формирование необходимых для победы психологических качеств и умений (разработка для каждого занимающегося индивидуального плана развития способностей, стратегии предсоревновательного и соревновательного поведения);
- разрешение кризисных ситуаций.

Чтобы эффективно оказывать психологическую помощь в спорте, специалисту нужно создать атмосферу доверия и взаимопонимания, установить такие отношения со спортсменом, которые позволят конструктивно воздействовать на его психику [2, с. 94].

Психика спортсмена на ответственных этапах подготовки и выступлений на соревнованиях обладает повышенной чувствительностью, т.к. человек практически постоянно находится в экстремальных условиях и предстрессовом состоянии. В этой ситуации спортивный

психолог является своеобразным буфером, отдушиной, помогая спортсмену удержаться на тонкой грани пика подготовленности. В сборных командах и игровых видах спорта присутствие психолога как человека заинтересованного, но лично не участвующего в борьбе становится особенно актуальным.

В последние годы многие российские спортсмены прибегали к помощи такого рода специалистов. Так, с психологами работали фигуристы Ирина Слуцкая и Алексей Ягудин. Сотрудничество со спортивными психологами уже давно практикуют шахматисты. К сожалению, неверие многих тренеров в возможности спортивной психологии вызвано их опытом неудачных попыток взаимодействия с психологами [2, с. 95].

Кроме консультаций по различным вопросам, касающимся личных и коллективных взаимоотношений, а также наблюдений за усвоением учебного материала и эмоциональным состоянием всех членов коллектива, спортивный психолог должен взять на себя и другие обязанности:

- психологическую подготовку команды к соревнованиям;
- разрешение вопросов взаимоотношений внутри команды между участниками;
- проведение психодиагностики, позволяющей определить положительные и отрицательные методы обучения, с целью разработки поправок к системе обучения;
- консультирование учащихся, их тренеров и родителей по личным вопросам и вопросам, относящимся к спортивной деятельности;
- проведение общеобразовательных и консультационных занятий с учащимися и членами педагогического состава.

Спортивный психолог в спортивной школе – это работник соответствующей специализации, получивший дополнительное образование в области психологии спорта.

Мы не согласны с мнением о том, что в спортивной школе нет необходимости в наличии психолога на полной ставке, что данную функцию может выполнять тренер, родители юного спортсмена, частный психолог и др. Контроль и наблюдение со стороны психолога необходимо осуществлялись регулярно, и рекомендации психолога должны добросовестно выполняться не только самими учащимися, но и их тренерами, родителями. Тогда это станет залогом грамотной и эффективной работы учреждения. Полагаем, что сегодня уже не должен возникать вопрос, нужен ли психолог в спортивной школе (команде). Конечно нужен. Проблема может возникать из-за

отсутствия квалифицированных специалистов, а ведь при правильном подходе к делу помощь такого специалиста будет огромна! В определенных ситуациях спортсмен способен на неадекватные поступки, срывы, потерю интереса к деятельности и жизни. Как следствие, при этом резко падает результат профессиональной деятельности. Психолог способен помочь избежать эмоционального выгорания не только спортсмена, но и тренера.

По нашему мнению, только спортивный психолог может предвидеть возможные конфликты и решать проблемы, уже возникшие внутри команды и способные негативно повлиять на сплоченность игроков, спровоцировать потерю общего командного духа и, как следствие, привести к низким профессиональным результатам. Только спортивный психолог поможет настроить игрока на результативную игру, решить его личные проблемы, побороть страх, волнение, неуверенность, тревожность. Психолог, проанализировав психологический климат команды, может предложить тренеру разные варианты влияния на команду в целом и на игрока в частности. Надежность и сплоченность общих действий спортсмена, тренера и психолога – это и есть результат и задел на победу.

Во время психологического кризиса любой человек становится неуправляемым, не слушает никого, замыкается на собственных переживаниях. Именно в это время необходимо оперативное вмешательство психолога. И поскольку психика человека так устроена, для разрешения большинства проблем требуется регулярное взаимодействие с психологом в течение определенного времени, что подтверждает необходимость системной работы спортивного психолога со спортсменами.

Таким образом, в процессе достижения высоких спортивных результатов часто спортивное мастерство уходит на второй план, уступая место психологической подготовленности спортсмена во время конкретных соревнований. Считаем, что для достижения высоких результатов на мировой спортивной арене необходимо иметь штатного психолога в каждой детско-юношеской спортивной школе. Для большинства общеобразовательных учреждений наличие психолога не дань моде, а насущная необходимость, поскольку только специалист может помочь педагогам и их воспитанникам разобраться в специфических вопросах. И сегодня руководители спортивных школ не должны пребывать в сомнениях, нужен ли психолог в спортивной школе. По нашему мнению, только работа в тандеме тренер – психолог повысит результативность спортсменов.

Мы также считаем существенным недостатком и упущением законодателя отсутствие в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [3], а также в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь [4] норм, регулирующих деятельность спортивного психолога. Полагаем, понятие спортивного психолога, а также его правовой статус следует закрепить на законодательном уровне.

Список использованных источников

1. Мельник, Е.В. Учет психологических особенностей личности и деятельности тренера в практической работе спортивного психолога / Е.В. Мельник, Ж.К. Шемет // Мир спорта. – 2007. – № 3(28). – С. 49–53.
2. Гусов, Н.К. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта / Н.К. Гусов. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2012. – 152 с.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

ЗИНЧЕНКО Максим Леонидович,
старший инспектор по особым поручениям
главного управления охраны правопорядка и профилактики
милиции общественной безопасности
Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в белорусском спорте

Как известно, ограничение гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод личности согласно ст. 23 указанного Основного Закона допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1]. Так, при оценке конституционности нормативных правовых актов Конституционный Суд Республики Беларусь исходит из того, что меры ограничительного характера не должны искажать сущность конституционных прав и свобод, вести к утрате их реального содержания, а применяться только в установленных законом случаях, быть соразмерны защищаемым общественным и государственным интересам, правам и свободам личности [2]. Согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [3].

В национальном законодательстве определения терминов «общественная безопасность» и «общественный порядок» даны в Положении о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 [4]:

- общественная безопасность – урегулированная нормами права система общественных отношений, целями функционирования которой является обеспечение личного и имущественного спокойствия, безопасности, создание условий для реализации

прав граждан, обеспечения функционирования государственных органов, организаций;

- общественный порядок – система общественных отношений, закрепленная нормами права, морали и правилами общежития, определяющая права и обязанности участников этих отношений, призванная обеспечить сохранность жизни, чести, достоинства граждан, охрану их имущества, а также реализацию иных прав.

Исходя из этих определений охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности выражаются в деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений и иных антиобщественных действий, в привлечении виновных к ответственности; в содействии компетентным органам и организациям в создании нормальных безопасных условий для общения людей в процессе производственной, трудовой и иной деятельности и удовлетворения ими материальных и духовных потребностей; в обеспечении гарантий для осуществления субъективных прав и выполнения обязанностей гражданами; в действиях, направленных на ликвидацию вредных последствий, вызванных нарушением правил и норм безопасности, стихийными бедствиями и др.

Не вызывает сомнения тот факт, что любое общество может эффективно функционировать только тогда, когда обеспечена защита жизненно важных интересов его субъектов. Общественный порядок создает благоприятные условия для жизнедеятельности людей, обеспечения прав и законных интересов граждан, а также осуществления хозяйственной деятельности. Именно поэтому любое государство заинтересовано в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, без которых невозможно социально-экономическое развитие и благополучие общества.

В то же время поддержание охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на должном уровне невозможно только силами государственных органов. Обратим внимание, что в настоящее время Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» запрещает оказание услуг по охране общественного порядка юридическими лицами, не уполномоченными на то законодательными актами, а также оказание услуг в сфере охраны общественного порядка физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями [5].

Например, охрану общественного порядка, наряду с обеспечением общественной безопасности и иными возложенными задачами,

вправе осуществлять органы внутренних дел в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [6], для которых это одна из основных задач.

Оказывать им содействие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности вправе также внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь на основании Закона Республики Беларусь от 3 июня 1993 года «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [7].

Принимать участие в охране общественного порядка могут также добровольные дружины, осуществляющие свою деятельность в порядке, установленном Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 года «Об участии граждан в охране правопорядка» [8].

Кроме того, Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» возлагает осуществление деятельности по охране общественного порядка совместно с правоохранительными органами также на областные, городские, районные, поселковые и сельские исполнительные комитеты и местные администрации районов в городах [9], которые, правда, для реализации этой задачи привлекают опять же органы внутренних дел, имеющие фактически двойную подчиненность – Министерству внутренних дел Республики Беларусь и местным исполнительным и распорядительным органам, а так же добровольные дружины.

Ранее охрана общественного порядка на договорной основе являлась исключительным правом государства и осуществлялась только уполномоченными государственными органами, определенными законодательством [10]. Однако и теперь организациям, осуществляющим охранную деятельность, а также их работникам запрещается обеспечивать охрану общественного порядка на договорной основе. Оказание таких услуг частными охранными структурами национальным законодательством не предусмотрено.

Рассматривая правовое регулирование проведения массовых мероприятий, отметим, что каждый их вид, обладая характерными признаками, регулируется отдельными законодательными актами.

Так, порядок организации и проведения общественно-политических и других массовых мероприятий, проводимых в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении, устанавливает Закон Республики Беларусь от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» [11], который, помимо организационных требований, определяет меры

по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Механизм реализации указанных мер содержит Положение о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2012 г. № 207 [12]. Указанное Положение предусматривает создание оперативного штаба, оборудование пункта управления, обмен информацией между местными исполнительными и распорядительными органами и органами внутренних дел, а также осуществление предварительного обследования места проведения массовых мероприятий, в ходе которого:

- устанавливается пригодность места проведения массового мероприятия для размещения заявленного количества участников, обеспечения их безопасности;
- определяются:
  - необходимость внесения изменений в организацию движения транспортных средств и пешеходов, установки биотуалетов, оборудования камер хранения, ограждения места проведения массового мероприятия инженерными и техническими средствами;
  - места размещения КПП и пункта управления, стоянок транспортных средств организаторов, участников массового мероприятия, правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, скорой медицинской помощи;
  - порядок организации связи при взаимодействии правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности;
  - задачи правоохранительных органов и представителей общественности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массового мероприятия;
  - участки места проведения массового мероприятия, требующие повышенного внимания;
  - меры по устранению причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, возникновению чрезвычайных ситуаций.

На основании подготовительных мероприятий организатор после получения разрешения на проведение массового мероприятия обеспечивает:

- объявление в случае необходимости в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях о дате, времени, месте и порядке его проведения, временных изменениях маршрутов движения транспортных средств и пешеходов, ограничениях доступа граждан в место проведения массового мероприятия;
- работу по обустройству места его проведения (установка сцены, световое и декоративное оформление, оборудование звукоусиливающей аппаратуры, энергоснабжение и др.) с соблюдением правил техники безопасности и пожарной безопасности;
- по согласованию с органами внутренних дел ограждение места проведения массового мероприятия и оборудование КПП и др.

Порядок организации и проведения культурно-зрелищных мероприятий на территории Республики Беларусь определяет Указ Президента Республики Беларусь от 19 октября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий», в котором нашли отражение вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности с учетом особенностей этих мероприятий [13].

Вместе с тем в сфере физической культуры и спорта до недавнего времени правовому регулированию организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности не уделялось должного внимания.

Так, ни Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О физической культуре и спорте» [14], ни Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденные постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 21 декабря 2004 г. № 10 [15], таких положений не содержали, в то время как характер и масштабы спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований (большое количество граждан на ограниченной территории, порой враждебные взаимоотношения болельщиков команд соперников и т.д.) постоянно предъявляют повышенные требования к обеспечению безопасности граждан.

Наличие такого пробела в законодательстве создавало трудности в обеспечении безопасности граждан и вызывало вполне обоснованные нарекания граждан по поводу действий сотрудников милиции, привлеченных к охране общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, т.к. требования Закона Республики

Беларусь от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» [11] на проведение массовых мероприятий в сфере физической культуры и спорта на территории физкультурно-спортивных сооружений не распространяются.

Как подчеркивает О.А.Шевченко, проблема безопасности при проведении спортивных мероприятий – одна из центральных в современном спортивном движении. Недостаточная безопасность при проведении спортивных мероприятий не только приводит к серьезным внутренним социальным проблемам, связанным с уровнем правонарушений и общественной безопасностью, но и воздействует на международные взаимоотношения. В мировой практике хулиганское поведение болельщиков вызывает негативное отношение к странам, граждане которых позволяют себе безответственные и хулиганские действия [16].

Можно привести примеры резонансных противоправных действий футбольных болельщиков в Англии, Египте, Польше, Сербии и др.

Как отмечает А.Н.Песков, всего за 1902–2012 гг. из-за массовых беспорядков, а также непродуманных действий организаторов спортивных соревнований и полиции в различных странах произошло около 40 получивших международный общественный резонанс трагических инцидентов, связанных с гибелью и ранением людей, обрушением спортивных трибун, нанесением существенного экономического ущерба. Такие события имели место в Аргентине, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Габоне, Гане, Гватемале, Египте, Зимбабве, Израиле, Италии, Конго, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Непале, Перу, Португалии, Сальвадоре, Таиланде, Турции, Франции, ЮАР и других странах. Некоторые из этих событий приводили к международным конфликтам и войнам. Так, массовые беспорядки 24 мая 1964 г. в Лиме (Перу) на стадионе «Эстадио Насиональ» в ходе матча с участием аргентинских и перуанских команд обернулись гибелью 318 человек и введением военного положения по всей стране. Другой известный многим пример: в июне – июле 1969 г. между Гондурасом и Сальвадором началась настоящая так называемая футбольная война из-за массовых беспорядков, произошедших на стадионе во время матча между футбольными командами этих стран, в результате которой погибло около 3000 человек. Основателями футбольного хулиганского фанатизма по праву считаются английские болельщики. По свидетельству прессы, в середине 1960-х гг. трибуны английских стадионов примерно на две трети состояли из тех, кто отождествлял себя с футбольным насилием.

Каждый второй матч в эти годы заканчивался в Великобритании серьезными потасовками [17].

В нашей стране противоправные действия болельщиков не приняли такого оборота. Однако почему бы белорусскому спортивному движению не учиться на зарубежных ошибках, несмотря на то что, как правило, совершенствование законодательства происходит с учетом национальных реалий, потребностей общества? Именно поэтому необходимость создания действенных правовых механизмов предотвращения и пресечения насилия и противоправного поведения зрителей во время спортивных мероприятий в свое время легла в основу инициативы Министерства внутренних дел Республики Беларусь по совершенствованию законодательства в сфере физической культуры и спорта по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Так, в новую редакцию Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [18] включена ст. 36 «Меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий», которая определяет основания для отказа в пропуске граждан на территорию спортивных объектов, а также ограничения, которые действуют на их территории во время таких мероприятий. В частности, в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время спортивных мероприятий на территорию спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков не допускаются лица, которые:

- не имеют в установленных случаях входного билета или иного документа, дающего право прохода на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков;
- скрывают свои лица под масками;
- отказываются от личного досмотра либо досмотра находящихся при них вещей;
- имеют при себе:
  - предметы и вещества, запрещенные к проносу Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, в том числе алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества, холодное, огнестрельное, газовое или иное оружие, составные части и компоненты оружия, взрывчатые вещества и боеприпасы, специально изготовленные или приспособленные

предметы, использование которых может представлять угрозу жизни и здоровью людей, причинить материальный ущерб физическим лицам, организациям, препятствовать проведению спортивно-массового мероприятия, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

- имитаторы и муляжи холодного, огнестрельного, газового или иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов;
- флаги, вымпелы, не зарегистрированные в установленном порядке, а также эмблемы, символы, плакаты, транспаранты и иные средства, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам и законным интересам граждан, а также на пропаганду войны или связано с экстремистской деятельностью;

➲ находятся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

➲ совершают иные действия, нарушающие установленный порядок организации и проведения спортивно-массового мероприятия, препятствуют осуществлению мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также подстрекают иных лиц к таким действиям любыми методами.

Подобные запреты установлены на время проведения спортивно-массовых мероприятий на территории спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков. Лица, не соблюдающие эти ограничения, выдворяются за пределы территории указанных мест без возмещения стоимости билета и привлекаются к ответственности.

Например, 8 января 2015 г. при проведении в Минске в здании МКСК «Минск-арена» матча Континентальной хоккейной лиги между командами ХК «Динамо-Минск» (Республика Беларусь) и ХК «Слован» (Словацкая Республика) сотрудники милиции при осуществлении досмотровых мероприятий задержали российского болельщика, который спрятал под верхней одеждой грелку с коньяком. После проведения разбирательства болельщик был выдворен за пределы арены. С учетом электронной системы билетного контроля повторно зайти он уже не смог, тем самым был исключен риск совершения правонарушения им самим либо в отношении его.

Именно этот Закон наделил сотрудников органов внутренних дел на законодательном уровне полномочиями на осуществление личного досмотра и досмотра находящихся при болельщиках вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств, с оговоркой,

что личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым.

Статья 43 этого Закона предусматривает аналогичные ограничения для граждан при проведении спортивных соревнований.

К сожалению, ст. 36 указанного Закона содержит лишь отсылочную норму к иным законодательным актам по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков, а также на территории, прилегающей к спортобъектам, путях эвакуации и в общественных местах, прилегающих к местам проведения таких мероприятий. Помимо закрепленных ограничений для граждан, иные предложения Министерства внутренних дел Республики Беларусь по совершенствованию законодательства в сфере физической культуры и спорта в Закон не вошли. Кроме того, механизм реализации указанных положений Закона в каких-либо нормативных правовых актах не получил закрепления. Ответственность за нарушение указанных мер не установлена, а ответственность организаторов таких мероприятий за непринятие мер по обеспечению безопасности не предусмотрена вовсе.

Так, на протяжении 2012–2014 гг. при разработке в Республике Беларусь новой редакции Закона «О физической культуре и спорте» в ходе подготовки к чемпионату мира по хоккею с шайбой в 2014 г. в Минске Министерство внутренних дел Республики Беларусь предлагало наделить организаторов спортивных мероприятий и администрацию спортивных объектов полномочиями на осуществление охраны общественного порядка, в том числе личного досмотра граждан, их вещей и транспортных средств, с тем чтобы законодательно закрепить институт стюардов по аналогии с зарубежными странами.

Однако законодатели приняли решение сохранить существующий порядок обеспечения безопасности спортивных мероприятий. В связи с этим органы внутренних дел вынуждены принимать соответствующие меры на территории спортивных объектов, в том числе проводить досмотровые мероприятия, как бы того не хотели отдельные болельщики. Причем данную деятельность органы внутренних дел осуществляют безвозмездно за счет средств, выделенных из бюджета на их содержание, задействуя порой значительные силы и средства в спортивных объектах в отрыве от обеспечения правопорядка в иных общественных местах, тогда как во многих зарубежных странах такие функции берут на себя именно организаторы. Приходится лишь констатировать, что во время международных спортивных мероприятий,

особенно значимых, зарубежные спортивные функционеры высказывают недоумение по поводу большого количества сотрудников правоохранительных органов, в том числе в форме.

В настоящее время несколько по иному пути пошли в ООО «ФК БАТЭ» и ЗАО «ФК "Динамо-Минск"», которые заключают индивидуальные договоры с отдельными гражданами. Однако в данном случае последние, взяв часть функций у милиции на спортарене, обладают только административно-распорядительными полномочиями и не все задачи вправе выполнять, чем существенно отличаются от стюардов за рубежом.

Также Министерство внутренних дел Республики Беларусь предлагало закрепить законодательно либо в Правилах безопасности проведения занятий физической культурой и спортом порядок и сроки информирования организаторами спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований о предстоящих мероприятиях:

- органы внутренних дел – для принятия дополнительных мер по охране правопорядка;
- местные исполнительные и распорядительные органы – об установлении временного запрета на реализацию алкогольной продукции вблизи спортивных объектов.

Например, в сентябре 2013 г. в Новогрудке о проведении матча чемпионата Гродненской области по футболу между двумя местными командами своевременная информация в территориальный орган внутренних дел не поступила. Отсутствием мер безопасности со стороны организаторов матча воспользовалась группа хулиганов, которые, ворвавшись на стадион в масках, устроили потасовку с болельщиками, находившимися на трибунах, сорвали со стены трибуны баннер и флаг. Двоих из так называемых фанатов задержали спортсмены и болельщики, которые, кстати, и сами могли пострадать, и передали прибывшим уже по факту совершения противоправных деяний сотрудникам милиции. Теперь эти хулиганы привлечены к уголовной ответственности по части 2 ст. 339 «Хулиганство» Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Информирование местных исполнительных и распорядительных органов о предстоящих спортивных мероприятиях необходимо для обеспечения установленного законодательством запрета на реализацию алкогольной продукции вблизи мест проведения массовых мероприятий (500 м) за два часа до начала проведения. Непредоставление такой информации затрудняет в дальнейшем рассмотрение вопроса о привлечении виновных к ответственности за нарушение этого запрета.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то требование о необходимости взаимодействия и сотрудничества содержится в Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120) 1985 года [19], к которой Республика Беларусь, к сожалению, так и не присоединилась.

В связи с подписанием Конвенции Российской Федерацией законодательство указанной страны предусматривает информирование органов внутренних дел за 30 суток [20]. Причем за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований организатором официального спортивного соревнования или собственниками, пользователями объектов спорта ст. 20.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность [21].

В Чили и Аргентине спортивные мероприятия вовсе проводятся только с разрешения местных властей [22].

Если посмотреть на отечественную историю, то можно обратить внимание, что Положение о мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также эвакуации и оповещения участников и зрителей при проведении массовых спортивных мероприятий, утвержденное постановлением Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 17 октября 1983 г. № 786, также содержало требование об информировании органов внутренних дел о предстоящих массовых спортивных мероприятиях, в том числе не позднее суток до начала их проведения – о предполагаемом числе зрителей [23].

Согласование мест и сроков проведения массовых спортивных мероприятий с местными исполнительными и распорядительными органами и органами внутренних дел также предусматривало постановление Совета Министров Белорусской ССР от 26 апреля 1983 г. № 138.

К сожалению, в настоящее время нормативные правовые акты Республики Беларусь такое положение не содержат, что негативным образом отражается на подготовке органов внутренних дел к охране общественного порядка во время спортивных мероприятий.

Так, 31 января 2015 г. в г. Солигорске во время товарищеского матча между командами ФК «Шахтер» и ФК «Белшина» болельщики, находясь на трибунах стадиона, безнаказанно использовали многочисленные пиротехнические изделия, создавая угрозу для других граждан.

В этот же день в Минске перед началом матча между командами «Береза-2010» и «Городея» болельщики организовали уличное шествие, выкрикивая нецензурные и иные провокационные лозунги.

В обоих случаях никакой информации в органы внутренних дел не предоставлено. Только в дальнейшем по данным фактам к административной ответственности было привлечено несколько болельщиков, хотя данные противоправные действия могли быть пресечены на месте.

Кроме того, предложения Министерства внутренних дел Республики Беларусь о введении ответственности за нарушение установленных ограничений и непринятие мер по обеспечению безопасности также не были учтены. Как представляется, для обеспечения реализации требований законодательства должна быть предусмотрена ответственность.

Стоит согласиться с В.В. Сараевым, который обратил внимание на следующие упоминаемые в научной литературе [24] причины, не позволяющие адекватно бороться с околофутбольным хулиганством в Российской Федерации:

- несогласованность действий организаторов футбольных матчей как спортивных соревнований и других проводящих соревнования организаций;
- отсутствие подразделений так называемой футбольной разведки, неэффективность обмена оперативной информацией;
- отсутствие единой картотеки нарушителей правопорядка;
- слабая техническая оснащенность стадионов и их несоответствие нормам безопасности;
- несовершенство законодательства;
- неиндивидуальная и безучетная продажа входных билетов правонарушителям.

В настоящее время эти проблемные вопросы по-прежнему можно с уверенностью отнести к актуальным для белорусского спорта, в то время как в рамках подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. в Сочи, чемпионату мира по футболу в 2018 г. и другим крупным международным соревнованиям многие вопросы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности после довольно активного общественного обсуждения нашли отражение в изменениях, внесенных в Федеральный закон от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [20].

На современном этапе, как представляется, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [18], а также Правила безопасности проведения занятий физической

культурой и спортом, утвержденные постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [25], нуждаются в доработке, с тем чтобы все-таки закрепить конкретный механизм организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, т.к. некоторые международные регламентирующие документы по видам спорта, в которых принимают участие белорусские команды, устанавливают ограничения, затрагивающие конституционные права граждан (запрет посещения спортивных объектов, учет лиц, которые подпали под такой запрет, ограничения в передвижении и пр.).

Отметим, что для обеспечения безопасности граждан на спортивных объектах во время спортивных мероприятий в соответствии с международными регламентами организаторам во взаимодействии с заинтересованными следует выработать комплексные планы по безопасному проведению с определением в едином документе функций и задач, возложенных регламентными требованиями и законодательными актами.

Например, в национальном регламенте регулярного чемпионата по футболу такая задача поставлена принимающим клубам. Однако не все это требование соблюдают (в силу объективных причин из-за особенностей национального законодательства либо в силу попустительства). По другим видам спорта такое положение не предусмотрено вовсе.

Немаловажное условие подготовки к предстоящим спортивным мероприятиям – оценка степени риска. Опять же в первую очередь это должны делать организаторы с учетом результатов гостевых матчей, их статуса, количества местных болельщиков, приезжих фанатов, их взаимоотношений. Тут на первый план выходит своевременное информирование заинтересованных о вероятных рисках, связанных с проведением мероприятий.

Далеко за примерами ходить не надо, достаточно вспомнить матч Лиги Европы по футболу 11 декабря 2014 г. между командами ФК «Фиорентина» (Италия) и ФК «Динамо-Минск» (Беларусь) во Флоренции (Италия), когда было задержано более 60 белорусских болельщиков незадолго до начала этого матча. По информации Посольства Республики Беларусь в Итальянской Республике, основанием для задержания послужило сопротивление и жестокое поведение в отношении представителей полиции, нанесение материального ущерба, нанесение телесных повреждений, ношение недозволенного оружия, сокрытие внешности во время общественных мероприятий, ношение фашистской символики. По информации итальянских

правоохранительных органов, 14 болельщикам планируется предъявить обвинение (новое судебное заседание назначено на 15 июня 2015 г.). В отношении 47 болельщиков принятые меры ограничились установлением их личности. В дальнейшем все белорусы были отпущены. Всего же на этот матч билеты приобрели более 220 белорусских болельщиков. При этом организованный выезд болельщиков на матч футбольный клуб не обеспечил, информацию о маршрутах следования, транспорте, местах остановок и лидерах в правоохранительные органы не предоставил, в результате белорусские болельщики показали себя не с лучшей стороны.

Несмотря на то что в перечне субъектов профилактики правонарушений, определенном Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [26], не содержится прямого упоминания федераций (союзов, ассоциаций) и спортивных клубов по виду (видам) спорта, они вполне могут в установленном порядке принимать определенные меры, предусмотренные этим Законом. Так, ст. 5 Закона к таким субъектам относит общественные объединения и иные организации.

В связи с этим требует внимания разработка спортивными клубами по виду (видам) спорта специальных программ поддержки болельщиков: организация выездов на гостевые матчи, система поощрения болельщиков, профилактическая и информационно-разъяснительная работа с ними и т.д. В настоящий момент у футбольных команд республики организовано только четыре фан-клуба («БАТЭ», «Гомель», «Динамо-Брест» и «Минск»). Как представляется, организованные группы болельщиков по поддержке спортивных клубов по виду (видам) спорта должны находиться в правовом поле, а не иметь формат хулиганских группировок.

Не все клубы в этих целях используют возможности глобальной компьютерной сети Интернет для правового просвещения своих болельщиков. Так, в Белорусской федерации футбола относительно недавно были утверждены Правила поведения болельщиков на стадионах, которые размещены на официальном интернет-сайте [27]. Однако на интернет-ресурсах многих футбольных клубов такая информация отсутствует, в то время как подавляющее большинство молодежи – пользователи Интернета. Указанное обстоятельство лишь подтверждает недостаточную организацию профилактической работы со стороны футбольных клубов, притом что регламентирующие документы национальной и международных федераций по футболу именно на них возлагают ответственность за поведение болельщиков.

Аналогичная ситуация складывается по другим видам спорта, поскольку ни в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [18], ни в Правилах безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденных постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [25], такого положения нет. Так, ознакомиться в сети Интернет с правилами поведения по другим видам спорта не представляется возможным.

Как видится, Типовые правила поведения болельщиков на спортобъектах по видам спорта следует разработать всем федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта с учетом требований белорусского законодательства и особенностей проведения мероприятий в каждом виде спорта. Данный вопрос до настоящего времени не урегулирован. Физкультурно-спортивные сооружения могут сами определять такие правила, за исключением положений вновь принятого Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [18].

Как результат ненадлежащей профилактической работы с болельщиками отметим наиболее резонансные примеры противоправного поведения белорусских болельщиков в 2014 г. на территории стадионов и во время следования на гостевые матчи.

По факту ненадлежащего поведения болельщиков 9 октября 2014 г. во время отборочного матча чемпионата Европы 2016 г. между национальными сборными командами Республики Беларусь и Украины в отношении Ассоциации «Белорусская федерация футбола» наложен штраф в размере € 18 000 [28]. За неподобающее поведение белорусских болельщиков 21 октября 2014 г. на матче третьего тура группового раунда розыгрыша Лиги чемпионов 2014–2015 г. между командами ФК «БАТЭ» (Беларусь) и ФК «Шахтер» (Украина) фанатский сектор на следующий матч под эгидой УЕФА был вовсе закрыт [29]. Здесь же вновь можно вспомнить проводимое в Италии разбирательство с белорусскими болельщиками по факту их неспортивного поведения.

Кроме того, на законодательном уровне следует закрепить право организаторов спортивных соревнований устанавливать особые требования к продаже входных билетов. Как представляется, продажа билетов с учетом идентификации личности каждого покупателя будет способствовать повышению безопасности участников и зрителей спортивных мероприятий, позволит персонифицировать ответственность граждан за причинение ущерба, причиненного спортсооружению. Причем идентификация личности при продаже билетов может

быть реализована разными способами: именные билеты, клубные карты, регистрация на сайте клуба с получением идентификационного номера и созданием так называемого личного кабинета и т.д. Особое значение данное положение приобретает по таким видам спорта, как футбол и хоккей с шайбой.

Перспективной темой для совершенствования мер безопасности может быть установление административного запрета на посещение отдельными лицами спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, тем более что международные регламентирующие документы по футболу, а также зарубежные законодательные акты такое положение предусматривают. Кроме того, регламентирующие документы УЕФА и ФИФА устанавливают меры по пресечению пропуска на стадионы известных или потенциальных нарушителей.

Отметим, что в настоящее время единый подход к реализации указанного запрета зарубежными странами, в том числе участниками Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120) 1985 года [19], не выработан. Например, в некоторых зарубежных странах ведут базы данных хулиганов, обязывают их являться в полицейский участок в день проведения матча, лишают абонентских билетов, модернизируют системы видеонаблюдения, пропуска и иную техническую инфраструктуру спортобъектов, изымают документы, удостоверяющие личность, чтобы исключить выезд за рубеж, покупку билетов на авиа- и железнодорожный транспорт и т.д.

В настоящее время в Республике Беларусь в некоторых спортобъектах установленные на входах с учетом характеристик, необходимых для подключения в существующую систему видеонаблюдения программно-аппаратного комплекса, видеокамеры смонтированы, с тем чтобы выполнять функции авторaспознавания лиц. Однако данные возможности фактически не используются, т.к. необходимое программное обеспечение не установлено – национальное законодательство применение такого запрета для граждан не предусматривает. В зарубежных странах технические возможности такого оборудования позволяют своевременно, еще на входах в спортобъекты, выявлять лиц, которые значатся в базах данных правоохранительных органов как правонарушители.

К сожалению, в Республике Беларусь не все физкультурно-спортивные сооружения оборудованы системой видеонаблюдения либо размещенные видеокамеры отдельных спортивных объектов

не позволяют четко и крупным планом фиксировать лица болельщиков в местах размещения билетных касс, пунктах пропуска и фанатских секторах.

Вместе с тем согласно критериям отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 [30], физкультурно-спортивные сооружения с предусмотренной вместимостью 100 и более мест должны оборудоваться средствами системы видеонаблюдения с техническими параметрами, отвечающими законодательству.

Стационарные металлодетекторы, оборудованные в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, вообще редкость.

Помимо вышеизложенного, один из выходов в сложившейся ситуации – совершенствование охранной деятельности.

Так, Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» [5] утвердил перечень организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны, в которых допускается личный досмотр, досмотр вещей и документов, транспортных средств работниками охраны этих организаций. В этом перечне значатся организации, осуществляющие производство чулочно-носочной продукции; организации, производящие безалкогольные напитки; сельскохозяйственные организации, осуществляющие производство продукции растениеводства и животноводства, и пр. Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2013 г. № 484 «О внесении дополнений и изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534» [31] в перечень таких организаций ввел п. 35 «Коммунальное унитарное предприятие "Минский метрополитен"». Однако ни одной организации сферы физической культуры и спорта в этом перечне нет, хотя некоторые уже имеют лицензию на право осуществления охранной деятельности.

Понимая важность обеспечения безопасности граждан, учитывая практику проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований в Республике Беларусь и зарубежный опыт, считаем необходимым ввести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [32] следующие статьи:

- 6.13 «Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для

болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований»;

- 17.15 «Нарушение мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков»;
- 17.16 «Непринятие мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований».

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь [33] предлагаем дополнить новой гл. 22-1 «Исполнение постановления об административном запрете на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований» со статьями:

- 22-1.1 «Исполнение постановления об административном запрете на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований»;
- 22-1.2 «Исчисление сроков административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований»;
- 22-1.3 «Последствия нарушения административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований».

Перечень организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны, в которых допускается личный досмотр, досмотр вещей и документов, транспортных средств работниками охраны этих организаций, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» [5], следует дополнить п. 36 следующего содержания:

«36. Организации, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта».

В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [18] в ст. 36 представляется целесообразным:

1) п. 1 изложить в следующей редакции:

«При проведении спортивно-массовых мероприятий охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков, а также на территории, прилегающей к физкультурно-спортивным сооружениям, путях эвакуации и в общественных местах, прилегающих к местам проведения спортивно-массовых мероприятий, осуществляются их организатором(ами), администрацией физкультурно-спортивных сооружений и органами внутренних дел»;

2) часть вторую п. 2 изложить в следующей редакции:

«Сотрудники органов внутренних дел, уполномоченные представители организатора(ов) спортивно-массовых мероприятий, физкультурно-спортивного сооружения, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, вправе проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, а также проводить личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей и предметов, транспортных средств, в том числе с помощью технических и специальных средств. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым»;

3) дополнить п. 4 следующего содержания:

«Организатор(ы) спортивно-массовых мероприятий по согласованию с органами внутренних дел и иными заинтересованными обеспечивают разработку комплексных планов мероприятий по безопасному их проведению с учетом возможностей и специфики физкультурно-спортивных сооружений, не позднее пяти суток до их начала уведомляют органы внутренних дел, местные исполнительные и распорядительные органы и иных заинтересованных о месте, дате, сроках проведения таких мероприятий, имеющихся рисках.

Ответственность за непринятие мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований несет(ут) их организатор(ы), администрация физкультурно-спортивных сооружений в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Иные положения по вопросу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований целесообразно изложить в Правилах безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденных постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [25].

Таким образом, делаем вывод, что законодательство Республики Беларусь о физической культуре и спорте нуждается в совершенствовании. Зарубежный опыт охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время спортивных мероприятий, а также сложившаяся практика проведения в Республике Беларусь других видов массовых мероприятий вполне могут быть использованы белорусским законодателем в целях предотвращения насилия и противоправного поведения отдельных лиц во время спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, с тем чтобы обеспечить безопасность граждан на должном уровне.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 26 дек. 2013 г., № Р-881/2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генерал. Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. в г. Нью-Йорке // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Об утверждении Положения о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 дек. 2012 г., № 1135 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О мерах по совершенствованию охранной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 окт. 2007 г., № 534 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О мерах по совершенствованию охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 1998 г., № 24 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Положение о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 марта 2012 г., № 207 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
13. Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 окт. 2010 г., № 542 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
14. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
15. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 21 дек. 2004 г., № 10 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
16. Шевченко, О.А. Обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий в законодательстве европейских стран / О.А. Шевченко // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 1. – С. 17–20.
17. Песков, А.Н. Международный криминальный фанатизм (криминологическое исследование проблемы) / А.Н. Песков // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 1.
18. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
19. Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных

матчей (ETS № 120) [заключена в г. Страсбурге 19.08.1985 г.] // Бюл. междунар. договоров. – 2000. – № 1.

20. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
22. Понкин, И.В. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / И.В. Понкин, А.А. Соловьев, А.И. Понкина ; под ред. И.В. Понкина. – Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России; Нац. объед. спортив. юристов Рос. Федерации; кафедра спортив. права Москов. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с. – (Сер. «Актуальные проблемы спортивного права» ; вып. 22).
23. Положение о мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также эвакуации и оповещения участников и зрителей при проведении массовых спортивных мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Комитета по физич. культуре и спорту при Совете Министров СССР, 17 окт. 1983 г., № 786 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
24. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : уч. пособие / В.В. Сараев. – Омск : Омская акад. МВД России, 2010. – 252 с.
25. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
26. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
27. Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований [Электронный ресурс] / Ассоц. «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_content&view=article&id=216&Itemid=513&lang=ru. – Дата доступа: 09.03.2015.
28. Решение контрольно-дисциплинарного и этического комитета УЕФА (дело № 27703). – 2014. – Режим доступа : www.uefa.org/disciplinary/index.html. – Дата доступа : 09.03.2015.
29. Решение комитета УЕФА. – 2014. – Режим доступа: http://www.fcbate.by/ru/infocenter/club-news/id3323. – Дата доступа: 09.03.2015.
30. Об утверждении критериев отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № 1164 // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

31. О внесении дополнений и изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 25 октября 2013 г., № 484 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
32. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015
33. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

КАПЛУНОВСКАЯ Юлия Сергеевна,
директор государственного учреждения
«Физкультурно-спортивный клуб "Шарковщина"»

Правовое регулирование возмездного оказания услуг в сфере физической культуры

Ухудшение состояния здоровья населения и прежде всего людей трудоспособного возраста на фоне сокращения общей численности населения – серьезный дестабилизирующий фактор. Еще большую тревогу вызывает здоровье детей и подростков. Основной Закон нашего государства провозгласил в п. 3 ст. 45, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, которое обеспечивается путем развития физической культуры и спорта. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности [1; 4].

Возникшее в настоящее время несоответствие между объемом финансирования и фактическими потребностями в физкультурно-оздоровительных услугах влечет расширение сферы платных услуг. В районных центрах после вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2013 г. № 168 «О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников» произошли значительные изменения: оказание услуг в сфере физической культуры возложено на физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы. Тем не менее в законодательстве нет ни одного нормативного правового акта, который бы регулировал предоставление услуг, нет типового договора, нет даже документации по составлению калькуляции на оказание услуг, поэтому различные клубы стоимость одной и той же услуги определяют

по-разному. Наличие необходимых правовых документов облегчило бы работу всем спортивным организациям [5].

Что же такое услуги в сфере физической культуры и спорта и как они различаются? Данное понятие не раскрывается ни в одном нормативном правовом акте. Попробуем определить основные черты. Во-первых, услуга в сфере физической культуры и спорта – это деятельность, которую могут осуществлять не все лица, т.к. существуют определенные требования к квалификации исполнителя. Во-вторых, деятельность должна осуществляться для достижения определенной цели. Цели могут быть различные – от поддержания здорового образа жизни до коррекции тела. В-третьих, по общему правилу услуга не имеет овеществленного результата.

Под услугами в гражданско-правовом смысле понимается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности.

Классификация услуг позволяет улучшить понимание изучаемого явления, выделить отличительные черты каждого вида услуг, определить специфику. Возможны различные подходы к классификации услуг.

В зависимости от формы выражения результата деятельности по оказанию услуг, а также в зависимости от того, может ли исполнитель гарантировать положительный результат работ, различают услуги материальные и нематериальные. Материальные услуги имеют овеществленное выражение и воплощаются в создании новой вещи, ее перемещении и пр. Результат этих услуг всегда может быть гарантирован лицом, их оказывающим. К таким услугам можно отнести ремонт и подготовку спортивного инвентаря и оборудования, проведение спортивных лотерей. Нематериальные услуги характеризуются тем, что они не воплощены в определенном результате. Более того, этот результат не гарантируется. В качестве примера можно назвать занятия физической культурой и спортом, где результат зависит не только от качества оказываемых услуг, но и от состояния здоровья занимающегося, индивидуальных особенностей организма и ряда других причин.

По характеру услуги можно разделить на профильные и непрофильные. К профильным можно отнести занятия физической культурой и спортом, проведение физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, предоставление физкультурно-спортивных сооружений для отдыха. К непрофильным относятся ремонт и подготовка спортивного снаряжения, оборудования и инвентаря, прокат спортивного инвентаря [11].

По характеру предоставления услуги могут быть платные и бесплатные.

Ранее приказ Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. № 832 «Об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению средствами физической культуры и спорта» устанавливал порядок предоставления платных физкультурно-оздоровительных услуг, а также их примерный перечень, однако в настоящее время этот приказ утратил силу.

К услугам в сфере физической культуры и спорта не могут применяться положения о гарантийном сроке, сроках годности и обнаружения недостатков. На основании этого при оказании как платных, так и бесплатных физкультурно-оздоровительных услуг отсутствует акт сдачи работ исполнителем – в обязанности исполнителя входит совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. То, что физкультурно-оздоровительные услуги имеют нематериальный характер, подтверждается тем, что их невозможно увидеть, хранить, упаковывать. Такие свойства услуг вызывают проблемы как у заказчика, так и у исполнителя. Потребителю приходится верить на слово, кроме того, результат не всегда обнаруживается по завершении оказания услуги. Момент достижения результата может быть отдален неким прогнозируемым или предполагаемым в общепринятой практике промежутком времени. Этот период зависит от физиологических особенностей каждого организма, ведь потребителем данных услуг является население. Здесь следует учитывать такие характеристики, как пол, возраст, род занятий, стиль жизни, личные и поведенческие качества. Еще один определяющий показатель увеличения количества заказчиков – показатель Государственной программы развития физической культуры и спорта на территории Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 372. Согласно этой Программе к концу 2015 г. каждый пятый белорус будет заниматься физической культурой. По данным коллегии Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, состоявшейся в штаб-квартире Национального олимпийского комитета Беларуси 4 января 2015 г., количество занимающихся составляет 19 % от населения страны, или 1,8 млн человек. Однако еще раз отметим, недостаточное государственное финансирование вызывает необходимость оказания услуг в сфере физической культуры на платной основе [6; 12].

Регулирование порядка оказания услуг в гражданско-правовой сфере достигается с помощью различных договорных форм, предопределяемых видом услуги, формой выражения ее результата.

Необходимость заключения письменного договора при оказании физкультурно-оздоровительных услуг предусматривается спецификой объекта услуги. В качестве объекта выступает здоровье. Важно, чтобы эта ценность была надежно защищена государством, поэтому во всех учреждениях должна быть предусмотрена письменная форма договора на оказание услуг. При этом оказание услуг государственными учреждениями даже на бесплатной основе оформляется возмездным договором, и на него распространяются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь *(далее – ГК).*

Основным целевым показателем прогноза социально-экономического развития республики в сфере спорта и туризма Правительство Республики Беларусь ежегодно определяет показатель по внебюджетной деятельности.

Своеобразие договора возмездного оказания услуг заключается в том, что он регулирует большое количество разнообразных услуг, оказываемых в различных областях деятельности и имеющих различные цели. Объединяющим фактором служит характер всех этих услуг – их результат не имеет овеществленного выражения.

Пункт 1 ст. 733 ГК указывает, что по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Пункт 2 этой же статьи содержит примерный перечень услуг, однако услуги в сфере физической культуры и спорта там конкретно не указаны, но их можно отнести к иным услугам. Также в ГК нет распределения услуг на платные и бесплатные, хотя эти понятия уже давно употребляются на территории страны. Стороной, которая должна получить плату за исполнение своих обязанностей, выступает государственное учреждение в сфере физической культуры. Работники этой сферы всегда выполняют трудовые обязанности за заранее установленное вознаграждение, а учреждения всегда получают заранее установленное финансирование из бюджетов разных уровней. Таким образом, даже при использовании понятия «услуги физической культуры на бесплатной основе» эти услуги все равно оплачиваются исполнителю. Возмездный характер как платных, так и бесплатных услуг, оказанных на официальной основе, относится к возмездным услугам. При этом оплату может производить не сам занимающийся, а родственники, организация, спонсоры [2].

Платные услуги предоставляются государственными организациями в соответствии с заключенными в письменной форме договорами на оказание физкультурно-оздоровительных услуг как с физическими, так и с юридическими лицами. Предоставлять платные услуги населению могут государственные организации, финансируемые за счет средств бюджета. Оказывать такие услуги могут:

- штатные работники организаций в течение установленной продолжительности рабочего времени с использованием инвентаря и оборудования, приобретенного за счет бюджетных средств, в помещениях, содержащихся за счет бюджетных средств;
- работники, состоящие в штате, за счет доходов, получаемых от оказания платных услуг, на площадях и оборудовании, содержащихся за счет внебюджетных средств.

Договор должен быть составлен в двух экземплярах – один экземпляр остается у исполнителя, другой выдается заказчику на руки. В договоре определяется:

- объем и стоимость платных услуг в сфере физической культуры и спорта;
- сроки оказания платных услуг;
- порядок расчетов за платные услуги;
- права, обязанности и ответственность сторон по договору.

После заключения договора заказчик оплачивает услугу, указанную в договоре, в белорусских рублях в соответствии с прейскурантом. Оплата оказанных услуг государственным учреждением производится в учреждениях банков или государственных учреждениях в порядке, установленном законодательством. Учреждения несут ответственность перед заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, несоблюдение требований, предъявляемых к оказанию той или иной услуги. В связи с этим заказчик вправе предъявить требования: о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащем исполнением условий договора; о возмещении ущерба в случае причинения вреда здоровью; о компенсации за причинение морального вреда в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Из этой же статьи следует, что услуга представляет собой определенные действия или определенную деятельность, осуществляемые исполнителем по заданию заказчика и направленные на достижение определенной цели.

Таким образом, для усовершенствования законодательства в сфере физической культуры по возмездному оказанию услуг предлагаем собственную разработку Правил оказания услуг в сфере физической

культуры и Типового договора возмездного оказания услуг в сфере физической культуры. Эти документы значительно облегчат работу спортивных организаций.

Правила оказания физкультурно-оздоровительных услуг

Глава 1. Общие положения

1. Настоящими Правилами, разработанными в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» и Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей», регулируется порядок оказания услуг в сфере физической культуры (далее – услуги), а также отношения между заказчиком и исполнителем, связанные с оказанием услуг.

2. Для целей настоящих Правил применяются определения в значениях, установленных вышеуказанными законами Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и «О защите прав потребителей», а также следующие термины и определения:

- заказчик – физическое или юридическое лицо, заказывающее физкультурно-оздоровительные услуги;
- исполнитель – физическое или юридическое лицо, оказывающее физкультурно-оздоровительные услуги;
- услуга в сфере физической культуры – деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей заказчика в поддержании и укреплении здоровья, а также в проведении физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга.

3. Оказание услуг осуществляется только в рабочие часы исполнителя.

4. Стоимость и продолжительность услуги определяются действующим прейскурантом, утвержденным в установленном порядке.

5. Договор на услуги является договором возмездного оказания услуг.

6. Стороны в своей деятельности руководствуются законодательством Республики Беларусь, уставом, настоящими Правилами и иными локальными нормативными правовыми актами.

Глава 2. Информация об исполнителе услуги

7. Исполнитель обязан указать на вывеске и (или) информационной табличке, размещенных на входных дверях или фасаде здания

(сооружения, помещения), в котором находится исполнитель, свое наименование (фирменное название) (если исполнителем является индивидуальный предприниматель – фамилию, инициалы) и режим работы.

8. Режим работы определяется исполнителем самостоятельно по согласованию с местными исполнительными и распорядительными органами. Фактическое время работы исполнителя должно соответствовать объявленному.

9. В доступном для обозрения заказчиком месте исполнителем должны быть размещены на русском или белорусском языке:

9.1. сведения о государственной регистрации исполнителя и наименовании органа, осуществившего государственную регистрацию, а также контактные данные исполнителя;

9.2. информация о месте нахождения исполнителя (месте жительства, если исполнителем является индивидуальный предприниматель);

9.3. текст настоящих Правил;

9.4. перечень оказываемых услуг;

9.5. прейскурант цен на услуги, непосредственно оказываемые исполнителем;

9.6. информация о книге замечаний и предложений;

9.7. информация об органах, осуществивших государственное регулирование и контроль (надзор) в сфере физической культуры, их контактные телефоны.

Заказчику по его требованию также предоставляется возможность ознакомиться с законами Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и «О защите прав потребителей», а также с подлинниками или копиями свидетельства о государственной регистрации исполнителя.

10. Книга замечаний и предложений предъявляется заказчику по его первому требованию.

Исполнитель не вправе требовать от заказчика предъявления документа, удостоверяющего личность и объяснения причин, вызвавших необходимость внесения записи в книгу замечаний и предложений.

Глава 3. Порядок оказания услуги

11. Оказание услуг исполнителем заказчику осуществляется исключительно на основании договора возмездного оказания услуг.

12. Договор заключается его сторонами в соответствии с Типовой формой договора возмездного оказания услуг.

Договор возмездного оказания услуг считается заключенным после его подписания сторонами.

Из договора возмездного оказания услуг не допускается исключение положений, предусмотренных в Типовой форме договора возмездного оказания услуг.

Договор возмездного оказания услуг может дополняться условиями, не противоречащими законодательству, в том числе в виде приложений к нему.

13. Работники, занятые в организации оказания услуг, подписывающие от имени исполнителя договор возмездного оказания услуг, за исключением лиц, действующих на основании учредительных документов (руководитель исполнителя и др.), обязаны иметь доверенность, предъявлять ее или представлять ее копию заказчику по его требованию.

14. Договор возмездного оказания услуг в виде электронного документа заключается сторонами в порядке, предусмотренном законодательством об электронном документе и электронной цифровой подписи.

15. Заказчик обязан представить исполнителю информацию, необходимую для исполнения обязательств по такому договору, в том числе данные документов, удостоверяющих его личность.

Заказчик несет ответственность за достоверность предоставленных сведений, в пользу которых заключается договор возмездного оказания услуг, в том числе за надлежащее оформление документов, предоставляемых исполнителю для оказании услуги заказчику.

16. Стоимость услуги рассчитывается согласно прейскуранту цен, разработанному исполнителем.

17. Исполнитель обязан:

17.1. выдавать установленные законодательством документы, подтверждающие оплату услуг;

17.2. проводить инструктаж заказчика о соблюдении правил безопасности в порядке, установленном законодательством;

17.3. возмещать в случаях и порядке, установленных законодательством, убытки (вред), причиненные заказчику;

18. Исполнитель имеет право оказывать услуги лично или возложить их оказание на третьих лиц. Исполнение обязательств третьими лицами не освобождает исполнителя по договору возмездного оказания услуг от ответственности перед заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение третьими лицами обязательств по такому договору.

19. Качество услуг должно соответствовать условиям договора оказания услуг.

20. Услуги должны соответствовать Правилам безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденным

постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61.

21. В случае возврата денежных средств они возвращаются исполнителем заказчику или его представителю, уполномоченному доверенностью.

22. При оказании услуг лицам с ограниченными возможностями исполнитель обязан:

22.1. учитывать особенности состояния физического и (или) психического здоровья заказчика с ограниченными возможностями, в том числе группу инвалидности (степень утраты здоровья) и необходимость присутствия сопровождающего лица;

22.2. обеспечивать лицам с ограниченными возможностями оказание услуг надлежащего качества.

Глава 4. Изменение и расторжение договора возмездного оказания услуг

23. Изменение и расторжение договора возмездного оказания услуг по соглашению сторон осуществляется в простой письменной форме путем заключения дополнительного соглашения.

Перед заключением дополнительного соглашения об изменении или расторжении договора оказания услуг одна сторона направляет другой стороне соответствующее заявление (уведомление).

24. Договор оказания туристических услуг может быть расторгнут в одностороннем порядке:

- исполнителем – при условии полного возмещения заказчику убытков;
- заказчиком – при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

25. Если стороны договора возмездного оказания услуг не достигли соглашения об изменении или расторжении договора оказания услуг и распределении расходов, понесенных ими при выполнении такого договора, в связи с существенно изменившимися обстоятельствами, заинтересованная сторона вправе обратиться для разрешения споров в суд.

Глава 5. Ответственность сторон

26. Стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему договору в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

27. Стороны не несут ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему договору, в случае

если это оказалось невозможным вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых в данных условиях.

Типовой договор возмездного оказания услуг в сфере физической культуры и спорта

___ _____ 20__ г. _____
(место заключения договора)

_____
(наименование юридического лица, фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) индивидуального предпринимателя)

именуемое(ый) в дальнейшем Исполнитель, в лице_____
(должность, фамилия,

_____, действующего на основании
собственное имя, отчество (если таковое имеется))

_____, с одной стороны, и _____
(учредительного документа, доверенности) (фамилия, имя,

_____ именуемый(ое)
отчество (если таковое имеется) или наименование юридического лица)

в дальнейшем Заказчик, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет настоящего договора

1. Предметом настоящего договора является оказание услуги_____
(наименование услуги)

в _____ Заказчику.
(наименование, адрес спортивного сооружения)

2. Стоимость оказания услуги составляет _____

3. В случае увеличения себестоимости услуги исполнитель имеет право на повышение оплаты. При несогласии Заказчика на увеличение оплаты Исполнитель имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке.

2. Права и обязанности сторон

4. Исполнитель имеет право:

4.1. на получение от Заказчика своевременно полной, достоверной информации, необходимой для оказания услуги;

4.2. возмещение второй стороной причиненных убытков (вреда) в случаях и порядке, установленных законодательством;

4.3. отказ от исполнения обязательств по договору при условии полного возмещения Заказчику убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду.

5. Исполнитель обязан:

5.1. предоставить своевременно Заказчику необходимую и достоверную информацию об услуге;

5.2. обеспечить соответствие оказываемых услуг требованиям, установленным законодательством;

5.3. провести инструктаж Заказчика о соблюдении правил личной безопасности в порядке, установленном законодательством;

5.4. возместить в случаях и порядке, установленных законодательством, убытки (вред), причиненные Заказчику.

5.5. произвести расчет оплаты за услуги в соответствии с утвержденными организацией прейскурантами;

5.6. оказывать услуги в соответствии с физиологическими особенностями организма.

6. Заказчик имеет право:

6.1. требовать оказания услуг согласно настоящему договору и в соответствии с законодательством;

6.2. получать информацию о расчете стоимости услуги;

6.3. контролировать выполнение Исполнителем услуг;

6.4. на возмещение Исполнителем причиненных убытков (вреда) в случаях и порядке, установленных законодательством;

6.5. на обеспечение Исполнителем качества, в том числе безопасности, оказываемых туристических услуг.

7. Обязанности Заказчика:

7.1. своевременно предоставить Исполнителю информацию, необходимую для оказания услуги;

7.2. возместить фактически понесенные расходы Исполнителя в случае одностороннего отказа от исполнения настоящего договора;

7.3. своевременно оплатить выполненные Исполнителем услуги;

7.4. исполнять условия настоящего договора.

8. В случае несоблюдения Исполнителем обстоятельств по срокам исполнения платных услуг по своему выбору:

- дать согласие на новый срок оказания услуг;
- потребовать исполнения услуги другим специалистом;
- расторгнуть договор и потребовать возмещения стоимости услуги.

3. Формы оплаты и порядок расчетов

9. Оплата предоставленных услуг производится в учреждениях банков или в физкультурно-спортивной организации как наличными, так и в безналичном порядке.

10. Заказчик осуществляет предоплату за физкультурно-оздоровительные услуги в размере 100 %. Оплата считается произведенной при поступлении денежных средств на расчетный счет или в кассу Исполнителя.

11. Сумма договора определяется исходя из стоимости оказания физкультурно-оздоровительных услуг на основании действующих прейскурантов.

№ п/п	Наименование и адрес спортивного сооружения, в котором оказана услуга	Полное наименование услуги	Стоимость услуги
1			

4. Ответственность сторон

12. Стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему договору в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

13. Стороны не несут ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему договору. В случае если это оказалось невозможным вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых в данных условиях.

14. Стороны не несут ответственности за возможный ущерб, нанесенный Заказчику по их собственной вине во время осуществления оказания услуги.

5. Порядок изменения и расторжения договора.

15. Настоящий договор может быть расторгнут по соглашению сторон.

16. Изменения и дополнения, вносимые в настоящий договор, имеют юридическую силу только в том случае, если они сделаны с письменного соглашения обеих сторон.

17. Все споры, возникающие и не разрешенные между сторонами по исполнению настоящего договора, разрешаются в экономическом суде по месту нахождения ответчика.

18. Настоящий договор составлен в двух экземплярах – по одному для каждой стороны, которые имеют одинаковую юридическую силу.

19. Срок действия договора: с _____ 201__ г. по _____ 201__ г.

6. Реквизиты и подписи сторон

Исполнитель	Заказчик
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
(подпись) (фамилия, инициалы)	(подпись) (фамилия, инициалы)
М.П.	М.П.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 2008 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб.1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2013 г., № 168 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2011 г., № 372 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Богоненко, В.А. Гражданское право : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение» : в 2 ч. / В.А. Богоненко. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – Ч. 2. – 392 с.
9. Бондаренко, Н.Л. Гражданское право. Особенная часть : ответы на экзаменационные вопросы / Н.Л. Бондаренко. – Минск : Тетралит, 2013. – 160 с.
10. Коледа, С.М. Договор возмездного оказания услуг в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / С.М Коледа ; Электрон. б-ка БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by. – Дата доступа: 10.02.2015.
11. Подгруша, В.В. Характеристика договора возмездного оказания услуг и его отличие от трудового договора [Электронный ресурс] / В.В. Подгруша. – Режим доступа: http://otdelkadrov.by/number/2005/3/428. – Дата доступа: 10.02.2015.
12. Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.noc.by/articles/item/2461-v-nok-belarusi-proshlo-zasedanie-kollegii-minsporta. – Дата доступа: 10.02.2015.

МАКСИМЕНЮК Виталий Витальевич,
старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

Спортивные услуги, предоставляемые в рамках туров по оздоровительному туризму

В Республике Беларусь большое значение придается развитию физической культуры и спорта как средству укрепления здоровья нации.

Глава 5 Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы устанавливает, что развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь [1]. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» провозглашает целями государственной политики в сфере физической культуры и спорта их развитие и поддержку [2].

В то же время проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере физической культуры и спорта весьма актуальны. Как отмечает В.С. Каменков, «в вопросах правового регулирования отношений в спорте мы еще не нашли оптимальных решений» [3].

Конечно, спектр общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования отрасли спортивного права, достаточно широк, а перечень проблем правового регулирования весьма разнообразен. Вместе с тем немаловажными являются и вопросы правового регулирования отношений, находящихся на пересечении отраслей. В частности, спортивные отношения тесно взаимосвязаны с отношениями в области туризма. Не случайно вопросы руководства данными отраслями входят в компетенцию одного государственного органа – Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

В число назревших проблем входит недостаточность предоставления спортивных услуг при реализации туров различной направленности.

В настоящее время в числе предлагаемых туристических услуг большой удельный вес занимают туры оздоровительного туризма. Оздоровительный туризм – туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в учреждения оздоровительного туризма с целью профилактики заболеваний, санаторно-курортного лечения, оздоровления и отдыха [4, с. 151]. По информации директора Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения при Совете Министров Республики Беларусь Г. Болбатовского, за восемь месяцев 2014 г. в белорусских здравницах для отдыха и лечения побывали 159,5 тыс. иностранцев, что на 2 тыс. больше, чем в январе – августе 2013 г. В здравницы Республики Беларусь на санаторно-курортное лечение едут уже со всей Европы, а также из Израиля и других стран [5].

Очевидно, что увеличение количества реализуемых туров по оздоровительному туризму может повлечь дальнейшее развитие рынка сопутствующих, в том числе спортивных, услуг, предлагаемых в рамках указанных туров.

Согласно п. 13 Правил оказания туристических услуг, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2014 г. № 1064, в случаях, предусмотренных законодательством или договором, заказчику (туристу, экскурсанту) по его желанию дополнительно могут оказываться услуги трансфера, общественного питания, спортивные, оздоровительные, медицинские, развлекательные и другие услуги при условии их включения в программу туристического путешествия [6].

Данное положение весьма своеобразно трактует предоставление дополнительных услуг в рамках туристического путешествия. Для включения условий о таких услугах в договор необходимо, чтобы возможность их предоставления была предусмотрена либо в заключаемом договоре, либо в законодательстве. Такая норма не совсем полно отражает всю специфику предоставления услуг, которые сопутствуют путешествию.

Действительно, сопутствующие услуги в рамках тура могут оговариваться во время заключения договора.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О туризме» тур – это сформированный туроператором для реализации комплекс туристических услуг, включающий не менее двух из следующих трех видов услуг: по перевозке, размещению, иные туристические услуги (по питанию, организации туристического путешествия, экскурсионные и другие услуги), не являющиеся сопутствующими услугами

по перевозке или размещению, позволяющие совершить туристическое путешествие [7].

Часть вторая ст. 16 Закона Республики Беларусь «О туризме» устанавливает, что реализация тура участнику туристической деятельности (заказчику туристических услуг) осуществляется на основании договора оказания туристических услуг. Данный договор является разновидностью договора возмездного оказания услуг, определенного ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь. По договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [8]. Конкретное определение договора оказания туристических услуг содержится в ст. 17 Закона Республики Беларусь «О туризме». По договору оказания туристических услуг исполнитель (субъект туристической деятельности) обязуется по заданию заказчика (участника туристической деятельности) оказать туристические услуги, а заказчик обязуется их оплатить. К договору оказания туристических услуг применяются правила, установленные законодательством для договора возмездного оказания услуг.

В числе существенных условий рассматриваемого договора содержится условие о программе туристического путешествия (ст. 17 Закона Республики Беларусь «О туризме»). Программа туристического путешествия включает все услуги, которые будут предоставлены во время путешествия, а также иные услуги, как это установлено определением понятия «тур», или иные оказываемые туристические услуги, как это указано в перечне существенных условий договора оказания туристических услуг. Как уже отмечалось в Правилах оказания туристических услуг, к рассматриваемым услугам относятся те услуги, которые дополнительно могут оказываться вместе с основными. К их числу относятся и спортивные услуги.

Видится возможным считать услуги, оказываемые совместно с основными во время туристического путешествия либо в дополнение к ним, дополнительными услугами. В связи с этим предлагаем следующую дефиницию данного понятия на примере тура по оздоровительному туризму: дополнительные услуги оздоровительного тура – туристические и медицинские услуги, предоставляемые одновременно с услугами оздоровительного тура, позволяющие достигнуть целей оздоровления и включаемые в договор на организацию оздоровительного тура по соглашению сторон [4, с. 151]. Из данного определения следует, что дополнительные услуги могут включаться

в гражданско-правовой договор оказания оздоровительных туристических услуг как в момент заключения договора, так и во время его исполнения. Главным критерием здесь является соглашение сторон. И конечно, необходимо соответствие включаемых условий действующему законодательству, ведь при заключении и исполнении гражданско-правового договора применяется прямое действие положений п. 1 ст. 392 Гражданского кодекса Республики Беларусь: договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством.

Из вышеизложенного следует, что спортивные услуги, оказываемые во время тура по оздоровительному туризму, являются дополнительными услугами такого тура, которые могут быть оговорены и при заключении договора, и во время его действия, в том числе во время нахождения туриста в оздоровительном учреждении.

В гл. 2 Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы в качестве негативной тенденции приводится то, что утеряна популярность спортивно-оздоровительного туризма.

Закон Республики Беларусь «О туризме» не приводит определение спортивно-оздоровительного туризма. Более того, в законодательстве Республики Беларусь вообще отсутствует определение указанного понятия. Следует отметить, что Закон Украины «О туризме» в перечне видов туризма приводит как самостоятельные разновидности спортивный и лечебно-оздоровительный туризм [9].

Одним из видов внутреннего и въездного туризма в Республике Беларусь выступает рекреационный туризм, цель которого – оздоровление, лечение и отдых, восстановление сил и здоровья с использованием элемента релаксации [10, с. 320]. На основании этого возможно выделить оздоровительный и медицинский туризм.

Медицинский туризм – термин, обозначающий практику предоставления медицинских услуг за пределами страны проживания, совмещение отдыха за рубежом с получением высококвалифицированной медицинской помощи [11]. Как отмечает И.Н. Яхновец, такой вид туризма дает возможность совместить получение медицинской помощи с отдыхом [12, с. 51].

По мнению Е.И. Дыбовской, «оздоровительный туризм следует определять в качестве самостоятельного вида с учетом его целей – отдых, формирование здорового образа жизни, рекреация, профилактика заболеваний, оздоровление, лечение» [13, с. 328, 329]. Поскольку большинство целей оздоровительного и медицинского туризма совпадают, правомерно считать их разновидностями рекреационного

туризма. Вместе с тем в основе медицинского туризма – прежде всего получение непосредственно медицинских услуг, лечение. В качестве же основных целей оздоровительного туризма можно выделить:

- профилактику заболеваний;
- санаторно-курортное лечение;
- оздоровление;
- отдых.

Событийный туризм предполагает привлечение массового контингента туристов не только культурно-историческими ресурсами страны, но и за счет каких-либо событий в Республике Беларусь (культурных и спортивных). И.Н. Яхновец считает, что спортивный туризм относится к событийному и включает такие мероприятия, как:

- международные спортивные соревнования;
- туристические походы;
- спортивно-массовые и культурно-оздоровительные мероприятия [12, с. 46].

Таким образом, оздоровительный туризм взаимосвязан со спортивным туризмом, с одной стороны, и с медицинским туризмом – с другой.

В связи с изложенным возникает необходимость разделения дополнительных спортивных услуг и непосредственно спортивного туризма. Первые включаются в качестве дополнительных услуг в туры по оздоровительному туризму либо как дополнительные туры в рамках основного. Спортивный туризм является самостоятельной отраслью туристской индустрии, а спортивные услуги в таком случае входят в предмет договора на оказание туристических услуг как основные его составляющие.

В соответствии с особенностями предоставления дополнительных спортивных услуг возможно выделить несколько особенностей.

1. В гражданско-правовой договор на оказание оздоровительных услуг возможно включение дополнительных условий – дополнительных туров. Специфика дополнительных туров в том, что они предоставляются вне места отдыха, с выездом к объектам спортивной инфраструктуры. Однако главными целями всего тура являются цели оздоровительного туризма. В таком случае включенные в договор оздоровительные услуги могут дополняться турами по выезду на просмотр спортивных соревнований.

В Республике Беларусь проводится значительное количество спортивных мероприятий различных уровней. К их числу можно отнести прошедший чемпионат мира по хоккею с шайбой, этап Кубка мира по самбо «Открытый чемпионат Республики Беларусь на призы

Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко», Международный турнир по вольной борьбе на призы трехкратного олимпийского чемпиона А.В. Медведя и многие другие соревнования и мероприятия, которые могут вызвать значительный интерес у отдыхающих в Республике Беларусь туристов.

2. В отличие от дополнительных туров, дополнительные спортивные услуги предоставляются по месту пребывания туриста в оздоровительном учреждении: санатории, профилактории, пансионате. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» к организациям физической культуры и спорта относит физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы (ст. 16 Закона). Данные учреждения могут предоставлять физкультурно-спортивные сооружения физическим и (или) юридическим лицам для проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий либо оказывать на их базе физкультурно-оздоровительные услуги. Важным условием активного использования спортивных услуг является доступность учреждений для отдыхающих, т.е. нахождение их вблизи объектов оздоровительного туризма либо в самих пансионатах, санаториях, профилакториях.

Подводя итоги, делаем следующие выводы. Одной из задач, которые решаются в рамках Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, является повышение массовости физической культуры и спорта.

Повышение массовости физической культуры включает деятельность по различным направлениям, в том числе по развитию и популяризации спортивного туризма, и обеспечение доступности дополнительных спортивных услуг, предлагаемых в рамках туристических путешествий.

Как уже отмечалось, среди массовых видов туризма важное место занимает оздоровительный туризм.

Обеспечение доступности дополнительных спортивных услуг в рамках тура по оздоровительному туризму может быть достигнуто путем строительства физкультурно-оздоровительных учреждений вблизи санаториев, пансионатов, профилакториев.

На основании изложенного предлагается дополнить ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» следующим предложением: «Спортивные услуги – предоставление физкультурно-спортивных сооружений физическим и (или) юридическим лицам для проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых

и спортивных мероприятий либо оказание на базе таких сооружений физкультурно-оздоровительных услуг».

Данное дополнение позволит отграничивать спортивные услуги, предоставляемые в рамках гражданско-правового договора на оказание туристических услуг, от непосредственно услуг спортивного туризма, что позволит избежать коллизий и разногласий при заключении соответствующих договоров.

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2011 г., № 372 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Каменков, В.С. Спортивное право в Беларуси: состояние и развитие [Электронный ресурс] / В.С. Каменков : материалы Междунар. науч.-практ. конф «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», Минск, 27 апр. 2012 г. // Офиц. интернет-портал Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – Режим доступа: test1.head.by›…vhs-structure/vhs…blogs/article. – Дата доступа: 15.02.2015.
4. Максименюк, В.В. Дополнительные услуги в рамках тура по оздоровительному туризму / В.В. Максименюк // Вест. ПГУ. – 2014. – № 6. – С. 149–153.
5. Болбатовский, Г. Рост цен на путевки в белорусские здравницы на межсезонье не ожидается [Электронный ресурс] / Г. Болбатовский // Новости Беларуси / Онлайн-новости // БелТА. – Режим доступа: belta.by›Мнения›Gennadij-Bolbatovskij_i. – Дата доступа: 27.01.2015.
6. Об утверждении Правил оказания туристических услуг [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2014 г., № 1064 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 янв. 1998 г. : с изм. и доп., вступившими в силу 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Украины, 15 сент. 1995 г., № 324/95-ВР : в ред. Закона Украины от 09.04.2014 г. // Нормативные акты Украины / ЗАО «Информтехнология». – Киев, 2015.
10. Сервис и туризм : словарь-справочник / авт.-сост.: Т.Н. Ананьева [и др.] ; под. ред. Ю.П. Свириденко, О.Я. Гойхмана ; Рос. гос. ун-т туризма и сервиса. – М. : Альфа-М, 2008. – 431 с. – (Сервис и туризм).
11. Медицинский туризм [Электронный ресурс] // Википедия: свобод. энцикл. – Режим доступа: http://ry.wikipedia/org/wikiwiki/Медицинский_туризм. – Дата доступа: 05.02.2015.
12. Яхновец, И.Н. Гражданско-правовое регулирование въездного и внутреннего туризма в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.Н. Яхновец. – Минск, 2012. – 170 с.
13. Дыбовская, Е.И. Оздоровительный туризм как одно из приоритетных направлений экономики в Республике Беларусь / Е.И. Дыбовская // Современный олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XI Междунар. научн. конгресса, Минск, 10–12 окт. 2007 г. : в 4 ч. / Нац. олимп. ком. Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: М.Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 328–330.

МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
факультета права учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»

Правовое регулирование конкуренции и антимонопольной деятельности в спортивной сфере

Физическая культура и спорт оказывают огромное влияние на формирование волевых и нравственных качеств человека, становление и совершенствование его личности, являются основой здорового образа жизни людей, здоровья нации в целом, что в конечном счете сказывается на результатах экономического развития государства.

Одна из задач модернизации современного общества в Республике Беларусь – поддержка надлежащего состояния здоровья населения республики в целом и каждого человека в отдельности. Решить данную задачу невозможно без развития физической культуры и спорта. Следовательно, в развитии сферы физкультуры и спорта должны быть заинтересованы как общество, так и государство, т.е. налицо публичный интерес. Государство осознает это и с фактических, и с правовых позиций: в спорт вкладываются значительные денежные средства; строятся спортивные объекты; проводятся грандиозные спортивные мероприятия, в том числе в рамках Олимпийских игр, идет подготовка к другим важным состязаниям, которые будут проводиться в скором времени в Республике Беларусь.

С появлением профессионального спорта возникла необходимость правового регулирования общественных отношений в данной сфере, в том числе в рамках гражданского и предпринимательского права. Однако законодательство Республики Беларусь, регулирующее отношения в области профессионального спорта, далеко не совершенно – существуют проблемы и пробелы. Особенно это касается теории и практики взаимодействия профессиональных спортсменов с профессиональными спортивными клубами, федерациями (союзами, ассоциациями) по различным видам спорта, спортивными лигами и т.д., а также взаимоотношений между указанными субъектами.

Актуальны проблемы правового регулирования конкуренции и антимонопольной деятельности в спортивной отрасли, создание и совершенствование законодательной базы, регламентирующей аспекты правоотношений, возникающих в процессе предпринимательской деятельности в сфере спорта, в том числе в условиях несовершенной конкуренции.

Вопросы, касающиеся спортивного права в целом как отрасли права и отрасли законодательства, а также различных иных проблем спортивного права, исследовались многими российскими и зарубежными авторами.

В Республике Беларусь отечественные юристы широкомасштабных исследований в рассматриваемой сфере не проводили. Можно отметить лишь работы таких авторов, как В.С. Каменков, Е.Н. Горбач, А.С. Данилевич, В.Ю. Каменкова, В.В. Михед и др. Это первые работы в современной отечественной юридической науке, посвященные отдельным проблемам правового регулирования профессиональных спортивных отношений. В последние пять лет в центральной периодической печати также стали появляться научные статьи по проблематике правового регулирования профессиональных спортивных отношений. О монографических исследованиях в данной области пока еще говорить рано. Полагаем, что это в основном связано с незначительностью промежутка времени, прошедшего с момента перехода Республики Беларусь и других стран постсоветского пространства к рыночной экономике, а также с момента легального признания профессиональной спортивной деятельности как таковой.

Что касается правового регулирования антимонопольной деятельности в сфере профессионального спорта, то на постсоветском пространстве каких-либо серьезных исследований в этом направлении, равно как и монографий, а также научных статей нет.

Проблемы антимонопольной политики в спортивной отрасли новы и практически не исследованы. В научных кругах на них обратили внимание буквально в последние два года. Впервые об этом заговорили участники круглого стола «Спорт в России и в мире: антимонопольная политика и экономическое регулирование», состоявшегося на экономическом факультете МГУ 24 декабря 2013 г. [1]. Обсуждаемые проблемы имели в основном экономическую направленность. Разделились мнения в ученой и экспертной среде по вопросу конкуренции в спорте, доминирующего положения на рынке и участия государства в финансировании профессионального спорта. Многие специалисты не воспринимают спортивную отрасль как экономическую категорию. Однако в условиях экономического кризиса ежегодный доход

мирового спорта составляет порядка $ 140 млрд с темпом роста порядка $ 3,7 млрд в год. И это представляется нам серьезным доказательством роли спорта в развитии экономики [2]. Данная сфера не может больше оставаться безразличной для государственных и финансовых институтов.

За рубежом согласно мировой практике достижение рентабельности и экономической эффективности того или иного вида спорта является главной целью. Спортивная корпорация или профессиональная спортивная лига – это сегодня наиболее популярная форма управления спортивными бизнес-проектами.

Современный профессиональный спорт – платная спортивная услуга, предусматривающая экономическую эффективность для субъектов и высокую информационно-развлекательную ценность спортивно-зрелищных мероприятий для зрителей [3]. Современный профессиональный спорт в Республике Беларусь все больше и больше коммерциализируется, становится источником дохода, получения выгоды, прибыли и создания соответствующей инфраструктуры, т.е. фактически он уже живет по законам рынка.

Естественно, что при этом возникают рыночные отношения, требующие специального правового регулирования.

Профессиональный спорт признан на законодательном уровне предпринимательской деятельностью. Пункт 4 ст. 16 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» устанавливает, что организации физической культуры и спорта могут осуществлять приносящую доходы (предпринимательскую) деятельность в соответствии с законодательными актами [4].

Цель предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта – удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей. Следовательно, профессиональный спорт, являясь предпринимательской деятельностью, относится к сфере гражданско-правового регулирования, где преобладает общедозволительный метод. Профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них (п. 1 ст. 55 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [4]).

Это означает, что субъекты профессиональных спортивных отношений (спортсмены-профессионалы, юридические лица

и их объединения) по собственнму усмотрению могут выбирать любые виды не запрещенной законодательством предпринимательской деятельности и строить свои отношения на основании гражданско-правовых договоров.

К сожалению, в рассматриваемом Законе практически отсутствуют положения, регулирующие профессиональные спортивные отношения, возникающие между субъектами в процессе предпринимательской деятельности. О предпринимательской деятельности лишь упомянуто в п. 4 ст. 16 и в ст. 55 Закона. Вместе с тем эти вопросы нуждаются в четкой законодательной регламентации.

Необходимость развития и совершенствования правового регулирования той сферы профессионального спорта, которая выступает в качестве предпринимательской деятельности, обусловлена рядом факторов и причин.

Во-первых, это организационные и финансовые факторы, связанные с возникновением и развитием неизвестных ранее отечественной юридической науке и практике общественных отношений в области профессионального спорта, поскольку в советские времена ни о предпринимательстве в области спорта, ни о многоканальной системе финансирования не могло быть и речи.

Во-вторых, отсутствие единых принципов и комплексного подхода к регулированию профессиональных спортивных отношений в области предпринимательской деятельности, ведь, как справедливо отметил В.П. Васькевич, именно в принципах отражается единство и дифференциация правового регулирования деятельности в любой области [5], в том числе в исследуемой.

В-третьих, специфическая проблема регулирования профессиональных спортивных отношений в сфере предпринимательства как нового правового явления заключается в том, что они практически не урегулированы законодательством Республики Беларусь. В силу п. 2 ст. 55 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства [4].

Вместе с тем принятый в 2014 г. новый Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» вообще не содержит положений, на основании которых можно было бы регулировать профессиональные спортивные отношения в сфере предпринимательства.

И это несмотря на специфику и особенности данных отношений и их внутреннюю сложность, обусловленную сопровождающей эти отношения атмосферой особой конкуренции, в том числе недобросовестной.

Современная юридическая практика показывает, что в рамках профессиональной спортивной деятельности, осуществляемой в Республике Беларусь, еще недостаточно сформировались отношения по систематическому извлечению прибыли. Фактически профессиональный спорт еще не вышел на достойный уровень в качестве предпринимательской деятельности, несмотря на его нормативное определение.

По мнению В.П. Васькевича, профессиональный спорт – это экономическая деятельность, направленная на систематическое получение дохода от занятий спортом в целях удовлетворения интересов субъектов профессиональных спортивных отношений. Исходя из указанной цели профессиональный спорт становится экономической деятельностью, но не всегда это будет деятельность предпринимательская [5].

Тем не менее индустрия профессионального спорта – это вид предпринимательской деятельности в сфере услуг. В индустрии профессионального спорта социально-экономическое и правовое взаимодействие и складывающиеся отношения между хозяйствующими субъектами имеют свои особенности и специфику. Однако им присущи и общие черты, характерные для отношений в предпринимательской деятельности в целом. Хозяйствующий субъект, оказывающий услуги в сфере профессионального спорта (например, профессиональная спортивная лига), может иметь средства в виде частной собственности для создания эффективной преграды потенциальным конкурентам. Новым профессиональным спортивным лигам трудно развиваться, когда существующие лиги имеют контракты с лучшими игроками и договоры об аренде главных стадионов и арен. В этом случае мы можем говорить не только о конкурирующих субъектах, но и о наличии монополии в сфере профессионального спорта, а также о монополистической конкуренции.

Термин «монополия» в буквальном смысле означает единственного продавца товара. В научной литературе обычно даетсяименно такая его расшифровка, но это упрощенное толкование. В современном значении этот термин используется для обозначения различных видов рыночных ситуаций, которые присущи несовершенной конкуренции, как прямая противоположность совершенной конкуренции.

Под монополией в сфере профессионального спорта мы понимаем исключительное право на оказание определенного вида услуг, принадлежащее одному лицу, группе лиц или государству. В предпринимательской деятельности данное лицо (группа лиц, государство) выступает в качестве хозяйствующего субъекта, обладающего исключительными правами, позволяющими ему воздействовать на определенные сферы деятельности в собственных интересах и извлекать монопольную прибыль.

Монополии, обладая исключительным положением, всюду устраняют конкурентов, разрушая тем самым нормальный рынок. Основными признаками монополизма являются монопольные цены и монопольные прибыли.

Под монопольной ценой понимается цена, которую устанавливает хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на товарном рынке или вступивший в сговор с предприятиями в целях реализации своих экономических интересов за счет злоупотребления монопольной властью. Монопольная цена значительно отличается от цены на данный товар (услугу), которая сложилась на конкурентном рынке под воздействием спроса и предложения.

Монопольные цены подразделяются на несколько видов: монопольно высокие, монопольно низкие и монопсонически низкие.

В условиях монополистической конкуренции процесс формирования цен приобретает более сложный характер, чем при свободной конкуренции. Стихийное рыночное регулирование цен в сочетании с управлением, осуществляемым монополиями и государством, позволяет монополии реализовывать товары (услуги), получая при этом максимальное количество прибыли, выбирая соответствующие объемы и цену. При этом ни один из потребителей данного товара (услуги) не может оказать существенного влияния на формирование рыночных цен.

Вид монополии зависит от рыночной структуры и формы конкуренции. Существуют разные виды монополии, основные из них – естественная, легальная, искусственная.

В сфере спорта наиболее распространены легальные (от лат. legalis – законный) монополии, которые образуются на законном основании. К ним можно отнести такие формы монополистических организаций, как, например, торговые знаки – специальные рисунки, названия, символы, позволяющие идентифицировать (отождествить) товар, услугу или фирму (конкурентам запрещается использовать зарегистрированные товарные знаки).

Монополизм препятствует добросовестной конкуренции, поскольку новым субъектам трудно, а порой и практически невозможно выйти на рынок, что разрушает сам институт предпринимательства.

Недостаточный приток на рынок новых хозяйствующих субъектов не способствует развитию здоровой конкуренции: у компаний, закрепившихся на рынке, нет стимула к повышению эффективности и производительности труда, что во многих отраслях, в том числе в области спорта, приводит к созданию олигополистических структур.

Олигополистические рынки наибольшее распространение получили в западных странах. Основное содержание антимонопольной деятельности сводится к регулированию ограничительной торговой практики, которое заключается в разделе рынка, вертикальном и горизонтальном фиксировании цен, дискриминации в торговле и др.

Олигополия – это рынок, характеризующийся небольшим числом участвующих в нем фирм, причем каждая из них сохраняет независимость в части установлении цен и объема собственного производства. В данном случае число фирм на рынке настолько незначительно, что у каждой есть определенная рыночная власть – способность повысить цену и поддерживать ее на том уровне, который превышает уровень, обусловленный конкуренцией. Применение рыночной (монопольной) власти приводит к уменьшению объема продукции и снижению экономического благосостояния общества.

В спортивной отрасли часто наблюдается такое явление, как олигопсония, когда несколько потребителей оказывают решающее влияние на уровень продажной цены производителей пропорционально своей доле на рынке. Под олигопсонией понимается вид рынка, когда небольшое число фирм закупают все рыночное предложение определенного производственного ресурса, т.е. на рынке имеется лишь несколько покупателей, которые могут выбирать товар (услугу) у большого количества продавцов (производителей). В спортивной сфере примером олигопсонии могут служить профессиональные спортивные лиги. Спортсмены продают свои услуги небольшому числу фирм. Олигопсония схожа с олигополией (рыночной формой, при которой на рынке доминирует небольшое количество продавцов) в том, что конкурирующие фирмы понимают свою взаимозависимость. При олигопсонии несколько фирм обладают властью монопсонии и могут влиять на цену ресурса.

В условиях несовершенных рынков производитель может максимизировать свою прибыль за счет роста цены. В условиях конкурентных рынков предприниматель стремится достигнуть максимума прибыли при

росте производимой продукции. При рынках, где господствует потребитель, производителю крайне трудно предопределять условия максимизации собственной прибыли.

Цель антимонопольной политики каждого государства, в том числе Беларуси, – создание условий для развития конкуренции, при которой фирмы и продавцы независимо друг от друга борются за покупателей, необходимых для достижения определенных хозяйственных целей (получение повышенной прибыли или увеличение собственной доли на рынке).

Стремясь избежать ценовых войн, которые могли бы привести к росту оплаты спортсменов, спортивная корпорация ищет способы ограничить ценовую конкуренцию. Результат напоминает создание картеля. Профессиональные спортивные лиги и любительские спортивные ассоциации, несмотря на особенности каждого вида спорта, как правило, действуют подобно картелям на рынках производственных ресурсов и готовых продуктов. Группа фирм действуют на рынке так, как будто представляют собой одного покупателя. Каждая команда обладает своей квотой на игроков, при этом система выбора предполагает отсутствие возможности найма одним клубом всех лучших новых игроков. Работодателем для спортсмена фактически является лига, а клуб – это лишь место спортивной деятельности. Коллективное соглашение лиги и ассоциации игроков (спортивного профсоюза) закрепляет особые правила внутреннего регламента на определенный срок.

В зарубежных странах растет интерес общества к спорту (Horowitz, 1974). Это объясняет тяготение к исследованиям этой отрасли со стороны экономистов, особенно занимающихся изучением картелей. По мнению зарубежных ученых-экономистов (Cottle, 1981; Schofield, 1982; Bird, 1982; Sloane, 1971; Wiseman, 1977 и др.), профессиональные спортивные лиги относятся к тем немногим картелям, которые владеют подробной текущей и исторической информацией о правилах принятия решений, использованных ресурсах, произведенных продуктах, а также о таких финансовых показателях, как посещаемость матчей, цены на билеты, доходы от теле- и радиотрансляций, цены франшиз [6].

Сомнительный статус спортивных лиг с точки зрения антимонопольного законодательства привел к длительной серии судебных разбирательств, в ходе которых было предано огласке еще больше информации о работе этих лиг. Бейсбольная лига в США была первой организацией, которая разработала свод правил, управляющих экономическими операциями. Последующие организации

в американском футболе, хоккее, баскетболе, европейском футболе и других видах спорта просто адаптировали правила бейсбольной лиги в соответствии со всей спецификой. Картельные правила в каждом из этих видов спорта с течением времени менялись под действием конкуренции с другими лигами, появления союзов игроков, изменений законодательства в отношении лиг, судебных разбирательств и случаев мошенничества членов картелей [6].

Следуя примеру организованного бейсбола, во всех профессиональных спортивных лигах введены ограничения на рынках использованных ресурсов и произведенного продукта, включающие предоставление командам монопольных прав представлять игры лиги в пределах оговоренных географических областей и принятие правил по распределению денежных сборов и доходов от теле- и радиотрансляций.

Если бы все правила спортивных лиг существовали в других отраслях, то нарушались бы антимонопольные законы. Но Верховный Суд освободил бейсбол от выполнения этих законов (Federal Baseball Club v. National League, 1922).

Очевидно, что, даже когда лига имеет монополию в своем виде спорта (исторически наиболее распространенная ситуация, давшая основания для утверждений Нила, что спортивные лиги являются естественными монополиями), она все равно остается объектом конкуренции для лиг, представляющих другие виды спорта, и поставщиков других услуг, относящихся к сфере развлечений [6].

Важнейший элемент в системе антимонопольного регулирования экономики в каждой стране – само понятие монополиста как субъекта, деятельность которого подлежит регулированию. В отечественном антимонопольном законодательстве содержание и количественные критерии монополиста определяются через понятие «доминирующее положение» – центральное в Законе Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [7]. Согласно данному Закону доминирующее положение – это исключительное положение одного субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке определенного товара, дающее им возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке или затруднять доступ на него другим хозяйствующим субъектам.

Наиболее конкурентоспособна та спортивная организация, спортсмены которой показывают наивысший результат. Вся индустрия спорта подчинена тому, чтобы завоевать медаль, быть первым.

В.В. Сараев [8] полагает, что именно в рамках профессиональных лиг можно и нужно регулировать экономические отношения в построении и развитии бизнеса в спортивной сфере. Вместе с тем, как подчеркивает автор, существующий на сегодня Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9] неполный – в нем нет упоминания о таком субъекте спорта, как спортивная лига (ст. 5).

Согласно п. 1 ст. 56 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» к субъектам профессионального спорта относятся юридические и физические лица, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта, в том числе федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, клубы по виду (видам) спорта, иные организации физической культуры и спорта, профессиональные спортсмены, профессиональные тренеры, судьи по спорту, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта, иные лица, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта [4].

Как видно из приведенного положения, спортивная лига не входит в перечень субъектов профессионального спорта.

Существуют прецеденты, когда российские клубы, выступая в одной лиге с иностранными клубами, сталкиваются с разными ограничениями в законодательстве. Пример – реклама пива, запрещенная в России, но вполне легальная в европейских странах и государствах постсоветского пространства. Непонятно, является ли этот факт предметом разбирательства Федеральной антимонопольной службы (ФАС) [8].

Примером недобросовестной конкуренции в области спорта стала компания «Телеспорт». Компания «Телеспорт», согласно информации на ее сайте, является крупным оператором спортивного маркетинга в России с ежегодным оборотом в десятки миллионов долларов. Компания, в частности, занимается реализацией телевизионных прав на трансляцию спортивных мероприятий на телеканалах, реализацией коммерческого спонсорства, размещением прямой и спонсорской рекламы в спортивных трансляциях.

ФАС оштрафовала ЗАО «Телеспорт» на RUB 600 тыс. за рекламу алкогольной продукции во время трансляции товарищеского футбольного матча Бразилия – Россия на стадионе «Стэмфорд Бридж» в Лондоне в марте 2013 г. на телеканалах «Спорт-1» и «Россия-1» ВГТРК [10].

Этот факт также говорит о значимости государственного регулятора бизнеса и является примером участия ФАС в регулировании конкурентной борьбы на рынке.

Необходимо усилить контроль за сферой спортивной конкуренции, за соблюдением регламента со стороны руководящих органов. Спортивная конкуренция для телевидения очень важна и нужна. Примером административного регулирования конкуренции в спорте стал баскетбол, рейтинги трансляций которого стремятся к нулю. В этой сфере экономический регулятор просто необходим.

Анализ юридической литературы показал, что вопрос о том, применим ли вообще Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в такой отрасли, как спорт, является спорным среди юристов.

С нашей точки зрения, спорт как вид предпринимательской деятельности (что законодательно закреплено) – это бизнес. И поскольку в бизнесе отношения между хозяйствующими субъектами подлежат правовому регулированию, то и указанный Закон не исключение, он тоже распространяется на экономические отношения между субъектами. Другое дело, если спорт не связан с коммерцией, то естественно, что Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» к участникам некоммерческих видов спортивной деятельности не применяется.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» относит к хозяйствующим субъектам физические и юридические лица, иных субъектов гражданского права, осуществляющих предпринимательскую деятельность или имеющих право ее осуществлять [7]. Исходя из данного определения физические и (или) юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в области спорта, являются хозяйствующими субъектами. Следовательно, на них распространяется действие указанного Закона.

Предприниматели в спортивной сфере могут, как и другие хозяйствующие субъекты, занимать доминирующее (исключительное) положение на рынке товаров и услуг, дающее им возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Конкуренты – хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность на одном и том же товарном рынке.

Недобросовестная конкуренция – любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, противоречащие настоящему Закону, требованиям добросовестности и разумности и способные причинить или

причинившие убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации.

Нормы конкурентного права Республики Беларусь заложены в Конституции Республики Беларусь, Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, Уголовном кодексе Республики Беларусь, а также в антимонопольном законодательстве, законодательстве в области предпринимательства и малого бизнеса, инвестиций, банковской деятельности, стандартизации, защиты прав потребителей, рекламы, внешнеэкономической деятельности.

Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции – важное и актуальное направление регулирования отношений на конкурентных рынках.

Поскольку спорт сегодня – это бизнес, нужно соответствующим образом перестроить существующие правила применительно к рыночной экономике.

Профессиональные лиги Европы и Америки в условиях жесточайшей конкуренции демонстрируют миру зрелищность, экономическую эффективность и социальную справедливость всех субъектов соперничества и бизнеса в таких корпорациях. В условиях, когда профессиональный спорт является платной спортивной услугой, на первый план выходит экономическая эффективность для субъектов состязаний и информационно-зрелищная привлекательность для болельщиков и зрителей [3].

Правила и устройство видов спорта и турниров могут меняться с целью сделать продукт более привлекательным для зрителей. Развитие технологий приводит к глобальной конкуренции лиг и видов спорта за внимание потребителя, в том числе со всеми другими развлечениями. Преимущества будут иметь те, кто сможет предоставить лучшее качество услуг. Наиболее эффективным способом развития спорта сегодня являются профессиональные спортивные лиги, причем как в командных, так и в индивидуальных видах спорта. Но главное, как полагает В. Агеев, это правильная постановка общих целей и четко выверенный бизнес-план [11].

В настоящее время сфера спорта, особенно профессионального спорта, представляет собой значительную самостоятельную часть индустрии активной деятельности и развлечений. И здесь необходимо соответствующее правовое регулирование. Пока в Республике Беларусь для регулирования всех этих многообразных отношений есть только один закон, который не может в полную силу учитывать все нюансы отношений в такой сложной и еще до

конца не оформившейся сфере предпринимательской деятельности, как спорт.

Что касается коммерческого предложения спорта как товара (услуги), то можно выделить следующие стремительно развивающиеся сегодня спортивные рынки:

- рынок ориентированных на прибыль продавцов спорта, представленный многочисленными оздоровительными, танцевальными, гимнастическими студиями и спортивными школами;
- рынок товаров для спортивного туризма, т.е. туризма с использованием технических приборов и приспособлений при наличии соответствующей инфраструктуры (горные лыжи, серфинг, гольф);
- рынок продавцов спортивных тренажеров, оборудования, одежды. Этот рынок развивается не потому, что увеличивается интерес к спорту, а потому, что спортивность, спортивный стиль – неотъемлемые составляющие современной жизни;
- рынок спортивных мероприятий, программ в средствах массовой информации;
- рынок коммерческих организованных спортивных событий, проводимых клубами, федерациями, Олимпийским комитетом (Олимпийские игры, чемпионаты, турниры, мемориалы и т.п.);
- рынок спортивного спонсорства и рекламы [12, с. 184].

Так происходит стремительное проникновение законов рынка в спорт и одновременно увеличивается предложение спорта как товара (услуги), а именно это, как считают В.П. Васькевич и М.Ю. Челышев, составляет основное содержание экономики спорта [13, с. 35, 36].

Заключение

Спортивный бизнес неотделим от остального бизнеса. В связи с коммерциализацией спортивных отношений возникает множество правовых проблем, для решения которых необходимо на законодательном уровне обеспечить четкую правовую регламентацию отношений в области профессионального спорта.

Кроме того, следует привести нормативную правовую базу, устанавливающую оптимальные формы различных договорных правоотношений в предпринимательской деятельности в сфере спорта, в соответствие с мировыми тенденциями антимонопольной деятельности с целью защиты добросовестной конкуренции, прав и законных интересов участников предпринимательской деятельности в области

спорта. Это обеспечит как прогнозируемость правоприменительной практики, так и новый уровень развития законодательства.

В целях формирования и развития законодательной базы, регулирующей антимонопольную деятельность в спортивной области, отношения субъектов спортивной деятельности, в процессе которой могут быть нарушены законы добросовестной конкуренции и возникать споры, необходимо регламентировать аспекты соответствующих правоотношений, в том числе возникающих в условиях несовершенной конкуренции.

В связи с вышеизложенным предлагаем:

- унифицировать, уточнить и конкретизировать терминологию, связанную с неоднозначным толкованием определений в разных законах, содержащих положения, регулирующие экономические отношения в сфере профессионального спорта (при оказании услуг и т.д.), законах о конкуренции, доминирующем положении в спорте, антимонопольной деятельности в спортивной отрасли и др.;
- внести дополнение в п. 1 ст. 56 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», добавив в перечень субъектов профессионального спорта спортивные лиги;
- определить регуляторы в экономике спорта и их правовое обеспечение;
- усилить контроль за сферой спортивной конкуренции, за соблюдением регламента со стороны руководящих органов;
- разработать четкие и единые механизмы и процедуры контроля за сферой спортивной конкуренции с целью недопущения и пресечения недобросовестной конкуренции среди субъектов профессионального спорта;
- разработать специальное нормативное регулирование профессиональных спортивных отношений, имеющее межотраслевой характер, и осуществить кодификацию норм, посвященных профессиональной спортивной деятельности как одного из видов предпринимательства;
- осуществить унификацию правовых систем регулирования экономических правоотношений субъектов спортивной предпринимательской деятельности под единые стандарты;
- определить общую политику в отношении конкуренции в сфере спортивной деятельности, под которой мы понимаем согласованные на правовом уровне действия и правила, направленные на предотвращение нарушений конкуренции в рамках профессионального спорта (соперничество между хозяйствующими субъектами за лучшие условия предпринимательской деятельности,

купля-продажа товаров и услуг, получение на этой основе максимально возможной прибыли);

- разработать Закон Республики Беларусь «О развитии предпринимательской деятельности в сфере спорта», содержащий разделы «О конкуренции в спорте» и «Государственная политика в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в профессиональном спорте».

Государственная политика является средством регулирования естественных и искусственных монополий. В спортивной сфере она должна быть направлена на коррекцию предпринимательских практик, которые приобретают картельный характер и часто черты монополистического сговора субъектов. Антимонопольному регулированию подлежат соглашения о разделе рынков, фиксировании цен, соглашения об исключительных правах, соглашения о патентах, совместных предприятиях, соглашения о товарных знаках, франчайзинге и лицензионные соглашения с целью усиления конкурентоспособности товаров, предоставляемых спортивных услуг и бизнеса.

Целесообразно, на наш взгляд, принятие специального Закона, закрепляющего положения, касающиеся особенностей предпринимательской деятельности в спортивной сфере.

Список использованных источников

1. Спорт в России и в мире: антимонопольная политика и экономическое регулирование [Электронный ресурс] : круглый стол на эконом. фак. МГУ, 24 дек. 2013 г. – Режим доступа: http://www.sportdiplom.ru/event/kruglyy-stol-sport-v-rossii-i-v-mire-antimonopolnaya-politika-i-ekonomicheskoe-regulirovanie. – Дата доступа: 20.05.2015.
2. Перспективы развития мировой индустрии спорта с 2011 по 2015 год. Меняем правила игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.com/ua/ru/press-room/release117.jhtml. – Дата доступа: 20.05.2015.
3. Алтухов, С.В. Новые формы конкурентной борьбы за зрителя [Электронный ресурс] / С.В. Алтухов. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/s_v_altuhov/novie_formi_konkurentnoy_borbi_za_zritelya/. – Дата доступа: 20.05.2015.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Васькевич, В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.П. Васькевич ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина.– Казань, 2006.
6. Итуэлл, Дж. Экономическая теория. / Дж. Итуэлл, М. Милгейт, П. Ньюмен ; пер. с англ. ; науч. ред. В.С. Автономов. – М. : Инфра-м, 2004. – Ч. 6. – 931 с.

7. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З. – Режим доступа: http://belpravo.by/expert/201729. – Дата доступа: 20.05.2015.
8. Владимир Сараев принял участие в организации и проведении круглого стола на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова «Спорт в России и в мире: Российский спорт в условиях экономических санкций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sportdiplom.ru. – Дата доступа: 20.05.2015.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2015.
10. ФАС оштрафовала «Телеспорт» на 600 000 рублей за рекламу алкоголя на ВГТРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/news/243458-fas-oshtrafovala-telesport-na-600-000-rublei-za-reklamu-alkogolya-na-vgtrk. – Дата доступа: 20.05.2015.
11. Агеев, В. Профессиональные лиги – наиболее эффективный путь развития спорта [Электронный ресурс] / В. Агеев. – Режим доступа: http://www.sportdiplom.ru/blogs/vladimir-ageev/professionalnye-ligi-naibolee-effektivnyy-put-razvitiya-sporta-sb-28022015-1414. – Дата доступа: 20.05.2015.
12. Чхутиашвили, Н.В. Спорт как важная отрасль экономики России / Н.В. Чхутиашвили // Спортивное право: перспективы развития : материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева ; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2011. – С. 183–187.
13. Васькевич, В.П. Правовое регулирование профессионального спорта / В.П. Васькевич, М.Ю. Челышев // Рос. юстиция. – 2001. – № 7. – С. 35–36.

МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»,
магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета

Понятие и содержание спортивного контракта

Вопрос оформления отношений между нанимателем и спортсменом, тренером широко обсуждается. Дискуссионным остается и вопрос о природе договора, который оформляет данного вида взаимоотношения: считать его трудовым, гражданско-правовым или новым видом договора – спортивным (смешанным) с элементами двух первых?

По мнению В.П. Васькевича, отношения между спортсменами-профессионалами и профессиональными спортивными клубами могут регулироваться при помощи либо гражданско-правовых, либо трудовых, либо смешанных договоров [1]. В.В. Глазырин предлагает именовать такой договор смешанным и считает, что, «хотя договоры такого рода, представляющие синтез гражданских и трудовых прав и обязанностей сторон, законодательством прямо не предусмотрены, это не является препятствием к их заключению, поскольку стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством» [2]. М.В. Пресняков в своих рассуждениях приходит к выводу о том, что «наилучшим выходом является отнесение отношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами к сфере гражданско-правовых отношений и распространение на них норм гражданского законодательства» [3]. О.А. Шевченко отмечает, что применительно к отношениям профессионального спортсмена и спортивной организации обоснованно говорить не о трудовом договоре в чистом виде, а о спортивно-трудовом договоре, поскольку таковой договор содержит элементы и черты трудового договора, а также черты, свойственные исключительно области профессионального спорта [4].

Отметим, что Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» напрямую предоставляет право спортсмену на заключение трудового договора [5]. Однако не исключает в данной сфере и гражданско-правовых договоров. В Республике Казахстан со спортсменом заключается договор о спортивной деятельности. Статья 1 Закона Республики Казахстан «О физической культуре

и спорте» определяет договор о спортивной деятельности как гражданско-правовой договор, заключаемый между спортсменом, тренером или иным специалистом в области физической культуры и спорта и физкультурно-спортивной организацией [6].

В настоящий момент в Республики Беларусь со спортсменом может заключаться как трудовой, так и гражданско-правовой договор. Законодательством Республики Беларусь, а именно постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта», предусмотрены существенные условия такого вида договоров [7]. Трудовым кодексом Республики Беларусь в ст. 314-2 также устанавливаются обязательные условия, которые должны быть отражены в трудовом договоре со спортсменом, тренером [8]. Однако заметим, что в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь предусматривается необходимость заключения договора о спортивной деятельности, который подлежит регистрации в федерации по виду спорта. Природа данного договора относится к гражданско-правовой сфере [9].

Отметим те особенности указанного вида отношений, которые приводят к дискуссии о правовой природе данного договора, а также вызывают вопросы правового регулирования на территории Республики Беларусь.

1. Специфические обязанности спортсменов.

К специфическим обязанностям можно отнести, например, обязанность профессиональной игры по определенному виду спорта только за определенную команду, обязанность играть в полную силу, поддерживать на должном уровне свое физическое и психологическое состояние, настойчиво и упорно совершенствовать свое спортивное мастерство.

Так, согласно п. b ст. 19 Закона Аргентины «Статус профессионального футбольного игрока» профессиональный спортсмен – футбольный игрок обязан поддерживать и улучшать свои навыки и психосоматические функции для реализации спортивной активности, снижение или потеря которых по вине игрока будет считаться тяжким нарушением обязательств [4]. Статья 5 Регламента КХЛ устанавливает, что хоккеист обязан постоянно находиться в оптимальной спортивной форме на протяжении всего хоккейного сезона [10].

Еще одной нестандартной обязанностью можно назвать соблюдение спортивного режима. Легальное определение спортивного режима установлено ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», под которым понимается порядок поведения спортсмена

во время проведения спортивных мероприятий и распорядок дня спортсмена, включающий режим тренировочной и (или) соревновательной работы, периоды отдыха, питания, восстановления, участия в медицинских осмотрах [11]. Однако это не единственное понимание спортивного режима. В некоторых спортивных организациях под спортивным режимом понимают не только тренировки и режим питания, но и соблюдение спортсменами этических норм в области спорта, принципа fair play, соблюдение норм морали и нравственности как в личной жизни, так и в обществе [12].

Обязанность соблюдения этических норм в спорте прямо закреплена в законодательстве Российской Федерации (ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [5]) и Республики Казахстан (ст. 23 Закона Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» [6]). Также указанный Закон Республики Казахстан устанавливает обязанность спортсмена знать музыкальную редакцию и текст государственного гимна Республики Казахстан. Соблюдение этических норм в спорте по общему правилу устанавливается и в Регламентах профессиональных лиг, в актах федераций по видам спорта [10].

Достаточно распространенным в договорах с профессиональными спортсменами является установление режима питания (ограничение, например, на употребление определенных продуктов, табака, алкоголя), запрет на использование лекарственных средств без разрешения врача команды, ограничения в свободном времяпрепровождении, включая сон, и некоторых иных формах частной жизни. Нарушение спортивного режима может стать основанием для применения к спортсмену дисциплинарной ответственности и увольнения.

Отметим, что обязанность соблюдения спортивного режима шире, например, обязанности соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, т.к. затрагивает не только рабочее время спортсмена. Таким образом, регулирование указанных отношений выходит за рамки трудового права.

2. Рабочее время спортсмена, тренера.

Рабочим считается время, в течение которого работник в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности. К рабочему относится также время работы, выполненной по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная работа, работа в государственные праздники, праздничные и выходные дни). Многие исследователи отмечают, что

особенности в нормировании рабочего времени профессионального спортсмена и тренера не согласуются с действующими положениями трудового законодательства [13; 14]. Так, в соответствии со ст. 112 Трудового кодекса Республики Беларусь полная норма продолжительности рабочего времени не может превышать 40 ч в неделю, а для работников моложе 18 лет – 35 ч в неделю.

Для профессиональных спортсменов рабочее время не совпадает с понятием трудового времени по трудовому законодательству и, как правило, превышает установленные нормы. Для спортсменов рабочее время – это время тренировок и тренировочных сборов, время соревнований. Понятие «норма рабочего времени» также отличается. Графики тренировок, игр, соревнований, как правило, более интенсивны, чем обычные трудовые графики.

3. Трансфер.

До внесения изменений в 2014 г. в Трудовой кодекс Республики Беларусь и появления ст. 314-4 институт трансфера вообще не регулировался на территории Республики Беларусь, а его фактическое наличие, по мнению многих авторов, например Е.В. Касьяновой, вообще противоречило законодательству о труде [14]. В настоящий момент белорусское законодательство восприняло российский подход к закреплению перехода спортсменов из одного клуба в другой: временный перевод спортсмена к другому нанимателю может осуществляться на срок не более одного года. Кроме того, предусмотрена причина временного перевода – отсутствие возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных мероприятиях.

При временном переводе спортсмена к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом трудовой договор, заключенный у прежнего нанимателя, приостанавливается и возобновляется по окончании срока временного перевода спортсмена. Это новшество для трудового права Республики Беларусь, и, как следствие, некоторые вопросы, например вопрос, как оформляется приостановление трудового договора и его возобновление, где находится место хранения трудовой книжки работника, пока не урегулированы.

Отметим, что в трудовую книжку вносятся сведения только о переводе на другую постоянную работу [15], сведения о временном переводе внесению не подлежат. Согласно письму ОО «Белорусский республиканский союз юристов» «О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь» полагается возможным в порядке аналогии закона применять порядок заполнения трудовой книжки для лица, назначенного временным (антикризисным) управляющим. Таким образом, трудовая книжка спортсмена, тренера может оставаться

у первоначального нанимателя на весь срок перевода. Наниматель также может внести записи в трудовую книжку спортсмена, тренера о приостановлении срочного трудового договора на период временного перевода к другому нанимателю, о возобновлении срочного трудового договора [16].

В то же время представители российской науки пришли к мнению, что при временном переводе спортсмена к другому работодателю трудовая книжка должна передаваться работодателю по месту временной работы, т.к. на период временного перевода спортсмен связан трудовыми отношениями только с одним работодателем, у которого и должна храниться трудовая книжка. Кроме того, многие федерации для заявки на участие в соревнованиях требуют предъявлять трудовую книжку как доказательство того, что спортсмен является работником именно этого клуба [17].

4. Положения об ограничении личных прав спортсмена.

В договоре со спортсменом могут предусматриваться такие ограничения, как запрет публичных выступлений, вступления в брак и рождения детей в период действия договора. Также в некоторых договорах может встречаться положение о том, что спортсмен предоставляет спортивной организации, например клубу по определенному виду спорта, исключительные права на использование своего имиджа, т.е. эксклюзивное право использовать имя, образ, фото- и видеоизображения, графические и любые иные изображения.

П.С. Говоров предлагает применять к такого рода отношениям положения о лицензионном договоре [18]. Позиция обосновывается тем, что в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, а образ спортсмена (футболиста на поле, хоккеиста на льду) – это результат его творческого труда, выраженный в двигательной активности. Таким образом, передача спортсменом клубу права на использование своего образа (исполнения) – не что иное, как заключение между спортсменом и контрагентом одного из двух договоров: об отчуждении исключительных прав или лицензионного договора в зависимости от объема передаваемых прав [18].

По мнению О.А. Шевченко, положение в договоре со спортсменом о передаче исключительных прав на использование своего имиджа противоречит действующему российскому законодательству, т.к. часть перечисленных прав относится к неотчуждаемым личным неимущественным правам (право на имя), а также требует согласия спортсмена и соответствующего вознаграждения спортсмену [19].

Но вместе с тем О.А. Шевченко отмечает, что российские спортивные клубы и федерации обязаны следовать регламентам и предписаниям международных спортивных федераций. Поэтому в российском спорте будет признаваться правомерной передача имиджевых прав спортсмена клубу или федерации, а также ограничение самого спортсмена в использовании своего имени, образа, изображения [19].

Приведем в качестве примера один из прецедентов, участником которых была российская спортсменка Юлия Чепалова. Спор возник из-за фотографии российской лыжницы в спортивной одежде Adidas, который использовал данную фотографию в своей рекламной кампании. Юлия Чепалова считала, что компания Adidas-Salomon незаконно использовала ее имя в рекламных целях. Однако ряд специалистов высказали мнение, что в данной ситуации нет нарушений, т.к. Adidas около 30 лет назад заключил с национальной Федерацией лыжного спорта контракт на поставку своей продукции. Согласно правилам Международной федерации лыжного спорта на соревнованиях, проводимых под эгидой этой организации, спортсмены обязаны выходить в одинаковой форме. Для российской сборной такой формой являются костюмы и аксессуары от Adidas. И нет нарушений в том, что спортсмен был сфотографирован во время соревнований, т.е. во время исполнения своих профессиональных обязанностей как члена сборной команды России. В последующем Юлия Чепалова так и не обратилась в суд за защитой своих прав [20].

Что касается наличия положений об имиджевых правах в договорах со спортсменами на территории Республики Беларусь, то, по нашему мнению, есть также основания говорить о противоречии нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь, а именно ст. 151, которая отмечает, что личные неимущественные права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми [21].

Также вызывает вопросы наличие в договоре запрета на вступление в брак и рождение детей. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [22]. По нашему мнению, такие условия в договоре ничтожны, они противоречат как законодательству, так и общей политике государства, а также выходят за рамки трудового и гражданского законодательства.

5. Вопросы заключения договора со спортсменом до прохождения медицинского осмотра, понятие травмы.

У спортсмена есть обязанность по прохождению медицинских осмотров, информированию работодателя о состоянии своего здоровья, о заболеваниях, травмах, ином ухудшении состояния здоровья.

Согласно позиции Палаты ФИФА медицинское обследование должно проводиться до подписания трудового договора с футболистом. Однако в силу крайне сжатых временных рамок клубы довольно часто заключают договор с футболистом до получения результата медицинского обследования и включают в договор положение, согласно которому действие контракта зависит от положительного результата медицинского теста, проводимого уже после заключения трудового договора. Если результат медицинского обследования не удовлетворит клуб, то договор может быть расторгнут клубом в одностороннем порядке. Однако такая позиция является незаконной и противоречит регламентным нормам ФИФА и практике Палаты ФИФА. В 2003 г. в своем решении Палата ФИФА сделала вывод, что положение в отношении связи между действием договора и результатами медицинского обследования, внесенное в контракт, недействительно, поскольку в противоречие с Регламентом ФИФА оно делало действие договора футболиста зависимым от положительных результатов медицинского обследования [23].

В 2004 г. Палата ФИФА рассматривала ситуацию, при которой клуб до заключения договора провел все необходимые медицинские тесты, заключил контракт, а результаты тестов получил уже после заключения контракта. Палата ФИФА отметила, что если клуб подписывает контракт до того, как он получил результаты теста, а затем разрывает контракт из-за отрицательных результатов такого теста, то он должен принять на себя все отрицательные последствия, как если бы он разорвал договор без обоснованной причины, т.е. клуб в данном случае ответствен за одностороннее расторжение договора [23].

Теперь перейдем к такому вопросу, как получение спортсменом травмы. Можно ли, например, в рамках трудовых отношений считать спортивную травму профессиональным заболеванием или же несчастным случаем на производстве? А.В. Майфат отмечает, что понятие «спортивная травма» в рамках трудовых отношений не имеет самостоятельного значения. Скорее, можно говорить о несчастных случаях и профессиональных заболеваниях, явившихся результатом выполнения спортсменом своих трудовых обязанностей, в таких случаях спортивная травма может быть результатом как несчастного случая, так и профессионального заболевания [24].

В законодательстве Республики Беларусь под профессиональным заболеванием понимается заболевание, вызванное исключительно или преимущественно воздействием на него вредного производственного фактора трудового процесса, повлекшее временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности либо смерть [25].

Из приведенного определения можно сделать вывод, что спортивную травму нельзя отнести к профессиональному заболеванию. Конечно, можно предположить, что вредным производственным фактором могут выступить фармакологические препараты, испарения и температура воды в бассейне и т.д. Но, по нашему мнению, тут необходимо рассматривать причинно-следственную связь, и действительно становится очевидным, что спортивная травма может явиться следствием профессионального заболевания.

Что касается несчастного случая, то под ним может пониматься событие, в результате которого работником были получены телесные повреждения, в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств; иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов. Важным критерием выступает результат таких событий (временная или стойкая утрата трудоспособности либо смерть работника), а также время возникновения (при исполнении им трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя, а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах) [26].

В этом контексте при определенных обстоятельствах можно признать спортивную травму результатом несчастного случая на производстве, особенно когда она сопряжена с наличием внешних факторов, таких как обрушение конструкций, несоответствие спортивных сооружений установленным нормам и др. Хотя, с другой стороны, возникают определенные вопросы: можно ли считать, например, некачественное покрытие футбольного поля внешним фактором, который в итоге привел к получению игроком травмы? Думается, что нет. Также нельзя забыть о последствиях признания травмы несчастным случаем, т.е. о выполнении всех формальностей в виде составления протокола места осмотра несчастного случая, акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 и т.д. Представляется, что на практике не целесообразно соблюдать указанные требования и, как следствие, не рационально распространять действие этих институтов трудового права на отношения, возникающие между спортсменами и спортивными организациями (клубами).

Также часто возникает вопрос о компенсациях при получении травм и оплате лечения. Здесь возможны разные варианты

в зависимости от договоренности спортсмена и работодателя. Например, когда спортсмен получает травму при выступлении за национальную сборную, то, насколько известно из сложившейся практики, лечение оплачивает либо напрямую федерация по виду спорта, либо, например, сам клуб оплачивает лечение, а федерация по виду спорта компенсирует понесенные затраты.

До сих пор не закреплен в законодательстве Республики Беларусь и вопрос об обязательном медицинском страховании спортсменов. Хотя ради справедливости отметим, что на профессиональных спортсменов и тренеров распространяется обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с законодательством. Однако возникает вопрос, всегда ли спортивная травма результат указанных случаев. Думается, что нет. Могут возникнуть ситуации, когда травма происходит, например, из-за невнимательности спортсмена.

6. Особые основания расторжения договора со спортсменом, тренером.

Согласно ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь дополнительными основаниями расторжения договора являются:

1) спортивная дисквалификации спортсмена на срок шесть и более месяцев;

2) использование спортсменом допинга в спорте;

3) недостижение определенных спортивных результатов при условии, что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения [8].

В отношении тренера установлены первое и третье основание.

Однако нередки случаи, когда в договоре с тренером присутствует такая формулировка основания прекращения трудового договора, как освобождение от должности или отставка. Трудовое законодательство не содержит таких оснований расторжения трудового договора, поэтому в случае возникновения спора суд однозначно признает увольнение незаконным. Вследствие указанного положения некоторые авторы, в частности А.Б. Канунников и А.А. Шевелева, считают, что недопустимо предусматривать иные случаи расторжения трудового договора, которые не входят в законодательный перечень [27].

Если смотреть на договор со спортсменом, тренером за рамками трудового права, то можно считать, что такое основание расторжения договора законно и установлено соглашением сторон.

7. Условия о компенсациях.

Трудовой кодекс Республики Беларусь предусматривает обязанность спортсмена, тренера произвести нанимателю выплату денежной компенсации в случае расторжения трудового договора по инициативе нанимателя по таким основаниям, как систематическое неисполнение работником трудовых обязанностей, прогул, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, в случае спортивной дисквалификации или использования допинга в спорте. Однако не рассматриваются, например, компенсации нанимателю в случае досрочного расторжения договора спортсменом по собственной инициативе. Такая норма есть в Трудовом кодексе Российской Федерации (ст. 348.12) [28]. Предусмотреть в Трудовом кодексе Республики Беларусь положения, которые будут регулировать вопросы денежных компенсаций нанимателю при прекращении трудовых договоров с профессиональными тренерами или спортсменами, также возможно – достаточно ввести такую конструкцию по при-меру уже закрепленных компенсаций за досрочное расторжение трудового договора по инициативе руководителя организации без уважительных причин (ст. 260 Трудового кодекса Республики Беларусь).

В российской практике возник вопрос о возможности применения института солидарной ответственности и выплаты компенсации нанимателю не только спортсменом, но и, например, новым клубом, в который был осуществлен переход.

В качестве примера приводится дело Матузалема. Итог разрешения этого дела – решение Спортивного арбитражного суда г. Лозанны, в соответствии с которым Франселино Матузалем, в одностороннем порядке разорвавший контракт с ФК «Шахтер» и подписавший новое соглашение с ФК «Реал Сарагоса», обязан выплатить донецкому клубу компенсацию в размере € 11 858 934 плюс 5 % годовых за каждый год начиная с 5 июля 2007 г. Суд постановил ответственность за компенсацию ущерба, нанесенного ФК «Шахтер», определить солидарной между Франселино Матузалемом и ФК «Реал Сарагоса» [18].

Таким образом, международной практике известны случаи наложения и солидарной ответственности в определенных ситуациях, однако все же отметим, что данный элемент больше тяготеет к гражданско-правовому, а не трудовому договору.

8. Направление спортсменов в сборные команды Республики Беларусь.

На практике направление спортсмена в сборную команду часто оформляется как служебная командировка либо как работа по совместительству.

Существует точка зрения о том, что ни то, ни другое не верно [18], т.к. служебной командировкой признается поездка работника по распоряжению нанимателя на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне места его постоянной работы. При направлении спортсменов в сборные команды Республики Беларусь трудно говорить о выполнении именно служебного задания нанимателя, т.к. при направлении работника в состав сборной команды он освобождается от основной работы. Также при служебной командировке расходы работнику возмещает наниматель, хотя могут быть ситуации, когда расходы возмещает принимающая сторона. В отношении расходов спортсменов, тренеров в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта прямо указывается в Трудовом кодексе Республики Беларусь, что они возмещаются государством в установленном порядке.

Оформлять направление в состав сборной команды по видам спорта как совместительство, по нашему мнению, не верно. В силу ст. 345 Трудового кодекса Республики Беларусь совместительство – выполнение работником в свободное от основной работы время оплачиваемой работы у того же или у другого нанимателя на условиях другого трудового договора [8]. В рассматриваемой ситуации выполнение другой оплачиваемой работы спортсменом, тренером не производится в свободное от основной работы время, освобождение от основной работы происходит в дальнейшем в связи с обязанностью нанимателей направлять спортсменов, тренеров для участия в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

Поэтому можно отметить, что направление спортсменов и тренеров в сборные команды Республики Беларусь – самостоятельное явление трудового права, которое не вписывается полностью ни в понятие совместительства, ни в понятие служебной командировки. Российские исследователи считают, что не следует его маскировать ни командировками, ни какими-либо еще институтами трудового права. При направлении спортсмена в спортивную сборную команду в табеле учета рабочего времени работодателю предлагается фиксировать время простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника [18].

Резюмируя вышеизложенное, делаем следующие выводы.

Договоры между спортсменом, тренером и их фактическим нанимателем характеризуются следующими особенностями:

1) специфические обязанности спортсменов;
2) рабочее время спортсмена, тренера;

3) трансфер;

4) положения об ограничении личных прав спортсмена;

5) вопросы заключения договора со спортсменом до прохождения медицинского осмотра, понятие травмы;

6) особые условия расторжения договора со спортсменом, тренером;

7) условия о компенсациях;

8) направление спортсменов в сборные команды Республики Беларусь.

Наличие данных специфических элементов говорит о невозможности в полной мере отнести договор между спортсменом, тренером и спортивной организацией (клубом) к трудовому договору. В то же время данную сферу отношений нельзя полностью отнести к сфере регулирования гражданского права, т.к. для спортсменов и тренеров остаются важными гарантии, предоставляемые трудовым правом (например, обязательное социальное страхование, гарантии от необоснованного отказа в заключении трудового договора, ежегодные оплачиваемые отпуска и т.д.). Невозможно также обойти стороной и схожесть отношений между спортивными организациями (клубами) и спортсменами, тренерами с трудовыми отношениями (постоянный характер деятельности, личный вклад, получение заработной платы и т.д.). Хотя в некоторых ситуациях схожесть отсутствует. В качестве примера можно привести спортсменов-индивидуалов, которые сами тренируются и только участвуют в соревнованиях. В таком виде спорта, как гольф, спортсмены перечисляют за себя взносы в спортивный клуб, который обеспечивает им условия для тренировок и заявляет их для участия в соревнованиях. В данных примерах отношения рационально регулировать нормами гражданского права.

Однако при возникновении, например, судебных споров, отмечается разная процедура доказывания. Например, при заключении гражданско-правового договора спортсмену необходимо в случае судебного спора доказать фактически оказанные услуги за каждый месяц работы, что не требуется по трудовому законодательству. Также могут возникнуть сложности при доказывании суммы задолженности, обоснованности оказанных услуг по тренировкам и участию в соревнованиях, а также уплаты суммы государственной пошлины (чего нет при защите трудовых прав).

Таким образом, делаем вывод, что спортивный договор, либо, как еще его называют, смешанный договор, – это новый самостоятельный договор, который включает элементы как трудового договора,

так и гражданско-правового. Если продолжать развитие договора со спортсменом, тренером именно в рамках трудового права, то необходимо дополнить и расширить регламентацию отношений, которые еще не отражены или не нашли достаточного отражения в законодательстве (в частности, вызов в национальную сборную, трансферные отношения, возможность расторжения спортсменом, тренером трудового договора в одностороннем порядке с выплатой компенсации нанимателю (например, можно установить норму по аналогии со ст. 260 Трудового кодекса Республики Беларусь), досрочное расторжение трудового договора по инициативе руководителя организации). Однако в этом случае остаются такие вопросы, как понятие несчастного случая на производстве, рабочее время спортсмена, а также наличие гражданско-правовых норм в указанных договорах.

Что касается вопросов компенсаций, то такие же проблемы возникают и в обычных трудовых договорах, например вопросы компенсации билетов на проезд домой и обратно, расходов на наем жилого помещения, покупку мебели, приобретение абонементов в фитнес-центры и т.д. В данной ситуации представляется возможным расценить такие условия в трудовом договоре как социальные программы и признать их не противоречащими трудовому законодательству Республики Беларусь. Однако в связи с этим постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 отметило, что, если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, имеющих гражданско-правовой характер (например, о предоставлении жилого помещения, о выплате работнику суммы на приобретение жилого помещения), то, несмотря на то что эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя, следовательно, подсудность такого спора следует определять исходя из общих правил определения подсудности дел. Также в этом постановлении идет речь о том, что работники при обращении в суд с исками, вытекающими из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, имеющих гражданско-правовой характер, освобождаются от уплаты судебных расходов [29].

Из этого можно сделать вывод, что в принципе допускается (например, в российской практике) наличие в трудовом договоре и гражданско-правовых условий. Однако, по нашему мнению, при рассмотрении споров, возникающих из такого рода договоров, нужно оценивать их природу и соответственно выбирать нормы трудового

или гражданско-правового законодательства, подлежащие применению.

Список использованных источников

1. Васькевич, В.П. О договорном регулировании профессиональной спортивной деятельности [Электронный ресурс] / В.П. Васькевич // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
2. Глазырин, В.В. Гражданский кодекс и регулирование трудовых правоотношений / В.В. Глазырин // Право и экономика. – 1995. – № 5-6. – С. 99.
3. Пресняков, М.В. Принцип свободы труда в профессиональном спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/bux/44378/. – Дата доступа: 01.03.2015.
4. Шевченко, О.А. Природа и особенности спортивно-трудового договора в профессиональном спорте [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
6. О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 228-V ЗРК. – Режим доступа: http://www.vainahkrg.kz/e/3169643-zakon-o-fizicheskoy-kulture-i-sporte. – Дата доступа: 25.02.2015.
7. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015
9. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://union.by/progect/. – Дата доступа: 26.02.2015.
10. Регламент КХЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nskhuman.ru/hkdocs/pravoregl.php?numglav=2. – Дата доступа: 26.02.2015.
11. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Гусов, К.Н. Спортивное право: правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта / К.Н. Гусов, О.А. Шевченко. – Изд. 2-е. – М. : Проспект, 2011. – 95 с.
13. Каменков, В.С. Является ли трудовой функцией деятельность профессионального спортсмена [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

14. Касьянова, Е.В. Совершенствование законодательства о труде Республики Беларусь в области профессионального спорта [Электронный ресурс] / Е.В. Касьянова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
15. О трудовых книжках [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и социал. защиты Респ. Беларусь, 16 июня 2014 г., № 40 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
16. О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / письмо ОО «Белорусский республиканский союз юристов», 30 нояб. 2014 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
17. Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров [Электронный ресурс] / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – Режим доступа: http://www.estatut.ru/pdf/656.pdf. – Дата доступа: 26.02.2015.
18. Говоров, П.С. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности спортсменов в командных видах спорта [Электронный ресурс] / П.С. Говоров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
19. Шевченко, О.А. Имиджевые права спортсменов в России / О.А. Шевченко // Спорт: экономика, право, управление. – М. : Юрист, 2011. – № 1. – С. 12–13.
20. Вострикова, Е.А. Имиджевые права спортсменов в России как институт частного права / Е.А. Вострикова, Р.Э. Полухина // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 87–95.
21. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
22. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
23. Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров: анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.
24. Майфат, А.В. Некоторые вопросы защиты прав профессиональных спортсменов (спортивная травма: трудовой и цивилистический аспекты) [Электронный ресурс] / А.В. Майфат // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
25. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
26. Соглашение о порядке расследования несчастных случаев на производстве, происшедших с гражданами одного государства – члена Евразийского

экономического сообщества при осуществлении трудовой деятельности на территории другого государства – члена Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 31.05.2013 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

27. Канунников, А.Б. Проблемы правового регулирования прекращения трудовых отношений с работниками профессионального спорта в российском трудовом праве [Электронный ресурс] / А.Б. Канунников, А.А. Шевелева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
28. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
29. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 17 марта 2004 г., № 2 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».– М., 2015.

ПОРФИРЬЕВА Анастасия Михайловна,
студент IV курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
специалист по интеллектуальной собственности
унитарного предприятия по оказанию услуг «Гомельское отделение
Белорусской торгово-промышленной палаты»

Когда свистка недостаточно

Где та грань между человеком,
который переживает за свою команду,
и лицом, желающим
выместить агрессию, прикрываясь
фанатской атрибутикой?

Введение

Для большинства граждан слово «болельщик» не предвещает ничего хорошего. Разъяренные, вооруженные, а порой и подвыпившие личности группами ходят по улицам, кричат на стадионе и проводят «третий тайм» после окончания игры. Под их горячую руку с легкостью может попасть законопослушный гражданин, оказавшийся не в то время не в том месте.

Что их отличает от обычных хулиганов? Наличие всевозможных предметов с символикой любимой команды. Шарфы, шапки, футболки, барабаны, а порой и кастеты прочно вошли в оборот и продолжают распространяться. В остальном же фанаты точно так же добросовестно нарушают общественный порядок и покой, вступают в спор с милиционерами, яростно сопротивляются и бурно реагируют на замечания и просьбы, только прикрываются неким мифическим мотивом «за команду».

К сожалению, реальность такова, что усмирять людей, охваченных общим интересом, гораздо тяжелее, чем простых нарушителей, ведь фанатов больше, группа у них организованная, оружие разнообразное. Кроме того, их описание деятельности постоянно фигурирует в СМИ, давая все новые поводы для поддержания популярности.

Именно поэтому еще в 1985 г. была принята Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения

зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей № 120 *(далее – Конвенция),* которая содержит превентивные меры (т.е. до нарушения порядка), а также меры воспитательного характера (после возникновения конфликта).

Автором работы на основе данного нормативного правового акта, который является основным по части проблемы хулиганского поведения, статей В.С. Каменкова и А.Ю. Корочкина, а также материалов СМИ разработаны предложения для внесения их в Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь *(далее – Проект).*

Глава 1. Хулиганство

Проблема безопасности при проведении спортивных мероприятий – одна из центральных в современном спортивном движении. Недостаточная безопасность не только связана с уровнем правонарушений, но и воздействует на международные отношения. В мировой практике хулиганское поведение болельщиков вызывает негативное отношение к странам, граждане которых позволяют себе безответственные и хулиганские поступки [9].

Как правильно отмечено в Конвенции, насилие является крупномасштабным социальным явлением, причины которого в основном находятся за пределами спорта, а спорт становится ареной вспышек насилия [4].

Республика Беларусь движется в правильном направлении по развитию законодательства в сфере спорта. В Проекте дано определение спортивному болельщику. Так, спортивный болельщик – физическое лицо, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых он поддерживает. Достаточно подробно расписаны задачи и права объединений спортивных болельщиков. Среди них: объединение разных по профессии, возрасту и иным признакам граждан на основе народной любви к конкретному виду спорта, спортивному клубу, спортсмену; формирование положительного морального облика и поведения болельщиков в ходе проведения спортивных мероприятий [5].

В настоящее время Республика Беларусь не является участницей вышеназванной Конвенции, что, несомненно, негативно сказывается на организации мероприятий. Однако многие статьи Конвенции находят свое отражение в различных нормативных правовых актах Республики Беларусь [9].

В ст. 3 Конвенции перечислены меры, которые необходимы для предотвращения и подавления насилия. Во-первых, это мобилизация

сил по поддержанию порядка, а также тесное сотрудничество с правоохранительными органами [4]. Следует отдать должное, в Республике Беларусь количество представителей правоохранительных органов действительно достаточное для контроля за соблюдением порядка. Это подтвердилось еще раз на чемпионате мира по хоккею – 2014.

Во-вторых, административные меры, приминяемые к виновным лицам [4]. Свое отражение эта норма нашла в ст. 23.34 «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2].

Третья мера – поощрение координации в вопросах организации поездок [4]. Данная мера не закреплена в белорусском законодательстве, а значит может приминяться только по желанию государства в определенных случаях. А ведь ее закрепление помогло бы предотвратить проникновение на спортивное мероприятие и присутствие зачинщиков беспорядков, т.к. у объединений болельщиков был бы стимул быть поощренными за помощь в организации мероприятия.

Следующие меры касаются проектирования стадионов, разделения болельщиков команд противников во время покупки билетов и проведения матчей [4]. Насколько это возможно, эти меры учитываются при проведении матчей в Республике Беларусь и устанавливаются в локальных нормативных правовых актах.

Меры относительно запрета алкоголя, наркотиков, оружия и предметов, имитирующих оружие, пиротехники нашли закрепление в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [6] *(далее – Закон)* и Правилах безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденных постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 21 декабря 2004 г. № 10 [7] *(далее – Правила)*.

Однако все эти нормы о безопасности в белорусском законодательстве имееют отсылочный и общий характер. При проведении занятий физической культурой и спортом должны соблюдаться правила безопасности проведения таких занятий. В Правилах делается акцент на безопасной эксплуатации спортивных сооружений и инвентаря, на медицинской и пожарной безопасности [7]. А вот о предотвращении возможного насилия и хулиганского поведения зрителей Правила молчат. Что уж говорить об упомянутых в Конвенции срочных мерах и консультациях по поводу матчей, во время которых есть угроза актов насилия или хулиганского поведения зрителей!

Необходимо также отметить, что с принятием нового Закона статус спортивного болельщика стал более определенным. Перечислены его

обязанности (но не права). Дополнительные обязанности могут устанавливаться в локальных нормативных правовых актах принимающих организаций, например в Правилах поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований, утвержденных на заседании бюро исполнительного комитета Белорусской федерации футбола [8]. С другой стороны, ОО «Белорусская федерация гандбола» решило ограничиться отсылкой к стандартным нормативным актам. В любом случае право выбора лежит на организации, ведь нельзя установить равные правила и обязанности для всех видов спорта.

Рассмотрим поведение болельщиков в естественной среде с точки зрения законодательной базы. Для этого разделим болельщиков на две группы:

1) несгруппированные граждане, которые пришли поболеть за свою команду, численностью 2–3 человека;

2) фанатские группировки.

Первая группа чаще всего не имеет своей целью начать беспорядки. Как правило, возмущения начинаются из-за плохой игры команды, негативных выкриков болельщиков противника и тайно пронесенного алкоголя. С первой группой проще справиться, ведь ее движение можно назвать спонтанным и неорганизованным, а следовательно, у нее нет конкретной цели и мотивов.

В отношении фанатских группировок можно смело проводить параллель с организованной преступной группой. У них есть свой руководитель, иерархия, есть место сбора, устав, оружие, большое количество атрибутики (плакаты, майки, кепки, значки, наклейки). Они постоянно ходят на матчи и ставят своей целью учинить беспорядок. Действия их слаженные и продуманные, а поэтому органам охраны правопорядка значительно тяжелее остановить хулиганство. Фильм «Околофутбола» в полной мере отражает жизнедеятельность таких группировок. Между противниками проводятся драки, совершаются убийства, поджоги и иные несанкционированные действия. Примечательна сцена, где обе группы назначили друг другу встречу и устроили драку просто так, без матча. За какие спортивные идеалы они боролись? Чем помогали команде? Ответа нет. Это ярко выраженное желание показать себя, выплеснуть агрессию, прикрытое красивым словом «болельщик».

Интернет полон новостей об аморальном поведении болельщиков. Начнем с небольшого. В матче «Динамо» – «Йокерит» болельщики минского «Динамо» были крайне некультурны и освистывали свою команду за неудачную игру. Об этом в своем интервью рассказал форвард

«Йокерита» и отметил, что ему это понравилось. Понравилось, что не поддержкой, а упреками «подбадривали» команду минчане.

Любят фанаты выбегать на поле до начала игры, как сделали это греки. Вооружившись цепями, дубинками и пиротехникой, болельщики враждующих команд вступили в драку. Их остановил верный способ – слезоточивый газ. На этом же матче ракетница попала в плечо игроку. Можно представить, чем все могло закончиться.

Президент французского клуба охарактеризовал фанатов киевского «Динамо» как бешеных псов. Болельщики прорвали оцепление стюардов, вступили в драку со стражами порядка, а игроки выглядели героями, выступая в условиях полного отсутствия безопасности.

Самыми абсурдными автору показались действия болельщиков сербского клуба. Разъяренные незабитым пенальти фанаты ворвались в раздевалку команды, достали пистолет и приставили к голове футболиста. Не удивительно, что футболист потребовал расторжения контракта.

Несправедливым оказалось полное игнорирование руководством данного происшествия.

Однако к каждому случаю нарушения порядка необходимо подходить индивидуально. Так, 22 ноября 2014 г. в Новополоцке прошел матч между командами ФК «Нафтан» и ФК «Динамо Минск». Со слов руководства ФК «Динамо Минск» во время матча в секторе болельщиков зажгли пиротехнику. Органы правопорядка стали пресекать правонарушение с применением физической силы и спецсредств. Данные меры были применены ко всем болельщикам в секторе независимо от их участия в правонарушении. Руководство призывает перенять международный опыт: в случае возникновения подобных инцидентов полиция не идет в ряды болельщиков, а ждет окончания матча, выявляет и затем задерживает зачинщиков и правонарушителей. Также в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь было направлено предложение о рассмотрении проекта Закона Республики Беларусь «О болельщиках», такой закон успешно действует в других странах.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что хулиганство на трибунах набирает обороты по всему миру. Не обходит эта проблема и Республику Беларусь. Борьба с болельщиками, нарушающими правопорядок, – залог безопасности тысяч граждан. Для предотвращения хулиганства необходимо принимать конкретные меры, которые будут благотворно влиять на желающих учинить беспорядки и негативно на тех, кто уже их учинил.

Глава 2. Расизм

В порыве злости в момент незабитого гола фанаты готовы выкрикнуть многое. На эмоциях забываются все правила приличия, особенно когда конкретно тебя никто не слышит, а следовательно, небольшой выброс энергии в виде пары-тройки нелестных высказываний никому не повредит.

Национальных прецедентов, касающихся нецензурных высказываний, особенно расистских, мало. В Проекте нет оговорок относительно данной проблемы. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях есть статья за клевету и оскорбление [2], а в Уголовном кодексе Республики Беларусь – за разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни [3]. Также у лица есть возможность предъявить иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском судопроизводстве. Вот и вся возможная ответственность нарушителей в данных ситуациях.

В зарубежных странах другой подход – за слова надо отвечать. Комплексно и с высокой эффективностью решаются вопросы безопасности в спорте во Франции. В Спортивном кодексе Франции значительное число норм посвящено вопросам организации и проведения спортивных мероприятий. Любые ассоциации или объединения, чьи члены совместно во время проведения спортивного мероприятия нанесли ущерб имуществу, совершали насильственные действия или действия, направленные на разжигание ненависти или дискриминации в отношении людей по причине их происхождения, пола, а также их действительной или предполагаемой национальной или религиозной принадлежности, могут быть расформированы. Кроме того, установлен комплекс мер ответственности за посягательство на безопасность спортивных мероприятий, в том числе штрафы в размере € 15–75 тыс. в зависимости от нарушения и его повторности. Также лицу, виновному в совершении правонарушения, в качестве дополнительного наказания может запрещаться нахождение около и внутри помещения, где проходит спортивное мероприятие, на срок до 5 лет. Возможна и уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. По сравнению с Францией Республику Беларусь можно считать лояльной страной в данном вопросе [10].

Швейцария обязывает футбольных хулиганов отмечаться в полиции накануне матчей, быть зарегистрированными в электронной информационной федеральной системе. Также они могут быть ограничены в правах на выезд на зарубежные матчи. Аналогичные меры приняты в Германии, Австрии, Голландии.

Достойный пример в борьбе с футбольными фанатами показала Великобритания. Была принята целая серия законодательных актов, позволивших навести порядок на спортивных аренах. Акт «О спортивных мероприятиях» предоставлял полиции право задержания и досмотра болельщиков, употребляющих спиртные напитки в поездах и автобусах по дороге на матч. Акт «Об общественном правопорядке» установил полномочия судов по вынесению запретов на посещение футбольных матчей. Акт «О правонарушениях на футболе» признал преступными действия болельщиков по выбрасыванию предметов на игровое поле или посадочные трибуны, скандированию текстов неприличного или расистского содержания, незаконному появлению на игровом поле. Акт «О беспорядках на футболе» разрешил судам выносить запрет на посещение матчей, а нарушителям порядка на спортивных объектах вменена обязанность сдавать в полицию зарубежные паспорта. Кроме того, существует Национальная футбольная разведывательная служба, на которую возложена оперативная работа с фанатами, ведение картотеки [9].

Прецеденты расизма часто встречаются в Российской Федерации. В матче между российским «Спартаком» и «Аланией» фанаты начали оскорблять игрока «Алании», за что «Спартак» был оштрафован на RUB 500 тыс. контрольно-дисциплинарном комитетом РФС. «Спартак» рассматривает возможность подачи иска против своих же фанатов, несмотря на то что это пошатнет любовь к клубу.

Бразильский футболист Лобо Парадеда (вратарь мини-футбольного клуба «Динамо») в своем интервью отметил, что за свою карьеру в российском чемпионате много раз встречался с расизмом. Считает, что это неприятно, когда человек работает, а болельщик переживает за цвет кожи, а не за результат. Кроме того, многие кричали и даже кидали на поле бананы.

Аналогичный случай с бросанием банана произошел во время игры «Барселоны». Защитнику Дани Алвесу с трибуны кинули банан. Он переборол огромное желание остановить игру и обратил оскорбление в шутку – просто съел его, а затем подал угловой.

УЕФА наказал московский ЦСКА за расистские оскорбления со стороны болельщиков команды. Игрок противника – «Манчестер Сити» после матча пожаловался, что во время встречи в адрес темнокожих игроков раздавались расистские выкрики. ЦСКА факт расизма не признавал. В результате следующий матч проводился с частично закрытыми трибунами.

Существуют также радикальные способы борьбы с расизмом на поле, правда, в отношении игроков и владельцев команд. Бразильский

футболист получил год тюрьмы за то, что плюнул в лицо игроку команды соперника и назвал обезьяной.

Пожизненную дисквалификацию и штраф в размере $ 2,5 млн НБА назначила владельцу «Лос-Анджелес Клипперс» за то, что он требовал от своей подруги не приводить на матчи темнокожих людей, т.к. он не хочет, чтобы они начали ассоциироваться с ним самим.

Защитник «Челси» получил четырехматчевую дисквалификацию и штраф на GBP 220 тыс., правда, потом был оправдан.

Луиса Суареса же дисквалифицировали на восемь матчей и оштрафовали на GBP 40 тыс.

Английская футбольная федерация утвердила пятиматчевую дисквалификацию за любое проявление расизма на поле.

В Италии игроки сами борются с расизмом. Игроки «Милана» покинули поле, после того как фанаты стали оскорблять футболиста из их команды. Некоторые в знак протеста надевают футболки обратной стороной, закрывая эмблему клуба.

Как видно из зарубежного опыта, огромные штрафы и дисквалификации используются в качестве наказаний достаточно часто, что, несомненно, должно остудить пыл как болельщиков, так и игроков, ведь первая и основная цель спорта – это достижение максимально возможных спортивных результатов или побед на спортивных мероприятиях, а также пропаганда здорового образа жизни, а не определение происхождения.

Подводя итоги данной главы, повторим, что Республика Беларусь не была замечена в расизме, особенно на поле, однако определенные превентивные меры все же необходимо утвердить.

Глава 3. Предложения по усовершенствованию законодательства

Повышенное внимание к спорту, несомненно, оказывает влияние и на правовое регулирование отдельных его элементов.

На основании проанализированного материала автор считает, что необходимо осуществить следующие действия:

1. Установить определенную ответственность болельщиков за нарушение правопорядка: штрафы, запрет на посещение матчей. Подобные меры есть, но они не являются комплексными. Болельщики же ничем не уступают организованным группам по своей численности и опасности.

2. Подходить к каждому нарушителю индивидуально. Если нарушитель один, а привлекли к ответственности всех болельщиков

в радиусе 50 м, это подорвет авторитет клуба и организаторов мероприятия.

3. Обязать особо злостных фанатов отмечаться в милиции перед матчами. Это позволит контролировать их передвижение и намерения. Несмотря на свободу выбора места проживания и передвижения, установленную в ст. 30 Конституции Республики Беларусь [1], это довольно распространенная практика в странах Европы. Спецслужбы следят за перемещениями особо опасных преступников, террористов. Возможно, осознание того, что хулиган попал в список особо злостных, повлияет на его поведение.

4. Уделить повышенное внимание пристадионным территориям и дорогам в радиусе 1–2 км. Стадион – это поле боя. Зона за стадионом находится в повышенной опасности, является местом сбора болельщиков до и после матча. Дороги, ведущие на стадион, необходимо строго контролировать, изымать спиртное и пиротехнику у лиц, продвигающихся по данным маршрутам.

5. Применять определенные поощрения к объединениям болельщиков, которые способствуют соблюдению безопасности на поле, демонстрируют слаженность и добропорядочность. Европа давно отошла от карательной цели административных мер. На первое место выходит воспитательная цель.

Кроме того, в главном управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД планируют создать рабочую группу по урегулированию проблем с футбольными фанатами. Суть болельщицкого движения изменяется в сторону радикализации, а фанаты все чаще воспринимаются как нарушители порядка.

Фанатское движение в Республике Беларусь насчитывает от 3 до 5 тыс. активных членов. За 2014 г. зафиксировано 73 противоправных действия, в том числе 47 – вне стадионов; составлено 235 административных протоколов, возбуждено 7 уголовных дел (за преступления, связанные с околофутбольной средой и участием фанатов). Рабочая группа планирует разрушать мифы о привлекательности фангруппировок и героизме футбольных хулиганов.

Заключение

Рассмотрев особенности фанатской среды, можно сделать вывод о том, что этой проблеме не уделяется достаточно внимания, между тем страны Европы давно упорядочили все неприятные моменты. На каждое противоправное действие в их законодательстве имеется соответствующая санкция.

Республика Беларусь известна своей спортивной культурой, развитием различных видов спорта, достойным выступлением на международной арене, а теперь еще и радушным приемом гостей на чемпионате мира по футболу. Несомненно, для развития международных отношений в сфере спорта необходимо урегулировать вопрос поведения болельщиков как внутри страны, так и на межнациональных соревнованиях.

Уже сделано достаточно много, отдельные нормы фигурируют в различных нормативных правовых актах. Однако их комплексное закрепление позволит в дальнейшем избегать конфликтов и бороться с хулиганством и расизмом на поле.

Так можно ли «болеть» культурно?

Этот вопрос остается открытым.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-З.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З.
4. Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей № 120 : [заключена в г. Страсбурге 19.08.1985 г.].
5. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь.
6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З.
7. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 21 дек. 2004 г., № 10.
8. Об утверждении Правил поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований : протокол заседания бюро исполнительного комитета Белорусской федерации футбола от 27 марта 2013 г. № 6.
9. Каменков, В.С. Право о безопасности спортивных мероприятий.
10. Корочкин, А.Ю. Правовой статус спортивного болельщика.

СЕМЬЯНОВ Артем Сергеевич,
магистр юридических наук,
преподаватель кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
учреждения образования «Юридический колледж
Белорусского государственного университета»,
соискатель Института правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований

В Республике Беларусь большое внимание уделяется спорту, физической культуре, здоровому образу жизни. Конституция Республики Беларусь в ст. 45 устанавливает, что право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается посредством развития физической культуры и спорта [1]. При этом степень честности проведения тех или иных спортивных соревнований вызывает сомнения как у спортивных федераций, так и у обычных болельщиков. Все чаще в СМИ появляется информация о договорных матчах [2; 3; 4; 5], матчах-фантомах [6] и других спортивных мероприятиях, которые проводятся не в соответствии с принципом fair play.

Честность и объективность проведения профессиональных спортивных соревнований обеспечивается комплексом мер, в том числе уголовно-правовых. В Уголовном кодексе Республики Беларусь [7] *(далее – УК)* ст. 253 предусматривает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Нашему правовому анализу не будут подвергаться проблемные вопросы, связанные с коррупционными деяниями в отношении зрелищных коммерческих конкурсов, т.к. данная сфера человеческой деятельности интересует нас в меньшей степени, чем проведение профессиональных спортивных соревнований.

Отечественная уголовно-правовая литература практически не уделяет внимания проблемам подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. За редким исключением [8, с. 268–283], авторы останавливаются лишь на анализе элементов состава преступления [9, с. 818, 819; 10, с. 576, 577; 11, с. 382–384].

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, как и любое преступление коррупционной направленности, обладает высоким уровнем латентности, т.к. каждая из сторон заинтересована в сохранении тайны подкупа. Отсюда практически нулевая практика применения ст. 235 УК, т.е. такие ситуации существуют, однако остаются вне сферы деятельности правоохранительных органов.

В рамках данного исследования остановимся на проблемных вопросах уголовно-правовой регламентации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в контексте определения места данного состава преступления в системе УК, сравнения с зарубежным законодательством и совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за такой подкуп.

В первую очередь отметим, что международное законодательство относит подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований к коррупционным преступлениям.

В части пятой ст. 8 Основ законодательства об антикоррупционной политике СНГ [12] приводится классификация коррупционных правонарушений, среди которых отдельно выделяется подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции, утвержденные Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 38-17 *(далее – Рекомендации),* обязывают государства – участники в законодательстве устанавливать уголовную ответственность лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций и предоставление государственных услуг, или приравненных к ним лиц, иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а также граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства за совершение коррупционных преступлений. В разд. 4.6 Рекомендации устанавливают, что к коррупционным преступлениям без каких-либо условий должен быть отнесен в том числе подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Однако антикоррупционное законодательство Республики Беларусь – Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 165-З «О борьбе с коррупцией» не относит подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований к числу коррупционных (ст. 21). Считаем, необходимо устранить противоречие международных норм и национального законодательства.

В то же время анализ антикоррупционного законодательства Республики Беларусь свидетельствует о специфическом подходе к понятию «коррупционные преступления» – к таким преступлениям относятся преступления должностных лиц, т.е. простого отнесения состава преступления, предусмотренного ст. 253 УК к группе коррупционных не достаточно.

Как верно отмечает Н.А. Бабий, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований является специальным по отношению к коммерческому подкупу (ст. 252 УК) и взяточничеству (ст. 430–432 УК) [9, с. 819]. При конкуренции уголовно-правовых норм, когда одна из них является общей, а вторая специальной, применению подлежит специальная норма (ст. 253 УК). Однако в ситуации, когда должностное лицо, являясь организатором профессиональных спортивных соревнований, получает денежные средства за оказание влияния на результаты соревнования, уголовная ответственность должна наступать по ст. 430 УК, а не по ст. 253.

Таким образом, пути устранения дисгармонии национального и международного законодательства по проблеме отнесения подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований к коррупционным преступлениям требуют самостоятельного правового исследования в контексте определения и законодательного закрепления понятия и признаков коррупционных преступлений.

Рассматривая место ст. 253 УК в системе гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК, отметим, что в уголовно-правовой литературе довольно не однозначно относятся к включению подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в данную главу.

Одна группа авторов рассматриваемый состав преступления относят либо к преступлениям против общих условий осуществления экономической деятельности и гражданского оборота [15, с. 25], либо к преступлениям против порядка несения коммерческой службы, либо к преступлениям против свободы предпринимательства и добросовестной конкуренции [16, с. 237].

Другая группа авторов обоснованно утверждают, что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не соответствует по своему непосредственному объекту общественным отношениям, которые охраняются родовым объектом гл. 25 УК.

Так, И.А. Клепицкий отмечает, что опасность некоторых преступлений, отнесенных законом к преступлениям в сфере экономической деятельности, связана с тем, что они посягают на отношения, лежащие за пределами сферы экономической деятельности [17].

Схожую позицию занимает С.В. Кузьмин, утверждающий, что непосредственным объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований являются общественные отношения, возникающие в процессе законной деятельности лиц и организаций, проводящих такие соревнования. Автор предлагает относить рассматриваемый состав преступления к группе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях [18, с. 22].

Развивая указанную точку зрения, Д.Н. Изотов в качестве непосредственного объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований называет общественные отношения, возникающие по поводу надлежащих (предопределенных правилами и принципами честной спортивной борьбы) организации и порядка проведения спортивных мероприятий [19, с. 32].

Отечественный автор В.В. Хилюта, по нашему мнению, справедливо отмечает, что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не может быть отнесен к разряду деяний, посягающих на порядок осуществления экономической деятельности [20]. В то же время автор отмечает, что профессиональный спорт и шоу-бизнес можно в какой-то степени отнести к сфере экономики (сфера экономики и порядок осуществления экономической деятельности не равнозначные понятия), но в большей степени это противоправное деяние посягает на отношения, содержание которых составляет служба в организациях, устраивающих и проводящих профессиональные спортивные соревнования [20].

Представляется, что решить проблему отнесения подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований к той или иной главе поможет анализ объекта данного преступления. Как справедливо утверждает Д.Н. Изотов, рассматриваемое преступление причиняет вред непосредственно общественным отношениям, которые связаны с организацией и проведением профессиональных спортивных соревнований по поводу надлежащих

(предопределенных правилами и принципами честной спортивной борьбы) организации и порядка проведения спортивных мероприятий [19, с. 32].

Возникает вопрос: куда же переместить данное преступление? Какая глава УК больше всего подходит к подкупу участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований по родовому объекту?

В настоящее время лучшего места, чем в системе гл. 25 УК, для рассматриваемого состава преступления нет. В литературе высказывается мнение о необходимости введения в уголовный закон главы, которая будет уголовно-правовыми средствами защищать общественные отношения, возникающие в области спорта [19, с. 33]. Данная глава могла бы регламентировать особенности не только коррупционных проявлений в сфере спорта, но и особенности причинения вреда жизни и здоровью при проведении профессиональных спортивных соревнований, особенности борьбы с допингом и многие другие проблемные вопросы уголовной ответственности в данной достаточно специфической области человеческой деятельности. В связи с этим предложение по перемещению состава преступления, предусмотренного в ст. 253 УК, необходимо отложить до достаточно глобальной уголовно-правовой реформы, касающейся особенностей уголовно-правового регулирования сферы спорта.

С целью совершенствования отечественного уголовного закона представляется необходимым провести сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой регламентации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в зарубежных странах.

Прежде всего необходимо обратиться к ближайшим соседям – государствам – участникам СНГ. Обратим внимание на модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ *(далее – модельный УК)* [21], который в гл. 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» предусматривает ст. 272, регламентирующую ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Проведенный сравнительно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 272 модельного УК и ст. 253 УК позволяет выделить следующие положительные моменты модельного УК:

1) дифференциация уголовной ответственности лиц, предоставляющих и получающих вознаграждение, в отдельных нормах модельного УК позволяет разграничивать меры ответственности по различным с объективной стороны преступным деяниям;

2) ст. 272 модельного УК предусматривает расширение круга лиц, которые могут быть подкуплены (и других участников или организаторов спортивных соревнований), что обеспечивает более полную охрану общественных отношений, включенных в объект подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (в литературе обоснованно указывается на необходимость расширения круга субъектов рассматриваемого преступления [8, с. 276]);

3) наличие квалифицирующих признаков совершения подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (часть 2 ст. 272 модельного УК);

4) дифференциация строгости санкции за передачу подкупа (часть 1 ст. 272 модельного УК – преступление небольшой тяжести (часть 2 ст. 18 модельного УК предусматривает максимальное наказание до двух лет лишения свободы)) и получение подкупа (часть 3 ст. 272 модельного УК – преступление средней тяжести (часть 3 ст. 18 модельного УК предусматривает максимальное наказание за умышленные преступления до пяти лет лишения свободы)).

Таким образом, отечественный уголовный закон можно усовершенствовать хотя бы некоторыми положительными чертами модельного УК.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ и Грузии позволяет выделить следующие группы государств:

1) государства, которые имеют в своем уголовном законе специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан);

2) государства, не имеющие в своем уголовном законе специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Украина).

Большинство уголовных законов первой группы государств восприняли позитивный опыт модельного УК в дифференциации уголовной ответственности лиц, предоставляющих и получающих вознаграждение. Исключение – УК, который в одной норме объединил два самостоятельных состава преступления.

Представляется целесообразным описать и проанализировать лишь отличительные моменты уголовных кодексов первой группы государств, которые могут быть использованы при совершенствовании отечественного уголовного закона.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 198-ФЗ предложил новую редакцию ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отметим ее основные характерные черты:

1) наименование статьи – «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» – более ясно раскрывает сущность данного преступления по сравнению с используемым ранее – «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»;

2) статья не только предусматривает отдельные нормы за предоставление вознаграждения (части 1 и 2) и его получение (части 3 и 4) с целью оказания противоправного влияния на результат официального соревнования, но и дифференцирует ответственность при получении подкупа спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником соревнования (часть 3) и спортивным судьей или организатором такого соревнования (часть 4);

3) преступлением является не только сам подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников) в целях оказания противоправного влияния на результат такого соревнования, но и склонение указанных лиц к оказанию этого влияния либо предварительный сговор с указанными лицами в тех же целях. Таким же образом карается не только получение вознаграждения специальным субъектом, но и предварительный сговор в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования;

4) дается более детальная характеристика предмета подкупа: деньги, ценные бумаги, иное имущество, пользование услугами имущественного характера, извлечение других выгод и преимуществ;

5) примечание к статье содержит специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, предоставляющего вознаграждение (части 1 и 2).

Необходимо признать, что новая редакция ст. 184 наилучшим образом регламентирует ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований на постсоветском пространстве. Многие прогрессивные моменты можно учесть при совершенствовании отечественной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение рассматриваемого преступления.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Статья 201 состоит из нескольких уголовно-правовых норм: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (часть 1); принятие вознаграждения спортсменом (часть 3); принятия вознаграждения иными лицами (часть 4) [23, с. 494, 495]. Положительный момент – различные альтернативные санкции для каждой части.

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [24]. Статья 220 своеобразно регламентирует подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Часть 1 ст. 220 предусматривает ответственность только за подкуп, совершенный организованной группой. В свою очередь, в части 2 ст. 220 из субъектов ответственности за получение вознаграждения при рассматриваемых обстоятельствах исключаются спортсмены.

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [25]. Часть 2 ст. 280 устанавливает такой квалифицирующий признак, как повторность; части 2 и 3 ст. 280 – безальтернативные санкции в квалифицированном составе подкупа и незаконном получении материальных ценностей или пользовании услугами имущественного характера.

5. Уголовный кодекс Республики Армения [26]. Отличительная черта – несколько иные термины в диспозиции частей 1 и 3 ст. 201 и безальтернативная санкция в части 2 ст. 201 (только лишение свободы). Все остальные признаки аналогичны ст. 272 модельного УК.

В других странах уголовно-правовая регламентация подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований весьма разнообразна. Так, п. 1 ст. 224.9 Примерного уголовного кодекса США предусматривает уголовную ответственность за жульничество на публичных соревнованиях. В соответствии с ней лицо совершает мисдиминор, если с целью воспрепятствовать проведению публичных соревнований в соответствии с регулирующими их правилами и обычаями это лицо:

a) предоставляет или предлагает либо соглашается предоставить какое-либо благо или угрожает причинением какого-либо вреда участнику соревнования или выставки или связанному с ними должностному или иному лицу;

b) или причиняет вред какому-либо лицу, животному или предмету [27]. Аналогичная норма предусмотрена в ст. 32.44 УК штата Техас [28].

Статья 224.9 Примерного уголовного кодекса США также предусматривает ответственность за попытку получить благо за жульничество или принятие такого блага (п. 2: «заведомо пытается получить

какое-либо благо или принимает или соглашается принять какое-либо благо, предоставление которого было бы преступным в соответствии с пунктом 1») и участие в жульнических соревнованиях (п. 3: «заведомо выступает в публичных соревнованиях в качестве участника, организатора, постановщика, судьи или в ином качестве, зная, что по причине поведения, которое было бы преступным в соответствии с настоящей статьей, соревнования проводятся не в соответствии с регулирующими их правилами и обычаями») [27]. Проанализировав вышеприведенный уголовный закон, отметим следующие положительные моменты данных норм:

1) используется термин «публичные соревнования», под которым понимаются не только профессиональные спортивные соревнования, но и иные общественные массовые мероприятия, на результат которых можно влиять криминальным подкупом;

2) отдельные нормы предусматривают ответственность как за предоставление и получения подкупа, так и за участие в заведомо преступных публичных соревнованиях;

3) широкий круг субъектов получения вознаграждения;

4) жульничеством на публичных соревнованиях также считается причинение вреда какому-либо лицу (например, самому результативному игроку команды), животному или предмету;

5) уголовно наказуемо как получение материальных благ специальными субъектами, так и попытка их получения, а также согласие на их получение.

В уголовных законах таких государств как Австралия, Австрия, Азербайджанская Республика, Бельгия, Болгария, Голландия, Израиль, Иран, Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Норвегия, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Республика Сербия, Сан-Марино, Украина, Туркменистан, Турция, Федеративная Республика Германия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония, специальных норм, предусматривающих ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, нет.

Однако это не означает, что лица, совершившие такой подкуп, не привлекаются к уголовной ответственности вообще. Как справедливо отмечает С.В. Кузьмин, виновные в подкупе участников спортивных соревнований, сами участники соревнований, уличенные в получении незаконного вознаграждение за оказание влияния на результаты соревнований, привлекаются к уголовной ответственности за взяточничество или мошенничество [18, с. 16].

Проведенный сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта борьбы с подкупом участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований позволяет выявить явно позитивные приемы конструирования соответствующих уголовно-правовых норм, которые должны быть учтены при реформе уголовного закона Республики Беларусь.

Отметим, что в международной практике используются не только методы уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Так, Международная футбольная ассоциация FIFA разработала регламенты, которые содержат эффективные методы воздействия на участников договорных матчей, в том числе спортивные санкции, которые порой гораздо жестче уголовной или административной ответственности. Сотрудники FIFA или европейского аналога UEFA самостоятельно расследуют обстоятельства договорных матчей (например, нашумевшее дело итальянской команды «Ювентус» из Милана) [29, с. 16]. Считаем, такая практика – позитивный момент в сфере профилактики подкупа в профессиональных спортивных соревнованиях и может быть использована в Республике Беларусь.

Обращаясь к вопросу совершенствования отечественного уголовного закона, необходимо остановиться еще на нескольких проблемных аспектах.

В рассмотренных выше Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков составов коррупционных преступлений, влекущих более строгие меры уголовной ответственности, в уголовном законодательстве государства рекомендуется закрепить ответственность за совершение указанных преступлений:

- высшими должностными лицами государства и приравненными к ним по статусу должностными лицами;
- группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой или преступным сообществом;
- систематически (неоднократно) – в отношении действий, составляющих объективную сторону уголовно наказуемого деяния;
- с применением насилия или угрозой его применения;
- с применением оружия или специальных средств;
- с причинением тяжких последствий;
- с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере.

Данный перечень квалифицирующих обстоятельств не может в полном объеме быть применим к составу преступления, предусмотренному ст. 253 УК, как в силу специфики субъекта, так и в силу иных объективных обстоятельств. Однако представляется возможным добавление таких квалифицирующих обстоятельств, как подкуп:

1) совершенный группой лиц по предварительному сговору (часть 2 ст. 17) в квалифицированном составе, а также организованной группой (ст. 18) в отдельном особо квалифицированном составе;

2) с применением насилия или угрозой его применения (в особо квалифицированном составе);

3) с извлечением дохода в крупном или в особо крупном размере (соответственно в квалифицированном и особо квалифицированном составах).

Подобная дифференциация ответственности станет позитивным аспектом совершенствования уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Весьма актуален вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, предоставившего деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера спортсменам, спортивному судье, тренеру, руководителю команды или организатору спортивных соревнований. Позитивным опытом решения рассматриваемой проблемы представляется примечание к ст. 184 УК России, которое содержит норму об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего подкуп, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. В примечании к ст. 203 УК Грузии устанавливается, что от ответственности освобождается лицо, добровольно заявившее органам власти о передаче участникам, судьям, тренерам, руководителям команд или организаторам спортивных соревнований денег, ценных бумаг или иного имущества либо оказании им имущественных услуг [30, с. 237].

Как верно отмечает А.И. Лукашов, норма об освобождении от уголовной ответственности за дачу взятки в случае, если имело место ее вымогательство или лицо добровольно заявило о даче взятки (примечание к ст. 431 УК), давно известная уголовному законодательству Республики Беларусь и практике его применения, стала в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» общей для всех видов активного подкупа. Автор предлагает применять аналогичный подход и к другим составам преступления, в частности

к коммерческому подкупу (ст. 252 УК) и подкупу участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов [31].

Очевидным является факт большей общественной опасности дачи взятки, чем предоставления предмета подкупа участникам и организаторам профессиональных спортивных соревнований. Такой вывод подтверждается сопоставлением санкций части 1 ст. 253 УК (штраф, или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок) и части 1 ст. 431 УК (штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест, или ограничение свободы на срок до двух лет, или лишение свободы на срок до пяти лет).

Таким образом, в правоприменительной практике сложилась ситуация, когда освобождается от уголовной ответственности лицо, совершившее дачу взятки, т.е. более общественно опасное деяние, чем подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, что противоречит принципам справедливости и гуманизма.

Для устранения данного пробела предлагаем добавить к ст. 253 УК примечание, которое позволит освобождать от уголовной ответственности лицо, предоставившее подкуп, по аналогии с правовой регламентацией специального основания освобождения от ответственности, предусмотренного в примечании к ст. 431 УК: «Лицо, предоставившее вознаграждение, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после его предоставления добровольно заявило о содеянном».

Рассматриваемое предложение поддерживается отечественными исследователями [31; 32, с. 138; 8, с. 277].

Таким образом, проблема подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований актуальна и требует целенаправленного теоретического исследования с целью повышения эффективности применения ст. 253 УК на практике.

В качестве основных итогов проведенного исследования можно предложить следующие меры по совершенствованию действующего в Республике Беларусь УК:

1. Рассматриваемый состав преступления имеет несколько иной объект уголовно-правовой охраны, чем родовой объект гл. 25 УК. К сожалению, в настоящее время лучшего места, чем в системе

гл. 25 УК, для подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований нет. В связи с этим предложение по перемещению состава преступления, предусмотренного в ст. 253 УК, необходимо отложить до глобальной уголовно-правовой реформы, касающейся особенностей уголовно-правового регулирования сферы спорта (высказывается предложение о включении в уголовный закон отдельной главы, которая будет посвящена особенностям уголовной ответственности в области спортивной деятельности). При соответствующем перемещении необходимо скорректировать название ст. 253 УК. Представляется более точным следующее наименование: «Оказание противоправного влияния на результат профессиональных спортивных соревнований».

2. Следует расширить круг субъектов подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований путем добавления в диспозицию части 1 ст. 253 УК после слова «руководителем» слова «и другим участником»:

«1. Получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем или другим участником команды или организатором профессиональных спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса».

3. Из части 1 ст. 253 УК требуется исключить самостоятельный вид преступления «предоставление такого вознаграждения» и выделить его в отдельную правовую норму – часть 2 ст. 253 УК:

«2. Предоставление денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем или другим участником команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса».

4. Целесообразно добавить в ст. 253 УК части 3 и 4 следующего содержания:

«3. Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору либо с извлечением дохода в крупном размере.

4. Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с извлечением дохода в особо крупном размере».

5. Добавить к ст. 431 УК примечание следующего содержания:

«Примечание. Лицо, предоставившее вознаграждение, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после его предоставления добровольно заявило о содеянном».

Результаты проведенного исследования имеют рекомендательный характер, требуют более тщательного анализа с точки зрения теории уголовного права, системы преступлений в УК и возможностей правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Валерий Шанталосов обвинен в подкупе игр сборной Беларуси [Электронный ресурс] / Naviny.by. Белорусские новости. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/sport/2007/07/24/ic_articles_125_151963/. – Дата доступа: 03.03.2015.
3. «Шахтер» – «Слуцк» и еще шесть странных матчей с участием белорусских команд [Электронный ресурс] / Tribuna.com. – Режим доступа: http://by.tribuna.com/tribuna/blogs/orsha_terminal/741735.html. – Дата доступа: 03.03.2015.
4. По материалам о договорных матчах с участием белорусских футболистов проводятся оперативно-розыскные мероприятия [Электронный ресурс] / Новостной портал TUT.BY. – Режим доступа: http://news.tut.by/sport/51537.html. – Дата доступа: 03.03.2015.
5. ФИФА расширила санкции в отношении белорусского футболиста Виталия Кутузова [Электронный ресурс] / Новостной портал TUT.BY. – Режим доступа: http://sport.tut.by/news/football/374538.html. – Дата доступа: 03.03.2015.
6. Генпрокурор взял под контроль «матч-фантом» между футбольными клубами «Шахтер» и «Слуцк» [Электронный ресурс] / Новостной портал TUT.BY. – Режим доступа: http://sport.tut.by/news/football/436642.html. – Дата доступа: 22.02.2015.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Криулин, А.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональный спортивных соревнований / А.Е. Криулин // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 268–283.

9. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества : науч. исследование белор. и рос. опыта / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
10. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменко [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
11. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
12. О модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 22-15 : [принято в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
13. О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 38-17 : [принято в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
14. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
15. Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А.И. Лукашов. – Минск : Тесей, 2002. – 256 с.
16. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : уч. / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков [и др.] ; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.
17. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений [Электронный ресурс] / И.А. Клепицкий // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015
18. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кузьмин. – М., 2002. – 32 с.
19. Изотов, Д.Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ / Д.Н. Изотов // Бизнес в законе. – 2013. – № 3. – С. 31–33.
20. Хилюта, В. В. Преступления в сфере экономической деятельности, таковыми не являющиеся [Электронный ресурс] / В.В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

21. О модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 7-5 : [принято в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 г.]. – Режим доступа: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285&subID=100094318,100094329,100094340,100094784,100094817#text. – Дата доступа: 08.03.2015.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. закона от 03.02.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная часть ; под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Изд. 2-е. – Алматы : Жеті жарғы, 2007. – 992 с.
24. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 1 окт. 1997 г., № 68. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=233. – Дата доступа: 28.02.2014.
25. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 21 мая 1998 г. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324#doc_ogl. – Дата доступа: 28.02.2014.
26. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 29 апр. 2003 г., № ЗР-528. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472. – Дата доступа: 28.02.2014.
27. Примерный уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114500,100114882,100114907#text. – Дата доступа: 08.03.2015.
28. Соловьев, О.Г. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) / О.Г. Соловьев, А.С. Грибов // Рос. следователь. – 2008. – № 24 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
29. Апарышев, И. Матч с душком! / И. Апарышев // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 13. – С. 16.
30. Уголовный кодекс Грузии : принят 22 июля 1999 г. : введен в действие с 1 июня 2000 г. : с изм. и доп. на 1 дек. 2001 г. / пер. с груз. И. Мериджанашвили ; науч. ред. З.К. Бигвава ; вступит. ст. В.И. Михайлова ; обзорн. ст. О. Гамкрелидзе. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 407 с.
31. Лукашов, А.И. Борьба с коррупцией в свете новелл в белорусском антикоррупционном законодательстве [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
32. Денисюк, М.Е. Об уголовной и административной ответственности в сфере спорта / М.Е. Денисюк // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 130–142.

ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
научный сотрудник
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Лицензирование футбольных клубов

Введение

Лицензирование невозможно назвать новым институтом, функционирующим в плоскости спортивного права. Вместе с тем необходимо понимать, что лицензирование сферы профессионального спорта имеет особенности.

Во-первых, инициатива внедрения соответствующего института, как правило, исходит от международных организаций (например, УЕФА) и впоследствии реализуется в каждом государстве посредством регулирующего воздействия национальных образований в сфере физической культуры и спорта (в Республике Беларусь, например, Ассоциацией «Белорусская федерации футбола» *(далее – БФФ)*).

Таким образом, возможно вести речь о двухуровневой системе регулирования вопросов лицензирования: предписания так называемого мягкого права опосредуются на уровне конкретного государства и, естественно, не могут вступать в противоречие с нормами национального законодательства.

Во-вторых, специфична цель лицензионных мероприятий. Она выходит за рамки традиционного понимания и включает, помимо прочего, общие вопросы содействия распространению и совершенствования всех аспектов вида спорта, а также приоритетное отношение к подготовке спортсменов в клубах.

Цель настоящей работы – изучение особенностей функционирования института лицензирования клубов по видам спорта на примере футбольных клубов.

Цель исследования определила его задачи:

- изучение требований к процессу лицензирования футбольных клубов, установленных предписаниями «мягкого» права, а также национальной системой, и их соотношения с требованиями законодательства Республики Беларусь о физической культуре и спорте;

- изучение сущности и структуры института лицензирования футбольных клубов, вопросов его соотношения с вопросами аккредитации и аттестации;
- выявление проблемных моментов и выработка практических рекомендаций по совершенствованию процедуры лицензирования футбольных клубов в Республике Беларусь.

Объект исследования – общественные отношения в сфере лицензирования футбольных клубов.

Основная часть

Аккредитация, аттестация и лицензирование по законодательству Республики Беларусь о физической культуре и спорте

Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте [1] *(далее – Закон)* не содержит понятие лицензирования и соответственно никак не регулирует данную деятельность в сфере профессионального спорта.

Вместе с тем ст. 21 Закона предоставляет федерации (союзу, ассоциации) по виду (видам) спорта достаточно широкие полномочия в части развития вида спорта посредством разработки и принятия своих актов (в виде регламентов, правил и др.) в пределах своей компетенции и с учетом актов международных спортивных организаций.

Хотим обратить внимание на близкий к лицензированию институт, который предусмотрен ст. 63 Закона. Речь идет о системе государственной аккредитации и аттестации на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса.

Суть указанных институтов сводится к подтверждению наличия ресурсного обеспечения, соответствующего установленным законодательством требованиям, предъявляемым к специализированным учебно-спортивным учреждениям, детско-юношеским спортивным школам, включенным в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений.

К субъектам, подлежащим государственной аккредитации и государственной аттестации, помимо прочих, относятся клубы по виду спорта, однако не все, а лишь те, в структуру которых включены детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва) в виде обособленных структурных подразделений.

Вместе с тем ст. 11 Устава БФФ [2] освещает лицензирование футбольных клубов. Согласно данной статье клуб может участвовать в национальных и клубных соревнованиях УЕФА только при условии получения лицензии от БФФ. Процесс лицензирования, а также перечень критериев, которым должны отвечать клубы для участия в национальных и международных соревнованиях среди клубов, описываются в специальном документе БФФ по лицензированию, который должен соответствовать минимальным требованиям актов УЕФА по лицензированию клубов и финансовому фейр-плей (англ. fair play – честная игра) и пройти проверку в администрации УЕФА. Клуб, подающий заявку на лицензирование, должен выступать в соревнованиях, признанных и утвержденных БФФ.

Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [3] оперирует понятием «лицензирование», отождествляя его (в части второй ст. 35) со спортивной аккредитацией. Анализируя данную норму, отметим, что речь идет о праве федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта вводить и осуществлять спортивную аккредитацию (лицензирование) профессиональных спортивных клубов. Это дает право допуска к участию в соревнованиях, проводимых федерацией (союзом, ассоциацией).

Таким образом, можно отметить положительную тенденцию к законодательному закреплению понятия лицензирования в сфере профессионального спорта. Однако представляется, что целесообразным будет провести отграничение лицензирования от аккредитации, исходя, например, из смысла понятия «государственная аккредитация», который заложен в Законе.

Кроме того, представляется, что более точным было бы оперирование термином «спортивное лицензирование», в силу того что понятие «лицензирование» достаточно часто встречается в законодательстве (см., например, Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности») и применяется в абсолютно различных сферах.

Вместе с тем для уяснения сущности лицензирования в сфере спорта, а конкретно футбола, необходимо обратиться к разработкам международных профильных организаций.

Акты УЕФА, касающиеся лицензирования футбольных клубов

Рассматривая институт лицензирования футбольных клубов, необходимо заострить внимание на международном аспекте регулирования соответствующих отношений (требования «мягкого» права,

предписания международных организаций, которые условно отнесем к требованиям верхнего уровня) и национальном аспекте (реализация предписаний «мягкого» права в конкретном государстве с учетом особенностей национального законодательства).

Международный аспект имеет, по нашему мнению, следующие специфические черты:

- универсальный характер (предписания разработаны международной организацией для целей применения в различных государствах);
- преимущественно рамочное регулирование (приоритет отдан установлению общих требований и пределов, а непринципиальные и процедурные вопросы регулируются на национальном уровне);
- существуют особенности подхода к вопросам ответственности за допущенные клубами нарушения (применение мер ответственности в виде спортивных санкций).

Рассматривая источники «мягкого» права, регулирующие вопросы лицензирования футбольных клубов, считаем целесообразным обратить внимание на Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому фейр-плей [4] *(далее – Правила УЕФА).*

Данный документ состоит из четырех частей и ряда приложений, включая:

- общие положения (определение области применения предписаний, целей и задач документа, а также основных используемых терминов);
- систему лицензирования клубов УЕФА (определение субъектов лицензирования, требований к ним, их прав, обязанностей и ответственности);
- контроль со стороны УЕФА;
- заключительные положения.

Приложения к Правилам УЕФА определяют различные процедурные вопросы, такие как требования к предоставлению информации, подготовке финансовой отчетности, оценке, контролю лицензиаров за соблюдением финансовых критериев и др.

Отметим интересное структурное решение приложений: вначале излагается принцип, заложенный УЕФА в определенную процедуру, а затем рассматриваются непосредственно процедурные аспекты.

Структуру института лицензирования согласно Правилам УЕФА в наиболее общем виде можно представить следующим образом.

1. Субъектный состав:

- лицензиар (ассоциация – член УЕФА, которая управляет системой лицензирования клубов в конкретном государстве);

- соискатель лицензии (футбольный клуб, т.е. юридическое лицо, несущее полную ответственность за футбольную команду, принимающую участие в национальных и международных соревнованиях).

Соискатель лицензии должен либо являться зарегистрированным членом ассоциации – члена УЕФА и (или) ее дочерней лиги, либо иметь договорные отношения с зарегистрированным членом.

2. Объект:

- лицензия (в данном случае это не столько объект, сколько овеществленный результат процедуры лицензирования);
- специальное разрешение (выдается, если соискатель лицензии не проходил процедуру лицензирования или прошел ее по менее жестким требованиям и т.д.).

Таким образом, УЕФА разграничивает понятия «лицензия» и «специальное разрешение», в то время как белорусское законодательство о лицензировании отдельных видов деятельности определяет первую из данных категорий через вторую.

3. Содержание процесса лицензирования (права и обязанности субъектов, а также вопросы ответственности).

Исходя из смысла предписаний Правил УЕФА можно классифицировать обязанности лицензиара по следующим группам:

- обязанности по созданию директивных и административных органов;
- обязанности по определению порядка лицензирования и санкций;
- процедурные вопросы (рассмотрение представленной клубами документации, выдача лицензий и др.);
- обеспечительные обязанности (гарантирование клубам равных прав, сохранение конфиденциальной информации и др.).

Созданные лицензиаром административные и директивные органы наделены в основном обязанностями организационного характера, направленными на реализацию системы лицензирования клубов.

Ключевой обязанностью соискателя лицензии Правила УЕФА называют предоставление информации, что реализуется в двух направлениях:

- предоставление информации по спортивным, инфраструктурным, кадровым и административным, юридическим и финансовым критериям;
- предоставление уточняющей информации при условии значительных изменений в предоставленной ранее информации.

Особый интерес представляет содержание предоставляемой клубами информации по названной совокупности критериев, поскольку именно данные критерии отражают суть процесса лицензирования и главную его цель. Примечательный момент заключается в том, что несоблюдение отдельных предписаний (например, в отношении расового равенства, работы с болельщиками и др.) не влечет отказа в выдаче лицензии, но предполагает наложение на клуб санкций.

Первая группа критериев – *спортивные критерии.* В данном случае сделан упор на спортивные достижения, а точнее на факторы, дающие положительный эффект, например развитие молодежного футбола клубом. Речь идет о двух направлениях:

- составление и реализация программы развития молодежного футбола (с учетом инфраструктурных, финансовых, кадровых ресурсов, медицинского обеспечения и т.д.);
- обязательность включения в структуру клубов молодежных команд различных возрастов.

Также спортивные критерии предполагают обязательность регистрации игроков в ассоциации – члене УЕФА и (или) ее дочерней лиге и заключение письменных договоров со всеми профессиональными игроками (спортсменами). Более формальными критериями, отнесенными УЕФА к спортивным, будут вопросы судейства и правил игры, а также проведение политики борьбы с расизмом. Первый критерий реализуется посредством участия в профильных мероприятиях, второй – посредством выполнения предписаний УЕФА.

Вторая группа – *инфраструктурные критерии* – включают два основных компонента:

- стадион для проведения клубных турниров УЕФА (должен находиться под юрисдикцией УЕФА (право собственности клуба на стадион не обязательно, достаточно представить письменный договор с владельцем), а также отвечать минимальным требованиям УЕФА);
- учебно-тренировочные объекты.

Третья группа – *кадровые и административные критерии* – предполагают наличие специализированного персонала:

- административного (секретариат клуба, главный менеджер, сотрудник по финансовым вопросам, сотрудник по вопросам безопасности, медиа-офицер, распорядители и др.);
- тренерского и вспомогательного (главный тренер основного состава, помощник тренера основного состава, тренеры молодежных команд, физиотерапевт, врач и т.д.).

Общие требование для кадров футбольного клуба – наличие профильного образования. Для некоторых категорий работников могут устанавливаться дополнительные требования. Например, физиотерапевт должен быть надлежащим образом зарегистрирован в ассоциации – члене УЕФА и (или) дочерней лиге, тренер обязан иметь диплом УЕФА, который обусловливает допуск к тренерской работе.

Наиболее формализованной стоит признать установленную Правилами УЕФА четвертую группу критериев – *юридические критерии,* которые включают:

- подачу заявления об участии в клубных турнирах УЕФА;
- представление минимальной юридической информации (копия устава, информация о клубе – название, адрес главного офиса, организационно-правовая форма и др.);
- представление иных сведений, в том числе об общей организационно-правовой структуре (например, в виде схемы).

Таким образом, юридические критерии связаны не столько с выполнением каких-либо требований, сколько просто с представлением информации и ряда подтверждающих ее документов.

Сравнительно объемными и сложноструктурированными можно назвать критерии пятой группы – *финансовые критерии.* В данном случае в качестве субъекта представления информации выступает не столько клуб, сколько консолидированная группа, т.е. организация или группа организаций, в отношении которых должна быть представлена финансовая информация.

В состав консолидированной группы необходимо включить все организации, которые входят в организационно-правовую структуру группы, в частности все организации, которые приносят доход и (или) оказывают услуги и (или) несут расходы по осуществлению таких видов деятельности соискателя лицензии, как:

- продажа билетов;
- спонсорство и реклама;
- трансляция матчей;
- продажа сувенирной продукции и представительские расходы;
- футбольная деятельность (в частности, управление, проведение матчей, организация выездов);
- финансирование (в том числе привлечение средств, обеспеченных залогом активов соискателя лицензии);
- использование и эксплуатация стадионов и учебно-тренировочных объектов;
- развитие молодежного футбола.

В свою очередь, согласно Правилам УЕФА в состав консолидированной группы можно не включать организации:

- которые не имеют существенного значения в общегрупповом масштабе;
- чья основная деятельность не связана с операциями, площадками или брендом футбольного клуба.

Среди представляемых сведений, подтвержденных документально, можно выделить:

1) *годовую финансовую отчетность:*

- бухгалтерский баланс;
- отчет о прибылях и убытках;
- отчет о движении денежных средств;
- примечания с кратким описанием важных аспектов учетной политики и другие пояснительные записки;
- финансовый обзор, подготовленный руководством;

2) *финансовую отчетность за промежуточный период* (содержание аналогично);

3) *информацию о просроченной задолженности:*

- перед другими футбольными клубами (представляется в виде таблицы задолженности по трансферам);
- сотрудниками, социальными фондами и налоговыми органами.

Под термином «сотрудники» понимаются профессиональные игроки клуба и административные, технические, медицинские работники, а также сотрудники службы безопасности. Информация о задолженности также представляется в виде таблицы;

4) *письменные заявления,* сделанные до принятия решения о лицензировании (дополнительная информация об уже поданных документах, изменениях в них и т.п.);

5) *прогнозная финансовая информация:*

- проект отчета о прибылях и убытках и сравнительные данные за предыдущий финансовый год, а также за промежуточный период;
- проект отчета о движении денежных средств и сравнительные данные за предыдущий финансовый год, а также за промежуточный период;
- пояснительные записки, включая краткое описание каждого важного предположения (со ссылкой на соответствующие аспекты финансовой и другой информации за прошлые периоды), которое использовалось при подготовке проекта отчета о прибылях и убытках и отчета о движении денежных средств, а также краткое описание ключевых рисков, способных отрицательно повлиять на будущие финансовые результаты.

Вторая структурная часть Правил УЕФА включает положения о контроле деятельности клубов со стороны УЕФА. Ключевые аспекты в данном случае – выделенные критерии контроля, например критерий безубыточности.

Данный критерий связан с понятием релевантных доходов и расходов. *Релевантные доходы* определяются как доходы от продажи билетов, прав на трансляцию, доходы от рекламы и средства спонсоров, доходы от коммерческой деятельности и прочие операционные доходы, а также прибыль или доходы от выбытия регистраций игроков, сверхприбыль от выбытия основных средств и финансовый доход. Данные доходы не включают неденежные статьи или определенные виды доходов от деятельности, не связанной с футболом.

Релевантные расходы определяются как производственные затраты, расходы на оплату труда и прочие операционные расходы, а также либо амортизация, либо затраты на приобретение регистраций игроков, стоимость финансирования и дивиденды. Указанные расходы не включают износ (обесценивание) основных средств, амортизацию (обесценивание) нематериальных активов (отличных от регистраций игроков), затраты на развитие молодежного футбола и на социальные программы, любые другие неденежные статьи, стоимость финансирования, прямо соотносимого со строительством основных средств, расходы на уплату налогов или определенные виды расходов на деятельность, не связанную с футболом.

Как следует из Правил УЕФА, соотношение указанных категорий указывает на соблюдение критерия безубыточности, отклонение от которого приводит к профициту или дефициту безубыточности. Это напрямую связано с принципом финансового фейр-плей, суть которого сводится к лишению клубов возможности тратить больше получаемых доходов без применения к ним санкций.

Вместе с тем следует отметить, что Правила УЕФА допускают определенный дефицит безубыточности, иными словами, учитывают приемлемое отклонение. Причем в документе указывается конкретный размер приемлемого отклонения – € 5 млн. Эта сумма может быть значительно превышена, но лишь при условии соблюдения ряда условий.

Прочие критерии контроля касаются представления дополненной прогнозной финансовой информации, отсутствия просроченной задолженности перед футбольными клубами, налоговыми органами, социальными фондами, а также сотрудниками и т.д.

Еще один документ УЕФА, заслуживающий внимания с точки зрения изучения вопросов лицензирования футбольных клубов, – Стандарт качества лицензирования клубов [5] *(далее – Стандарт УЕФА).*

Не вдаваясь в подробный анализ положений указанного документа, отметим требования к основному порядку лицензирования клубов, который предусматривается национальными правилами лицензирования клубов и представляет собой отдельную документированную процедуру.

В качестве обязательного минимума основной порядок лицензирования должен предусматривать:

- представление его графика;
- представление соискателем лицензии документов на получение лицензии;
- возврат лицензиару документов на получение лицензии;
- оценку документации административным органом по лицензированию;
- направление письма-заявления лицензиару;
- оценку и решение, выносимое директивными органами;
- сообщение решений соискателям лицензии;
- подачу списка решений о лицензировании в администрацию УЕФА в установленной форме;
- проверку соблюдения условий, необходимых для выдачи лицензии, в течение всего лицензируемого сезона.

Лицензиар обязан проводить пересмотр эффективности системы лицензирования клубов и действенности процесса контроля деятельности клубов на ежегодном собрании, посвященном вопросам внутреннего контроля. Это даст возможность ежегодного планомерного совершенствования процесса лицензирования.

Провести сравнительную оценку и отследить динамику показателей позволяет анализ данных и информации, относящихся к системе лицензирования клубов. К таким данным Стандарт УЕФА относит:

- результаты лицензирования;
- тренерские дипломы;
- стадионы и инфраструктуру;
- посещаемость;
- сведения о трансферах;
- финансовые характеристики клубов.

Резюмируя краткий анализ актов УЕФА в отношении вопросов лицензирования футбольных клубов, можно отметить следующее.

1. В Европе разработана и внедрена достаточно четкая и прозрачная система лицензирования футбольных клубов, преследующая цель:

- адаптации клубов к существованию в условиях повышения конкуренции в профессиональном спорте, улучшения спортивных достижений и функционирования в рамках правового поля

в качестве юридических лиц различных организационно-правовых форм и форм собственности;

- развития футбола в европейском регионе в целом.

2. Основными критериями при выполнении требований лицензирования выступают:

- спортивные;
- инфраструктурные;
- кадровые и административные;
- юридические;
- финансовые.

3. Правила УЕФА и Стандарт УЕФА представляют собой во многом рамочные документы, определяющие круг субъектов лицензирования, их права, обязанности и ответственность, а также наиболее общие процедурные вопросы. Многие нормы делегируют полномочия по созданию соответствующих органов и реализации полномочий непосредственным лицензиарам.

4. Невыполнение клубом предписаний о лицензировании не ставит вопрос о его ликвидации, но может привести к неполучению лицензии и, как следствие, к недопуску для участия в турнирах либо к санкциям в виде штрафов и т.д.

Лицензирование футбольных клубов в Республике Беларусь

В рамках своей компетенции и на основе актов УЕФА БФФ приняла ряд документов, регламентирующих процесс лицензирования футбольных клубов в Республике Беларусь.

В нашей стране БФФ является органом, ответственным за проведение политики лицензирования и контроля деятельности клубов. Система лицензирования футбольных клубов в Республике Беларусь была внедрена в 2003 г., когда впервые клубы высшей лиги прошли процедуру лицензирования к сезону 2004 г. Указанная система основывается на ряде определенных требований, суть которых сводится к разработанным УЕФА критериям, речь о которых шла выше. В свою очередь, процесс контроля БФФ деятельности клубов внедрен в 2012 г.

Развитие системы лицензирования футбольных клубов в Республике Беларусь ставит целью развитие профессионального футбола. Примечательно, что БФФ как лицензиар ежегодно проходит внешний аудит независимого сертификационного органа на соответствие требованиям Стандарта УЕФА.

Задачи системы лицензирования и процесса контроля деятельности клубов в Республике Беларусь включают:

- обеспечение равного отношения ко всем соискателям лицензии и единообразного подхода при оценке их деятельности;
- обеспечение соблюдения принципов прозрачности и независимости всеми участниками системы лицензирования и процесса контроля деятельности клубов;
- непрерывное повышение эффективности управления всеми процессами по лицензированию и контролю деятельности клубов;
- обеспечение компетентного уровня управления и организации в клубах;
- повышение прозрачности финансовой деятельности клубов;
- обеспечение финансовой стабильности клубов;
- обеспечение соблюдения принципов фейр-плей в финансовой и других областях при подготовке и проведении соревнований;
- дальнейшее развитие сравнительного анализа футбольных клубов по различным критериям системы лицензирования и процесса контроля деятельности и др. [6].

Руководствуясь Правилами УЕФА, БФФ приняла аналогичный документ – Регламент БФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов [7] *(далее – Регламент БФФ).* В целом он соответствует Правилам УЕФА, и при анализе его положений мы будем акцентировать внимание лишь на моментах, специфичных для Республики Беларусь.

Область применения Регламента БФФ – допуск к клубным соревнованиям УЕФА и чемпионату Республики Беларусь по футболу среди команд высшей и первой лиги. Таким образом, команды второй лиги Регламентом БФФ не руководствуются и лицензирование не проходят. Поскольку структура Регламента БФФ в целом сходна со структурой Правил УЕФА, анализ его положений целесообразно проводить по аналогичной схеме.

1. Субъектный состав.

БФФ как лицензиар в Республике Беларусь реализует свои полномочия через специально созданные органы:

- департамент лицензирования БФФ (административный орган);
- комитет по клубному лицензированию БФФ, а также футбольный арбитраж БФФ (независимые друг от друга директивные органы различного уровня).

Соискателем лицензии может быть только являющийся зарегистрированным членом БФФ клуб, т.е. юридическое лицо, несущее полную ответственность за футбольную команду, принимающую участие в национальных и международных соревнованиях. Срок членства в БФФ составляет не менее:

- трех лет подряд для соискателя лицензии УЕФА;
- года для соискателя лицензии БФФ.

Таким образом, вновь созданный футбольный клуб не может быть соискателем лицензии УЕФА и БФФ и участвовать в их турнирах. Такой профессиональный футбольный клуб первый год как максимум участвует во второй лиге чемпионата Республики Беларусь по футболу.

Достаточно примечательным моментом, заимствованным из Правил УЕФА, является то, что любые изменения организационно-правовой формы или организационной структуры клуба (в том числе смена места нахождения или наименования), а также иные действия, направленные на облегчение его квалификации на основании спортивных результатов или получение лицензии в ущерб честности соревнований, влекут прекращение членства в БФФ.

Несмотря на универсальность анализируемых предписаний, полагаем, что имеются серьезные основания для их критики. Процесс лицензирования, как сказано выше, связан с выполнением клубом ряда требований по различным критериям. Изменения организационно-правовой формы, места нахождения или наименования при условии соблюдения порядка и сроков уведомления вкупе с выполнением всех требований по установленным критериям лицензирования, считаем, никак не отразятся на процедуре лицензирования, не повлияют на ее объективность и т.п. Более того, в практике есть ряд случаев, в которых переименование футбольного клуба не отражалось на процедуре его допуска к чемпионату Республики Беларусь по футболу среди команд высшей лиги. Речь идет, например, о футбольном клубе «Динамо Брест», который в 2012 г. изменил название на «Брест», а затем вернул первоначальное название. Этот факт также никак не повлиял на допуск клуба к участию в чемпионате Республике Беларусь среди команд высшей лиги.

2. Объект.

БФФ устанавливает три категории лицензий в зависимости от допуска к участию в турнирах:

- лицензия УЕФА (дает право выступления с учетом достигнутых спортивных результатов в клубных турнирах УЕФА);
- лицензия БФФ «Высшая лига» (дает обладателю право с учетом достигнутых спортивных результатов выступать в чемпионатах Республики Беларусь среди команд высшей или первой лиги);
- лицензия БФФ «Первая лига» (дает право с учетом достигнутых спортивных результатов выступать в чемпионате Республики Беларусь среди команд первой лиги).

Получение лицензии обязательно предполагает уже достигнутый клубом спортивный результат, а не только выполнение формальных

требований. Например, лицензия БФФ «Первая лига» выдается клубу, принимавшему участие в чемпионате Республики Беларусь по футболу среди команд второй лиги и получившему по итогам спортивного сезона право на участие в первой лиге (иными словами, лицензия выдается одному из клубов – победителей турнира), либо клубу, выступавшему в первой лиге и не утратившему права выступать в первой лиге в следующем спортивном сезоне (иными словами, клубу не перешедшему во вторую лигу).

Наличие лицензии – обязательное условие участия клуба в турнире. Клубы, не имеющие лицензии, к участию в нем не допускаются.

Своеобразное исключение из правил – выдача специального разрешения в случаях, когда клуб допущен к участию в конкретном клубном соревновании УЕФА на основании спортивных результатов, но не проходил процедуру лицензирования вообще или проходил менее требовательную либо не соответствующую порядку, предусмотренному для клубов высшей лиги, поскольку не относится к высшей лиге. Такое специальное разрешение строго индивидуализировано: выдается только конкретному клубу и только в течение конкретного спортивного сезона.

Примером такой ситуации может стать право на участие в турнире УЕФА (например, в Лиге Европы УЕФА) клуба – представителя любой лиги, кроме высшей, в случае его победы в национальном турнире – розыгрыше Кубка страны по футболу.

3. Содержание процесса лицензирования.

Как уже отмечалось выше, принципиальное значение имеют критерии лицензирования клубов, определенные Регламентом БФФ и аналогичные установленным Правилами УЕФА.

Регламент БФФ выделяет разряды критериев «А» и «В» по степени обязательности, а точнее, исходя из последствий их несоблюдения. Так, несоблюдение какого-либо из критериев разряда «А» ведет к невозможности получить лицензию, в то время как несоблюдение критериев разряда «В» влечет наложение санкций:

- предупреждение;
- штраф в размере до 50 базовых величин;
- обязательство представить дополнительные подтверждающие документы;
- обязательство выполнения определенных условий к определенному сроку;
- установление срока на исправление замечаний (ситуации);
- запрет на осуществление регистрации футболистов и др.

Прежде всего обратим внимание, что данный перечень имеет открытый характер, т.е. гипотетически возможно применение иного рода

санкций. Этот факт, с нашей точки зрения, невозможно признать положительным, поскольку вопросы ответственности должны быть четко определены: санкции должны применяться единообразно и в строгом соответствии с допущенными нарушениями.

Также видится необходимой разработка стройной системы смягчения санкций ввиду тяжелого финансового положения многих футбольных клубов в Республике Беларусь, а также с учетом преобладающего государственного участия в них.

Еще одна особенность – применение БФФ нестандартного подхода к санкциям. В частности, сомнительной видится необходимость отнесения к санкциям обязательства по представлению дополнительных подтверждающих документов или по выполнению определенных условий к определенному сроку, а также установление срока на исправление замечаний (ситуации).

Согласно классическому пониманию санкции представляют собой меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия [8]. Однако в последних трех видах санкций неблагоприятные последствия обнаружить невозможно.

Кроме того, Регламент БФФ не содержит положений о лишении клубов лицензии, ее аннулировании или приостановлении действия. Используется лишь понятие отзыва лицензии, которое не конкретизируется.

Как следует из смысла положений приложения IX к Регламенту БФФ, установление компетентными органами срока на устранение нарушения не влечет приостановления лицензии, поэтому лицензия либо может быть не выдана клубу изначально при рассмотрении представленных документов (в случае нарушения критериев годовой финансовой отчетности), либо может быть отозвана позднее.

В качестве положительного момента отметим указание разряда критерия непосредственно при его упоминании в Регламенте БФФ. Таким образом, акцентируется внимание заинтересованных субъектов уже непосредственно при изучении текста документа, что позволяет избежать путаницы.

Специфика спортивных критериев по положениям Регламента БФФ заключается в следующем.

1. Программа развития молодежного футбола утверждается комитетом БФФ по детско-юношескому футболу. Указанный орган обладает полномочиями на проверку и оценку ее выполнения лицензиатом.

2. Футболистам молодежных команд гарантируется:

- возможность посещать обязательные занятия в общеобразовательной школе в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

- отсутствие препятствий для продолжения образования, не связанного с футболом.

3. Закреплены достаточно жесткие, с нашей точки зрения, требования к количеству молодежных команд различных возрастов (не менее шести для лицензии УЕФА и лицензии БФФ «Высшая лига» и не менее двух для лицензии БФФ «Первая лига»).

С одной стороны, такое требование обеспечивает преемственность в подготовке молодых футболистов и перспективы их роста в клубе. С другой – может стать тяжелым финансовым бременем для клуба.

По-разному реализуется выполнение указанного требования и для соискателей. Так, в первом случае соискатель лицензии должен иметь эти команды в составе своего юридического лица или организации, являющейся для него дочерней, в то время как для лицензии БФФ «Первая лига» возможно заключение договора о совместной деятельности с футбольной школой, имеющей молодежные команды.

4. Для лицензий БФФ «Высшая лига» и БФФ «Первая лига» закреплено требование о двухразовом в течение года прохождении ежегодного углубленного медицинского осмотра, в то время как лицензия УЕФА в качестве общего правил устанавливает лишь ежегодный подобный осмотр.

Специфика инфраструктурных критериев Регламента БФФ

1. Имеющийся в распоряжении соискателя лицензии стадион должен быть утвержден специализированным комитетом БФФ по спортивным сооружениям и обеспечению безопасности на футбольных аренах.

Соискатель лицензии должен предоставить гарантии, что стадион может использоваться для проведения соискателем лицензии домашних матчей в течение всего лицензируемого сезона. В белорусских реалиях реализация этого требования на практике весьма эфемерна: ввиду неблагоприятных погодных условий весной и осенью матчи нередко проводятся на стадионах, которые не являются домашними для клубов в конкретном сезоне.

2. В целом схожие требования предъявляются и к учебно-тренировочным объектам, элементы инфраструктуры которых (по крайней мере на минимальном уровне) определяются Регламентом БФФ.

Специфика кадровых и административных критериев Регламента БФФ

1. Наименования штатных должностей в Регламенте БФФ должны соответствовать квалификационным справочникам, утверждаемым в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь,

и быть включенными в общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Профессии рабочих и должности служащих».

2. Так же, как и Правилами УЕФА, Регламентом БФФ для ряда штатных единиц предусматриваются общие требования (образование, наличие стажа работы) и специальные (например, регистрация в БФФ врача команды, массажиста и т.д.).

Для соискателей лицензий УЕФА и БФФ «Высшая лига» установлено требование о привлечении особых субъектов – распорядителей (стюардов), в функции которых входит обеспечение безопасности и правопорядка в ходе домашних матчей клуба.

Регламент БФФ предусматривает три варианта привлечения указанных субъектов:

- заключение гражданско-правового договора на выполнение соответствующих работ гражданином;
- заключение договора с владельцем стадиона о предоставлении услуг распорядителей;
- заключение с привлеченной службой безопасности договора о предоставлении услуг распорядителей.

Новацией Регламента БФФ можно назвать требование о наличии в штате специалиста по работе с болельщиками-инвалидами.

Специфика юридических критериев Регламента БФФ

1. Содержание подаваемого заявления можно структурировать по следующим блокам:

- подтверждение участия клуба в национальных и международных соревнованиях;
- признание обязательной силы решений компетентных органов на национальном и международном уровне;
- подтверждение достоверности поданных документов.

2. Минимальная юридическая информация подается в виде:

- копии устава в текущем юридически действительном издании или письма об отсутствии изменений в уставе, представленном в БФФ ранее;
- списка лиц, уполномоченных подписывать документы, с указанием типа необходимой подписи (индивидуальная, коллективная);
- выписки из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (для соискателей лицензии УЕФА).

3. В сведениях об организационно-правовой структуре должно четко указываться название организации – соискателя лицензии,

а также организации – члена БФФ. Обязательны к представлению сведения о любом дочернем предприятии, любой ассоциированной компании, любом контролирующем предприятии вплоть до головного предприятия и стороны (физического лица), осуществляющей окончательный контроль. Также должны быть указаны сведения о любой ассоциированной компании или дочернем предприятии этого головного предприятия.

Специфика финансовых критериев Регламента БФФ

Регламент БФФ предусматривает только форму подачи финансовой отчетности, а также требование аудита годовой финансовой отчетности.

Процедура контроля, установленная Регламентом БФФ, начинается с момента выдачи клубу лицензии и заканчивается одновременно с окончанием лицензируемого сезона. Данная процедура состоит из следующих обязательных ключевых этапов:

- выдача контрольной документации лицензиату;
- возвращение лицензиатом заполненной контрольной документации в департамент лицензирования БФФ;
- оценка и подтверждение полноты каждого из документов лицензиата департаментом лицензирования;
- составление менеджером по лицензированию отчета о выполнении лицензиатом требований контроля и передача отчета вместе с подтверждающими документами в лицензионный комитет БФФ;
- запрос у лицензиата дополнительной информации (при необходимости);
- принятие решения лицензионным комитетом.

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, можно отметить следующее.

1. В настоящее время институт лицензирования клубов по видам спорта никак не регулируется законодательством о физической культуре и спорте. Вместе с тем возможно отметить оперирование законодателем близкими категориями («государственная аккредитация» и «государственная аттестация»).

2. Лицензирование футбольных клубов регулируется актами УЕФА и тесно связано с понятием финансового фейр-плей. На национальном уровне регуляторами, как правило, выступают федерации (союзы, ассоциации) футбола (в Республике Беларусь – БФФ).

3. Процедура лицензирования опосредует допуск футбольных клубов к участию в различных турнирах на основе выполнения совокупности требований по различным критериям.

4. Существующая в Республике Беларусь система лицензирования футбольных клубов в настоящее время требует постепенного и планомерного совершенствования. Речь, в частности, идет об ответственности футбольных клубов, порядке применения против них санкций как особых мер ответственности и др.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Устав АБФФ [Электронный ресурс] / АБФФ. Ассоц. «Белорус. федер. футбола». – 2015. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=13:ustav-abff&I temid=471& lang=ru. – Дата доступа: 08.06.2015.
3. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорус. республикан. союз юристов. – Режим доступа: http://union.by/progect/. – Дата доступа: 3.03.2015.
4. Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей» [Электронный ресурс] / Федер. футбола Молдовы. – Режим доступа: http://www.fmf.md/images/docs/licentiere/CLFFP_2012_ru.pdf. – Дата доступа: 08.06.2015.
5. Стандарт качества лицензирования клубов [Электронный ресурс] / Федер. футбола Молдовы. – Режим доступа: http://www.fmf.md/images/docs/licentiere/ Standard_Calitate_Licentierea_Cluburilor_2012_ru.pdf. – Дата доступа: 08.06.2015.
6. Политика лицензирования и контроля деятельности клубов [Электронный ресурс] / АБФФ. Ассоц. «Белорус. федер. футбола». – 2015. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=70:politika-litsenzirovaniya-i-kontrolya-deyatelnosti-klubov&Itemid=473&lang=ru. – Дата доступа: 08.06.2015.
7. Регламент АБФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов [Электронный ресурс] / АБФФ. Ассоц. «Белорус. федер. футбола». – 2015. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=67:reglament-abff-po-litsenzirovaniyu-i-kontrolyu-deyatelnosti-klubov-izdanie-2012-goda&Itemid=473&lang=ru. – Дата доступа: 08.06.2015.
8. Санкции [Электронный ресурс] / Академик. Большой юрид. словарь. – 2015. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18063. – Дата доступа: 08.06.2015.